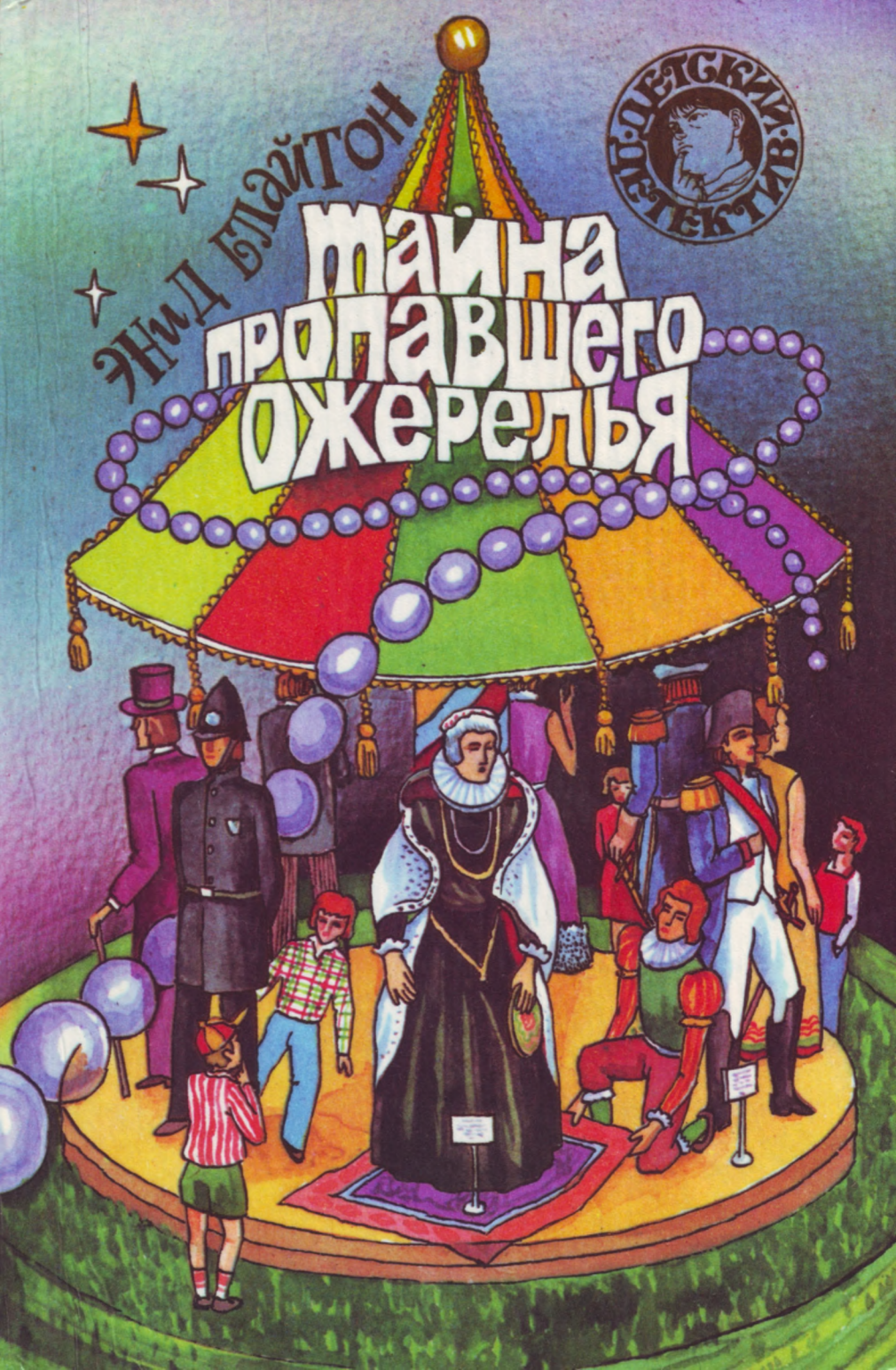

ЭНД БЛАЙТОН

ЖАЙНА ПРОПАВШЕГО ОЖЕРЕЛЬЯ

ЭННД БЛАЙТОН

Тайна пропавшего ожерелья

МОСКОВСКАЯ ПТАБ-КВАРТИРА
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ
ДЕТЕКТИВНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РОМАНА
1993

ББК 84.4 Вл
Вл 68

Оформление
Вячеслав Тё
Иллюстрации
Игоря Иванюка

Б $\frac{4804040000}{940(02)-93}$ без объявления

ISBN 5-85275-040-9

- © С. Биргер, С. Кульническая, перевод, 1993
- © В. Тё, художественное оформление, 1993
- © И. Иванюк, иллюстрации, 1993
- © МШК МАДПР, составление, 1993

МИСТЕР ГУН СЕРДИТСЯ

Мистер Гун, констебль городка Питерсвуд, пребывал в отвратительном настроении. Он сидел за своим письменным столом, тупо уставившись на разложенные перед ним три листка бумаги и три одинаковых дешевых квадратных конверта.

На каждом из листков неровно наклеенные буквы составляли фразу.

— Все слова вырезаны из газет, — шептал мистер Гун. — Понятно — это для того, чтобы автора нельзя было определить по почерку. Но что за бред тут написан? Взять хотя бы эту: «Выдвори его из Плюща». Хотелось бы мне знать, что это значит. А это? «Спроси Смита какое его настоящее имя». Кто такой этот Смит?

Он перевел взгляд на последнее послание. «Называешь себя полицейским? Тогда пойдй поймай Смита».

— Бред, — решил мистер Гун. — Этим писулькам место в мусорной корзине!

Он взял один из трех конвертов и оглядел его со всех сторон. На конверте, как и на двух других, было наклеено всего два слова:

«Мистеру гуну».

Эти слова тоже были составлены из газетных букв. Фамилия Гуна была написана с маленькой буквы. Гун покачал головой.

— Неграмотный какой-то, фамилию с маленькой буквы пишет... Но что он имеет в виду? Плющ, Смит... Псих, должно быть! Да еще и грубиян! «Называешь себя полицейским?» Вот я ему задам, когда поймаю!.. — И полицейский крикнул: — Миссис Хикс! Зайдите на минуточку!

— Сейчас, руки только вытру! — откликнулась миссис Хикс, приходящая прислуга Гуна.

Мистер Гун нахмурился. Миссис Хикс совершенно не понимала, что служит не у кого-нибудь, а у ПОЛИЦЕЙСКОГО, один грозный взгляд которого должен бы заставлять ее спешить изо всех сил, а недовольный голос — бежать во всю прыть. Но она появилась только через пару минут — причем вид у нее был такой, будто за это время она преодолела миля две-три.

— А я только посуду начала мыть... — с порога заговорила она. — Кстати, мистер Гун, давно хочу вам сказать, что надо бы вам прикупить парочку новых чашек и ...

— Некогда мне о чашках разговаривать, — буркнул мистер Гун. — Послушайте-ка...

— Да и полотенце кухонное все в дырах, — продолжала миссис Хикс. — Чем мне, по-вашему, вытирать посуду...

— Миссис Хикс! Я вызвал вас, чтобы поговорить о деле, — рявкнул констебль.

— А что это вы на меня кричите? — обиделась миссис Хикс. — Что еще за дело? Если хотите спросить, кто, по-моему, таскает овощи с вашего огорода, так я думаю...

— Замолчите вы или нет?! — в ярости выкрикнул мистер Гун. Эх, вот бы посадить эту миссис Хикс в участок на часок-другой! — Я просто хочу задать вам несколько вопросов.

— Что еще за вопросы? Я ничего дурного не сделала. — При виде искаженного лица Гуна миссис Хикс немного встревожилась.

— Посмотрите, вот письма, что вы мне приносили! — сказал Гун, придвигая конверты к миссис Хикс. — Где именно вы их нашли? Про одно вы, кажется, говорили, что оно было в сарае, на совке для угля?

— Верно. Прямо вот на совке и лежало. А на конверте только и было написано «мистеру гуну», так что я его прямоком к вам и отнесла...

— Где были обнаружены остальные? — самым официальным тоном осведомился мистер Гун.

— Ну, одно из них просто опустили в почтовый ящик, — доложила миссис Хикс. — Вас дома не было, вот я его к вам на стол и положила. А второе, сэр, я нашла на мусорном ведре — оно было приклеено к крышке кусочком пластыря. Я его заметила, когда пошла мусор выносить. Очень это, знаете, странно, сэр, — находить письма по всему...

— А вы не заметили, — перебил ее мистер Гун, — не шнырял ли кто-нибудь вокруг дома? Ведь чтобы подкинуть письма в угольный сарай и на мусорное ведро, надо забраться к нам во двор...

— Никого я не видела, а если б увидела, так бы метлой по башке огрела — он бы света белого неувидел! А что, в этих письмах что-то важное, сэр?

— Нет, — покачал головой мистер Гун. — Кажется, кто-то глупо пошутил. Кстати, вы не знаете, нет ли у нас в Питерсвуде дома под названием «Плющ»?

— «Плющ»? — задумалась миссис Хикс. — Нет, не припомню такого. А может, вы имеете в виду «Тополя», сэр? Там сейчас живет один славный джентльмен, я прибираюсь у него по пятницам, когда вы меня отпускаете, сэр, и он так любезен со мной, что...

— Я сказал «Плющ», а не «Тополя»! — прервал ее мистер Гун. — Ладно, идите, миссис Хикс. И получше приглядывайте за садом, ясно? Хотелось бы узнать, кто все-таки подкидывает эти записки.

— Непременно пригляжу, сэр, — заверила его миссис Хикс. — А как насчет того, чтобы прикупить парочку чашек, сэр? Сегодня одна разбилась у меня прямо в руках, и...

— Ну так купите их, эти чашки! Только оставьте меня на часок в покое. У меня важная работа.

— Будто мне делать нечего! Ваша кухонная плита просто плачет по хорошей чистке, а...

— Вот и ступайте, вытрите ей слезы. — И мистер Гун облегченно вздохнул, когда миссис Хикс с крайне оскорбленным видом наконец удалилась.

Гун снова вернулся к странным письмам. Интересно, из какой газеты вырезаны буквы и слова? Хорошо бы это выяснить... Правда, мистер Гун понятия не имел, как это сделать. Кто же, черт возьми, подкинул ему эти дурацкие записки? А главное — зачем? Да и не было в Питерсвуде дома под названием «Плющ»...

Гун вытащил адресную книгу и внимательно пролистал ее. Не найдя там ничего интересного, он поднял телефонную трубку и попросил телефонистку соединить его с почтмейстером.

— Говорит констебль Гун, — важно добавил он, и его не-

медленно соединили. — Послушайте, почтмейстер... — начал полицейский. — Не могли бы вы дать мне небольшую справку? Скажите, нет ли у нас в Питерсвуде дома — может быть, совсем нового — под названием «Плющ»?

— «Плющ»? — переспросил почтмейстер. — Дайте подумать... «Плющ»... Нет, такого нет, мистер Гун. Впрочем, есть «Тополя», и, может быть...

— «Тополя» меня не интересуют! — рявкнул Гун. — Еще мне нужен человек по фамилии Смит, который...

— Смит? О, я могу дать вам адреса по меньшей мере пятнадцати питерсвудских Смитов. Хотите получить их прямо сейчас?

— Нет, не хочу, — в отчаянии ответил мистер Гун и бросил трубку.

Он снова уставился на три записки без подписи и обратного адреса, разложенные на столе. Кто их послал? Есть ли во всем этом какой-то смысл или же это просто дурацкая шутка?

Шутка? Но кто осмелится шутить с ним, мистером Гуном, полномочным представителем Закона в Питерсвуде? Тут в мозгу мистера Гуна забрезжило подозрение, и перед его мысленным взором возникла ухмыляющаяся мальчишеская физиономия.

— Ставлю сто против одного — это Фредерик Троттевилл! — вслух произнес он. — У них вроде сейчас каникулы — значит, он дома. Несносный мальчишка! Думает, что очень остроумно — подбрасывать мне бессмысленные записочки, чтоб заманить меня фальшивой приманкой на несуществующий след. Надеется, что я все брошу и кинусь разыскивать дом под названием «Плющ». Как бы не так!

Гун взялся за работу, но сегодня рапорты у него шли на редкость медленно. Ему не давала работать навязчивая мысль о странных письмах и Фредерике Троттевилле. Гун с трудом добрался до середины второго рапорта, когда, как всегда запыхавшись, в кабинет вошла миссис Хикс.

— Мистер Гун, сэр, еще одна записка! — сообщила она, пытая как паровоз, и положила на письменный стол квадратный конверт.

Гун осмотрел его со всех сторон. Ну да, опять те же два слова: «Мистеру гуну», и фамилия опять с маленькой буквы... Без сомнения, это послание от того же самого автора!

— Где вы его нашли? — спросил мистер Гун, аккуратно вскрывая конверт.

— Ну, я хотела вывесить проветриться кухонное полотенце — я вам уже говорила, что оно все в дырах. Так вот, засунула я руку в пакет с прищепками и чувствую — что-то странное, достаю, а там письмо, вот я и...

— Рядом никого не было? — перебил ее мистер Гун.

— Вроде никого. Нынче утром к нам вообще никто не за-

ходил, разве что рассыльный от мясника, отбивные приносил, — сообщила миссис Хикс.

— РАССЫЛЬНЫЙ ОТ МЯСНИКА?! — Мистер Гун так подскочил, что миссис Хикс даже отпрянула. — Ага! Теперь-то мне все ясно! Мальчик-рассыльный! Видели вы этого мальчика?

— Нет, сэр, — встревоженно отозвалась миссис Хикс. — Я была наверху, прибирала вашу постель, и просто крикнула ему, чтобы он оставил отбивные на столе. Думаю, так он и сделал, потому как я нашла их там, когда спустилась, а он уже ушел, и еще насвистывал по дороге, и...

— Достаточно, миссис Хикс. Теперь я знаю все, что мне нужно. — Голос мистера Гуна не предвещал ничего хорошего. — Я сейчас отлучусь ненадолго, так что подходите к телефону, пока меня не будет. Рассыльный от мясника! Я ему покажу рассыльного! Я ему...

— Но Чарли Джонс — хороший парнишка, — запротестовала миссис Хикс. — Лучший из всех рассыльных, которые когда-либо работали у нашего мясника. Мясник мне сам говорил. Он...

— Да при чем тут ваш Чарли Джонс? — буркнул мистер Гун, надевая каску и оправляя ремень. — Я говорю кое о ком другом. И этот кое-кто получит хорошую взбучку!

Миссис Хикс ужасно хотелось узнать, о ком говорит полицейский, но мистер Гун не проронил больше ни слова. Он молча вышел из дома, взял велосипед и отправился в путь. В кармане у него лежали все четыре таинственные записки. По дороге Гун размышляла над текстом четвертой. В ней было всего семь слов, опять-таки вырезанных из газеты и наклеенных на лист бумаги: «Ты пожалеешь если не встретишься со Смитом».

«Голову даю на отсечение — это толстяк Троттевилл, — думал Гун, быстро крутя педали. — Больше никому! Переодеюсь рассыльным, да? Знакомые штучки! На них-то он и попадет... Что, сопляк, думал меня обмануть? Отвлечь от дел своими идиотскими записками! Но теперь-то ты от меня не уйдешь! Погоди у меня!..»

Полицейский свернул в калитку Троттевиллов и поехал по аллее к дому. Вдруг из кустов выскочил маленький скотч-терьер и восторженно атаковал лодыжки гостя.

— Брысь отсюда! — заорал мистер Гун, отбрыкиваясь изо всех сил. — Надо же, весь в хозяина! Брысь, тебе говорят!

— Здравствуйте, мистер Гун! — раздался голос Фатти. — Бастер, ко мне! Разве можно так обращаться с друзьями!.. Вы, кажется, спешите, мистер Гун?

Гун слез с велосипеда. Лицо его покраснело от быстрой езды.

— А ну-ка придержи собаку, — велел он. — Мне надо

серьезно поговорить с тобой, мистер Фредерик Троттевилл. Боюсь, разговор у нас будет долгий. Думаешь, это очень остроумно — посылать мне всякие дурацкие записки?

— Понятия не имею, о чем вы говорите, — озадаченно покрутил головой Фатти. — Но заходите, пожалуйста. Мы с удовольствием с вами побеседуем.

МОЖЕТ БЫТЬ, НОВАЯ ЗАГАДКА?

Фатти через боковую дверь провел мистера Гуна в гостиную.

— Родители дома? — осведомился Гун. По его мнению, Троттевилам-старшим полезно было бы посмотреть, как их чудо-сыночка поймают на месте преступления.

— Нет, они ушли, — ответил Фатти. — Зато ребята все здесь. Мы очень рады будем вас послушать. У нас, знаете ли, выдались довольно скучные каникулы — ни единой загадки, представляете, мистер Гун? Кстати, вы, может быть, хотите попросить, чтобы мы помогли решить одну из ваших? Нет?

— Ну и болтун же ты! — воскликнул Гун, как только ему удалось вставить словечко. — Значит, дружки твои здесь? Ну что ж, зови их. Им тоже не вредно будет послушать то, что я собираюсь тебе сказать.

Фатти подошел к двери и так громко позвал друзей, что мистер Гун даже подскочил от неожиданности. В ту же минуту из-под стула, бешено лая, вынырнул Бастер. Мистер Гун испуганно отшатнулся.

— А ну уйди от меня, мерзкая псина! — рявкнул он. — Послушай-ка, мистер Фредерик, убрал бы ты свою зверюгу подобру-поздорову! А то он таки дождетсЯ от меня хорошего пинка!

— Вы этого не сделаете, — возразил Фатти. — Вы ведь не хотите, чтоб я пожаловался в управление на ваше жестокое обращение с животными? Сидеть, Бастер!

На лестнице послышался топот, и в гостиную вбежали Ларри, Дэйзи, Пип и Бетси, сгорающие от любопытства, зачем они понадобились Фатти. Увидев толстяка полицейского, ребята замерли на месте.

— А, здравствуйте, мистер Гун, — удивленно проговорил Ларри. — Какая приятная неожиданность!

— Все, значит, здесь? — спросил мистер Гун, свирепо оглядывая ребят. — Опять пакости какие-нибудь затеваете?

— Не совсем так, — вежливо ответил Пип. — Мама Фатти участвует в благотворительной распродаже, и мы подыскиваем подходящие вещи. А вы, мистер Гун, ничего нам не пожертвуете? Несколько подержанных касок, например, были бы прекрасным вкладом. Они разошлись бы, как горячие пирожки!

Бетси, не удержавшись, хихикнула — и тут же, заметив грозный взгляд Гуна, спряталась за широкую спину Фатти.

— Садитесь все, — приказал мистер Гун. — Я пришел по серьезному делу. Решил послушать вас, прежде чем докладывать обо всем наверх.

— Звучит многообещающе, — заметил Фатти, присаживаясь на тахту. — Вы тоже можете сесть, мистер Гун. Устраивайтесь поудобнее, ребята: сейчас дядя Гун расскажет нам сказку.

— Ты у меня договоришься, мистер Фредерик! — проворчал Гун, величественно опускаясь в самое большое кресло. — Ой, договоришься! Во-первых, почему ты торчал внизу, пока твои друзья разбирали старые вещи на чердаке?

Фатти изумился.

— Я таскал всякое старье вниз, в гараж, а потом услышал лай Бастера и вышел поглядеть, кто к нам пожаловал. А что?

— Ха! Ну что ж, позволь тебе сообщить, что я прекрасно знаю, чем ты на самом деле занимался сегодня утром! — торжествующе заявил Гун. — Ты нарядился рассыльным мясника — точно? Да-да, я все знаю! Надел этот свой полосатый фартук — верно? И рыжий парик, и...

— Мне очень не хочется вас огорчать, но я всего этого не делал, — прервал его Фатти. — Поверьте, я с удовольствием сказал бы, что все утро разгуливал по улицам в обличье рассыльного мясника, вместо того чтобы таскать по лестницам старое барахло, но меня всегда учили, что врать нехорошо, мистер Гун. Ведь вам бы и самому не понравилось, верно, если бы я соврал, чтобы доставить вам удовольствие. В общем, как это ни прискорбно, но сегодня утром я не переодевался рассыльным мясника!

— Так я тебе и поверил! — Мистер Гун повысил голос. — Ты еще скажешь, что не пробирался ко мне в дом и не оставлял записку в пакете с прищепками, и еще одну — на совке для угля, и...

Фатти был так изумлен, что лишился дара речи. Остальные ребята тоже молчали, беспокойно переглядываясь: не спятил ли мистер Гун? Пакет с прищепками? Совок для угля? И что еще, интересно?

— Думаешь, очень остроумно — прилепить записку к крышке мусорного ведра? — продолжал мистер Гун, все больше повышая голос и грозно взирая на притихших ребят, изумленно таращивших на него глаза. — Интересно, что ты еще выдумаешь? Может, скажешь сразу, чтобы не терять время на поиски?

— Ну что ж, подумаем... — Фатти задумчиво наморщил лоб. — Может, в молочный бидон — есть у вас бидон, мистер Гун? Или, скажем, в хозяйственную сумку...

— Лучше на туалетный столик! — вмешался Ларри. —

Тогда записку и искать долго не придется — прямо перед носом будет.

Мистер Гун побагровел. Он обвел ребят таким грозным взглядом, что у Бетси возникло желание дать дёру, пока не поздно. У нее просто душа в пятки уходила, когда в глазах Гуна появлялось такое выражение.

— Все шутите?! — прогремел Гун. — Не вижу ничего смешного! У меня складывается впечатление, что этот идиотский розыгрыш вы придумали все вместе!

— Мистер Гун, мы в самом деле не имеем ни малейшего понятия, о чем вы говорите, — серьезно сказал Фатти, видя, что констебль не на шутку чем-то рассержен. — Может, вы расскажете нам, что случилось, а мы вам абсолютно честно ответим, имеем ли мы к этому какое-то отношение или нет.

— Хватит отпираться! Я прекрасно знаю, что Ты к этому причастен, мистер Фредерик! — не сдавался Гун. — Это же твой почерк! Ты любишь выкидывать подобные штучки на потеху приятелям. Но анонимные записки — это не смешно. Это гадко.

— А что это такое «анонимные»? — спросила Бетси. — Я не понимаю...

— Это когда кто-нибудь пишет письмо, а подписываться боится, — объяснил Фатти. — Обычно на анонимных письмах нет ни обратного адреса, ни подписи, и посылают их только подлые и трусливые люди. Правильно, мистер Гун?

— Именно так, — подтвердил констебль. — И должен тебе сказать, мистер Фредерик, ты прекрасно описал самого себя, если эти записки подбрасываешь мне ты!

— Но это не я! — Фатти начал терять терпение. — Ради Бога, мистер Гун, перейдите поскорее к делу и расскажите нам, что произошло. Мы абсолютно ничего не понимаем.

— Все вы прекрасно понимаете! — И мистер Гун вытащил из кармана четыре конверта и вручил их Фатти.

Фатти вытащил записки из конвертов и начал читать:

— Записка первая. Всего несколько слов: «Спроси Смита какое его настоящее имя». Следующая: «Выдвори его из Плюща». Еще одна: «Называешь себя полицейским? Тогда пойди поймай Смита». И наконец, последняя: «Ты пожалеешь если не встретишься со Смитом». Действительно, странные послания! Посмотрите, ребята, они даже не от руки написаны.

Фатти пустил записки по кругу.

— Все слова вырезаны из газет и наклеены на листки бумаги, — констатировал Ларри. — Так поступают те, кто не хочет, чтобы опознали их почерк.

— А тут и вправду есть над чем подумать, — заинтересованно проговорил Фатти. — Кто такой Смит? И где этот дом, который называется «Плющ»?

— Не знаю такого, — пожала плечами Дэйзи. — Зато знаю «Тополя» — это рядом с нами.

Услышав слово «Тополя», мистер Гун так скривился, словно пол-лимона проглотил. Но на него никто не обратил внимания.

— Еще есть «Ельник», — добавила Бетси, — и «Каштаны». А «Плющ»... нет, я тоже такого не помню.

— И этот мистер Смит... — продолжал Фатти, изучая одну из записок. — Почему его надо «выдворить» из невесты где находящегося «Плюща»? И почему мистер Гун должен выяснить у него настоящее имя? Выходит, сейчас он зачем-то живет под чужим именем? Очень, очень странно!

— Знаешь, Фатти, похоже, за этим кроется какая-то тайна! — с надеждой проговорил Пип. — А у нас за все каникулы ни одной тайны не было. Ужасно заманчиво.

— Насколько я понял, записки были подкинута: одна в пакет с прищепками, вторая на совок для угля, а третью прилепили к крышке мусорного ведра, — наморщил лоб Фатти. — Правильно, мистер Гун? А где вы нашли четвертую?

— Ты знаешь это не хуже меня! — огрызнулся полицейский. — Ее опустили в почтовый ящик. Все записки обнаружила миссис Хикс. Но когда она мне рассказала, что сегодня утром у нас в доме побывал рассыльный из мясной лавки, я сразу понял, чья это работа!

— Но теперь, когда вы знаете, что это был не я, почему бы вам не пойти и не расспросить настоящего рассыльного? — предложил Фатти. — Или мне это сделать вместо вас? Все это чертовски интересно, мистер Гун. По-моему, за этим что-то кроется!

— По-моему, тоже. За этим кроешься ты, мистер Фредерик! — выпалил мистер Гун. — И хватит меня дурачить! Я достаточно хорошо тебя знаю. Твое вранье тебя до добра не доведет!

— Давайте закончим этот разговор, — сухо проговорил Фатти. — Я никогда не вру, мистер Гун, никогда, и вы уже могли бы это понять. Да, я люблю розыгрыши, и разных шуток на моем счету немало, но Я НИКОГДА НЕ ВРУ. Заберите свои записки, и до свидания.

Мистер Гун тяжело поднялся, взял у Фатти записки и в ярости швырнул их на пол.

— Можешь оставить их себе! — крикнул он. — Ты их посылал, ты и забирай! Но учти: если я получу еще хоть одну записку — пеняй на себя. Я отправлюсь прямиком к суперинтенданту Дженксу и все ему доложу!

— От души советую вам это сделать, — парировал Фатти. — Это дело может оказаться серьезнее, чем вы думаете. Вы вбили себе в голову, будто это я с вами шучу, но повто-

ряю — я не имею к этим посланиям ни малейшего отношения. Еще раз до свидания, мистер Гун.

— Послушайте, а почему бы вам не снять с конвертов и листов отпечатки пальцев? — внезапно предложил Пип. — Вы бы выяснили тогда, прикасался к ним Фатти или нет. А отпечатки пальцев Фатти вы могли бы взять хоть сейчас.

— Да, но ведь мы все прикасались к письмам и наверняка смазали отпечатки, если они там были! — с досадой проговорил Фатти. — Вот проклятье!

— Отпечатки пальцев? — скептически усмехнулся Гун. — Я уверен, что у тебя хватило сообразительности надеть перчатки, посылая анонимные письма, мистер Фредерик Троттевилл! Ну что ж, я все сказал и ухожу. Но попомни мое слово: еще одна записка, и у тебя будут такие неприятности, что ты пожалеешь, что на свет родился! И еще: на твоем месте я бы сжег костюм рассыльного — ведь если бы сегодня утром ты не переоделся в этого рассыльного, я бы вовек не догадался, что записки подкидываешь ты.

Полицейский вышел из комнаты, так яростно хлопнув дверью, что Бастер изумленно гавкнул, подбежал к двери и принялся энергично в нее скрестись.

— Успокойся, Бастер, — сказал Фатти, опять опускаясь на тахту, и повернулся к ребятам. — Ну, что скажете об этих записках? Довольно интересно, правда?

Ларри подобрал записки с пола и положил их на стол. Друзья внимательно следили за его движениями.

— Снова поработаем сыщиками, да? — жадно спросил Ларри. — Гун, похоже, на этом деле крест поставил. А мы как? Возьмемся?

— Еще бы! — воскликнул Фатти. — Мы начинаем новое расследование!

МИСТЕР ГУН ОБЕСПОКОЕН

Мистер Гун ехал домой очень разгневанный. Как этому толстому мальчишке удастся все время брать над ним верх? Но все же на этот раз констебля не покидало ощущение собственной правоты. Сопляк выдал себя с потрохами, когда переоделся рассыльным мясника. Такую штуку он уже как-то проделывал — это его и подвело. Ладно, пусть отнекивается — а Гун может теперь уведомить миссис Хикс, что с записками он разобрался и кое-кому уже не поздоровилось!

Швырнув велосипед у забора, Гун прошел в дом. Миссис Хикс мыла на кухне пол, который весь переливался мыльными разводами.

— А, вот и вы, сэр, — начала она. — Я как раз хотела вам сказать, что мне нужна новая половая щетка. Посмотрите сами — эта совсем стерлась, щетина вся повылезла, и не могу же я...

— Так вот, об этих записках, миссис Хикс, — перебил ее мистер Гун. — Рад вам сообщить, что их больше не будет. Я только что толковал с типом, который их писал — ох, и испугался он, скажу я вам, и выложил мне все как на духу. Но я решил на первый раз быть с ним помягче, отпустил его... Так что с записками покончено!

— А вот и нет, сэр. — Миссис Хикс с трудом поднялась с колен и встала перед ним, опираясь на мокрую половую щетку. — Боюсь, сэр, что вы ошибаетесь. Я нашла еще одну записку, сэр, как только вы уехали!

— Не может быть, — ошарашенно покачал головой мистер Гун.

— Еще как может, сэр! Да еще в таком странном месте. Я бы ее и не заметила, если бы не молочник.

— Молочник? Так это он ее нашел? — изумился Гун. — Где же она была?

— Торчала из пустой молочной бутылки, сэр, которая стояла на заднем крыльце, — сообщила миссис Хикс, наслаждаясь удивлением полицейского. — Молочник взял бутылку и, само собой, сразу же увидел записку.

Мистер Гун тяжело опустился на стул.

— И когда эту записку подбросили? — спросил он. — Может быть, тогда же, когда и остальные, скажем, когда сюда заходил рассылный мясника?

— Да что вы, сэр! Я выставила бутылки на крыльцо всего за несколько минут до прихода молочника. А перед этим, сэр, я их вымыла! Я всегда мою бутылки, сэр, никогда не отдаю их молочнику грязными, не то что некоторые, о ком я и говорить не хочу... Джо — это наш молочник, сэр, — всегда приходит минутки через две-три после того, как я их помою и выставлю, приносит вашу пинту молока, сэр, и забирает пустые бутылки.

— И когда он пришел, в бутылке была записка? — Мистер Гун никак не мог в это поверить.

— Ну да, сэр. И молочник, он, значит, и говорит: «Эй, а что здесь делает это письмо? Тут написано: «Мистеру Гуну»! Я и забрала его, сэр, и теперь оно лежит у вас на столе.

— А в какое точно время молочник отдал вам записку? — безнадежно спросил бедный мистер Гун.

— Около двадцати минут назад, сэр, — ответила миссис Хикс.

Гун застонал. Двадцать минут назад он был у Фатти в гостиной. Все пятеро друзей сидели вокруг него и, разумеется, засунуть записку в бутылку никто из них не мог. Как ни крути, а Фатти был вне подозрений.

— Вам что, не по себе, сэр? — встревожилась миссис Хикс. — Может, чайку выпьете? Чайник уже кипит.

— Чайку? Да, пожалуй, — отозвался Гун и проследовал в свой маленький кабинет. Там он тяжело опустился на стул.

Ну и что теперь делать? Фатти, выходит, тут действительно ни при чем. И все же кто-то шныряет вокруг дома и подбрасывает записки в самые неожиданные места... А он-то сдуру оставил все записки этим молокососам! Надо же было такое учудить! Мистер Гун так горько задумался, что рад был, когда его невеселые размышления прервала миссис Хикс, несущая на подносе огромную чашку чая.

— Я положила четыре кусочка сахара, сэр, — сообщила миссис Хикс. — И еще один рядом, на блюдечке. Вы ведь любите сладкое, верно, сэр? Да, так как насчет новой половой щетки, раз уж мы о ней заговорили, и...

— Ни о какой щетке мы не говорили, — отрезал мистер Гун. — Поставьте чашку, миссис Хикс. У меня очень важная работа, так что до обеда прошу меня не трогать.

Миссис Хикс удалилась, обиженно хлопнув дверью. Но не успела она пройти и пяти шагов, как Гун окликнул ее:

— Миссис Хикс, зайдите на минуту! Я хочу задать вам один вопрос.

Миссис Хикс вернулась, сохраняя на лице оскорбленное выражение.

— Чего изволите? — осведомилась она.

— Этот мальчик из мясной лавки... как он выглядел? — Гун все еще лелеял надежду, что рассыльным окажется Фатти. — И он что, действительно доставил мясо, которое вы заказывали?

— Ну разумеется, доставил! — воскликнула миссис Хикс. — Пару чудесных нежирных отбивных — как вы любите, сэр. Я ж вам уже говорила. И еще говорила, что не видела рассыльного, потому что была наверху. Но это точно был он. Я знаю его свист, и я слышала, как он болтал через забор с соседским мальчуганом. Это был Чарли Джонс, не сомневайтесь. А что вы к нему привязались?

— Ничего, ничего!

Мистер Гун совсем пал духом. Итак, это был самый настоящий рассыльный, а Фатти окончательно оказывался вне подозрений. Ему, Гуну, следовало сразу об этом догадаться, как только миссис Хикс в первый раз упомянула об отбивных. Откуда Фатти мог узнать, что Гун заказывал именно отбивные? Ну и дурака Гун сваял!

Тут его взгляд упал на послание, лежащее на столе. Все такой же дешевый квадратный конверт. Точно так же вырезанные из газеты буквы складываются в слова: «Мистеру гуну». Интересно, что там на этот раз?

Он распечатал конверт, но остановился, вспомнив слова Пипа об отпечатках пальцев. Пожалуй, стоит быть поосторожнее. Перед тем как извлечь листок из конверта, Гун надел свои зимние перчатки. Не так-то легко в толстых кожаных перчатках достать тонкий лист бумаги, но в конце кон-

цов Гун справился с этой задачей и выложил лист на письменный стол. Перед ним были такие же вырезанные из газет слова и буквы, наклеенные на полоску бумаги, которая в свою очередь была приклеена к листку.

«Почему ты не делаешь что тебе велено болван».

Гун побагровел. Кто же это сочиняет такие хамские записки? Ух, доберись только Гун до него!..

Он совсем забыл о своем чае, который уже остыл. Бедный Гун! Опять он попал впросак. Черт его дернул явиться к Фатти, да еще оставить ему все записки!

«Теперь я даже не могу доложить суперинтенданту, — горевал Гун. — Иначе придется признаться, что я уже выложил все этому сопляку Троттевиллу, и кончится тем, что шеф поручит расследование этого дела ему! Этот парень и так в каждой бочке затычка, и вечно он обходит меня на повороте... Что же делать?»

Так он размышлял довольно долго. Если бы только поймать отправителя этих записок! Попадись этот тип ему в руки, и Гун быстро докопался бы до всего остального. Значит, надо ловить этого наглеца. Но ведь Гун не может целыми днями подстергать его возле дома!

И тут полицейского осенило. А что, если привлечь к делу его племянника, Эрна? Пригласить его пожить у дяди и заодно помочь ему кое в чем? Гун мог бы даже давать ему за это карманные деньги... Эрн — неглупый парнишка!

Бросив свой остывший чай, Гун прошел на кухню, где миссис Хикс усаждала себя уже второй чашкой.

— Я ухожу, — сообщил он. — Вернусь к чаю. Внимательно следите, не появится ли снова отправитель этих записок.

— Но, сэр, ваши отбивные... — заикнулась было миссис Хикс.

Но Гун уже вскочил на велосипед и направился в соседний городок — забирать Эрна. Миссис Хикс вздохнула и налила себе третью чашку чая. Что ж, если Гун не вернется к обеду, она отлично управится с отбивными сама!

Тем временем Фатти и его друзья все еще обсуждали странное происшествие — очень похоже, им неожиданно-негаданно подвернулась новая тайна. Обсуждение было в самом разгаре, когда вернулась из похода по магазинам миссис Троттевилл. Она была уверена, что к ее приходу чердак будет очищен, а все старье аккуратно сложено в сарае, и не очень-то обрадовалась, увидев, что не сделано и половины работы.

— Ну и ну! Вы уверяли, что к моему возвращению все будет закончено и мне останется только перебрать вещи! Чем это вы тут занимались?

Никто и словом не обмолвился о визите мистера Гуна. Миссис Троттевилл не любила, когда Фатти, как она это называла, «впутывался в очередную тайну». Ей порядком

надоели визиты мистера Гуна, который то и дело жаловался ей на сына.

— Прости, мама! До вечера мы все закончим, — пообещал Фатти. — У ребят еще уйма времени. А кроме того, мы не так уж мало и сделали!

— Надеюсь, что вы меня не подведете, — заметила миссис Троттевилл. — Мне надо еще все перебрать, подлатать что можно и назначить цену каждой вещи. И, кстати, Фредерик, несколько человек в Питерсвуде обещали мне пожертвовать старую одежду на распродажу, если ты зайдешь к ним с тачкой и заберешь вещи.

— С тачкой? — надулся Фатти. — Ты хочешь, чтобы я взял у садовника его развалюху и обошел с ней весь Питерсвуд? Благодарю покорно!

— Я договорилась с плотником, он одолжит тебе СВОЮ тачку, — успокоила его мать. — Это даже скорее ручная тележка, а не тачка. Попроси Ларри, он тебе поможет. И не забывай: это твой вклад в благое дело!

— У тебя, мамочка, каждый день какое-нибудь благое дело, — проворчал Фатти. — Правда, лучше уж слишком много благих дел, чем ни одного... Ладно! Я пройду с тачкой и соберу для тебя вещи. Ларри и Пип мне помогут.

— Мы сейчас поднажмем и к вечеру вполне успеем закончить с чердаком, — пообещал Ларри. — Который час? Полтретьего?

— Да, — кивнул Фатти. — А после работы предлагаю всем вместе отправиться в самую лучшую кондитерскую. После такого дня мы будем голодны как звери!

— Ну что ж, я дам вам денег на чай с пирожными, — улыбнулась миссис Троттевилл. — Но, Фатти, ты разве забыл, что собирался немного похудеть?

— Не напоминай мне об этом, мама, когда я весь в предвкушении меренг и шоколадных эклеров! — простонал Фатти.

Еще до наступления вечера пятеро друзей перетаскали с чердака вниз целую гору старой одежды. Бастер тоже был при деле — он занимался тем, что подворачивался ребятам под ноги в самые неподходящие моменты. На чердаке было уже почти пусто, когда с чердачной лестницы донесся пронзительный свист.

— Кто бы это мог быть? — вздрогнул Фатти и выглянул на небольшую крутую лесенку. — Ого! Эрн! Каким ветром занесло тебя в наши края?

— Спускайтесь, — сказал Эрн. — Есть новости. Я буду жить у своего дяди — он забрал меня к себе сегодня утром.

— Будешь жить у Гуна? — недоверчиво переспросил Фатти. — Но ты ведь его на дух не переносишь!.. Подожди минутку — мы спустимся, и ты нам все расскажешь. Честное слово, Эрн, вот неожиданность! Подожди, мы мигом!

НОВАЯ РАБОТА ЭРНА

Не только Фатти был изумлен, услышав, что Эрн внезапно переехал к мистеру Гуну. Ребята, заинтересованные, заторопились вниз. Эрн очень рад был их видеть.

— Привет! — Фатти хлопнул приятеля по спине. — Эрн, ты все такой же!

И правда, Эрн ничуть не изменился, разве что подрос немного. Все такой же крепыш, все те же румяные щеки, а глаза — как и у дяди — чуть навывкате. Глядя на своих друзей, мальчик расплылся в счастливой улыбке.

— Фью! Вы все здесь! Вот здорово!

— Давайте перейдем в мой сарайчик, — предложил Фатти. — Там нас никто не услышит. Как по-вашему, достаточно мы перетаскали всякого хлама, чтобы мама была довольна? Гараж уже так забит, что отцовский автомобиль скоро перестанет туда помещаться!

— Да, поработали мы на славу, — согласился Ларри: он и вправду устал, перетаскав столько тяжелых и громоздких вещей по крутой чердачной лесенке. — Пора и отдохнуть.

Ребята вышли из дома и прошли по дорожке к уединенному сарайчику Фатти, скрытому за густыми деревьями и кустарником в глубине сада.

Зимний день уже сменялся сумерками, и Фатти зажег лампочку, а заодно и плитку включил, поскольку сарайчик основательно проморозило. Скоро на шестерых ребят и Бастера дохнуло теплом, и они уселись, радуясь отдыху после долгой тяжелой работы.

— Я не предлагаю поесть, Эрн, — сказал Фатти, — потому что мы собираемся в кондитерскую. А финансирует наш поход моя мама, так что мы сможем выбрать что захотим. Хочешь пойти с нами?

— Еще бы! — восторженно отозвался Эрн. — Огромное спасибо!

— А теперь рассказывай, что произошло? Почему твоему дяде вдруг взбрело в голову пригласить тебя погостить?

— Ну, мы с мамой и близнецами — Сидом и Пирсом — как раз обедали, — начал Эрн, упиваясь всеобщим вниманием, — и вдруг мама говорит: «Смотрите, кто приехал!» Мы посмотрели — а это дядя Теофилус.

— Надо же! А я и забыла, что у мистера Гуна есть имя! — хихикнула Бетси.

— Сид с Пирсом как ветром сдуло, — продолжал Эрн. — Они до смерти боятся мистера Гуна, потому что он полицейский. Я было тоже хотел смыться, но тут дядя как заорет: «Э! Эрн, постой-ка! У меня есть для тебя кое-какая работа. Я хочу, чтобы ты помог Закону!»

— Ну а дальше? — Эрн так здорово изобразил своего дядю, что Фатти не мог удержаться от смеха.

— Дядя был настроен ужасно дружелюбно. Похлопал меня по спине и сказал: «Ну, молодец, как поживаешь?» Мы с мамой сразу заподозрили, что здесь что-то не так. А затем он предложил мне на время переехать к нему и кое за чем проследить. Я уже собирался отказаться, и дело с концом, — и тут он говорит, что будет платить мне зарплату, как положено.

— Да ну? — удивился Фатти. — И сколько он тебе предложит?

— Два с половиной шиллинга в день! — похвастался Эрн. — Разрази меня гром, у меня в жизни не было таких денег! Но я не такой дурак, чтобы сразу соглашаться. Вот я и говорю: «И по порции мороженого в день, согласны?» А он отвечает: «Идет — если ты поедешь со мной прямо сейчас».

— И ты поехал? — спросила Бетси. — А твоя мама не была против?

— Да что ты! Она только рада, когда можно сплавить нас куда-нибудь на пару дней. Мама только спросила, что это за работа, а дядя ей ответил: «Не могу тебе сказать — это секрет. Но Эрн — парень смывленный и отлично сумеет справиться». Вот уж никогда не думал, что дядя считает меня смывленным!

— Надеюсь, что он не будет тебя обижать, — заметила Дэйзи. Она помнила, как дурно Гун обращался с Эрном, когда тот жил у него раньше.

— А я ему прямо сказал, что тут же вернусь домой, если работа меня не устроит, — гордо сообщил Эрн. — Но вообще-то это никакая не работа. У меня всего и дела, что следить за двором, когда дядя уходит из дома и не может сам этого делать. Он боится, что кому-нибудь взбредет в голову шнырять по его двору и подбрасывать ему записки. И если я замечу такого человека и сообщу дяде его приметы, мне полагаются пять шиллингов премии!

— Выходит, до Гуна дошло все-таки, что я тут ни при чем, — заметил Фатти. — Больше он тебе ничего не говорил, Эрн?

— Нет, — покачал головой Эрн. — Сказал только, что разрешает мне сегодня зайти к тебе, и ты можешь рассказать мне все, что сочтешь нужным, а я должен тебе сказать, что дядя ошибся. Он говорит, ты можешь сжечь записки, которые он тебе оставил, и забыть о них. Он и сам отлично справится с этим делом.

— Гун воображает, будто мы бросим разгадывать тайну записок! — засмеялся Пип. — Но мы ведь не отступимся, верно, Фатти?

— Конечно, не отступимся! — согласился Фатти. — Я чувствую, что здесь кроется какая-то загадка. Сжечь записки? Ну нет! Я не намерен выпускать их из рук. Предлагаю

собраться здесь завтра утром и хорошенько над ними поразмыслить.

— А можно на них посмотреть? — попросил переполненный любопытства Эрн.

— Они в доме, — покачал головой Фатти, — а нам уже пора в кондитерскую. Ты на велосипеде, Эрн?

— Само собой! — ответил Эрн. — Послушайте, а правда мне повезло — заработать такую кучу денег ни за что ни про что? Наконец-то я смогу угостить вас всех мороженым — мне так хочется хоть немного отплатить вам за все ваши угощения!

Он широко улыбнулся пятерым друзьям — и в ответ на свое предложение, в котором выразилась его добрая душа, увидел пять довольных улыбок.

— Как там Сид и Пирс? — поинтересовался Пип. — Сид все еще сосет свои ужасные ириски?

— Нет. Теперь он перешел на жвачку, — серьезно сообщил Эрн. — Из-за ириски у него неприятность вышла в школе: Сид не успел выплюнуть ее, когда учитель его вызвал, и получил нагоняй. Так что, пришлось перейти на жевательную резинку: Сид говорит, она гораздо удобнее в обращении... Пирс тоже в полном порядке. Видели бы вы, как они драпанули сегодня утром, когда приехал дядюшка! Он для них страшнее атомной войны!

Ребята рассмеялись.

— Ну, поехали? — поднялся Фатти. — Эрн, если завтра утром твой дядя будет дома, приезжай к нам на собрание. Поскольку ты тоже теперь причастен к этому делу, тебе не мешает быть в курсе наших планов.

— С огромным удовольствием! — обрадовался Эрн. — А еще я захвачу мое последнее стихотворение! Оно еще не совсем закончено, но сегодня вечером я постараюсь его дописать, чтобы прочитать вам завтра.

Все улыбнулись. Ох уж эти стихотворения Эрна! Он из кожи вон лез, сочиняя их, но почти всегда застревал где-нибудь на середине... Друзья вышли из сарайчика, и Фатти тщательно запер за собой дверь. Он не хотел, чтобы взрослые обнаружили его сокровища. А там было на что посмотреть! Костюмы разных народов и профессий, коробочки с гримом, фальшивые зубы, усы и бакенбарды... У мистера Гуна глаза бы вылезли на лоб при виде всего этого!

Друзья включили фонарики своих велосипедов и отправились в кондитерскую. Бастер ехал в корзинке велосипеда Фатти, а когда они вошли в кондитерскую, оставив велосипеды у входа, предпочел на всякий случай держаться у самых ног хозяина.

— Столик на шестерых, пожалуйста, — вежливо попросил Фатти.

Чаепитие у них получилось изумительное. Мать Фатти

выдала им десять шиллингов в награду за тяжелый труд, и этого было бы вполне достаточно на чай с целой кучей пирожных. Но еще и шесть порций мороженого в эту сумму никак не укладывались, и Фатти, как обычно, открыл свой солидный кошелек:

— Я предлагаю начать с масляных лепешек с медом, перейти к миңдалным пирожным, затем — к эклерам, а завершить все мороженым.

— Вот это да! — У Эрна просто голова пошла кругом. — Эх, и зачем я так плотно пообедал! А Бастер что будет есть?

— О, Бастеру, как всегда, достанутся самые лакомые кусочки. — И Фатти продиктовал заказ официантке, которую изрядно позабавил их размах.

— Вы уверены, что этого будет достаточно? — шутливо спросила она.

— Не совсем, — покачал головой Фатти. — Но надо же с чего-то начинать!

Трапеза удалась на славу. Ребята хохотали до слез, слушая рассказ Эрна о том, что приключилось с Сидом из-за его пристрастия к жевательной резинке.

— Понимаете, Пирс разложил свой набор для лепки, — рассказывал Эрн, — и только успел заготовить несколько полосок, как его позвала мама. И тут входит Сид, видит маленькие ровные полосочки, разумеется, воображает, что это его обожаемая жвачка, и сует их прямо в рот! Крику было на весь дом: и что за вкус у этой жвачки, и в магазин он ее вернет... Но выплевывать не стал — сказал, что жалко. И тут возвращается Пирс и обнаруживает, что Сид жует его заготовки для лепки! Представляете, что тут началось!..

— Фу, гадость какая! — хохотал Фатти. — Бедный Сид! Ты, Эрн, так здорово это рассказываешь! Только не рассказывай эту историю моей маме, ладно?

— Да я перед твоей мамой рот боюсь раскрыть! — Эрн даже поежился при одной мысли о том, что миссис Троттевилл слушает его историю про Сиду и Пирса. — Твою маму даже мой дядя боится... Кстати, который час? Я должен заступить на вахту ровно в полшестого: дядя собирается уходить.

— Тогда тебе придется поторопиться, — сказал Фатти, взглянув на часы. — Когда трудишься за вознаграждение, мой юный друг, лучше уделить работе на несколько минут больше, чем на несколько минут меньше. В этом одно из главных различий между честным трудом и халтурой. Ясно?

— Как божий день, Фатти! — Эрн вскочил со стула. — Буду делать все, как ты велел. Пока! Я забегу завтра, если смогу!

— Хороший парень этот Эрн, — заметил Пип, провожая взглядом приятеля, пробирающегося между столиками. — Надеюсь, Гун будет нормально с ним обращаться. А если он не платит Эрну, как обещал, придется ему иметь дело с нами!

— Кто-нибудь способен проглотить еще хоть крошку? — осведомился Фатти. — Нет? Извини, Бастер, но все отказываются, так что можешь не вилять хвостом. Надо сказать, мне порядком полегчало. Правда, я чувствую, что опять поправился... Как бы мне похудеть? Бегом, что ли, опять заняться?

— Что ты! В такой мороз?! — воскликнул Пип. — Ты так проголодаешься, что навернешь после этого вдвое больше обычного, и все твои усилия пойдут насмарку!

— Я знал, что ты это скажешь, Пип, старина, — ухмыльнулся Фатти. — Ну что ж, поехали по домам. Завтра собираемся у меня в половине одиннадцатого. А мне перед сном придется еще поработать...

— Что ты собираешься делать? — спросил Ларри.

— Хочу испробовать свой порошок для проявления отпечатков пальцев — может, удастся что-нибудь обнаружить на тех листочках.

И вот, уединившись в своем сарайчике, Фатти принялся за проведение дактилоскопической экспертизы. Он чувствовал себя настоящим криминалистом. Но все было напрасно: листочки были так заляпаны отпечатками, что отличить их один от другого было совершенно невозможно!

— Это, кажется, Гуна... а это, должно быть, наши... — безнадежно размышлял Фатти. — Очень надеюсь, что Гун не захватает руками новые записки. Он просто обязан в первую очередь проверить их на отпечатки пальцев! Кажется, я чую запах жареного... и, судя по аромату, на этом костре готовится для нас самая натуральная тайна!

ПЕРВАЯ ЗАЦЕПКА

На следующее утро Фатти поджидал друзей в своем сарайчике. Он приготовил для них коробку печенья и здоровенную бутылку лимонада, а на самом видном месте разложил таинственные конверты.

Первыми прибыли Ларри и Дэйзи.

— Привет, Фатти! Еще не разгадал загадку? — приветствовала приятеля Дэйзи.

— Боюсь, это будет не так-то просто, — вздохнул Фатти. — Садись, Дэйзи. Вот этот ящик с подушкой — для тебя. А еще одна подушка — для Бетси.

Почти сразу же пришли и Пип с Бетси, а затем на тропинке показался Эрн — он летел во весь опор. Бастер громким лаем приветствовал своего любимца, прыгая вокруг его ног.

— Всем привет! — воскликнул запыхавшийся Эрн. — Я не опоздал? Я уж боялся, что вообще не вырвусь, но дядя сказал, что все утро будет дома, вот я и примчался. На дежурство заступаю после полудня.

— Он уже выдал тебе зарплату? — поинтересовалась Бетси.

— Нет еще. Обещал платить каждый день за обедом. Я попросил у него небольшой аванс, но он так и не дал. А я хотел купить нам конфет... Ну ничего, куплю завтра!

— Спасибо, Эрн, — улыбнулся Фатти. — Но скажи, как дела? Вы еще не поймали злоумышленника?

— Пока ничего нового. Дядя, по-моему, разочарован, что больше нет записок. Я видел, как он проверял вчерашнюю на отпечатки пальцев. Всякий там порошок и прочая пакость! Неужели все это помогает проявить отпечатки?

— А, Гун тоже проверил записку на отпечатки пальцев? — заинтересовался Фатти. — И что, нашел что-нибудь? Мы ту записку не трогали, значит, любой след должен был броситься в глаза.

— Там ничего не было, — покачал головой Эрн. — Пусто. Дядя сказал, этот тип как пить дать писал ее в перчатках. Значит, он так боится, что его найдут?

— Похоже, что боится, — задумчиво проговорил Фатти. — Видимо, автор записок опасается, что его отпечатки могут опознать...

— А это, скорее всего, означает, что у него их по какой-то причине уже снимали, — быстро подхватил Ларри. — Так что автор, я думаю, тот еще фрукт, и, может, он и в тюрьме побывал!

— Верно, — согласился Фатти. — Интересно, а записки Гуну подкидывает тот же самый человек, который их пишет? Если так, не удивительно, что Гуну не удается его засечь.

— Ого! — потрясенно присвистнул Эрн. — Ты думаешь, он может быть опасен? А вдруг он в меня выстрелит, если увидит, что я за ним слежу?

— Вряд ли, — покачал головой Фатти. — К тому же, Эрн, не думаю, что он попадется тебе на глаза. Судя по всему, осторожности ему не занимать. Однако хотелось бы мне знать, к чему ему вся эта возня с записками. Это же адская работа: вырезать из старых газет буквы и слова, наклеивать их на полоски бумаги, а потом еще эти полоски — на листочки. Почему бы просто не изменить свой почерк? Это не так уж трудно сделать.

— Тебе, может, и не трудно, Фатти, но большинству людей вовсе не так легко, — заметила Дэйзи.

— Ты говоришь, Эрн, что сегодня утром не видел и не слышал ничего подозрительного, и записок новых тоже не было? — продолжал спрашивать Фатти у Эрна. — Интересно, не потому ли это, что в доме появился ты? Кто обычно остается дома, когда Гун уходит?

— Только миссис Хикс, приходящая прислуга, — ответил Эрн. — Но, конечно, она не сидит все время на одном месте.

Да, по-моему, она все равно ничего не заметит, если только злоумышленник не начнет трезвонить в дверь. Она не замечает даже, когда соседский мальчишка перелезает через забор за своим мячом!

— Соседский мальчишка? И часто он вот так перелезает к вам на участок? — насторожился Фатти. — Его вполне мог кто-нибудь подговорить, чтобы он подбрасывал записки.

— Я наблюдал за ним во все глаза, — покачал головой Эрн. — Из окна моей спальни было прекрасно видно двух малышей на соседнем участке — они играли в мяч, а когда он вдруг улетел через забор, один перелез к нам в сад, забрал мячик и сразу же сиганул назад, оглядываясь, не появится ли мой дядя. Никакой записки у него не было — он просто забрал свой мячик и побыстрее удрал.

— Да, похоже, он и правда ни при чем, — признал Фатти, и ребята закивали в знак согласия. — И все же... ты должен подозревать каждого, кто заходит к вам на участок!

— Есть подозревать каждого! Я и соседскую кошку возьму на заметку, если ей взбредет в голову залезть к нам, — шутливо заверил Эрн.

— А теперь перейдем к запискам, — предложил Фатти, раскладывая в ряд послания на столе. — Я еще раз перечитаю их, а вы слушайте внимательно. Ты, Эрн, особенно, ведь ты слышишь их в первый раз.

Фатти извлек из конверта первую записку.

— Номер первый: «Спроси Смита какое его настоящее имя». Номер второй: «Выдвори его из Плюща». Номер третий: «Называешь себя полицейским? Тогда пойдй повидай Смита». И наконец, номер четвертый: «Ты пожалеешь если не встретишься со Смитом».

— А я видел записку номер пять! — воскликнул Эрн. — Я видел ее, когда дядя проверял бумагу на отпечатки пальцев. В ней говорилось: «Почему ты не делаешь что тебе велено болван».

Все расхохотались. Эрн тоже ухмыльнулся.

— Дяде это не очень-то понравилось, — добавил он.

— Ну как, есть у кого-нибудь идеи насчет смысла этих записок? — спросил Фатти.

— Где-то есть дом под названием «Плющ», — сказала Бетси.

— И в нем живет человек по фамилии Смит, — добавила Дэйзи.

— Но это не настоящее его имя, — подхватил Ларри.

— А раз он пользуется чужим именем, на это должны быть веские причины, — заключил Пип. — Возможно, это значит, что в свое время у него были какие-то неприятности, и теперь он не хочет, чтобы люди узнали его настоящее имя.

— Но почему автор этих записок хочет, чтобы «Смита вы-

дворили из Плюща»? — нахмурился Фатти. — И по какой причине его надо оттуда выдворить?.. Думаю, что, пока мы не найдем этот «Плющ», мы не продвинемся ни на шаг. Так что первоочередная наша задача — поиски дома под названием «Плющ»!

— А может, лучше сначала найти автора записок? — спросила Дэйзи. — Это бы сразу все объяснило!

— И как же ты собираешься его искать? — осведомился Ларри. — Он не оставил ни единого следа, даже самого маленького — ни почерка, ни отпечатков пальцев, ничего! Только очень осторожный человек будет тратить столько времени на вырезание буквочек и слов из газет и наклеивание их на листочки!

— Может, эти слова и буквы нам как-нибудь помогут? — Фатти пристально поглядел на записки. — Ведь газеты печатаются с двух сторон листа. А вдруг на обратной стороне найдется какая-нибудь подсказка? Похоже, этот человек использовал только одну газету: шрифт везде одинаковый.

— Но мы же все равно не сможем отклеить буквы от листочков, — возразила Бетси.

— Думаю, я мог бы это сделать, — сказал Фатти. — Работенка, конечно, муторная, да что поделаешь. У меня есть специальный препарат как раз для этой цели; правда, я им еще никогда не пользовался. Я и забыл о нем. Попробую заняться этим сегодня вечером. В любом случае, попытка не пытка.

— И конечно, мы обязательно должны разыскать этот дом под названием «Плющ», — добавила Дэйзи.

— Я внимательно просмотрел адресную книгу Питерсвуда, — уныло сообщил Фатти. — Да и Гун наверняка сделал то же самое. Но там нет ничего подходящего!

— А вдруг этот дом не в Питерсвуде, а в Марлоу? — спросила Дэйзи. — Там вполне может быть дом с таким названием.

— С таким же успехом он может оказаться и в Майденхеде, и в Таплоу, — вздохнул Фатти. — Но мы до окончания времен не сумеем просмотреть справочники всех окрестных городов!

— Надо же было этому человеку, который живет в «Плюще», выбрать фамилию Смит, — с досадой проговорил Пип. — Этих Смитов в Англии пруд пруди!

— Да. Я для начала поглядел в телефонном справочнике, — подтвердил Фатти. — Там Смитов целая страница, а ведь наш вполне может не иметь телефона — тогда его там нет. А даже если и есть — не можем же мы обзванивать всех Смитов в окрестностях и спрашивать, не скрывается ли кто из них под чужим именем!

— Нет, разумеется, нет, — согласился Пип.

— Ума не приложу, за что бы нам уцепиться для начала,
— покачал головой Ларри. — Есть у тебя идеи, Фатти?

— Никаких, — ответил Фатти. — А у тебя, Эрн?

Эрн смутился.

— Ну... если у тебя нет идей, то откуда ж у меня-то они возьмутся? Ты ведь самый умный из всех нас, Фатти, и ты это прекрасно знаешь.

— Знаете что, давайте лучше выпьем лимонаду, — поднялся Фатти. — Кстати, Эрн, а как там твоё стихотворение? Ты его принес?

— Гм... да, принес. — Эрн покраснел и, порывшись в карманах, вытащил маленькую черную записную книжку.

— Читай, — сказал Фатти, раздавая печенье. — Мы ждем, Эрн.

И Эрн с самым серьезным видом зачитал свое последнее «стихотворение», как он это называл.

С т а р ы й, с т а р ы й д о м
Сочинение Эрна Гуна

Вот этот бедный старый дом
Народом полон был.
Теперь он пуст и грустен, но
Со мной он говорил.
Сказал он: «Холод здесь царит,
Покинут я теперь.
Не видно в окнах огонька...

Эрн умолк и поглядел на остальных.

— Продолжай, Эрн, это очень здорово, — подбодрил его Фатти.

— Здесь я застрял, — с несчастным видом признался Эрн. — На эти строчки у меня ушло полгода, но дальше никак не получается. Может, ты поможешь мне, Фатти? Ты так здорово сочиняешь стихи.

— Пожалуй, я мог бы дочитать твоё стихотворение до конца, — улыбнулся Фатти. — Дай-ка я прочитаю, что у тебя уже написано, Эрн, а там, может быть, язык у меня развяжется и мы узнаем, какой у твоего стихотворения конец. Поехали!

И Фатти начал читать вслух стихотворение Эрна. Но он не остановился, дойдя до того места, где застрял Эрн, а спокойно продолжал читать дальше — как будто по-писаному! Не удивительно, что Эрн устался на него в необычайном изумлении!

Вот этот бедный старый дом
Народом полон был.
Теперь он пуст и грустен, но
Со мной он говорил.

Сказал он: «Холод здесь царит,
Покинут я теперь.
Не видно в окнах огонька,
Моя закрыта дверь.
Где дым из труб? Где запах роз?
Унынье и печаль!
И только плющ, зеленый плющ,
Укрыл меня, как шаль.
Ко мне давным-давно забыл
Дорогу почтальон,
И мир забыл, что я «Плющом»
Был прежде наречен.
Сад полонили сорняки,
Прошли мои года.
Я стар и дряхл — но плющ со мной
Останется всегда!

Наступило молчание. Ребята с восхищением смотрели на Фатти. Эрн от восторга слова не мог вымолвить — так и сидел, открыв рот. И как это у Фатти получается? Он, Эрн, корпел над первыми строками шесть месяцев, а Фатти, ни на минуту не задумавшись, встал и продекламировал остальное. И Эрн грустно признался сам себе, что строки Фатти лучше его собственных.

Наконец Эрн обрел голос.

— Точно, именно это я и хотел сказать. Ты гений, Фатти... а я нет. Это твое стихотворение, а не мое.

— Нет, Эрн. Оно твое. Ты его начал и, насколько я понимаю, именно так собирался продолжить, — улыбнулся Фатти. — Я бы не смог придумать конец, если бы не твое начало.

— Честное слово, это просто невероятно! — восхищался Эрн. — И как здорово ты ввернул насчет «Плюща», и про плющ, покрывающий стены. Ну да, пусть никто и не помнит, что дом прежде назывался «Плющ», но все равно всякий сообщит, что это его подлинное имя, потому что плющ «укрыл его, как шаль». Это чудесная строчка, Фатти! Ты настоящий поэт.

Но Фатти не слышал последних слов Эрна. Он застыл на месте, уставившись в пространство, и Бетси даже встревожилась, не заболел ли он внезапно.

— В чем дело, Фатти? — спросила она.

— Да разве вы не понимаете?! — Фатти наконец пришел в себя. — Как раз в том, о чем я сказал в стихах: даже если дом покинут, даже если «мир забыл, что дом «Плющом» был прежде наречен, то на стенах-то плющ все равно остался! Надо искать дом, покрытый плющом! Что нам стоит объехать Питерсвуд на велосипедах? А вдруг найдем тот самый дом, который нам нужен!

— Вот это да! — благоговейно проговорил Эрн. — Фатти,

ты необыкновенный человек. С ходу сочиняешь стихотворение, а оно подсказывает нам первую зацепку. Ты самый удивительный мальчик на свете, честное слово!

«ИЩЕМ ПЛЮЩ!»

Шестеро ребят принялись обсуждать догадку, внезапно озарившую Фатти.

Ну конечно! Любой дом, когда-либо называвшийся «Плющ», и до сих пор, разумеется, должен быть покрыт плющом, а то с чего бы ему в свое время носить такое название?

— Но почему же он сейчас так не называется? — удивилась Дэйзи.

— Может, хозяева посчитали это название слишком старомодным, — предположил Ларри. — Или, скажем, предпочитают названию просто номер. Есть такие люди. Дом напротив нашего всю жизнь назывался «Четыре башенки», а теперь он просто номер семнадцать, причем «семнадцать» написано буквами и очень крупно.

— Скорее всего, ты прав, Ларри, — кивнул Фатти.

— Итак, наша задача — объехать Питерсвуд, присматриваясь к домам, заросшим плющом. Не думаю, чтобы кто-нибудь стал удалять плющ, перекупив дом, потому что плющ очень плотно цепляется к стенам, пуская корешки в каждую щелочку. Так что плющ никуда не денется, даже если название дома изменилось.

— «И только плющ, зеленый плющ, укрыл меня, как шаль», — процитировал Эрн, все еще не пришедший в себя от того, как Фатти завершил его стихотворение. — Нет, Фатти, ты все-таки чудо! Как вспомню, как ты встал и...

— Да ладно тебе, Эрн, — махнул рукой Фатти. — У тебя тоже так получится, если будешь, как я, болтать, что в голову взбредет. Все, что тебе нужно, — это практика. Ну, продолжим наше обсуждение. Мы все согласны, что первым делом надо найти дом, покрытый плющом и имеющий только номер, поскольку ни единого дома под названием «Плющ» в Питерсвуде нет.

— А может, у него теперь не номер, а другое название, — напомнила Бетси.

— Да... Ты права, Бетси, — согласился Фатти. — Это возможно. Может, люди, назвавшие этот дом «Плющ», больше в нем не живут. Могли же они переехать.

— Но при этом нам известно, что сейчас в этом доме живут люди по фамилии Смит, если, конечно, все эти записки не врут, — заметила Дэйзи.

— А значит, как только мы увидим покрытый плющом дом, нам надо будет выяснить фамилию его обитателей, —

торжествующе подытожил Ларри. — Знаете, у меня такое чувство, что мы наконец-то сдвинулись с мертвой точки.

— Держу пари, мой дядя ни за что в жизни до этого не додумается, — ухмыляясь, проговорил Эрн.

— Конечно, он же не слышал стихов Фатти, — отозвался Пип. — Если бы не Фатти, нам бы тоже не пришлось в голову искать не дом под названием «Плющ», а дом, заросший плющом. Когда начнем поиски, Фатти?

— Куй железо, пока горячо, — ответил Фатти. — Эрн, ты на велосипеде? Тогда, если хочешь, поехали с нами!

— А если дядя меня спросит, что я делал сегодня утром? — спросил Эрн. — Не говорить ему, что я был с вами?

— Как это не говорить?! — возмутился Фатти. — Одна такая ложь, Эрн, и ты не будешь больше присутствовать на наших собраниях. Неужели ты еще не понял, как мы относимся к людям, которые говорят неправду?

— Извини, Фатти, — смиренно ответил Эрн. — Я просто не хотел вас выдавать. Дядя как пить дать велит мне рассказать, о чем вы говорили, и я бы не хотел, чтобы он из меня что-нибудь вытянул. Я просто подумал, что сразу отделаюсь от него, если скажу, что вас не видел.

— Никогда не выбирай легкий путь, если на нем нужно поступить нечестно или солгать, — поучительно проговорил Фатти.

— Я буду делать все, как ты скажешь, Фатти, — ответил Эрн. — Значит, я должен рассказать дяде о наших планах?

Фатти поразмыслил.

— Даже не знаю, что тебе посоветовать, Эрн. Если ты откажешься отвечать, твой дядя может разозлиться и всыпать тебе. Думаю, лучше тебе сказать, что мы собираемся искать дома, заросшие плющом. И пусть сам делает из этого какие хочет выводы.

— Но тогда он тоже отправится их искать, — возразил Эрн.

— Насколько я помню, розыски покрытых плющом домов законом не запрещены, — сказал Фатти, выходя из сарайчика. — Ну что, поехали? Бр-р-р, ну и холодина! Бастер, ты с нами?

Ну конечно, Бастер был всегда готов бежать за друзьями хоть на край света. С громким лаем он выскочил из сарайчика, и Фатти тщательно запер за ним дверь.

Но не успели ребята доехать до конца улицы, как Фатти остановился.

— Если мы будем ездить все вместе, мы потеряем кучу времени, — объяснил он. — По-моему, надо разбиться на пары и постараться осмотреть каждую улицу Питерсвуда. Записные книжки у всех с собой? Как только заметите покрытый плющом дом, остановитесь и запишите улицу и название дома или

его номер. На новые дома можете не обращать внимания: чтобы обвить дом, плющу нужно немало лет. Мы с Бетси поедem по этой дороге, а вы разберитесь между собой, кто куда.

Бетси поехала с Фатти, Эрн — с Пипом, а Ларри отправился с Дэйзи.

— Встречаемся на этом углу через час! — крикнул Фатти вслед уезжавшим друзьям.

— Ты смотри на левую сторону улицы, а я буду на правую, — распорядился Фатти, когда они с Бетси покатали по выбранной им дороге.

И они поехали рядышком. Но, к большому их разочарованию, на улице не было ни одного дома, стены которого выросли бы плющом. Они свернули в переулок, и Бетси внезапно вскрикнула:

— Смотри, Фатти, вон дом весь в зелени по самую крышу!

— Это не плющ, Бетси, — отозвался Фатти. — Обыкновенный дикий виноград — так его называет наш садовник. Пока что нам не везет.

По следующей улице они ехали совсем медленно: большие дома здесь стояли в глубине садов, и трудно было разглядывать их сквозь деревья.

— Вот дом, покрытый плющом! — воскликнул наконец Фатти. — Смотри, Бетси!

— Да, но он совсем по-другому называется, — ответила Бетси. — Видишь, на воротах написано: «Бартон-Грэндж».

— Но мы ведь знаем, что дома под названием «Плющ» в Питерсвуде нет, — напомнил Фатти. — Надо взять этот дом на заметку. Подожди, я только достану записную книжку.

Он вытащил записную книжку, а Бетси, заглянув ему через плечо, увидела, как он быстро записал: «Бартон-Грэндж». Старый дом зарос плющом до самой крыши. Холлинс-Роуд».

— Отлично. Во всяком случае, один дом у нас уже есть. Интересно, как фамилия его хозяев? Обязательно надо будет выяснить.

После этого они нашли еще только один дом, заросший плющом, — на этот раз совсем маленький, на Джорданс-Роуд; очевидно, когда-то он был построен как подсобное строение при большом доме. Теперь, отгороженный от основного дома живой изгородью, он существовал сам по себе, и у него даже был собственный садик.

— Как он называется? — спросил Фатти. — А, кажется, названия у него нет — только номер. Дом номер 29 по Джорданс-Роуд... Вид у него довольно симпатичный — милые занавески на окнах, опрятный садик. Послушай, Бетси, а не узнать ли нам сразу насчет Смитов? Никогда не знаешь, где улыбнется удача!

— Ступай ты, Фатти, — подтолкнула его Бетси, всегда робевшая перед незнакомыми людьми.

— Хорошо, — согласился Фатти, прислоняя велосипед к аккуратно подстриженной живой изгороди. — Держу пари, здесь живут люди по фамилии Чолмондли или Монтегю-Пане, в то время как нам нужна всего-навсего коротенькая, славная, незатейливая фамилия Смит!

Он нажал начищенную до блеска кнопку звонка. В ответ из глубины дома донесся собачий лай, и Бастер насторожился. Фатти подхватил его на руки: не хватало только собачьей драки на пороге!

В доме послышались шаги, дверь отворилась, и на улицу, лая, вылетел крошечный пекинес. Бастер ответил ему не менее отчаянным лаем, изо всех сил пытаясь вывернуться из крепких объятий Фатти.

— Ко мне, Минг! — прикрикнула маленькая старушка, появившаяся в дверях. Минг нехотя послушался, но лаять не перестал. — Что вам угодно? — обратилась она к Фатти.

— Гм... я ишу человека по фамилии Смит, — вежливо проговорил Фатти. — Не могли бы вы мне помочь?

— Смит? Ну конечно, это же наша фамилия, — кивнула старая дама. — Слушаю вас. Кого вы хотели бы видеть — меня или моего мужа?

Вот это неожиданность! Кто бы мог подумать, что он так быстро найдет Смитов в покрытом плющом доме? Фатти даже растерялся. К счастью, не надолго.

— Мне... мне нужна мисс Аннабелла-Мари Смит, — сказал он. — Если, конечно, я попал туда.

— Боюсь, что не туда, — живо ответила старая дама. — Никакой мисс Смит у нас нет, только мистер и миссис Смит — мой муж и я. Мой муж сейчас дома, может, он знает каких-нибудь Смитов поблизости. Джон! Не выйдешь ли ты на минутку, дорогой?

На ее зов появился очень симпатичный старичок с морщинистым добрым лицом и поблескивающими глазками. Фатти он сразу понравился. Жена объяснила мистеру Смит, что нужно Фатти.

— Мисс Аннабелла-Мари Смит? — повторил старичок. — Нет, не знаю такую. Во всяком случае, на нашей улице таких нет. Мы ведь всю жизнь здесь прожили и всех знаем. Раньше мы жили вон в том большом доме, а этот был домиком нашего садовника, но большой дом стал для нас слишком велик, и мы переехали сюда. Правда ведь, он очень уютный?

— А ваш дом никогда не назывался «Плющ»? — с надеждой спросил Фатти.

Мистер Смит покачал головой.

— Нет. Его всегда называли просто «Домик», — ответил он. — Сожалею, что не могу вам помочь.

— Пожалуйста, извините, что отнял у вас время. — Фатти вежливо приподнял шапочку, довольный, что встретил таких славных стариков.

Вернувшись к Бетси, он пересказал ей весь разговор.

— Я чувствовал себя довольно паршиво, приставая к таким милым людям, — сказал он, опуская Бастера на землю. — Я уверен: хоть и фамилия совпадает и живут они в покрытом плющом домике, но они не могут иметь ничего общего со Смитом из наших записок. И дом их назывался просто «Домик», когда еще не обзавелся номером, а вовсе не «Плющ». Вперед, Бетси, продолжим поиски. Интересно, как там дела у остальных?

К удивлению Бетси и Фатти, ни на одной из улиц, по которым они еще проехали, им не встретился дом, заросший плющом.

— Плющ, должно быть, вышел из моды, — вздохнула Бетси. — Полным-полно домов с вьющимися розами, с ломоносом, с глицинией, с диким виноградом, а плюща нет! Наверное, люди предпочитают сажать более веселые растения: очень уж темный и мрачный этот плющ... Который час, Фатти?

— Как раз пора возвращаться, — ответил Фатти, взглянув на часы. — Поехали, узнаем, как там успехи у остальных. Надеюсь, лучше, чем у нас. Мы-то хоть и нашли покрытый плющом дом и в нем людей по фамилии Смит, да только не тех, которые нам нужны!

И они вернулись на перекресток, где была назначена встреча. Уже прибывшие Ларри и Дэйзи терпеливо поджидали остальных. Вскоре подъехали и Пип с Эрном. У Эрна, как обычно, улыбка был до ушей.

— Есть что-нибудь? — спросил Фатти.

— Пока не могу сказать точно, — ответил Пип. — Поехали к тебе, Фатти. Что за разговор посреди улицы? Сравним наши наблюдения. Может, что-нибудь и выяснится!

У ПИПА И ЭРНА ЕСТЬ НОВОСТИ

Скоро все шестеро — и в придачу деловито бегавший вокруг ребят Бастер — опять сидели в сарайчике Фатти. Фатти достал шоколадное печенье, и Бастер встал на задние лапы, выпрашивая угощение.

— Нет, Бастер. Подумай о своей фигуре! — покачал головой Фатти.

Бастер громко тявкнул.

— Он говорит: «Лучше ты подумай о своей, Фатти!» — хихикнула Бетси. — Нет, спасибо, больше не надо. Время уже к обеду, а у нас на обед бифштексы и пудинг с почками, так что не хочется перебивать аппетит.

— Ну, какие новости? — спросил Фатти, вытаскивая записную книжку.

— Начни ты, — попросил Пип.

— У нас ничего особенного, — сообщил Фатти. — Мы с Бетси нашли заросший плющом дом на Холлинс-Роуд, называется он «Бартон-Грэндж». Надо еще выяснить, не назывался ли он когда-нибудь «Плющ». А еще мы обнаружили очень милый домик, без названия, номер 29 по Джорданс-Роуд, и в нем живут люди про фамилии Смит.

Ребята удивленно выпрямились.

— Вот это да! Ты что, хочешь сказать, что с первого попадания угодил на нужный дом и на нужных людей? — изумленно спросил Ларри.

— К сожалению, нет. Этот домик когда-то был подсобным помещением при большом доме рядом, и его так и называли — «Домик», а вовсе не «Плющ». Да и Смиты совершенно не те. Сплошное разочарование. Боюсь, этот дом нам придется вычеркнуть. А что у вас, Ларри?

— Еще меньше, — сказал Ларри. — Мы видели только один старый дом, заросший плющом, причем до самой крыши, так что дом, без сомнения, очень стар.

— Но называется он «Физлин-Холл», — добавила Дэйзи. — И там никто не живет. Мы заезжали на участок — с дороги дом невозможно как следует разглядеть. Он точно пустует, потому что на воротах висит большое объявление: «Продается».

— Выглядит он чертовски старым, — подхватил Ларри. — Старомодный, с огромными колоннами перед главным входом, и много массивных балконов. Неужели в прошлом веке люди действительно сидели на таких огромных балконах?

— У него такой заброшенный и унылый вид, — добавила Дэйзи, — у меня просто мурашки по спине пробежали. Я сразу вспомнила строчку из твоих стихов, Фатти: «Не видно в окнах огонька». Эти темные окна... Они так на нас смотрели, словно надеялись, что мы войдем в дом, поселимся, отдернем шторы, затопим камин, зажжем огни...

— Но мы исключили его, потому что он называется «Физлин-Холл» и потому что там никто не живет, — подытожил Ларри. — Никаких Смитов в нем нет!

— Все верно, — согласился Фатти. — Эри, Пип, что у вас?

— Мы нашли два дома, заросших плющом, — начал Пип. — И к одному из них, Фатти, кажется, стоит приглядеться повнимательнее. Мы с Эрном сошлись на том, что он вполне может оказаться тем, который мы ищем!

— Ага, это уже новости получше, — повеселел Фатти. — Ну-ка, Пип, выкладывай все по порядку.

— Первый дом нашел Эри, — улыбнулся Пип, заметив, что Эри уже приготовил записную книжку и с надеждой смотрит на него, горя нетерпением вступить в разговор.

— Дом называется «Дин-Додж» и находится на Болтон-Роуд, — очень деловитым тоном сообщил Эрн, постукивая ногтем по страничкам своей записной книжки — он видел, что так делал его дядя. — Зарос плющом до самой крыши. И он не пустует, в отличие от того, о котором говорил Ларри. В нем живут люди...

— По фамилии Смит? — перебила его Бетси.

— Нет. Боюсь, что нет, — покачал головой Эрн, заглянув в записную книжку, как будто у него там был целый список фамилий. — Мы с Пипом решили, что раньше этот дом вполне мог называться «Плющ», и вообще он показался нам вполне подходящим. Поэтому мы решили выяснить, как фамилия людей, которые в нем сейчас живут...

— Ну и?.. — подбодрил его Фатти.

— Осечка, — вздохнул Эрн. — Как раз когда мы там стояли, появился молочник, и я спросил его: «Вы не скажете, не Смиты ли здесь живут?» Но он ответил, что фамилия жильцов Уиллоби-Дженкинс или что-то вроде этого, и живут они там уже шестнадцать лет, и все шестнадцать лет он каждое утро привозит им молоко. За все время всего два дня пропустил, когда женился.

Всех рассмешила забавная серьезность, с которой Эрн все это излагал.

— Теперь твоя очередь, Пип, — закончил Эрн, закрывая записную книжку.

— Дом, который я обнаружил, находится на Хейлингс-Лейн, — заговорил Пип, сверившись с записной книжкой. — Он не очень большой и не очень старый. Половина дома — жилая, а другая занята магазином для садоводов. На воротах вывеска: «Смит и Гаррис, садоводы. Продажа садовых растений и кустарников».

— «Смит и Гаррис»?! — заинтересовался Фатти. — И ты говоришь, дом зарос плющом?

— Ну, не то чтобы совсем зарос, — ответил Пип. — Закрыт приблизительно до половины довольно необычной разновидностью плюща: листья у него желто-зеленые. Мы подумали, что, наверное, сами Смит и Гаррис его и вырастили, раз они садоводы. Но «Плющом» этот дом никогда не был. Он всегда назывался просто «Хейлингское садоводство» — по названию улицы, надо понимать. Я уже говорил, что он стоит на Хейлингс-Лейн?

— Да, — задумчиво проговорил Фатти. — Знаешь, Пип, очень похоже, что ты и в самом деле нашел то, что мы ищем. Плющ по стенам, и вдобавок хозяева — Смит и Гаррис... Дом вполне мог называться «Плющом» еще до того, как они туда въехали!

— Что будем делать дальше? — Эрн, кажется, вошел во

вкус. — Эх, вот бы удивился мой дядя, если бы узнал, чем мы занимались сегодня утром!

— Давайте коротко подытожим все, что мы выяснили, и решим, какими из домов определенно не стоит заниматься, а на какие надо обратить внимание, — предложил Фатти. — Начнем с тех, которые обнаружили мы с Бетси. — И он еще раз перечислил их находки. — Во-первых, «Бартон-Грэндж», Холлинс-Роуд. Покрыт плющом. Пожалуй, его нельзя сбрасывать со счетов, пока мы не выясним, не живут ли там люди по фамилии Смит и не назывался ли он когда-нибудь «Плющ». Затем — дом на Джорданс-Роуд. Но его мы уже исключили, потому что он наверняка никогда не назывался «Плющ». Следующий дом — «Физлин-Холл», его нашли Ларри и Дэйзи, отбрасываем, потому что там никто не живет.

— Значит, остается только «Хейлингское садоводство» Смита и Гарриса, — подхватил Пип. — Я за то, чтобы пригласиться к нему попристальнее. А если он все же окажется не тем, который нам нужен, разузнаем побольше о «Бартон-Грэндж» на Холлинс-Роуд — о том доме, что нашли вы с Бетси.

— Интересно, не знает ли моя мама, кто живет в «Бартон-Грэндж»? — вслух подумал Фатти. — Она так давно живет в Питерсвуде, что, по-моему, все про всех знает. Надо у нее спросить... Ой, посмотрите, сколько времени! Ну вот, у нас уже звонят к обеду. Пошевеливайтесь, ребята, а то вам здорово нагорит!

— О Боже! — в панике воскликнул Эрн. — Что скажет дядя, если я опоздаю! И он ведь собирается уплатить мне за обедом первые два с половиной шиллинга! Всем привет! — Он вскочил на велосипед и понесся что было сил.

Ларри и остальные на полной скорости последовали за ним.

— Я позвоню вам попозже! — крикнул Фатти вслед друзьям и тоже поспешил домой.

Как же быстро летит время, когда что-нибудь расследуешь! Фатти вымыл руки, пригладил волосы и вошел в столовую как раз тогда, когда миссис Троттевилл уже сама собиралась сесть за стол.

— Прости, пожалуйста, мама, я немножко опоздал.. — извинился Фатти, проскользнув на свое место.

— Для меня будет приятной неожиданностью, если ты хочешь раз придешь вовремя. Чем ты занимался целое утро?

— Да так, болтался по улицам с ребятами, — честно ответил Фатти. — Мы немножко покатались на велосипедах. Мама, ты не знаешь, кто живет в «Бартон-Грэндж»? Это такой большой дом на Холлинс-Роуд.

— «Бартон-Грэндж»... Дай-ка вспомнить. Сперва там жили Форды. Потом старик умер, а вдова переехала жить к дочери. Затем в дом въехали Дженкинсы, но потом они разори-

лись и куда-то съехали. За ними появились Джорджи... Что же с ними произошло? Помню только, что уезжали они очень поспешно... что-то у них стряслось...

— А затем въехали Смиты? — с надеждой подхватил Фатти.

— Смиты? Какие еще Смиты? — удивилась миссис Троттевилл.

— Честно говоря, я точно не знаю, — пожал плечами Фатти. — Так кто там теперь живет? Может быть, это люди по фамилии Смит, а, мама?

— Нет. Ничего похожего на Смит, — решительно заявила его мать. — Да, теперь-то я вспомнила, там живет старая леди Хаммерлит. Я ее совсем не знаю — она прикована к постели, бедняжка. Но почему тебя вдруг так заинтересовал «Бартон-Грэндж», Фредерик?

— Боюсь, что он меня больше не интересует, — разочарованно ответил Фатти. — Мама, а ты не знаешь, не было ли когда-нибудь в Питерсвуде дома под названием «Глющ»?

— Фредерик, что все это значит? — с подозрением спросила миссис Троттевилл. — Надеюсь, ты не впутался опять в какое-нибудь безобразие? Я вовсе не желаю, чтобы этот противный мистер Гун опять явился к нам с жалобами на тебя!

— Мама, ему совершенно не на что жаловаться, — раздраженно ответил Фатти. — А ты так и не ответила на мой вопрос. Есть ли в Питерсвуде дом, который раньше назывался «Глющ», а сейчас название изменилось? Я как-то слышал об одном таком, но, кажется, о нем теперь никто ничего не знает.

— «Глющ»? — переспросила миссис Троттевилл. — Нет, не припоминаю, чтобы слышала когда-нибудь о таком доме. Я живу в Питерсвуде девятнадцать лет, и на моей памяти здесь никогда не было дома под названием «Глющ». А почему тебя это так интересует?

Фатти не понравилось направление, которое принимали мамины вопросы. Врать он не собирался, но и причину своего интереса выдать не мог, иначе она немедленно начала бы ворчать, что он «снова взялся за свои выкрутасы».

Фатти потянулся за солью и «совершенно случайно» опрокинул стакан с водой.

— Фредерик! — воскликнула миссис Троттевилл. — Какой же ты неловкий! Сейчас же промокни салфеткой!

Фатти облегченно вздохнул. Все, тема разговора сменилась!

— Прости, мама, — сказал он. — Послушай, а помнишь ту историю, которую ты мне частенько рассказывала, как на каком-то званом обеде сосед по столу начал тебе описывать, какую огромную рыбу поймал, и...

— О, да! — рассмеялась его мать. — Он широко развел руками со словами «Видели бы вы эту рыбу!» и вышиб целый

поднос с рыбой из рук официанта! Вот тогда у него и вправду оказался огромный улов!

Молодец, Фатти! Миссис Троттевилл, напрочь забыв про «Плющ», Смитов и подозрительные интересы сына, с удовольствием поведала ему еще несколько действительно забавных историй. Веселье было в самом разгаре, когда зазвонил телефон.

— Возьми трубку, — попросила миссис Троттевилл. — Наверняка это отец — хочет сообщить, что вечером опять задержится.

Но это оказался Эрн. Голос у него был очень подавленный.

— Это ты, Фатти? Знаешь, дядя жутко разозлился, что я отказываюсь ему рассказать, что мы делали утром. Не хочет платить мне мою зарплату. И домой меня не отпускает, говорит, что я все равно останусь с ним. Что мне теперь делать? Потихоньку улизнуть домой? Но мне ужасно хочется расследовать эту тайну вместе с вами!

— Пожалуй, я навещу мистера Гуна. — Фатти охватило сочувствие к бедняге Эрну. — Не уходи никуда. Я буду самое позднее через полчаса!

ФАТТИ НАНОСИТ ВИЗИТ МИСТЕРУ ГУНУ

Фатти сдержал слово. Едва закончив обедать, он отвел Бастера в спальню и велел псу ждать его дома.

— Я иду в гости к твоему врагу — мистеру Гуну, — объяснил он Бастеру. — Знаю, тебе бы очень хотелось отправиться со мной и вцепиться ему в лодыжки. Но сегодня, помоему, это было бы некстати. Мне надо выцарапать бедняге Эрну его зарплату.

И Фатти уехал. По дороге он размышлял, что можно рассказать Гуну, а что нет. И в конце концов решил не скрывать ничего, вплоть до Смита и Гарриса.

«Если этот садовод Смит — тот самый, про которого говорится в анонимках, и живет под чужим именем для сокрытия своих прежних делишек, то все равно рано или поздно Гуну придется им заняться, — думал Фатти. — Ему по долгу службы надо будет выяснить, что натворил этот молодчик и почему его надо выдворить из «Плюща», если действительно «Плющом» назывался дом, именуемый сейчас «Хейлингское садоводство»... Да и в любом случае, не могу же я покинуть бедного Эрна в беде!»

Фатти подъехал к дому Гуна и решительно постучал в дверь. Открыла ему миссис Хикс — как всегда, задыхаясь от одышки.

— Вот пожалуйста! — провозгласила она. — Только что гадала по чаинкам в моей чашке чая, и они рассказали мне, что к нам идет незнакомец!

— Что вы говорите?! — вежливо удивился Фатти. — Передайте, пожалуйста, мистеру Гуну, что его хочет видеть Фредерик Троттевилл.

Миссис Хикс, оставив мальчика в прихожей, направилась в кабинет констебля. Но тот даже не дал ей открыть рот:

— Давайте этого парня сюда! Я видел его в окне! Ох и задам я ему сейчас!

Войдя в кабинет, Фатти вежливо кивнул мистеру Гуну. Он знал, что констебль не предложит ему сесть, поэтому уселся сам, не дожидаясь приглашения. Не хватало только стоять перед мистером Гуном, словно вызванный для выговора школьник!

— Мистер Гун, — дружелюбно начал Фатти, — я решил навестить вас, чтобы поговорить насчет Эрна. Я не отниму у вас много времени...

— Хватит с меня вашего Эрна! — перебил его мистер Гун. — Воображает, что может жить у меня, есть за моим столом, уходить, когда ему вздумается, разгадывать какие-то тайны, а я еще должен ему за все это платить! Вот мошенник!

— Но разве вы не сами обещали ему платить? — удивленно спросил Фатти. — Должен сказать, до сих пор Эрн работал очень хорошо. Кстати, где он?

— Наверху. Заперт в своей комнате, — упрямо ответил мистер Гун. — И вообще, мистер Фредерик Троттевилл, некогда мне тут с тобой разговоры разговаривать. У меня есть дела поважнее, ясно?

— Ясно, мистер Гун. — Фатти встал. — Я хотел только рассказать вам, что Эрн и все мы делали сегодня утром. Но если вам неинтересно...

— Но я именно об этом спрашивал Эрна! — Мистера Гуна чуть не разорвало от ярости. — А он ответил, что вы искали дома, покрытые плющом! Вздумал надо мной издеваться! Ну и задал я ему перцу — будет знать, как плести небылицы! И еще нахальства хватило потребовать два с половиной шиллинга!

Фатти сурово взглянул на мистера Гуна.

— Эрн был совершенно прав, мистер Гун. Он сказал вам чистую правду. Мы действительно занимались поисками домов, покрытых плющом, и если бы вы были хотя бы вполонину сообразительнее своего племянника, то сразу бы догадались, зачем нам это понадобилось.

Мистер Гун удивленно уставился на Фатти. Значит, Эрн не врал? Но зачем Фатти понадобились дома, покрытые плющом? И тут его осенило. Ну конечно же, они искали дома, которые могли когда-то раньше называться «Плющ»! Как же он сразу об этом не подумал?

— Ну что ж, я пойду, — учтиво поклонился Фатти. — На вашем месте я бы не стал наказывать Эрна, мистер Гун. Ведь

он сказал вам правду. Но я вижу, все это вас не слишком интересует, так что до свидания, мистер Гун...

— Нет! Садись сейчас же! — почти закричал мистер Гун. — А ну-ка расскажи мне, что вы обнаружили!

— Ну что вы, я не хочу отрывать вас от дел, — покачал головой Фатти, направляясь к двери.

Мистер Гун понял, что дело плохо.

— Эй, мистер Фредерик, вернись. Теперь я вижу, что был не прав. Я очень хочу услышать все, что ты можешь рассказать об этом деле.

— Тогда отпустите Эрна, — сказал Фатти. — Он тоже в этом участвовал и, кстати, прекрасно поработал. Вам бы следовало гордиться племянником, а вы не верите ему, запираете на ключ, да еще отказываете в законном заработке. А ведь работа, проделанная им сегодня, дорого стоит!

Мистер Гун был в растерянности. Неужели он недооценивал племянника? Если верить Фатти, Эрн намного умнее, чем он думал. Гун не сомневался, что Эрн — парнишка смывшелевый, но послушать этого юнца, так вообще решишь, что Эрн семи пядей во лбу.

— Ладно... Я его выпущу. — Гун тяжело поднялся из кресла, прошел наверх, и Фатти услышал, как он отпирает дверь.

Эрн стремглав выскочил наружу, шмыгнув мимо дяди, опасаясь оплеухи, и, перепрыгивая через две ступеньки, сбежал в кабинет.

— Я слышал твой голос, Фатти! — радостно проговорил он. — Какой же ты молодец, что пришел! Как это тебе удалось убедить дядю меня выпустить?

— Слушай, Эрн... Я собираюсь вкратце рассказать ему о наших находках, — быстро сказал Фатти, услышав на лестнице тяжелые шаги полицейского. — И хочу, чтобы ты сам рассказал ему об этом доме, что нашли вы с Пипом, — об этом «Хейлингском садоводстве», хозяева которого Смит и Харрис. Все равно, рано или поздно Гун об этом узнает.

Эрн едва успел кивнуть, как Гун вошел в комнату.

— Так. — Полицейский сел и откашлялся. — Оказывает-ся, Эрн, твоя история не так уж далека от истины. Если тебе есть еще что мне рассказать, я готов тебя выслушать.

— А час назад вы мне и слова не дали сказать, — напомнил Эрн. — Вы просто зарычали на меня, когда я попросил свои два с половиной шиллинга, и прогнали меня наверх, и...

— Мистер Гун как раз собирался заплатить тебе, Эрн, — прервал его Фатти. — Я рассказал ему, как много ты сделал сегодня утром. По-хорошему, он должен бы дать тебе не два с половиной шиллинга, а все пять. Вы с Пипом добились наибольшего успеха из нас всех.

— Ни о каких пяти шиллингах и речи быть не может! — быстро заявил мистер Гун.

— В таком случае я вам больше ничего не скажу. — Фатти снова встал. — Вы нечестно ведете себя с Эрном, мистер Гун. А по-моему, вам следовало бы хоть немного его поощрить. Честное слово, он прекрасно поработал сегодня утром. Не исключено, что они с Пипом вывели нас на след мистера Смита.

— Что? Того самого Смита, о котором говорится в этих записках?! — Гун был потрясен.

— Не исключено, — кивнул Фатти. — Мы, разумеется, пока не знаем наверняка. Вы сможете составить об этом собственное мнение, если выслушаете то, что может рассказать Эрн. Но поскольку я считаю, что его сведения заслуживают пяти шиллингов, я не позволю Эрну выложить их вам, пока вы не уплатите ему пять шиллингов — причем прямо сейчас, у меня на глазах.

Глаза Эрна, всегда немного выпученные, совсем вылезли из орбит, когда он услышал, каким холодным и решительным тоном Фатти разговаривает с его грозным дядей. Он взирался на Фатти с восхищением и благоговением. Какой все-таки у него необыкновенный друг!

У мистера Гуна глаза тоже полезли на лоб — правда, не от восхищения, а от раздражения и ярости. Но, как ни злился он на Эрна и Фатти, ему пришлось признать, что этот несносный мальчишка снова взял верх. Как это ему каждый раз удается? С глубоким вздохом мистер Гун запустил руку в карман брюк. Лицо Эрна просветлело, когда он услышал звяканье монет.

Гун вытащил пять шиллингов и положил их на стол перед Эрном.

— Получай! — проворчал он. — Но запомни: если я решу, что ты их не заслуживаешь, придется тебе отдать их обратно!

— Возьми на хранение, Фатти. — Эрн поспешно передал деньги Фатти. — Чтобы я их все сразу не потратил, понимаешь?

Фатти рассмеялся и убрал деньги в карман. Он доверял Гуну не больше, чем Эрн.

— Теперь ты можешь рассказать дяде о том, что мы делали сегодня утром, Эрн, — разрешил Фатти. — Он уже знает, что мы отправились искать дома, покрытые плющом, — об этом ты ему рассказал, и он тебе не поверил. Но теперь он знает, что это правда, и понимает, зачем мы это делали. Я просто сообщу вам, мистер Гун, что мы нашли несколько покрытых плющом домов. Ни один из них, конечно, не называется «Плющ», иначе бы он значился в справочнике. Мы решили, что наиболее достоин нашего внимания тот, который нашли Эрн вместе с Пипом. Теперь рассказывай ты, Эрн.

Эрн прекрасно изложил свою историю. Он описал «Хейлингское садоводство» — дом, заросший желто-зеленым

плющом, наполовину жилой дом, наполовину магазин — и рассказал о вывеске на его воротах: «Смит и Гаррис».

— Мы как раз собирались выяснить, не тот ли это мистер Смит, который упоминается в записках, — закончил Эрн.

— Но я решил, что, может быть, это ваше дело, а не наше, — подхватил Фатти. — Если это тот самый мистер Смит, тогда, если верить посланиям, он живет под чужим именем, и его настоящее имя вы, вероятно, легко узнаете, наведя о нем справки.

— Гм! — заинтересованно процедил мистер Гун. — Да... Да, я могу это узнать. Ты правильно поступил, что пришел с этим ко мне, мистер Фредерик. Ты прав: это дело полиции, и я беру его в свои руки. Вы в него не лезьте. По-моему, нет сомнений, что этот Смит — совладелец «Хейлингского садоводства» — и есть человек, живущий под чужим именем, а он, быть может, преступник, побывавший в тюрьме. Если так, то его отпечатки пальцев должны быть в картотеке, и настоящее его имя мы скоро выясним.

— А как вы снимете у него отпечатки пальцев? — в свою очередь заинтересовался Фатти.

— О, у меня есть этого свои приемы, — ответил Гун, и Фатти совсем не понравилось хитрое выражение, появившееся на лице Гуна при этих словах.

— Но нельзя, знаете ли, поручиться на все сто, что именно об этом Смите говорится в записках, — предостерег он полицейского. — Советую вам все же быть поосторожнее, мистер Гун, — вдруг это не тот человек!

— Обойдусь без твоих наставлений, — огрызнулся Гун. — Я достаточно давно работаю в полиции, чтобы знать, как надо действовать в таких случаях.

Фатти распрощался и вышел. Эрну было велено отправляться в спальню и наблюдать из окна, не подкинет ли кто новую записку.

Гун наконец дописал свои рапорты и решил навестить этого Смита из «Хейлингского садоводства». Хорошо все-таки, что этот толстый мальчишка догадался рассказать обо всем ему. Но подумать только, что дом нашел Эрн! И Гун с тоской вспомнил о безвозвратно потерянных пяти шиллингах.

«Вот бы как-нибудь получить их назад, — думал он. — Да нет, куда там — ведь Эрн сунул их на сохранение этому выскочке... Отправлось-ка я лучше на Хейлингс-Лейн и повидаю мистера Смита».

Направляясь на улицу, Гун прошел через кухню, где миссис Хикс снова была занята гаданием на чайниках.

— Опять?! — рявкнул полицейский. — Вам что, больше делать нечего?

И он с грохотом захлопнул за собой дверь кухни. До чего же ленивая и неаккуратная женщина — вечно что-то разбивает, вечно гоняет чай, вечно... И тут мистер Гун увидел

нечто такое, что мгновенно заставило его забыть о недостатках миссис Хикс.

Еще одно анонимное послание! Да, без сомнения, это оно. На карнизе кухонного окна лежал дешевый квадратный конверт. Два слова на нем были составлены точно так же, как и на предыдущих, — из вырезанных из газет букв и слов, — и фамилия мистера Гуна была точно так же написана с маленькой буквы: «Мистеру гуну». Гун так и застыл, глядя на письмо. Но теперь-то Эрн и миссис Хикс просто не могли не видеть того, кто его принес! Пройти через весь двор к окну кухни незамеченным просто невозможно! Схватив письмо, Гун ринулся в дом.

— Эрн! — завопил он. — Эрн! Ну-ка, иди сюда! А вы, миссис Хикс, сидите, где сидели. Я должен задать несколько вопросов вам обоим. Это очень важно!

ЭРН ПОПАДАЕТ В НЕПРИЯТНУЮ СИТУАЦИЮ

Услышав крик дяди, Эрн испуганно подскочил. Что ему еще понадобилось?

Мальчик стремглав сбежал вниз, перепрыгивая через две ступеньки.

— Что случилось, дядя? В чем дело?

Миссис Хикс сидела на своем стуле, не сводя с Гуна перепуганного взгляда.

— Смотри сюда, Эрн! — прогремел мистер Гун. — Это еще одна записка. Она лежала вот здесь, на карнизе, возле кухонного стола. Миссис Хикс! Сколько времени вы сидите вот так, напротив окна?

— Минуты три, — пролепетала миссис Хикс. — Вымыла посуду, а затем — буквально только что — присела выпить чашечку чая.

— Вы видели кого-нибудь в саду? — продолжал допрос мистер Гун.

— Ни души, — ответила миссис Хикс. — Господи, помилуй, это и впрямь одно из тех фулюганских писем, или как вы их там называете? Надо же, прямо на карниз положили! Вот нахалы!

— Вы должны были видеть того, кто его подбросил, — настаивал разозленный Гун.

— Десять минут назад его здесь не было, это точно, — покачала головой миссис Хикс. — Я открывала окно, чтобы кинуть немного хлеба птицам, и сразу бы заметила, если б письмо было уже там. Я же не слепая! И нечего так на меня смотреть, мистер Гун, а то мне прямо не по себе становится!

— Значит, в течение последних десяти минут кто-то должен был перелезть через забор, пересечь сад и положить

письмо на карниз, — подытожил Гун. — Тогда если не вы, то Эрн должен был его видеть. Эрн, ты кого-нибудь заметил?

— Нет, — озадаченно ответил Эрн. — Ни одной живой души.

— Значит, ты не смотрел в окно. — Гун начал выходить из себя.

— Я смотрел, дядя, я ни разу не отошел от окна, — возмущенно возразил Эрн. — Говорю вам, во дворе никто не появлялся. Понимаете, НИКТО!

— Тогда как же сюда попала записка? — заорал Гун. — Миссис Хикс была на кухне, ты наверху у окна, и все же кто-то прямо у вас под носом прокрался во двор, оставил записку на карнизе и преспокойно удалился!

— Да не знаю я! — растерянно пожал плечами Эрн. — Если я никого не видел, и миссис Хикс тоже, значит, никого и не было. Разве что это был невидимка!

— Прекрати хамить! — закричал мистер Гун. — Невидимка, говоришь?! Миссис Хикс, небось, ничего не видела, потому что с чайнок глаз не сводила, а...

— А вам, выходит, можно мне хамить? — возмущенно заметила миссис Хикс.

— ... а что до тебя, то ты наверняка уткнулся в какой-нибудь комикс. Скажи мне правду, Эрн. ТЫ НЕ ВЕЛ НАБЛЮДЕНИЕ?!

— Я вел, дядя, вел, — лепетал бедный Эрн, пятясь от наступающего на него констебля. — Я честно работаю. Вы платите мне, чтобы я наблюдал, и я наблюдаю, честное слово! Говорю вам, никто не появлялся в саду с тех пор, как вы отравили меня наверх!

Гун занес руку, чтобы его ударить, но Эрн увернулся, и констебль, ушибив пальцы о край стола, заплакал от боли. Эрн сломя голову выскочил из дома, схватил велосипед и понесся прочь. Ни минуты он больше не останется у дяди! Почему он ему не верит? Да еще и бьет ни за что ни про что! Ведь миссис Хикс тоже не видела — так почему один он, Эрн, виноват?!

А мистер Гун тем временем вскрыл конверт, но, увидев, что миссис Хикс смотрит на него, открыв рот, удалился к себе в кабинет. В конверте опять оказалась всего одна строка, составленная, как и предыдущие, из газетных вырезок. А вот смысл ее был еще более загадочным, чем у предыдущих: «Когда увидишь Смита скажи ему слово секреты. Увидишь как он даст дёру».

— Тьфу! — с отвращением сплюнул мистер Гун. — Это еще что такое? Секреты какие-то... Ну хорошо, я скажу слово «секреты» этому Смиту из «Хейлингского садоводства», когда его увижу! Но все это уже начинает мне надоедать... И Эрн хорош! Сидит себе наверху, а в это время кто угодно

может подбросить записку на кухонный карниз у него под носом... А я ему еще пять шиллингов заплатил!

Гун собирался уже выйти из кабинета, но остановился. Не позвонить ли ему этому выскочке? Пусть знает, как плохо вел себя его обожаемый Эрн! Это просто бесчестно со стороны Эрна — заграбастал пять шиллингов, а сам халтурит.

Фатти был крайне удивлен, услышав в телефонной трубке голос Гуна. Полицейский рассказал ему о новом письме, и Фатти сразу же записал текст: «Когда увидишь Смита скажи ему слово секреты. Увидишь как он даст дёру».

Затем Гун пожаловался на Эрна, который, по его словам, полностью провалил свое задание и пропустил новый визит загадочного автора записок.

— Комиксы читал, вот чем он занимался вместо того, чтобы как следует выполнять работу, за которую ему заплатили, — брюзжал мистер Гун. — И не думай, что я это спущу Эрну — ишь, повадился получать деньги ни за что. Знаешь, ты верни-ка мне лучше эти пять шиллингов.

— Простите, мистер Гун, но вы заплатили Эрну за то, что он уже сделал, а не за то, что он будет делать, — ответил Фатти. — Так что эти пять шиллингов принадлежат ему. Что вы теперь собираетесь делать? Навестить Смита и Гарриса?

— Да. Но вот насчет этих пяти шиллингов... Если Эрн заедет к тебе, скажи, что я велю ему отдать половину денег назад, ясно?

Фатти положил трубку, прервав раздраженное бурчание полицейского. Действительно жаль, что Эрн как-то умудрился проглядеть посыльного, хотя тот залез в сад среди бела дня. Нахальства этому типу, как видно, не занимать!

Фатти услышал велосипедный звонок на аллее и выглянул в окно. Это был Эрн, запыхавшийся после отчаянной гонки к дому Фатти.

— Привет, Эрн, — приветствовал его Фатти. — Только что звонил твой дядя. Я уже знаю, что пришла еще одна анонимная записка, причем ее подбросили прямо у вас под носом. Как же ты умудрился проглядеть его, Эрн? Ведь ты, кажется, в этот момент должен был наблюдать за двором?

— Я и наблюдал! — негодуяще ответил Эрн. — Ты велел мне честно делать свое дело — я его и делал. Говорю тебе, Фатти, как только дядя отправил меня наверх, я уселся у окна и глаз не отрывал от двора. Честное слово. Я даже видел кусочки хлеба, которые миссис Хикс высыпала птицам. Она говорит, что тогда записки еще не было.

— А после этого ты тоже не отходил от окна? — с сомнением спросил Фатти. — И миссис Хикс никого не видела?

— Разумеется, никого. Ведь если бы она увидела, я тоже должен был бы увидеть! — обиженно воскликнул Эрн. —

Она сидела прямо напротив окна — чуть ли не рукой могла до него достать, и как я мог увидеть кого-то, кого не заметила она? Это же невозможно, Фатти! Единственное разумное объяснение — записка была уже там, когда миссис Хикс сыпала птицам крошки, а она ее просто не заметила.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Фатти. — И все же во всем этом есть что-то очень странное, вот только не могу уловить, что именно... Ладно, будем надеяться, что твой дядя со временем поостынет. Можешь пока, если хочешь, остаться у нас на чай. Не думаю, что тебе стоит возвращаться, чтобы наблюдать дальше. Вряд ли сегодня будет еще одна записка.

— Ох, спасибо, Фатти, я с удовольствием останусь, — обрадовался Эрн. — Могу я тебе чем-нибудь помочь?

— Конечно. Мне как раз нужно упаковать вещи для дешевой распродажи, чтобы отвезти их потом в «Вилледж-Холл». Интересно, как там у твоего дяди дела со Смитом и Гаррисом. Очень вероятно, что именно про этого Смита и говорится в записках. Ладно, скоро узнаем.

А дела у мистера Гуна шли неважно. Собственно, они шли просто из рук вон плохо. Из-за этой истории с последней запиской полицейский отправился в «Садоводство» в самом дурном расположении духа, и за время дороги оно у него не улучшилось. На полной скорости въехав в ворота, он чуть не сшиб с ног мужчину, катившего тачку по аллее.

— Смотри, куда прешь! — заорал мужчина.

Один из его цветочных горшков упал на землю и разбился вдребезги. Гун слез с велосипеда и заговорил в самой официальной манере:

— Я хотел бы видеть Смита и Гарриса.

— Считайте, что половину вы уже видите, — буркнул мужчина, закрепляя тачку. — Я — Гаррис. Чего надо? У меня все документы в порядке — и на собаку, и на радио, и на автофургон, и на...

— Я не по этому поводу. — У Гуна появилось ощущение, что этот тип над ним издевается. — Я хочу видеть мистера Смита.

— Ах, вон оно что... Не так-то это просто, — ответил мистер Гаррис и поскреб подбородок. — Да, совсем не просто...

— Он в доме? — раздраженно перебил его мистер Гун. — Или на участке?

— Боюсь, что здесь вам его не найти, — покачал головой мистер Гаррис, которому беспардонный констебль пришлось решительно не по душе. — К сожалению, не могу точно сказать вам, где он в данный момент находится.

— Мне необходимо с ним поговорить! — заявил Гун. — Прощу вас мне помочь. Проводите меня к нему.

— О, это займет слишком много времени, — ответил мистер Гаррис. — Он довольно далеко отсюда, а я, знаете ли, человек занятой. Я работаю здесь один, и мое время стоит недешево.

Мистер Гун начал выходить из себя. Где же, наконец, этот неуловимый мистер Смит? Гун решил действовать по-другому.

— Смит — его настоящая фамилия? — бухнул он.

Мистер Гаррис, похоже, был весьма ошарашен. Он уставился на полицейского и снова заскоблил подбородок.

— Насколько мне известно, да, — сказал он наконец. — Я знаю его с пеленок, и все это время он носил фамилию Смит. Вам что, не по себе?

— Все нормально, — отрезал мистер Гун, разочарованный бесспорной подлинностью фамилии компаньона мистера Гарриса. — Гм... скажите тогда, не назывался ваш дом когда-нибудь «Плющ»?

— С чего бы это, интересно? — осведомился мистер Гаррис. — Дом этот назывался «Хейлингское садоводство», когда я его купил, «Хейлингское садоводство» за много лет до этого и, может быть, даже тогда, когда вы, мистер Любопытный Констебль, еще на свет не родились. С чего вы взяли этот «Плющ»?

— Ну, растет он у вас по стенам... — Мистер Гун чувствовал себя круглым дураком: что ему стоило заранее навести справки о возрасте «Хейлингского садоводства»! — А теперь, пожалуйста, скажите мне, где мистер Смит.

— Ладно, раз вы так настаиваете... — Мистер Гаррис, оставив тачку на аллейке, пригласил мистера Гуна в дом. Там он подвел констебля к большому глобусу и указал ему на Южную Америку. Затем мистер Гаррис ткнул пальцем в один из обозначенных на глобусе городов.

— Видите Рио-де-Жанейро? Вон там он и есть. Ушел от дел лет двадцать назад, и с тех пор я один веду хозяйство, но название я решил оставить прежнее — «Смит и Гаррис». Можете сесть на ближайший самолет, мистер полицейский, слетать в Рио и спросить Смита, настоящая ли у него фамилия. Думаю, что он рад будет вам ответить. — И мистер Гаррис расхохотался так громко, что Гун чуть не оглох. Констебль приложил все усилия, чтобы отступить как можно достойнее. Но до самого конца улицы он слышал за спиной раскаты восторженного хохота мистера Гарриса.

Эх, надо было отправить к Гаррису этого толстого всезнайку! Ему бы только на пользу пошло, если б эту глупую шутку сыграли с ним, а не с Гуном. Разве можно так смеяться над полицейским?.. Да, мистер Гун был очень раздражен!

ФАТТИ НЕ НАХОДИТ ВЫХОДА

Мистер Гун никому не рассказал о том, что случилось в «Хейлингском садоводстве». Когда Фатти позвонил ему в тот вечер, полицейский сообщил ему только самое необходимое.

— Нет там никакого мистера Смита, — сказал он. — Он оставил фирму двадцать лет назад. Я только время на них зря потратил. Эрн у тебя, мистер Фредерик?

— Да. Я как раз собирался отослать его к вам. Как мило с вашей стороны, мистер Гун, что вы отпустили его сегодня ко мне. Эрн мне очень помог. Огромное вам спасибо!

Гун был изумлен. Выходит, племянник не рассказал Фатти, что Гун разозлился на него и даже пытался его ударить? Ну что ж, пусть Эрн переночует у него в последний раз, а утром убирается восвояси. Дозорный из него не вышел, и пусть не надеется, что Гун заплатит ему еще хоть пенни!

Эрн вернулся в полном неведении относительно настроения дяди, а тот сразу отослал его на кухню — ужинать вместе с миссис Хикс.

— Не мешай, я работаю, — добавил Гун, и Эрн с радостью улизнул в теплую кухню.

Присев у огня, он стал смотреть, как миссис Хикс готовит печенье.

— Странно, что никто из нас не заметил сегодняшнего посыльного с запиской, — заметил Эрн.

— Ну, я-то не очень и глядела, — отозвалась миссис Хикс. — Сидела просто, чай пила, по чайникам гадала... Да и вы тоже не следили как следует, молодой человек. Можете вашему дядюшке рассказывать небылицы, коли вам охота, а со мной не пройдет. Конечно, вы и не думали смотреть в окно!

— Да следил я! — возразил Эрн. — Говорю вам, я глаз со двора не сводил ни на одну минуту. Если мне платят за работу, то я ее делаю, вот так! Но я никого не видел — только птицы, которые слетелись на ваше угощение.

— Значит, ты видел, как я их кормила? — удивилась миссис Хикс. — Странно тогда, что ты не заметил того, кто подбросил записку, потому как он должен был сделать это сразу после. Как я и говорила твоему дядюшке.

— Не мог он сделать этого после! — разгорячился Эрн. — Говорю вам, я наблюдал не отрываясь, миссис Хикс. Честное слово, я не вру!

— Выходит, Я вру? — спросила миссис Хикс с таким свирепым видом, что Эрн даже слегка испугался. — Попридержи-ка язык, молодой человек, а то ни кусочка на ужин не получишь.

Пришлось бедняге Эрну сдаться. Вот не везет — все против него! И все же гораздо безопаснее сидеть с миссис Хикс на кухне, чем с дядей в его кабинете. Интересно, подумал он,

не захочет ли миссис Хикс послушать его стихи? Это могло бы подыять ей настроение.

— Знаете, миссис Хикс, а я стихи пишу... — начал Эрн.

— Велика хитрость! — фыркнула миссис Хикс. — Я б и сама писала, будь у меня побольше времени.

Эти слова были для Эрна как холодный душ, но он не отступил и попытался подойти с другой стороны.

— Интересно, что бы вы сказали о моем последнем стихотворении... Хотите, я вам его прочту?

— Ну что ж, прочти, — согласилась миссис Хикс, продолжая энергично раскатывать тесто для печенья. — Хотя и глупое это занятие. Я в школе и сама сколько раз стишки декламировала.

— Но это ведь я сам придумал! — возразил Эрн. — По крайней мере половину, а вторую половину сочинил мой друг. — И Эрн, встав, торжественно продекламировал свои — и Фатти — стихи о «бедном старом доме». Он не заметил, что в дверях кухни стоит мистер Гун, изумленно слушая его декламацию. Ох и испугался бедняга Эрн, когда, закончив чтение, услышал голос дяди:

— Опять, значит, за стишки?! Сколько раз я тебе говорил, что это бесполезная трата времени! Помнишь те гадкие стишки, что ты однажды написал про меня? Уж я-то их не забыл, ясно? А что там у тебя понаписано насчет «Плюща»? Как ты смеешь вставлять в стихи секретные сведения? А ну-ка, давай сюда записную книжку — я погляжу, какие там у тебя еще стишки!

— Нет, дядя. У меня там личные записи, — отважно ответил Эрн, вспомнив, что у него в записной книжке есть и записи совещаний Пятерых Тайноискателей.

— Ах так, племянничек... — начал Гун, надвигаясь на него.

Эрн проворно шмыгнул в заднюю дверь. Выскочив на улицу, он заметил прямо перед собой какую-то черную тень.

— Дядя! — завопил мальчик. — Скорей сюда! Здесь кто-то есть!

Гун мгновенно оказался рядом с ним и запутался в сохнувшем на веревке белье: миссис Хикс повесила просушиться халат, две простыни и черное одеяло. Веревка лопнула, и Гун испуганно взвыл.

Бедный Эрн! Он и вправду принял развевающееся в темноте белье за таинственного незнакомца. Увидев, как дядя, спотыкаясь, возвращается в кухню, а за ним волочится мокрое белье, Эрн понял, что ему остается только одно: ударить в свою спальню и покрепче там запереться!

И он сбежал. Это значит, что сегодня он останется без ужина, но по крайней мере сохранит свою драгоценную записную книжку и спасется от дядиного гнева. Судя по шуму внизу, удрал он очень вовремя. И зачем только он согласил-

ся помогать дяде?! «Никогда больше, — думал бедный Эрн. — Никогда!»

А Фатти в это время не мог избавиться от чувства, что в расследовании тайны загадочных посланий Тайноискатели окончательно зашли в тупик. Им не удалось найти ни дома, который назывался бы «Глюш» — сейчас или когда-либо раньше, — ни человека по имени Смит. Что же теперь делать?

«Только одно, — решил Фатти. — И работенка предстоит ужасно кропотливая. Попробую отклеить от листочков приклеенные буквы и слова. Может, с обратной стороны вырезок найдутся какие-нибудь подсказки — может даже, я выясню, из какой газеты они вырезаны. И если это, скажем, бристольская газета, то автора записок надо искать среди тех, кто наведывается к нам из Бристоля, а если манчестерская — то из Манчестера. Хотя и это не слишком поможет.

И, удалившись в свой сарайчик, он принялся за работу. Да, труд и вправду оказался довольно кропотливым. К тому же в самый разгар работы замигала и погасла масляная лампа.

— Проклятие! — И Фатти при свете свечи, собрав все необходимое, перешел в дом и устроился заканчивать работу в своей спальне.

Кое-что интересное он, однако, выяснил. Например, все «гуны» оказались цельными, а не составленными из отдельных букв, и это сочетание явно являлось слогом какого-то одного слова. Фатти внимательно посмотрел на «гунов». Нет сомнений, что это часть какого-то слова. Но какое же слово может содержать слог «гун»? Ему ничего не приходило в голову.

Фатти работал вовсю, когда раздался стук в дверь и вошла миссис Троттевилл.

— Фредерик, ты не брал мою книгу? — спросила она. — Господи Боже, чем ты занимаешься? Ну и беспорядок!

— Да я тут... э... решаю одну головоломку, — промямлил Фатти.

Миссис Троттевилл взяла только что отложенный им кусочек бумаги — это была как раз вырезка со словом «гун».

— «Гун», — прочитала она. — Какая смешная головоломка, Фредерик. Это что, часть слова «Рангун»?

— «РАНГУН»! — закричал Фатти. — Мне это и в голову не пришло! Это ведь, наверное, единственное слово, в котором есть слог «гун», да, мама? Послушай, ты не помнишь, о Рангуне упоминалось в газетах за последнее время? Может, там случилось что-нибудь?

— Нет... Не припоминаю, чтобы мне попадались какие-нибудь сообщения из Рангуна. Ах, Фредерик, вот же моя книга, ты ее все-таки взял!

— Извини, пожалуйста, мама, я ее, наверное, по ошибке прихватил. Вот, посмотри, она точь-в-точь как моя!

— Хочешь, я помогу тебе решать эту странную голово-

ломку? — предложила миссис Троттевилл. — Ты ведь знаешь, я люблю такие вещи.

— Нет, спасибо, не хватало только, чтобы и ты в ней завязала, — поспешно ответил Фатти. Он вовсе не хотел, чтобы мама заинтересовалась, откуда эта «головоломка» взялась. — Знаешь, это безнадежно. Пожалуй, я сдамся.

Именно так бедному Фатти и пришлось поступить, хотя он бился над этой работой по меньшей мере два часа. С обратной стороны вырезок не оказалось ничего, кроме разрозненных букв, которые могли принадлежать любой газете, — ничего, что помогло бы точно определить, откуда они были взяты. Ужасное разочарование.

«Выходит, грош цена была моей идее, — вздохнул Фатти, раскладывая по конвертам кусочки бумаги. — Два часа потерял! Полный тупик. Ни одной зацепки. И в этой ситуации Эрн прошляпил человека, который подбросил записки! Как же так? Наверняка вздремнул. Не мог он его прозевать, если б не клевал носом. Проклятие! Как же нам сдвинуться с этой мертвой точки? Соберу-ка я всех завтра утром — может, у кого и возникнет какая-нибудь идея...»

На следующий день ровно в десять все, включая Эрна, собрались у Фатти. Для Эрна тучи немного рассеялись. Его дядя получил утром хорошее письмо от суперинтенданта Дженкса по поводу одного небольшого дельца, с которым Гун справился совсем неплохо. Так что все утро полицейский сиял, как начищенный пятак. Он три раза, причем очень торжественно, прочел письмо Эрну.

— Вот видишь, если бы я выполнял свою работу так, как ты вчера, и, выходя в дозор, умудрялся не видеть происходящего под самым носом, я бы никогда не получал подобных писем, — заявил Гун.

Эрн не стал спорить. Он молча кивнул и приналег на хлеб с маслом и мармеладом. Мальчик уже твердо решил, что после завтрака отправится к Фатти и уведомит его, что уезжает домой. Он не сомневался, что дядя ему больше ни пенни не заплатит, а оставаться у него за просто так Эрн нисколько не собирался!

Он попал как раз на утренний сбор. Фатти рассказал друзьям о своей вчерашней неудаче.

— Зашла мама и предложила мне помочь, — говорил он. — Правда, я отказался, чтобы избежать ненужных расспросов. Но она сказала одну довольно ценную вещь: что сочетание «гун», начинающееся с маленькой буквы, может быть частью слова «Рангун». Хотя я и не очень-то понимаю, как это нам поможет... Из отклеивания букв ничего не вышло. Ума не приложу, что нам теперь делать.

— Нам остается только одно, — сказала Дэйзи, — проверить тот дом, который нашли мы с Ларри, как он называ-

ется? «Физлин-Холл»! Тот, пустой. Почему бы не выяснить, не назывался ли он когда-нибудь «Плющ»?

— Но ведь вы сказали, что там никто не живет, — возразил Фатти. — Вы же сами видели объявление на воротах, что дом продается!

— Да, конечно, — кивнула Дэйзи. — Но сегодня я проехала мимо него — просто из любопытства, понимаете, — и заметила нечто странное.

— Что? — спросили все в один голос.

— Ну... Дым из трубы я видела наверняка, — продолжала Дэйзи. — Правда, я не могу поручиться, что дым не шел из другого дома, полностью загороженного «Физлин-Холлом», но было очень похоже, что дымит труба самого «Физлин-Холла».

— В этом обязательно нужно разобраться! — Фатти сразу воспрял духом. — Вдруг там кто-нибудь скрывается — тот же Смит? Предлагаю немедленно туда отправиться и порыскать вокруг. Ну что, все за? Тогда вперед!

И ребята кинулись к велосипедам, а Бастер с бешеным лаем носился вокруг. Это ключ к тайне — или нет? Дымящаяся труба! Вот бы только это и вправду оказалась труба «Физлин-Холла»!

СМОТРИТЕЛИ «ФИЗЛИН-ХОЛЛА»

Шестеро велосипедистов на полной скорости промчались через весь Питерсвуд, а Бастер, выбиваясь из сил, бежал вслед за ними. И надо же им было за одним из поворотов напороться на мистера Гуна! Вот не повезло! Полицейский тоже ехал на велосипеде, и Эрн, кативший по середине дороги, чуть на него не налетел.

— Эрн?! — завопил Гун, с трудом удержавший равновесие. — Я тебе покажу!.. Эй, ты куда? Э-эрн!..

Но Эрн уже мчался вслед за остальными дальше по дороге.

— Надеюсь, дядя за мной не погонится, — испуганно проговорил он, оглядываясь.

Но — о ужас! — увидел, что Гун развернул свой велосипед и яростно крутит педали, пытаясь догнать ребят.

— Он не должен знать, что мы едем в «Физлин-Холл»! — выдохнул Фатти. — Проедем мимо и выскочим на Кокерс-Хилл. Гун скоро отстанет.

Они промчались мимо «Физлин-Холла», хотя каждый при этом счел своим долгом взглянуть, не идет ли из его трубы дым, свернули за угол и поехали вверх по склону Кокерс-Хилл. Крутить педали стало гораздо труднее, зато выкрики Гуна звучали уже далеко за спиной. Бетси захихикала.

— С мистера Гуна семь потов сойдет, пока он доедет до половины подъема! Как тебе не стыдно, Фатти?

— Что он к нам привязался? — Фатти тоже порядком за-

пыхался: он ведь и сам был чересчур упитан для такой гонки. — Оглянись, Бетси. Он еще не сдался?

Бетси повернула голову.

— Все, спекся. Стоит, пот вытирает. Бедный мистер Гун.

Мысленно благодаря крутой подъем, ребята доехали до вершины Кокерс-Хилла, спустились вниз с другой стороны и, сделав круг, вернулись к «Физлин-Холлу». Перед главными воротами они слезли с велосипедов, прислонили их к ограде и остановились перед въездной аллеей, внимательно осматривая дом и участок.

— Вон, видите, о чем я говорила? — горячо заговорила Дэйзи. — Ведь там дым — из задней трубы этого дома, верно?

— Похоже на то, — согласился Фатти. — Но до чего ж уродливый дом! Одни эти здоровенные колонны перед главным входом чего стоят! А балконы какие массивные! Не удивительно, что никто не хочет здесь жить.

Подойдя к объявлению «Продается», Фатти увидел на нем название агентства по найму и продаже домов.

— «Пол и Тикинг», — прочел он. — Неплохо было бы зайти к ним и навести справки об этом доме. Может, мы и выяснили бы, не назывался ли он когда-нибудь «Плющ».

— Неплохая идея! — согласился Пип. — Ну что, произведем разведку? Ведь если дым и вправду идет из задней трубы, в доме кто-то обязательно должен быть!

— Конечно, — кивнул Фатти. — Пойдем мы с Бетси. А вы оставайтесь здесь и покрепче держите Бастера. Мы с Бетси зайдем в дом и будем громко звать Бастера, как будто мы его потеряли. Если в доме кто-нибудь есть, он наверняка услышит нас и выйдет. А когда мы перестанем звать Бастера, отпустите его — пусть бежит ко мне.

— Все ясно, — сказал Ларри и взял маленького скотч-терьера за ошейник.

Фатти и Бетси пошли по заросшей аллее. При этом Фатти звал во весь голос: «Бастер, Бастер, где ты?», а бедняга Бастер чуть с ума не сошел, пытаясь кинуться к хозяину, и очень обиделся на крепко державшего его Ларри.

По дороге Фатти заглядывал во все окна, но внутри дом был не менее уныл, чем снаружи. Огромные пустые комнаты, мрачные и неопрятные, с грязными окнами и выцветшими обоями. Бетси даже вздрогнула, заглянув туда, и тут же отвела взгляд.

Завернув за угол, они увидели задний дворик и дверь, которая, видимо, вела через кухню в служебную часть дома. На натянутой через двор веревке развешалось выстиранное белье — ага, здесь несомненно кто-то есть! Подтолкнув Бетси локтем, Фатти указал глазами вверх. Бетси подняла взгляд и увидела струйку дыма из трубы. Дэйзи была права.

— Бастер! Бастер! Да где ты, наконец, непослушная пси-
на? — во весь голос позвал Фатти и оглушительно свистнул.
Из кухонной двери вышла пожилая женщина: худенькая, с
грустным, но приветливым и милым лицом.

— Собаку потеряли? — спросила она.

— Она где-то здесь, — честно ответил Фатти. — Пожа-
луй-ста, извините, что я вас потревожил. Мы думали, в доме никого
нет. Там, у ворот, объявление о продаже...

— Правильно, — кивнула женщина, закутываясь в шаль. —
Мы — смотрители. Дом пустует уже много лет, но в него то и
дело залезали бродяги. Вот агентство по продаже и наняло по-
стоянно проживающих смотрителей. Мы здесь уже пятнад-
цать лет и надеемся, что дом так и не будет продан, потому что
нам очень не хочется отсюда переезжать.

Тут из-за угла дома вылетел Бастер и радостно залаял, уви-
дев Фатти. Всем своим видом он выражал негодование: с чего
это Ларри вздумал его удерживать? А тот, конечно, отпустил
его, как только смолк голос Фатти.

— А вот и ваш песик, — улыбнулась старушка. — Видно,
он и впрямь был совсем рядом. Я иногда думаю, что нам то-
же стоило бы завести собаку. За то время, что мы здесь, к
нам три раза пытались залезть грабители, хотя просто ума не
приложу, что они рассчитывали найти в пустом доме!

Вдруг из дома раздался мужской голос, прерванный при-
ступом долгого болезненного кашля.

— Это мой муж, — вздохнула старушка. — Он болеет.
Вы, ребята, случайно не в центр идете? Дело в том, что я
должна зайти к аптекарю и заказать для мужа новую пор-
цию лекарства, а мне очень не хочется его оставлять!

— Ну конечно, мы отнесем аптекарю вашу записку, а луч-
ше просто получим у него лекарство и привезем вам! — пред-
ложил Фатти. — Мы на велосипедах!

— Ох, это было бы так мило с вашей стороны! — обрадо-
валась женщина. — Сейчас, я только принесу бутылочку. — И
она заторопилась в дом.

— Интересно, не Смит ли их фамилия? — тихо прогово-
рил Фатти. — Вообще-то вряд ли. Очевидно, что они — на-
стоящие смотрители и провели здесь многие годы... А, вот
она возвращается.

— Вот бутылочка, — сказала старушка. — А вот шиллинг
на лекарство. Попросите, пожалуйста, то же, что и прежде.

— А какую фамилию назвать? — спросил Фатти.

— Смит, — ответила старушка. — Мистер Джон Смит.
Аптекарь знает.

— П-понятно. — Фатти был просто потрясен. Надо же, и
дом такой подходящий, и фамилия та самая... Взглянув на
Бетси, он заметил, что она изумлена не меньше. — Пойдем,
Бастер.. Мы обернемся за десять минут, миссис Смит.

— Вы очень, очень добры. — И старушка улыбнулась, отчего лицо ее словно озарилось.

Фатти и Бетси побежали назад по аллее. Бастер следовал за ними по пятам. Рой мыслей пронесся в голове Фатти. Тот ли это Смит? Очередной ли это промах, или — возможно ли? — это тот самый Смит, который им нужен?

— Вы что так долго? — проворчал Ларри, завидев их. — Что случилось-то?

Фатти вкратце изложил друзьям новые факты.

— Пошевеливайтесь, мы едем в аптеку, — поторопила ребят Бетси.

— Это еще зачем? — удивился Пип.

— По дороге расскажу, — ответил Фатти, но тут же пожалел об этом: ребята сбились в кучу, стараясь держаться поближе к нему, чтобы ничего не упустить, и педали их велосипедов оказались в весьма рискованной близости друг от друга.

Как бы то ни было, до аптеки они добрались без аварий, и Фатти зашел внутрь с бутылочкой наготове и намерением разузнать все, что можно, о мистере Смите.

— Для мистера Смита? — переспросил аптекарь, знавший Фатти. — Как дела у старика? Он уже целый год хворает. Им давно пора бросить этот сырой старый дом и переселиться куда-нибудь к морю, но они бедны как церковные мыши.

— Миссис Смит, по-моему, очень симпатичная, — заметил Фатти. — А ее мужа я не видел.

— Станный он человек, — говорил аптекарь, надписывая ярлычок. — Как будто все время чего-то боится. Почти не выходит из дома, а когда его жена была больна и ему пришлось прийти ко мне за лекарством, он и рта почти не открывал. По-моему, они не хотят, чтобы дом был продан — тогда им пришлось бы искать другое жилье, а в наши дни это совсем не просто, коли ты стар и беден.

— А кто владелец «Фиэлин-Холла»? — поинтересовался Фатти.

— Понятия не имею, — пожал плечами аптекарь. — Дом уже многие годы пустует. Там никто не жил уже тогда, когда я сюда приехал. А теперь, кажется, совсем разваливается. Унылое местечко... Вот, получи, с тебя один шиллинг. И передай, пожалуйста, мои наилучшие пожелания миссис Смит. Она и правда прелесть, а мужа своего просто боготворит.

— Спасибо, — сказал Фатти, и они с Бетси вышли.

— Теперь — назад, в «Фиэлин-Холл», —скомандовал он друзьям. — Может, удастся еще что-нибудь выведать у миссис Смит. А потом съездим в «Пол и Тикинг»: мы просто обязаны выяснить, не назывался ли раньше этот дом «Плющ»? И если да, это значит, что мы попали на след!

Ребята вернулись в «Фиэлин-Холл», и Фатти с Бетси снова направились к задней двери. Бастер, которого не было

больше надобности удерживать, резвился вокруг них. Дверь кухни была заперта. Ребята постучали.

— Если это лекарство, то оставьте, пожалуйста, на ступеньках, — донесся изнутри голос миссис Смит. — Я не могу от мужа отойти, у него ужасный приступ кашля. Спасибо вам огромное.

Фатти поставил бутылочку на лестницу, несколько разочарованный тем, что больше никакой информации получить не удастся. Он осмотрелся вокруг. Двор был очень опрятный, на окнах — единственных вымытых окнах в доме — висели безукоризненно чистые, аккуратно заштопанные занавески. Крыльцо было вымыто и выскоблено до блеска, и чистая молочная бутылка дожидалась на нем молочника.

— Что ж; мистер Смит вполне может оказаться человеком с подложной фамилией и с подозрительным прошлым, — заметил Фатти, когда они с Бетси возвращались назад. — Но с его женой, я уверен, все в порядке. Даже аптекарь сказал, что она прелесть. — Мне она понравилась, а тебе, Бетси?

— Да, мне тоже, — кивнула Бетси. — Ох, господи, я так надеюсь, что с мистером Смитом не случится ничего дурного — его жена, по-моему, этого бы просто не пережила. Мне кажется, автор посланий очень его не любит. Интересно, что он имел в виду, когда предлагал сказать ему слово «секреты»?

— Представления не имею, — пожал плечами Фатти. — Ну а теперь — к «Полу и Тикингу». Что там за шум перед воротами?

Фатти узнал это очень скоро. Оказалось, что по улице случайно проезжал мистер Гун. Завидев Ларри, Дэйзи, Пипа — и Эрна! — а также прислоненные к стене велосипеды Фатти и Бетси, он решил выяснить, что это они тут делают. Полицейский тяжело слез со своего велосипеда, убедился, что Бастера нигде поблизости нет, и потребовал от ребят ответа.

— Да так, решили немного передохнуть, — смело ответил Пип. — Знаете, мистер Гун, гонки по склонам Кокерс-Хилл довольно утомительны. Да вы, наверное, и сами это заметили?

— А ну не дерзить мне! — Мистер Гун устремил на Пипа свирепый взгляд. — А где ваш заводила? Он-то что здесь забыл? Ага, еще один дом, покрытый плющом? Небось опять что-то разнюхивает. Ну тут-то вам ничего не светит — не видите, что ли, дом пустой? Эрн, ты идешь со мной!

Как раз в этот момент из ворот вышли Фатти, Бетси и Бастер, который, разумеется, не замедлил атаковать своего старого врага. Гун мгновенно вскочил на велосипед и покатил прочь, крича на ходу:

— Эрн, за мной! У меня есть для тебя работа — будешь разносить письма. Немедленно за мной, Эрн!

— Лучше иди, Эрн, — посоветовал Фатти. — Кто знает,

вдруг он за обедом снова тебе заплатит, если ты все утро будешь работать на него.

— Заплатит он, как же! — с отвращением проговорил Эрн. — Ладно, Фатти. Поеду, раз ты советуешь. Как только смогу, приеду к тебе узнать новости. До скорого!

И он с таким горестным видом отправился вслед за дядей, что друзья с трудом сдержали улыбки.

— А теперь — к «Полу и Тикингу»! — скомандовал Фатти, садясь на велосипед. — Я чувствую, что наше дело сдвинулось с мертвой точки!

РАЗГОВОР С МИСТЕРОМ ГРИМБДОМ

Агентство «Пол и Тикинг» располагалось на Хай-Стрит. Его огромная витрина была вся заклеена листочками, полными самых разнообразных и довольно скучных сведений о продающихся домах.

— Надеюсь, ты там не задержишься, Фатти, — укоризненно заметил Пип. — Думаешь, нам очень интересно торчать за воротами, пока вы с Бетси делаете всю работу?

— Извини, Пип, — сказал Фатти. — Ты совершенно прав — я заставил вас прождать меня все утро. Уже, кстати, больше одиннадцати. Вот что, зайдите в молочную и закажите, что хотите. Я плачу — у меня еще после Рождества денег полным-полно. Бетси, ты тоже иди. Закажи мне два миндальных пирожных и мороженое.

— Ты что, Фатти, сегодня не завтракал? — ахнула Бетси, но он уже исчез за дверями конторы по найму и продаже жилья.

Внутри за небольшим столом восседал весьма деловитый молодой человек. В углу, за столом намного меньшим, сидел пожилой сутулый клерк в поношенном костюме.

— Ну, чем могу служить? — спросил у Фатти молодой человек.

— Будьте добры, мне нужны сведения о «Фиэлин-Холле», — вежливо сказал Фатти.

Молодой человек удивленно посмотрел на него.

— Об этой развалине? Ты не купить ли его собрался, а? — И он рассмеялся.

— Н-нет... — смутился Фатти. — По правде говоря, меня интересует его прошлое.

— Тогда извини — у меня нет времени преподавать тебе историю, — отрезал молодой человек. — Дом стоит пустой, насколько я помню. Мы надеялись продать его под что-нибудь вроде школы, но уж очень он в плохом состоянии — никто не хочет покупать. Насколько мне известно, никакого прошлого у него нет!

Тут зазвонил телефон, и молодой человек снял трубку.

— Мистер Пол слушает, — сказал он. — О да, мистер Доннинг. Да, да, да. Конечно. Что вы, какие хлопоты... Сообщите мне все данные, пожалуйста.

Фатти было совершенно ясно, что на какую-либо помощь от нахального мистера Пола — очевидно, одного из совладельцев «Пола и Тикинга» — рассчитывать не приходится. Он повернулся и пошел к двери.

Но, проходя мимо клерка, мальчик вдруг услышал его тихий голос:

— Если вас интересует этот дом, я мог бы вам кое-что рассказать...

Фатти обернулся. Пожилой клерк явно хотел загладить грубость своего шефа. Фатти подошел к столу клерка.

— Вы что-то знаете об этом доме? — жадно спросил он. — О том, старом, с плющом до самой крыши?

— О да. Это ведь я продавал его нынешним владельцам двадцать один год назад, — кивнул клерк. — Тогда это было чудесное место. Мы с женой знавали жившую там старую леди. Да, «Фиэлин-Холл» тогда содержался в образцовом порядке — четыре садовника, и в розарии было на что поглядеть! Мы только на днях вспоминали его со старым Гримблом. Он был там старшим садовником и до сих пор помнит каждый уголок.

Фатти наострил уши. Уж конечно, старый садовник знает о «Фиэлин-Холле» больше кого бы то ни было. Может, ему и приятно будет поговорить о старом доме.

— Вы не могли бы дать мне адрес мистера Гримбла? — попросил Фатти. — Он все еще работает?

— Нет, на пенсии. Возится поменьше в собственном садике. Я напишу вам его адрес.

— А вы не знаете, у «Фиэлин-Холла» раньше не было другого названия? — с надеждой спросил Фатти.

— По-моему, было, только не могу припомнить какое, — покачал головой старый клерк. — Но для вас, если хотите, могу поглядеть.

— Поттер! — рявкнул мистер Пол, кладя трубку. — Думаете, легко говорить по телефону, когда вы бурчите в своем углу?

— Простите, мистер Пол, — ответил бедный Поттер и поспешно вручил Фатти листок.

Фатти пулей выскочил из конторы, чтобы грубиян мистер Пол не успел и его обругать. Уф-ф!.. Подумать только, что бедный старый клерк должен сносить хамство этого молодого нахала целыми днями!

Оказавшись в безопасности, Фатти взглянул на полученный листок.

«Дональд Гримбл. «Примроуз-Корт», Берлинг-Мидоуз. Садовник», — прочел он.

Фатти перебежал через дорогу в молочную, где друзья уже сидели за столом, уплетая миндальные пирожные. Бастер приветствовал его, как всегда, оглушительным лаем, как будто не видел хозяина по меньшей мере месяц.

— Быстро ты, Фатти, — улыбнулась Бетси. — Я только раза два и откусила от своего пирожного. Попробуй — они такие свежие, язык проглотить.

— Ты что-нибудь выяснил? — спросил Ларри.

Фатти рассказал им о наглом мистере Поле и о славном старичке в углу, которого, похоже, совладелец фирмы совсем запугал. Затем он показал друзьям листок.

— Дональд Гримбл был старшим садовником в «Физлин-Холле», — объяснил он, — и, по-видимому, знает дом и участок как свои пять пальцев. Он сейчас на пенсии, но, держу пари, очень много мог бы нам рассказать. Самое главное — выяснить, назывался ли дом когда-нибудь «Глюш»! Не могу избавиться от мысли, что в анонимных записках говорится именно о зрителе «Физлин-Холла» — том самом старике Смите, для которого мы покупали лекарство.

— Время у нас есть, так что мы можем навестить мистера Гримбла прямо сейчас, — поддержала его Бетси. — Но ведь нужен какой-то предлог. Он удивится, почему мы так интересуемся старым домом. Может вообразить, будто мы решили подшутить над ним или еще что-нибудь...

— Я знаю! Давайте купим горшок с каким-нибудь необычным растением и явимся к мистеру Гримблу узнать, что это такое. Сделаем вид, что увлекаемся цветоводством, — предложила Дэйзи. — Так мы сможем завязать разговор.

— Великолепная идея, Дэйзи! — одобрил Фатти, и девочка покраснела от удовольствия. — Кроме всего прочего, с этим можно пойти всем вместе, и вам не придется больше дожидаться на улице. А теперь дайте-ка мне еще одно пирожное.

— Фатти, ты их хоть считаешь? — ужаснулся Пип, передавая ему блюдо. — Ты уже и так съел три, а они, знаешь ли, не дешевые. Даже твоих рождественских денег не хватит надолго, если ты будешь вот так опустошать блюда с миндальными пирожными.

— Возьми себе мороженого, Пип, и перестань подсчитывать, сколько пирожных я съел, — отмахнулся Фатти. — А ты, Бетси, разве не хочешь мороженого? Тебе лучше как следует подкрепиться, потому что именно тебя я собираюсь заставить тащить горшок с цветком к старому мистеру Гримблу!

— О нет! — воскликнула Бетси. — Почему это не может сделать кто-нибудь еще?

— Потому что твоя очаровательная улыбка, Бетси, растопит лед даже в зачерствевшем сердце самого свирепого из старших садовников! — галантно ответил Фатти.

— Ты льстив, Фатти! — рассмеялась Бетси. — Ладно,

сделаю это для тебя. Пожалуй, мы с Дэйзи сходим за цветком, пока вы тут заканчиваете подкрепляться. В меня больше ни кусочка не влезет.

— Сходите, конечно. Вот деньги. — Фатти полез за кошелем, но Дэйзи его остановила.

— Как ни странно, у меня тоже кое-что осталось от рождественских подарков, — сказала она. — Пойдем, Бетси, ну их, этих обжор!

Вскоре они вернулись с небольшим горшком в руках; ребята и Бастер, совершенно убаготворенные, как раз собирались покидать молочную.

— Пожалуйста, мистер Гримбл, — пропела Бетси, с умильной улыбкой глядя на Фатти. — Не могли бы вы сказать нам, что это за растение?

— Отлично, Бетси! — рассмеялся Фатти. — Но помни, с твоей подачи и для нас должны найтись роли в этом спектакле, иначе я не смогу задавать вопросы!

И они на велосипедах отправились к Бёрлинг-Мидоуз. «Примроуз-Корт» оказался небольшим домиком, который стоял несколько особняком посреди очаровательного сада. Ни один сорняк не пробивался ни на ровно подстриженной лужайке, ни на клумбах. Живые изгороди были аккуратно подстрижены. Под деревьями поднимали свои белые головки первые подснежники, рядом красовались своими зелеными оборочками желтые акониты.

— Должно быть, тот человек, что пилит дрова в глубине сада, и есть старик Гримбл, — предположил Фатти, показывая на крепкого старика в поношенной шляпе, синем фартуке старшего садовника и плисовых штанах. — Давайте обойдем вокруг и поговорим с ним через изгородь.

Ребята прошли по боковой тропке на поле, прилегавшее сзади к садику Гримбла. Бетси начала первая:

— Простите, пожалуйста, не вы ли мистер Гримбл?

— Ну, я, — проворчал старик, подняв взгляд на Бетси. — А вам чего?

— Извините, пожалуйста, не могли бы вы сказать нам, что это за растение? — Бетси, улыбнувшись самой очаровательной из своих улыбок, подняла горшок. — У него такие хорошенькие листочки, и мне так хочется знать его название. Вы ведь знаете названия всех растений, правда, мистер Гримбл?

Гримбл просто просиял, глядя на нее.

— Верно, мисс, мало найдется таких, чтоб я не знал. Это растеньице — молодой колеус. Но лучше б вам унести его домой и держать в тепле, он холодного воздуха не любит.

— А вы когда-нибудь выращивали колеусы? — продолжала Бетси.

— Еще бы! Тысячи! — ответил старый Гримбл. — Когда я работал в старом «Фиэлин-Холле» — много лет я был там

старшим садовником, — так всегда в одной из теплиц уголок отводили под колеусы. Очень милые цветочки, разноцветные, с узорчатыми листиками...

— Слышишь, Фатти, мистер Гримбл работал в «Физлин-Холле»! — позвала Бетси, стремясь вовлечь в разговор остальных. — Помнишь, это тот дом, что мы видели утром? Ну, где живет та милая старушка, для мужа которой мы ездили за лекарством!

Фатти, довольный хитростью Бетси, подошел поближе, а за ним и остальные ребята, которым ее небольшой спектакль доставил немало удовольствия.

— Доброе утро, — вежливо поздоровался Фатти. — Да, мы действительно были сегодня в «Физлин-Холле» и даже побродили немного вокруг дома. Правду сказать, от сада там мало что осталось.

— Э, и не говорите, — грустно закивал Гримбл. — Я работал там много лет, молодой человек, там и по службе продвинулся — дослужился до старшего садовника. Если бы вы видели мои розы — вот было загляденье, мой розарий... Я теперь и не хожу той дорогой — горе одно смотреть, как запустили мой прежний сад.

— А дом теперь весь зарос плющом, — вставил словечко Пип. — Даже трубы от него позеленели. Плющ на нем и в ваше время рос, мистер Гримбл?

— Да, конечно, но не так густо, как сейчас, — ответил мистер Гримбл. — Этот плющ еще отец мой посадил. Дом, знаете ли, тогда и назывался по-другому — «Плющом» как раз и звался.

Эти слова, так долго ожидаемые, грянули все же как гром среди ясного неба. Тайноискатели остолбенели. Так, значит, они не ошиблись! «Физлин-Холл» и правда был когда-то «Плющом»! Значит, об этом доме и говорится в посланиях! До чего же странно, однако, что их автор не знал о перемене названия, ведь дом сменил его уже много лет назад!

— А почему это название сменили? — спросил наконец Фатти.

Гримбл секунд двадцать молча глядел на него, а когда наконец заговорил, в голосе его звучала необъяснимая печаль.

— Название «Плющ» получило дурную славу, — вздохнул он. — Было там одно происшествие... Мой хозяин с хозяйкой, полковник Хастерли и его жена, не вынесли, что на их дом все пальцем показывали — дело ведь, понимаете, и в газеты попало, — и вроде как продали его и уехали, а новые владельцы и название новое дали. Да, назывался дом когда-то «Плющ», но очень давно это было.

Друзья минуточку-две безмолвствовали, а старый садовник опять принялся пилить дрова. Вид у него был грустный и отрешенный.

— А что же там произошло? — осмелился наконец спросить Фатти. — Это... Это ваш хозяин сделал что-то дурное?

— Мой хозяин был лучшим из людей, когда-либо живших на свете, — ответил мистер Гримбл. — Это все его сын, мистер Уилфрид, вот кто навлек позор на старый дом и на своих родителей тоже... — И тут, к ужасу ребят, старый садовник заплакал.

— Пошли отсюда! — шепотом скомандовал Фатти. — Быстрее!

МИСТЕР ГУН ДОВОЛЕН СОБОЙ

Пятеро друзей стали прощаться со старым Гримблом, но тот уже не обращал на них никакого внимания, с головой уйдя в до сих пор держащие его за живое давние воспоминания. Да и ребята огорчились от того, что невольно заставили старика заплакать. У Бетси даже выступили на глазах слезы.

— Не надо было нам его расспрашивать, Фатти, — сказала она. — У меня теперь такое ужасное чувство...

— Кто же знал, что это на него так подействует, — отозвался Фатти, которому тоже было весьма не по себе. — Но главное, что мы были правы! «Фиэлин-Холл» раньше назывался «Плющ»! Интересно, что же такое мог совершить этот Уилфрид Хастерли, чтобы дурная слава дома разлетелась по всей стране, так что родителям даже пришлось его продать?

— Это надо выяснить, — заметил Ларри. — Вот только как?

— Пожалуй, я мог бы позвонить суперинтенданту Дженксу, — сказал Фатти. — Если он сможет рассказать нам, что тогда произошло в «Фиэлин-Холле», это, возможно, отчасти прояснит и историю с анонимными посланиями. Ясно, их автор хочет, чтобы Смита выставили из старого дома, и не менее ясно, что автор посланий очень долго не был в Питерсвуде, раз он не знает, что название дома изменилось двадцать лет назад, если не больше... Странно это все!

— Позвони-ка ты суперинтенданту, Фатти, как только вернешься домой, — посоветовал Ларри. — Черт, уже почти час! Скорей, Дэйзи, мы опаздываем к обеду!

По пути домой Фатти напряженно размышлял. Множество вопросов, связанных с тайной «Фиэлин-Холла», теснилось у него в голове. Кто автор посланий? Как ему удастся подбрасывать их, оставаясь при этом невидимкой, на самые видные места? Почему он не знает, что «Плющ» уже давным-давно называется по-другому? Почему он хочет, чтобы Смита выселили из «Фиэлин-Холла»? И наконец, почему Смит, если это правда, живет под чужим именем?

«Пожалуй, для меня загадок слишком много, — сказал сам себе Фатти, быстро крутя педали. — Кажется, настало

время подключить суперинтенданта. Позвоню ему сразу же после обеда».

Он позвонил в два часа, надеясь, что суперинтендант уже вернулся с обеденного перерыва. Но, увы, выяснилось, что Дженкс сейчас очень далеко — на севере Англии. Его заместитель, плохо представлявший, кто такой Фатти и чем он занимается, посочувствовал мальчику, но помочь ничем не смог.

— А ты обратись к вашему констеблю мистеру Гуну, — посоветовал он. — Возможно, он сумеет тебе помочь. Пожалуй, мистер Фредерик, именно это тебе следует сделать. Припоминаю, мы получали от мистера Гуна доклад о странных анонимных записках, которые ему подбрасывают. Если ты знаешь что-то, связанное с ними, то проинформировать Гуна — твоя прямая обязанность. Я сообщу суперинтенданту, когда он вернется, но раньше, чем через несколько дней, мы его не ждем.

Вот досада! Фатти со стоном положил трубку. Проклятие! Неужели действительно придется обращаться к Гуну?! Суперинтендант будет очень недоволен, если Фатти утаит информацию от Гуна просто потому, что не слишком дружелюбно относится к нему. Фатти сел поудобнее и еще раз взвесил все обстоятельства.

«М-да, плохи мои дела. Лучше уж побыстрее с этим раздаться, раз все равно никуда не денешься. Подумать только, что придется рассказать Гуну все, что нам с таким трудом удалось выяснить, — то-то он обрадуется! Но я не я буду, если расскажу, как именно все раздобыл!»

В таком настроении Фатти сел на велосипед и поехал к Гуну. Он отлично знал, что перед суперинтендантом Гун напишет все заслуги себе и, пожалуй, даже не упомянет Фатти и его друзей.

Фатти подъехал к дому Гуна и постучал в дверь. Ему открыла миссис Хикс, дышавшая так тяжело, как будто она мило бегом промчалась.

— Мистера Гуна нет, — сообщила женщина. — А Эрн дома. Зайдешь к нему? Он в своей комнате, наблюдает. Нынче утром мы получили еще одно фулюганское письмо.

Это уже было интересно. Фатти поднялся наверх, в комнату Эрна. Эрн, как привязанный, сидел у окна, не отрывая глаз от двора.

— Я слышал твой голос, Фатти, — не оборачиваясь, приветствовал друга Эрн. — А я опять в дозоре. Представляешь, мы получили еще одно послание. Оно было прицеплено прищепкой к бельевой веревке!

— Как, прямо посреди двора?! — изумился Фатти. — Да, автор записок — смелый человек... И, конечно, его никто не видел?

— Никто, — покачал головой Эрн. — Правда, никто и не наблюдал. Странная это была записка. На этот раз в ней го-

ворилось уже не про «Плющ», а про «Физлин-Холл». «Спроси Смита в Физлин-Холле какое его настоящее имя» — вот что там было написано.

— Ого! Автор наконец-то выяснил, что «Плющ» сменил название! — воскликнул Фатти. — И надо полагать, твой дядя полным ходом понесся в «Физлин-Холл»?

— Точно, — кивнул Эрн. — До того был доволен, только что бегом не бежал. Он же не знает, что утром ты говорил с миссис Смит и очень много выяснил.

— Бедный мистер Смит, — вздохнул Фатти. — Не хотел бы я быть на его месте, когда Гун обрушится на него с вопросами. Да уж, церемониться он с ним не будет... Знаешь, Эрн, я, пожалуй, подожду возвращения твоего дяди. Может, он расскажет что-нибудь новое... Но подумать только — мы целое утро работали не покладая рук, чтобы выяснить, не назывался ли «Физлин-Холл» когда-нибудь «Плющом», а счастливчику Гуну, видишь ли, всю информацию преподнесли, как на блюдечке, в очередном послании!

Внезапно Фатти и Эрн вздрогнули, услышав донесшийся снизу истошный крик.

— Это миссис Хикс! — воскликнул Эрн. И оба друга бросились вниз. Они нашли миссис Хикс развалившейся в кресле и обмахивающейся кухонным полотенцем.

— Что случилось?! — крикнул Эрн.

— Еще одна записка! — простонала миссис Хикс. — Я зашла в кладовку — а там она, на блюде с рыбой лежит... Наверное, ее просунули в окно. Я прямо обмерла, как увидела! Пойди-ка достань ее, Эрн. Я уж и дотронуться до нее боюсь. Ах, фулюганы!

Фатти, опередив Эрна по пути в кладовку, первым заглянул в распахнутую дверь и увидел квадратный конверт, лежащий на блюде с рыбой под открытым окном. Фатти взял конверт и вскрыл его, хотя и понимал, что следовало бы подождать мистера Гуна.

Текст был составлен по хорошо уже знакомому образцу — из вырезанных из газеты букв. Он гласил: «Ты все еще не нашел Смита дурья башка?»

— Когда вы в последний раз заходили в кладовую, миссис Хикс? — спросил Фатти.

— Минут двадцать назад, — ответила миссис Хикс. — А записки там не было, готова поклясться. Я взяла с блюда несколько рыбок для кошки и поставила его на полку.

— Но ее не могли подкинуть за последние двадцать минут! — сразу же заявил Эрн. — Последние полчаса я не отходил от окна, вы же знаете!

— Да, но ведь к тебе зашел приятель, — возразила миссис Хикс. — Записку, должно быть, подкинули тогда, когда ты болтал с ним и отвернулся от двора.

— Я все время наблюдал, — сердито сказал Эрн. — Я глаз со двора не сводил. Правда ведь, Фатти?

— А я прекрасно слышала, как вы болтали! — не отступала миссис Хикс. — Разве можно одновременно и болтать, и наблюдать? Ох и влетит тебе за это от дяди!

— Не понимаю, как у посыльного хватило нахальства пересечь двор туда и обратно, — задумчиво проговорил Фатти. — Он должен был знать, что за двором следят — Эрн отлично виден в окне. А значит, этот тип прячется где-то совсем рядом и использует каждый удобный момент.

— Вот именно, сэр! — горячо подтвердила миссис Хикс. — Первостатейный проныра, вот кто он такой. Я его ни разу не видела, но пару раз мне чудилось, будто я его слышу. Ох и испугалась же я!

— Дядя идет. — Эрн внезапно встревожился. — Ох и разозлится же он на меня, когда узнает, что еще одну записку подбросили прямо у меня под носом!

Мистер Гун вошел в дом, насвистывая себе под нос.

— Доволен собой, — шепнул Эрн, взглянув на Фатти.

Гун прошел в кухню, чтобы отдать распоряжения миссис Хикс.

— Чашку чая, пожалуйста, миссис Хикс. О, и ты здесь, мистер Фредерик? А ты почему не наблюдаешь, а, Эрн?

— Хм... Ну... Понимаете, дядя, миссис Хикс нашла еще одну записку, — осторожно начал Эрн. — Она закричала, и мы с Фатти... мы помчались сюда, узнать, в чем дело.

— Ну, теперь-то анонимок больше не будет! — заявил Гун. — Их автор успокоится, как только узнает, что этот самый Смит съехал из «Физлин-Холла». Я велел ему сматывать удочки!

— Но почему, мистер Гун? — Фатти стало очень не по себе от мысли, что бедной миссис Смит придется куда-то переезжать с больным мужем на руках.

— Зайдите-ка ко мне в кабинет. — Гуна прямо распырало от самодовольства. — Тебе, мистер Фредерик, полезно будет послушать, как справляются с делами настоящие полицейские.

Фатти и Эрн прошли за Гуном, а миссис Хикс осталась на кухне, злая, что ее не пригласили.

— Садитесь, — распорядился Гун, и Фатти с Эрном поспешно сели.

Гун откинулся в кресле, сложил руки, переплетя пальцы на животе, и поглядел на ребят откровенно самодовольным взглядом.

— Итак, действуя на основе полученной информации, я отправился в «Физлин-Холл». Кстати, могу вам сообщить, что некогда этот дом назывался «Глюцц», — начал Гун. — Там я обнаружил того самого типа по фамилии Смит, о котором говорилось в записках. Его жена оказала мне всяческое сопро-

тивление, когда я пытался войти в дом, — кричала, что ее муж, видите ли, болен и что его нельзя беспокоить. И как у нее хватило наглости так разговаривать с должностным лицом?.. — Гун нахмурился. — Но я проявил принципиальность, оттолкнул ее в сторону и...

— Неужели в самом деле оттолкнули? — вырвалось у Фатти, который с ужасом представил себе, как здоровяк полицейский толкает хрупкую миссис Смит.

— Ну, отодвинул, если это слово тебе больше по вкусу, — ухмыльнулся Гун. — Так вот, этот Смит лежал в постели и притворялся больным. Ну, я велел ему встать — пусть знает, что меня не проведешь! — и говорю: «А теперь отвечай-ка, почему это ты живешь под чужим именем? Ну-ка, выкладывай!»

Гун выдержал паузу, предназначенную для того, чтобы Эрн и Фатти могли выразить свое бурное восхищение его действиями. Но когда ни тот, ни другой не издали ни звука, Гун, нимало не смутившись, продолжил:

— Старуха схватила меня за руку, начала всхлипывать — надо же так притворяться! — но в конце концов призналась, что фамилия их не Смит, а Крэнли. И тут меня как током ударило. Ну конечно, К р э н л и! Тот еще был негодяй — продал врагу секреты нашего нового военного самолета и получил за это много лет тюрьмы, а когда вышел, должен был регулярно отмечаться в полиции. Но он этого не сделал — взял да исчез под чужим именем! С помощью своей женушки, конечно же. Она ждала его все годы, пока он был в тюрьме.

— Так вот что значило слово «секреты» в той записке. — Жестокость Гуна возмутила Фатти до глубины души. — Ну конечно, Смит — или Крэнли — тут же отреагировал бы на это слово: перепугался бы, сложил вещички и сбежал!

— Верно, — подтвердил Гун. — Именно это я ему и велел — складывать вещички и выметаться! Нельзя же терпеть на такой ответственной должности, как смотритель, подобного типа!

— Но он же болен! — воскликнул Фатти. — И жена у него старенькая. Неужели вам их не жалко?

— Болен? Так я им и поверил! — хмыкнул Гун. — Тебя они могли обмануть, но меня-то не проведешь! Я велел ему явиться ко мне завтра утром, тогда и разберемся. Наконец-то я выяснил, что означали все эти послания!

— Ничего вы не выяснили. — Фатти покачал головой. — Мы знаем только, что кто-то имеет зуб на старого Смита и хочет, чтобы он убрался из «Физлин-Холла». Но нам неизвестно, в чем была истинная причина этого. А ведь какая-то причина быть должна!

— Смотри мозги не перетруди, — ухмыльнулся Гун. — Тайны больше нет, и нечего делать вид, будто это не так. Скажи спасибо, что я тебе все объяснил, пока ты окончательно не

задурил себе голову всеми этими «Плющами», Смитами и «секретами». Теперь все яснее ясного. И это я разрешил загадку! — Он повернулся к Эрну. — Можешь отправляться домой, Эрн. Больше тебе тут делать нечего. Не знаю, кто подбрасывал мне все эти письма, да и знать не хочу. Их автор указал мне на человека, которому следует находиться под надзором полиции; суперинтендант будет доволен. Наверняка еще одно похвальное письмо мне придет, вот увидите!

— Я бы на его месте этого не делал, — сказал Фатти, вставая. — Вы не имели права так грубо обращаться с пожилой женщиной и больным стариком. И позвольте мне еще кое-что вам сказать: вы думаете, что раскрыли тайну, но вы к ней даже не приступили! Уж вы-то никогда не перетруждаете мозги, мистер Гун, просто потому, что вы ими не пользуетесь!

ФАТТИ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Фатти захлопнул за собой дверь кабинета мистера Гуна, не обращая внимания на гневные выкрики полицейского.

— Собирай вещи, Эрн, — повернулся он к приятелю. — Тебе нет необходимости сразу отправляться домой. Можешь побыть пока у меня. Что бы там Гун ни говорил, а тайна еще не раскрыта. Раскрыть ее гораздо труднее, чем просто выгнать из дома старого Смита!

— Правда, Фатти? Мне и в самом деле можно пойти к тебе? — обрадовался Эрн.

Стремглав взбежав наверх, он через минуту спустился с небольшой сумкой. С дядей он даже не попрощался.

— Немедленно собираем совещание, — решил Фатти. — Я сейчас позвоню... А впрочем, нет. Сейчас есть кое-что поважнее. Я думаю, Смиты все еще в «Физлин-Холле» — укладывают свое немудрящее имущество. Давай-ка заглянем к ним.

— Идет. Как ты скажешь, так и будет, — согласился Эрн, благоговейно взирая на друта. Ну и ну! Фатти при любых обстоятельствах даст Гуну сто очков вперед; как это ему удастся всегда соображать, что нужно делать?

Они были у «Физлин-Холла» через несколько минут и, обогнув дом, вошли в кухонную дверь. Как Фатти и полагал, Смиты все еще были на месте. Но вещей они не укладывали!

Мистер Смит лежал на полу, а его жена стояла на коленях рядом с ним, плача и вытирая ему лоб влажной тряпочкой.

— Джон! — повторяла она. — Джон, я здесь, я сейчас схожу за врачом, милый! Ты слышишь меня? Я схожу за врачом!

Она даже не слышала, как мальчишки открыли дверь и вошли. Когда Фатти тихонько тронул ее за руку, миссис Смит вздрогнула от неожиданности.

— Миссис Смит — сказал Фатти, — я вызову врача. По-

звольте нам с Эрном переложить вашего мужа в постель. Похоже, он очень болен.

— О да, да, — заплакала старая дама, узнав Фатти. — Он перенес такой ужасный шок... Извините, я не могу рассказать вам, что произошло... Но, знаете, нам велели оставить «Физлин-Холл». Но куда же нам деться, молодой человек: не говоря уж обо всем прочем, мой муж так болен!

— Послушайте меня, — мягко проговорил Фатти. — Мы сейчас уложим вашего мужа в постель и вызовем врача или лучше «скорую помощь», поскольку, я уверен, вашего мужа необходимо положить в больницу. А обо всем остальном думать пока не стоит.

И они с Эрном переложили старика на постель. Тот открыл глаза, пробормотал что-то и зашелся в страшном приступе кашля. Жена успокаивала его, протирая ему лицо влажной тряпкой. У Эрна глаза наполнились слезами, и он с отчаянием взглянул на Фатти.

— Не беспокойся, Эрн, — шепнул ему Фатти. — Мы этого так не оставим. Оставайся здесь и постарайся помочь миссис Смит, а я сбегая позвоню врачу. Кто ваш врач, миссис Смит?

Она назвала имя, и Фатти кивнул:

— Он и нас тоже лечит, так что все будет отлично. Я скоро вернусь.

Мальчик бегом добежал до ближайшей телефонной будки. Доктор Рэйни с удивлением выслушал его сообщение.

— Надо же, бедный старик! Я был у них вчера и сказал миссис Смит, что его надо положить в больницу, но она и слышать об этом не хочет. Я немедленно распоряджусь, чтобы ему приготовили койку. До встречи!

Фатти побежал назад в «Физлин-Холл». Старик, оказавшись в постели, немного пришел в себя.

— Куда же мы денемся? — повторял он жене, поглаживавшей его руки. — Мэри, куда мы денемся? Ох, сколько же тебе бед из-за меня! Всегда я был для тебя несчастьем, всегда...

— Нет, Джон, никогда! — горячо разубеждала его жена. — Это я подвела тебя тогда, много лет назад, когда заболела и ввела тебя в такие расходы. Если бы не надо было платить за мое лечение, ты бы никогда не продал эти проклятые секреты и не попал бы в тюрьму — это все было из-за меня! — Она повернулась к Фатти и тронула его за рукав. — Вы добрый молодой человек. Прошу вас, не судите строго моего мужа, что бы он вам ни рассказал. Он расплатился за то, что совершил, и расплавается снова и снова. Понимаете, я была так больна, и нам так нужны были деньги, чтобы я поправилась... Он поступил дурно только потому, что любил меня!

— Прошу вас, не беспокойтесь, — ответил Фатти, тронутый доверием старой дамы. — В больнице ему станет лучше. «Скорая» приедет через несколько минут.

— Когда он вышел из тюрьмы, мы сменили фамилию, понимаете? — Миссис Смит опять заплакала. — Ведь если однажды совершишь дурной поступок, люди всю жизнь будут показывать на тебя пальцем. Мы пытались спрятаться, но всякий раз кто-нибудь докапывался, кто мы такие. А затем добрая старая миссис Хастерли позволила нам поселиться здесь как зрителям этого дома.

— Миссис Хастерли! — Фатти был удивлен. — Разве она еще жива? Она ведь была владелицей этого дома, когда он еще назывался «Плющ», верно?

— Да. Теперь она уже совсем старенькая, — ответила миссис Смит. — Еще старше меня. Вы, наверное, слышали о ее сыне, Уилфриде Хастерли? Он задумал и осуществил самую крупную кражу алмазов, о которой я когда-либо слышала, и попался, но камней так и не нашли. Сам Уилфрид умер в тюрьме, разбив сердце своего отца. Его мать тоже так и не смогла оправиться, а дом сразу был выставлен на продажу. О господи, во всех газетах страны были тогда фотографии этого дома... Раньше он назывался «Плющ»...

— А после этого его переименовали в «Физлин-Холл»? — спросил Фатти, слушавший с огромным интересом.

— Да. Но получилось, что его так никто и не купил, — продолжала миссис Смит. — Он ведь пользовался дурной славой, понимаете? Бедный мистер Уилфрид. Нехорошие были у него друзья. Сам-то он был не так уж плох, только очень легкомыслен. Два его соучастника были поумнее. Один из них вместе с мистером Уилфридом попал в тюрьму, а второго так и не поймали. Он бежал куда-то за границу — в Бирму, как я слышала. Тюрьма — ужасное место, сэр. Видите, что она сделала с моим бедным мужем?

— По-моему, едет «скорая», Эрн, — сказал Фатти, вскидывая голову. — Ступай-ка взгляни. И попроси их подъехать как можно ближе к дому.

Старик открыл глаза.

— Мэри, куда ты денешься? — прохрипел он. — Куда ты денешься?

— Не знаю, Джон, не знаю, — покачала головой его жена. — Но все будет в порядке. Я буду навещать тебя в больнице.

В дверь заглянул Эрн.

— Там двое санитаров с носилками, — сообщил он. — И очень симпатичная медсестра. Врач приехать не смог, но медсестра в курсе.

Розовощекая медсестра заглянула в дверь и с одного взгляда разобралась в ситуации.

— Вот, значит, мой больной? — бодрым голосом обратилась она к миссис Смит. — Не беспокойтесь, дорогая, мы вам его выходим. А ну-ка, Поттс, заноси носилки прямо в дом.

Все было сделано очень быстро. Понадобилось меньше

минуты, чтобы погрузить мистера Смита в машину «скорой помощи». Он так и не смог ничего сказать на прощание, потому что на него опять напал приступ кашля, но жена держала его руку до самой последней минуты. Затем дверь машины захлопнулась, и фургон «скорой помощи» покатиł по аллее и за ворота.

— Но я не могу сегодня переехать, — механически проговорила миссис Смит. — Мне некуда идти.

— Значит, останетесь на эту ночь здесь, — успокоил ее Фатти. — А к завтрашнему дню я все для вас улажу. Моя мама сообразит, что делать. Но сейчас вы слишком расстроены и устали, чтобы разговаривать о делах. Только вот... не стоит вам, по-моему, оставаться на ночь одной, миссис Смит.

— Я могу остаться! — внезапно предложил Эрн.

Вся эта история тронула его так, как никогда в жизни ничто не трогало. Эрн жаждал сделать для Смитов что-нибудь полезное, неважно что, но он твердо решил, что обязан сделать хоть что-нибудь. А единственное, что он мог придумать, — это остаться с расстроенной старушкой и присмотреть за ней.

— У тебя доброе сердце, Эрн, — растроганно сказал Фатти. — Огромное тебе спасибо. Я собирался предложить тебе переночевать у нас, раз твой дядя тебя выставил, но если ты устроишься здесь, я думаю, миссис Смит будет только рада.

— Ну конечно! — миссис Смит улыбнулась Эрну слабой благодарной улыбкой. — Он может устроиться на диване в соседней комнате. Как тебя зовут? Эрн? Спасибо тебе, мой мальчик. Я приготовлю тебе славный ужин, вот увидишь.

— А я пойду домой и поговорю с мамой: она обязательно что-нибудь придумает, миссис Смит! — пообещал Фатти.

— Знаешь, я ведь могу работать! — порывисто сказала старая дама. — Наш дом я всегда содержала в чистоте. И еще я умею шить. Я не буду обузой, я отработаю свой хлеб, честное слово!

— Я в этом уверен. — Фатти был восхищен мужеством миссис Смит. — А Эрн, я знаю, прекрасно о вас позаботится. Кстати, Эрн, не приготовишь ли ты чашку чая для миссис Смит?

— Одну минуту! — Эрн, сияя, проводил Фатти до дверей. Там он потянул друга за руку и тихо спросил: — Фатти, а о чем мне с ней разговаривать? Ну, понимаешь, чтобы она не волновалась?

— А записная книжка у тебя с собой? — поинтересовался Фатти. — Вот и почитай ей свои стихи! Она очень удивится, когда узнает, что ты поэт!

— Ну конечно! А мне это и в голову не пришло! — обрадовался Эрн. — Это ведь может ее развлечь, верно? До скорого, Фатти. Увидимся завтра.

— До скорого, Эрн, и спасибо тебе за помощь.

От этих слов на лице Эрна появилась довольная улыбка. Он гордо посмотрел вслед Фатти, который исчез в январских сумерках. Эрн был абсолютно уверен, что равного Фатти нет в целом свете!

Фатти очень удивил свою мать, вернувшись домой точно к чаю. Вид у него был такой серьезный, что она даже забеспокоилась.

— Мама, я хочу с тобой поговорить, — сказал Фатти. — Мне просто позарез нужна твоя помощь.

— Ох, Фредерик, дорогой... Надеюсь, ты не попал опять в какую-нибудь неприятность, а?

— Не больше, чем обычно, — ответил Фатти с ухмылкой, которая сразу успокоила миссис Троттевилл. — Слушай, мама, история эта довольно долгая.

И он начал рассказ об анонимных записках, поиске заросших плющом домов, мистере Гримбле, Смитах и о том, как с ними обошелся Гун. Миссис Троттевилл слушала его в изумленном молчании. И во что только не влезает ее неугомонный сын!

Наконец Фатти дошел до главного.

— Мама, поскольку старого мистера Смита забрали в больницу, а миссис Смит одинока и ей некуда идти, то не можешь ли ты ей как-нибудь помочь? Ты же все время кому-то помогаешь, а она может выполнять работу по дому, да еще и шить умеет.

— Так она ведь может переехать К НАМ! — воскликнула миссис Троттевилл. — Поможет мне шить новые шторы. Мне будет очень приятно приютить бедную старушку. И наша повариха — женщина добрая, она будет рада гостю. Больница от нас недалеко, и миссис Смит может хоть каждый день навещать своего мужа. Конечно, пусть переезжает к нам, Фредерик!

Фатти встал и горячо поцеловал мать.

— Я знал, мама, что ты что-нибудь да придумаешь, — сказал он. — На тебя можно положиться. Я очень рад, что у меня такая замечательная мама!

— Ладно, Фредерик, все это слова, хоть и очень милые, — ответила польщенная миссис Троттевилл. — Я только хотела бы, чтобы старая дама перебралась к нам уже сегодня. Мне не по себе, как подумаю о том, как она там, одна-одинешенька, в огромном пустом доме.

— О, с ней остался Эрн, он будет за ней ухаживать, — успокоил ее Фатти. — Он собирался почитать миссис Смит свои стихи. Эрн проведет очень приятный вечер, мама!

Но Фатти ошибался. Вечер для Эрна выдался вовсе не приятный. Совсем наоборот — Эрн провел его очень неспокойно!

У ФАТТИ ПОЯВЛЯЕТСЯ ПЛАН

— Фатти, ты не забыл, что обещал забрать старые вещи у нескольких моих приятельниц для распродажи на следующей неделе? — спросила на другой день за завтраком миссис Троттевилл. — Я ведь говорила тебе, что одолжу для этого тачку?

— Ну конечно, мама, я забыл! — рассмеялся Фатти. — Но я сделаю, не волнуйся. Только дай мне адреса — я погляжу, успею ли за сегодня. Сейчас я поеду за миссис Смит в «Физлин-Холл». По-моему, она вполне может оставить там свою мебель и крупные вещи, правда? Хотя бы до тех пор, пока ее муж не выйдет из больницы и они не подыщут себе новое жилье.

— Ну конечно, пусть оставляет, — кивнула миссис Троттевилл. — Если старая миссис Хастерли наняла их смотрителями, то этот толстый констебль не имеет никакого права выкидывать из дома их вещи. А если он это сделает, то скажи мне. Я уж с ним потолкую.

— Ух ты, хотелось бы мне присутствовать при этой беседе! — воскликнула Фатти. — Ты хоть кого-нибудь боишься, мама?

— Не говори глупости, Фредерик. Разумеется, мистера Гуна я не боюсь. Возьми-ка лучше такси и привези сюда миссис Смит вместе с ее чемоданами. Все остальное оставьте там и хорошенько закройте дверь. Возможно, я напишу миссис Хастерли и расскажу ей, что произошло.

— Ясно. — Фатти встал из-за стола. — Пойду закажу такси — пусть через час подадут к «Физлин-Холлу». За это время я доберусь, да и миссис Смит успеет окончательно собраться.

— Я рассказала о ней поварихе, — сообщила миссис Троттевилл. — Она поставит в своей комнате еще одну кровать для миссис Смит. И не забудь собрать вещи для распродажи, Фредерик. Адреса я тебе дала.

— Да, они у меня в кармане.

Фатти вышел из комнаты, заказал по телефону такси и выкатил велосипед на улицу. Он подумал, не позвонить ли Ларри и остальным, но решил, что сейчас у него нет на это времени.

Через минуту Фатти уже катил к «Физлин-Холлу». Утро выдалось морозным, и дороги прихватило ледком, так что все повороты Фатти совершал с величайшей осторожностью. Он очень надеялся, что Гун сейчас тоже разъезжает на велосипеде.

«Поделом ему будет, если расквасит свой длинный нос. Он просто возмутительно вел себя с этими бедными Смитами!»

Въехав на аллею, Фатти нажал на клаксон. Он крайне удивился, обнаружив, что дверь кухни заперта. Ведь наверняка Эрн и миссис Смит уже встали! Фатти громко постучал в дверь.

Из-за оконной шторы осторожно выглянул Эрн, удивив этим Фатти еще больше.

— Эй, Эрн, открывай! — крикнул он.

В ту же минуту в замке повернулся ключ, и дверь открылась. Эрн стоял на пороге, широко улыбаясь.

— Привет, Фатти! Как я рад, что ты приехал! Ну и ночка у нас была, скажу я тебе!

— То есть? — удивленно спросил Фатти. — Что произошло?

— Шаги вокруг дома. И кто-то пытался открыть входную дверь, и во дворе шумели, и какие-то люди на балкон залезали, и Бог знает что еще! — сообщил Эрн. — Ох и перепутался же я! И миссис Смит тоже. Хорошо, что я остался вместе с ней.

Фатти прошел в теплую кухню.

— Доброе утро, миссис Смит. Очень жаль, что у вас была беспокойная ночь.

— Наверняка те же самые грабители, — ответила миссис Смит. — Мы с мужем несколько раз слышали, как они пытаются проникнуть в дом. Однажды им это удалось — они влезли через балкон, — но что украдешь в пустом старом доме? Досталось им только зеркало, которое они сняли со стены в столовой. Честно скажу, я рада, что Эрн был со мной сегодня ночью. Он так храбро себя вел!

— Чего они только не делали, чтобы проникнуть в дом, — подхватил Эрн. — Но миссис Смит говорит, что дом сейчас практически недоступен для грабителей — попасть в него можно только через кухонную дверь. Но поскольку как раз в этой части дома они с мужем и жили, грабители с этой стороны не совались. А сегодня ночью попытались! Видишь — даже окно разбили, но с защелкой не справились!

— Слава Богу, что ты был здесь, Эрн, а то они могли бы высадить дверь и разнести здесь все, — улыбнулся ему Фатти. — Может, это просто какие-нибудь бродяги искали, где бы переночевать. Ночь сегодня была холодной.

— Они ушли, когда я закричал, — похвастался Эрн. — И еще я изобразил собаку. Правда, миссис Смит? Ты бы слышал, как я лаял! Вот так! — И Эрн загавкал так похоже, что Бастер вздрогнул, посмотрел на него и тоже залаял.

— Вот это ты очень здорово придумал, Эрн! — похвалил его Фатти, и Эрн просиял. — Ну, миссис Смит, можете собирать свои вещи. Моя мама сказала, что будет очень рада, если вы переедете к нам и поможете ей сшить новые шторы. Вы ведь говорили, что умеете шить, правда? Для вас уже приготовлена кровать.

— Господи, я и знать не знала, что на свете бывают такие добрые люди, — растроганно проговорила миссис Смит. — Я уже все уложила, сэр. Вот только с мебелью не знаю, что делать. Придется, наверное, оставить ее здесь,

пока не найдем новое жилище. Думаю, миссис Хастерли возражать не будет. Я буду рада помочь вашей маме. И я ведь могу навещать своего мужа?

— Конечно, больница совсем рядом с нами. Вы сможете ходить к нему хоть каждый день. Когда вы переедете к нам, мама позвонит в госпиталь и соединит вас с медсестрой, чтобы она рассказала вам, как себя чувствует мистер Смит.

— До чего же вы хорошие! — Миссис Смит прямо обесилела от нахлынувших чувств. — А Эрн просто спас меня нынче ночью. А какие стихи он мне читал! По-моему, он настоящий гений. Честное слово!

Эрн покраснел. Он-то знал, что никакой он не гений, но до чего ж приятно, когда тебя так называют. Он помог миссис Смит вынести вещи, чтобы к приезду такси все было готово.

— Ты поедешь в такси с миссис Смит, Эрн, — сказал Фатти. — А я на велосипеде с Бастером. Ступай в мой сарайчик и жди меня там. В жестяной коробке найдешь печенье.

— О-о-о, спасибо, Фатти! — обрадовался Эрн: он немного побаивался, что его отошлют домой. Может, удастся еще денек провести вместе с Фатти?

Подошло такси, и Эрн уложил в багаж вещи миссис Смит. Потом он помог ей сесть в машину и сел сам. Он чувствовал себя совсем взрослым!

— Впервые в жизни еду в такси! — сообщил он. — Слово-но какая-нибудь важная персона!

— Я запру дверь и возьму ключ с собой, — сказал Фатти. — Думаю, что надо вернуть его в агентство. Заодно предупрежу, что грабители опять пытались залезть в дом.

Он тщательно запер дверь и взял свой велосипед. Затем они с Бастером направились к главным воротам. Недалеко на улице стоял мужчина, заложив руки в карманы. Бастер зарычал на него, и он поспешил ретироваться.

У Фатти возникло подозрение. С чего бы этому мужчине ошиваться возле пустого дома? Не один ли это из тех, кто пытался вломиться в дом сегодня ночью? Видел ли он, как миссис Смит и Эрн уезжали в такси? Размышляя обо всем этом, Фатти направился к «Полу и Тикингу».

Он вошел в контору и облегченно вздохнул, не увидев молодого и заносчивого мистера Пола на месте. В конторе был только старый клерк, тихо сидевший в своем углу. Он сразу же узнал Фатти и улыбнулся.

— Я завез вам ключ от задней двери «Фиэлин-Холла», — объяснил Фатти. — Там, как вы, наверное, знаете, жили смотрители. Теперь они съехали, но их мебель пока осталась.

— Очень мило с вашей стороны, — ответил клерк. — Но лучше оставьте ключ у себя на случай, если Смиты захотят забрать свои вещи. Их что, уволили, или еще что стряслось? Миссис Хастерли нам ничего не сообщала.

— Понимаете... Мистер Смит заболел и лежит в больнице. — Фатти решил, что лучше всего ограничиться этим объяснением. — Да, кстати, этой ночью в дом опять пытались залезть грабители.

Старый клерк покачал головой.

— Да-да, когда дом долго стоит пустым, он так и притягивает всяких бродяг. Мы приняли все меры безопасности против взломщиков, но этот дом может спасти только одно: жильцы, которых должно быть как можно больше! Кстати, им сегодня уже интересовались двое мужчин. Они сказали, что хотели бы купить дом под начальную школу для мальчиков.

— Вы дали им ключи? — быстро спросил Фатти.

— Дал, конечно. И сказал, что там живут смотрители, супруги-старики. Я же не знал, что они съехали.

В этот миг вошел мистер Пол, и Фатти поспешил уйти, чтобы старому клерку опять не досталось за разговоры на рабочем месте. Глубоко задумавшись, Фатти поехал домой. Люди, навещающие справки о «Физлин-Холле» в тот день, когда выселили Смитов? А вдруг это были те, кто пытался ночью проникнуть в дом? А теперь, зная, что смотрители из дома уехали, они спокойно взяли ключи, чтобы получить дом в свое распоряжение... Но ради чего?

«Пожалуй, за «Физлин-Холлом» надо бы последить». Едва у Фатти возникла эта мысль, как он сразу же подумал о переодевании. Ведь как иначе можно следить за домом, чтобы об этом никто не догадался?

— Ну, конечно! — произнес он вслух, и бегущий рядом Бастер удивленно взглянул на хозяина. — Я переоденусь старьевщиком, возьму тачку, встану перед «Физлин-Холлом» и буду следить за всеми входящими и выходящими!

Он приналег на педали и домчался до своего дома на полной скорости, чуть не сбив по дороге булочника. Приехав, Фатти напрямик направился в сарайчик и застал там терпеливо ждавшего Эрна.

— Эрн, я намерен переодеться, — сообщил Фатти. — А ты ступай в дом и обзвони ребят. Пусть немедленно приезжают сюда! Я поговорю с ними, пока буду переодеваться.

— Есть! — откликнулся Эрн и послушно кинулся в дом.

Эрн не очень представлял, как набрать нужный номер, поскольку сам телефоном пользовался очень редко. Но миссис Троттевилл, которую рассмешило серьезное выражение его лица, помогла справиться с этим делом. И Эрн слово в слово передал послание Фатти друзьям, произнося его так отчетливо, словно декламировал самые лучшие стихи.

Фатти между тем быстро переодевался.

«Чумазый немолодой старьевщик, — размышлял он. — Старые плисовые штаны. Вот эта драная рубашка. О галстуке речи быть не может. Шарф вокруг шеи — вот этот,

грязный, вполне подойдет. Кошмарные старые ботинки — куда же я их девал? Шляпа. И то ужасное пальто, которое я нашел на улице!»

Он вытащил коробочку с гримом и за десять минут превратил себя из подростка в морщинистого, неряшливого старикана с выступающими зубами, кустистыми бровями и всклооченными усами.

Эрн наблюдал за ним с безграничным восхищением.

— Разрази меня гром! — то и дело повторял он. — Ох, Фатти, и как это у тебя получается? Честное слово, мой дядя выдворил бы тебя из Питерсвуда за бродяжничество!

Фатти рассмеялся.

— А вот и ребята! — воскликнул он, услышав лай Бастера. — Эрн, открой, пожалуйста.

Гурьбой войдя в сарайчик, ребята изумленно остановились, увидев перед собой грязного пожилого старьевщика.

— ФАТТИ! — взвизгнула наконец Бетси. — Это же ты! Ну и вид у тебя, Фатти! Ну, говори скорее, что ты собираешься делать? Что-то случилось?

«СТАРЬЕ БЕРЕМ! СТАРЬЕ БЕРЕМ!»

Друзья, как зачарованные, обступили чумазого старьевщика. И как это у него получается? Ничто, кроме блестящих глаз и слишком чистых рук, не выдавало Фатти. Он казался самым настоящим старьевщиком, и никем иным!

— Не забудь о руках, Фатти, — напомнила Бетси. — И ногти у тебя слишком уж чистые.

— Набери-ка немного земли в этот цветочный горшок, Бетси, — попросил Фатти, завязывая свой замызганный шарф. — Мне в сад лучше не выходить: садовник погонит меня взашей, если только увидит.

Бетси быстро вернулась, неся полный горшок влажной земли. Фатти обвалял в земле руки, и они стали такими же грязными, как его лицо и одежда. Земля забила и под ногти.

— Вид у тебя просто устрашающий, — констатировал Ларри. — От тебя даже немного пахнет. Должно быть, от этого отвратительного пальто.

— Да, оно и правда воняет, — гордо сказал Фатти, обнюхивая рукав. — Что ж, все это — ради благого дела, как говорит моя мама. А теперь слушайте, я быстренько расскажу вам о том, что произошло вчера и сегодня утром.

Он вкратце изложил события, причем Эрн одобрительно кивал. Вот как надо рассказывать — без всяких там «гм», «ну» и запинок, коротко и ясно. Просто слушать приятно!

— Но кое-чего я никак не могу понять, — закончил Фатти. — Во-первых, почему автору «фулюганских» посланий,

как окрестила их миссис Хикс, так уж приспичило выжить старого Смита из дома. Во-вторых, как же все-таки эти послания попадали в дом Гуна, если никто ничего не видел?

— Вчера прямо у меня под носом подбросили! — подтвердил Эрн. — Я следил во все глаза, ни разу взгляда не отвел от заднего двора, даже когда Фатти поднялся в мою комнату и заговорил со мной. Да и миссис Хикс была в кухне, где из окна отличный обзор. И все же записка оказалась в кладовой, на блюде с рыбой! И никто из нас не заметил, чтоб кто-нибудь залезал во двор, прокрадывался к окошку кладовой и пропихивал внутрь письмо! Просто ума не приложу! Поневоле поверишь в шапку-невидимку!

— А знаете, что я думаю? — внезапно спросила Дэйзи. — По-моему, записки подбрасывал не кто иной, как сама миссис Хикс! У нас раньше был садовник, который жаловался, что кто-то постоянно лазит в сад и ворует клубнику, а потом отец поймал его, когда он сам ее и таскал! Держу пари, что миссис Хикс подбрасывала записки, а сама делала вид, будто это кто-то другой!

После слов Дэйзи наступило молчание. Фатти уставился на нее, а затем в полном восторге так хлопнул рукой по комоду, что Бастер испуганно подпрыгнул.

— Дэйзи! Каким же я был ослом! Ну конечно, это единственное возможное объяснение! Миссис Хикс кто-то платит, чтобы она тайком подкидывала Гуну записки, кто-то по каким-то причинам не мог допустить, чтобы видели его самого! Интересно, кто же это был? Где она живет, Эрн?

— Она живет с сестрой и маленькой племянницей, — сказал Эрн. — Но подумать только, что это из-за нее мне то и дело доставалось от дяди! Как же я мог заметить таинственного почтальона, если все записки подбрасывала она — наверняка прятала их все время в кармане фартука! Ну, миссис Хикс, погодите, доберусь я до вас!

— Нет. Не говори ей ни слова, если ты ее увидишь, — предостерег его Фатти. — Пусть считает, что она вне подозрений. Записок, конечно, больше не будет, поскольку от старого Смита избавились.

— Тогда, может быть, и тайне конец? — спросил Пип.

— Не думаю, — покачал головой Фатти. — Уверен, что нет, хотя Гун, конечно, думает по-другому. За этими записками стоит нечто большее, чем просто злопыхательство против старика. Ладно, мне надо идти. Эрн, ты не хочешь навестить миссис Хикс? А по дороге спроси у моей мамы, не можешь ли ты чем-нибудь ей помочь, ей это очень понравится.

— А нельзя ли нам пойти с тобой, Фатти? — взволнованно спросила Бетси. — Мы не будем подходить близко, честное слово! Ужасно хочется посмотреть, как ты будешь изображать старьевщика! Ты похож на настоящего как две кап-

ли воды. Правду сказать, вид у тебя настолько ужасный, что, сунься ты к нам, мама бы и на порог тебя не пустила.

— Эй, послушайте, а я не перестарался? — забеспокоился вдруг Фатти, глядя в зеркало. — Зубы не слишком сильно торчат?

— Нет-нет, в самый раз, — успокоил его Ларри. — И изгиб твоих кустистых бровей просто замечательный. Очень надеюсь, что ты встретишься с Гуном.

— А я нет, — поежился Фатти. — А если уж напорюсь, придется разговаривать с иностранным акцентом или заикаться, в общем, изображу такую нечленораздельную речь, что Гун ни слова не сможет разобрать. Ладно, до скорого. Я пошел за тачкой.

Он выглянул из окна сарайчика, убедился, что садовника поблизости нет, и быстро шмыгнул в гараж. Там, рядом с грудой хлама, который друзья перетаскали с чердака, стояла тачка. Фатти погрузил на нее часть этого хлама и отправился к «Физлин-Холлу». Может, удастся увидеть людей, которые везли ключы у «Пола и Тикинга».

Фатти затынул обычную песню старьевщиков:

— Старье берем! Старье-о-о бере-о-о-ом! Выносите старье!

Правда, Фатти надеялся, что никто на его призыв не откликнется. Денег у него при себе было немного, и, честно говоря, ему совсем не хотелось тратить их на какой-то старый хлам. Без осложнений добравшись до «Физлин-Холла», он поставил тачку, вытащил из кармана старую трубку и принялся вертеть ее в руках, стараясь при этом разглядеть, нет ли кого-нибудь на участке.

Никого не увидев, он решил прогуляться вместе со своей тачкой до дома. Может, дойдя до конца аллеи, он кого-нибудь заметит. На этот раз мальчик больше не кричал свое «старье берем», а, напротив, шел очень тихо.

Ага, в доме явно кто-то есть! У переднего входа стоял небольшой автомобиль. Фатти отметил про себя цвет, модель и номер машины. Это был коричневый «райли», номер АИК 6660. Затем он осторожно двинулся дальше, к задней двери, катя тачку перед собой.

Фатти остановился на углу, делая вид, будто перекладывает поаккуратнее наваленные в тачку вещи, и прислушался, пытаясь понять, в доме ли эти люди и что они там делают? Но из дома не доносилось ни звука.

Тогда Фатти решил подойти прямо к задней двери и постучать, как будто он ищет Смитов. Но, проходя мимо окна кухни, он уловил какое-то движение внутри, остановился и заглянул в окно.

Он увидел двоих мужчин: один открывал дверцы стенного шкафа, второй скатывал ковер. Фатти разозлился. Чем они там занимаются? Крадут те немногие вещи бедняков Смитов, что пока оставлены в доме?

Фатти решительно направился к двери и яростно в нее постучал. Изнутри донесся испуганный вскрик, и один из мужчин, подойдя к окну, выглянул наружу. Сказав что-то своему напарнику, он открыл окно.

Ключа от задней двери у него явно не было.

Высунувшись из широко распахнутого окна, уязвленный молодой мужчина заорал на Фатти:

— Чего тебе здесь надò? А ну проваливай!

В ответ на это Фатти заговорил, как заправский кокни¹

— Я-то к своим приятелям зашел, к Смитам то есть. А вы чего разыскиваете в их комнатах? Непорядок это. Вот как кликну сейчас полицию!

— Смиты здесь больше не живут, — отрезал мужчина. — А мы собираемся купить этот дом и взяли в агентстве ключи, чтоб его осмотреть. Проваливай, слышишь? Съехали твои приятели!

— А что это вы творите с их вещичками?! — что было мочи заорал Фатти. — Ковер зачем-то скатываете... С чего это?

— Ну-ну-ну, что здесь происходит? — осведомился знакомый голос, и, к удивлению и досаде Фатти, рядом с ним возник мистер Гун. — Это твоя тачка на аллее? А в доме кто?

— Констебль, прогоните этого человека, — обратился к нему один из мужчин. — Он говорит, будто приятель каких-то Смитов, но, по-моему, прекрасно знает, что они переехали, и пришел сюда, чтобы чем-нибудь после них пожить. Мы взяли ключи, чтобы осмотреть дом, а этот тип зашел сзади и мешает нам!

— Ах вот оно как? — рявкнул Гун и повернулся к Фатти. — А ну-ка, вали отседа, ясно? А не то отправишься со мной в участок! Как тебя звать?

Фатти сделал вид, будто страшно перепугался.

— Ф-ф-ф-ф... — заикался он под грозным взглядом Гуна. — Ф-ф-ф-ф...

— Ну-ну, дальше, — приказал Гун, извлекая записную книжку. — Выкладывай имя и адрес.

— Ф-ф-ф-Фред... лепетал Фатти. — Т-т-т-т...

— Фред, — записал Гун. — А фамилия?

— Т-т-т-т... — мучительно заикался Фатти. — Т-т-т-т...

— Ладно, ладно. — Гун, не выдержав, захлопнул записную книжку. — Нет у меня времени стоять здесь и слушать заику. Лечиться надò! Катись отсюда, да тачку с аллеи убери. Еще раз попадешься мне сегодня на глаза, загремишь в кутузку.

— Я-я-ясн-но, — пробормотал Фатти и, ухмыляясь про себя, быстренько удалился с участка.

За воротами он остановился, размышляя, что же теперь делать. Он видел двух мужчин, отлично их запомнил, заме-

¹ Кокни — пренебрежительно-насмешливое прозвище уроженца Лондона среднего и низшего класса.

тил номер и марку автомобиля, видел, как они — Бог знает зачем — осматривали кухню Смитов и все вещи в ней. Потом он очень успешно провел Гуна. Что дальше?

Он двинулся по дороге, время от времени покрикивая «Старье берем!», и вдруг заметил знакомую фигуру, спешащую по тротуару ему навстречу.

«Миссис Хикс! — насторожился Фатти. — Наверное, у нее первая половина дня свободна. Интересно, куда она так торопится?»

Он решил последовать за ней. Если письма действительно подбрасывала она, то кто-то должен был ей их передавать и, надо полагать, платить ей за то, чтобы она доставляла их Гуна. Гун, разумеется, был единственным человеком, который имел право выселить Смитов, потому-то все эти послания и направлялись именно ему. Очень любопытно было бы выяснить, кто их отправитель! Это могло бы пролить на тайну немало света.

Фатти покатила свою тачку вслед за миссис Хикс. Она повернула за угол — Фатти за ней. Вниз по небольшому склону, еще один поворот, и — ага! — миссис Хикс свернула в какие-то ворота и исчезла.

Фатти прокатил свою тачку вдоль сточной канавы и остановился перед воротами. Сделав вид, будто опять возится со своей трубкой, он при этом внимательно осматривал участок. Дом был большой, хорошо ухоженный и на вид довольно удобный. В просвете между шторами поблескивало что-то вроде декоративной медной решетки.

Назывался дом «Кунтан». Кто же в нем живет? Не тот ли человек, который передавал миссис Хикс послания? Фатти решил подойти к задней двери и спросить, нет ли в доме ненужного старья. Пусть он даже отдаст все свои деньги за старый, никуда не годный хлам — это будет не напрасной тратой, сумеет он только благодаря этому отыскать отправителя анонимок.

Фатти осторожно прошел к задней двери через боковую калитку. Возле двери грудой лежали деревянные ящики с надписями на иностранном языке; ящики были пусты и явно предназначены на растопку. Один из них был уже наполовину изрублен.

Фатти взглянул на них и долго не мог отвести глаз. Его взгляд приковало одно-единственное слово, оттиснутое на каждом ящике большими черными буквами, — название места, откуда эти ящики прибыли: РАНГУН.

ПОТРЯСАЮЩАЯ НАХОДКА

Не сводя глаз с ящиков, Фатти вспомнил, как отчаянно ломал голову, пытаясь найти слово, в котором был бы слог «гун». Ведь только этим можно было бы объяснить, почему

анонимные конверты были адресованы «мистеру гуну», а не «мистеру Гуну».

«А потом я спросил маму, не знает ли она каких-либо слов со слогом «гун», и она предложила «Рангун», — вспоминал Фатти. — А вот ящик, куча ящиков, на каждом из которых отгиснуто «Рангун». Неужели это всего лишь случайное совпадение? Или?.. Или наконец-то настоящая зацепка, первая улика, которая может навести на след автора таинственных посланий?»

Фатти внимательно посмотрел на ящик.

«У человека, живущего здесь, есть друзья в Рангуне, это несомненно. И эти друзья присылают ему ящики с какими-то вещами. Что ж, он вполне мог получать и рангунские газеты, а оттуда вырезать слова и буквы. Слог «гун», например, из названия — «Рангун таймс» или что-нибудь в этом роде. Эге! Кажется, я наткнулся на что-то стоящее!»

Он все еще глазел на ящик, когда стук внезапно открывшейся задней двери заставил его вздрогнуть. Испуганно оглянувшись, он увидел в дверях миссис Хикс, которую провожал невысокий иностранец.

«Бирманец! — мелькнуло в голове у Фатти, как только он увидел его раскосые глаза, смуглое лицо и черные волосы. — А Рангун находится в Бирме! Не этот ли человек подбрасывал Гуну письма?»

Увидев Фатти, миссис Хикс нахмурилась.

— Старье берем, хлам, ветошь, все покупаю! — быстро затараторил Фатти. — Хорошо плачу!

— Не хотите избавиться от части хлама, сэр? — спросила миссис Хикс, повернувшись к бирманцу. — Этот тип может его забрать. А то ваш двор совсем завален. Как насчет этих ящиков? Он бы купил их на дрова. Я вижу, вы уже многие изрубили.

— Да, миссис Хикс, — кивнул бирманец. — Договоритесь с этот человек. Здесь много-много мусор!

И он закрыл дверь. Миссис Хикс просияла. Вот удача привалила! Теперь она сама может продать все эти ящики и прикарманить денежки!

— Можешь забрать ящики, — обратилась она к Фатти. — А я погляжу в сарае, нет ли там какого старья.

И женщина исчезла в небольшом сарайчике. Фатти последовал за ней. Сарай был до краев забит старым хламом — в точности как чердак его матери до того, как Фатти с друзьями его разобрали. Но здесь был не простой хлам, а бирманский! В углу был прислонен к стене большой медный поднос, позеленевший от старости, рядом — гнутый гонг и парочка маленьких литых идолов. Там и сям валялись и другие любопытные безделушки.

— Можешь выбирать здесь, что хочешь, — разрешила

миссис Хикс. — Да и дешево — антиквару ты продашь намного дороже. Бери, что нравится.

— Такой хлам никто брать не хочет, — покачал головой Фатти, зная, что для правдоподобия надо поторговаться. — Странные штуковины, откуда они? С виду вроде заграничные... Того джентльмена, что ль, вещички? — И он кивнул в сторону дома.

— Его, — подтвердила миссис Хикс. — Сам он бирманец, а жена у него англичанка. Я шью ей, только уж больно она спесивая. Муж у нее, правда, человек хороший, да и два его друга тоже. Щедрый на руку, а это мне всегда по душе.

— А что у него за друзья? — поинтересовался Фатти, роясь в хламе. — Тоже бирманцы?

— Да нет, англичане, — ответила миссис Хикс. — Один из них долго жил в Бирме, а второй — из наших краев не уезжал, вот только откуда он в точности, я не знаю. Рта никогда не раскроет!.. Ну как насчет этого старья? Давай хорошую цену и можешь забирать все, что нравится.

— Подносы и гонги у меня не продадутся, — сказал Фатти, пнув поднос ногой. — А ящики во дворе я бы взял, пожалуй. И газеты, старые газеты, коли у вас имеются. Я их сбываю торговцам рыбой и мясникам. Но весь этот медный хлам — нет, я за него и пенни не вырuchu!

— Да ну? — недоверчиво откликнулась миссис Хикс.

— Так и быть, за шесть пенсов я бы взял еще вот эту штуковину. — И Фатти извлек из кучи уродливую медную фигурку. — И шесть пенсов за каждые четыре ящика, и по шиллингу за каждую связку старых газет, коли у вас имеются.

— Что? Шиллинг за газеты и только шесть пенсов за эту чудесную фигурку? — возмутилась миссис Хикс. — Да ты спятил!

— Ничего подобного. Мне лучше знать, что я могу продать, а что нет, — огрызнулся Фатти, вертя статуэтку в своих грязных пальцах. Взглянув на миссис Хикс из-под кустистых бровей, он обнажил в улыбке выступающие зубы. — Вот что, миссис, дозвоьте уж мне самому выбрать то, что продается: четыре ящика, газеты, сколько найдете, и вот эту статуэтку.

— Ну хорошо, — согласилась миссис Хикс. — Грузи четыре ящика в тачку, а я пока принесу газеты. Кухонный шкаф ими просто забит!

Фатти ухмыльнулся ей, опять обнажив отвратительно выступающие зубы, и уложил статуэтку и четыре ящика в тачку. Миссис Хикс вышла из дома с огромной пачкой старых газет и свалила их в тачку.

— Получай, — сказала она. — Сколько дашь?

— Пять шиллингов, — ответил Фатти. — И ни пенни больше.

— Да это грабеж! — возмутилась миссис Хикс.

— Ну тогда забирай свои вещи назад. — И Фатти протянул ей ящик.

— Ну нет! Гони свои пять шиллингов, — отступила миссис Хикс. — Но ты самый настоящий грабитель, вот кто ты такой.

Она как раз убирала в карман вырученные деньги, когда к дому подъехал автомобиль. Из него вышли двое мужчин — те самые, кого Фатти видел в «Фиэлин-Холле»! Фатти перевел взгляд на машину. Ну точно, коричневый «райли», номер АЛК-6660. Значит, эти люди живут здесь. Видно, это и есть те два друга, о которых говорила миссис Хикс: один прибыл из Бирмы, а второй «рта никогда не раскроет». Фатти смотрел на них во все глаза.

Итак, все сходится! Во-первых, Рангун. Во-вторых, миссис Хикс и послания. В-третьих, эти двое — не они ли оплачивали доставку записочек мистеру Гуну? А теперь эта парочка побывала в «Фиэлин-Холле»!

«Они хотели удалить оттуда Смитов, потому что им надо что-то оттуда забрать! — взволнованно думал Фатти. — Но что они там ищут? А вдруг... чем черт не шутит... вдруг там спрятаны алмазы, так и не найденные после того ограбления? Ого! Кажется, тайна проясняется! Честное слово!»

Он медленно покатил свою тачку по аллее, приглядываясь к мужчинам, пока они не скрылись в доме. Ух, как у него чесались руки вытащить свою записную книжку и записать их приметы!

Плохо соображая, где он находится, Фатти вывез тачку на улицу. Взгляд его упал на дом напротив, и в глаза мальчику бросилось его название.

«Да это же один из тех домов, откуда мама просила меня забрать старье! — подумал он. — Пожалуй, заберу-ка я его, раз уж я здесь. Ну-ка... точно, это дом миссис Генри...»

Все еще в полном ошеломлении от своей находки, Фатти направился к дому. Он подошел прямо к передней двери, совершенно забыв о своем обличье чумазого старика старьевщика, и позвонил в звонок.

Миссис Генри, открывшая дверь, удивленно уставилась на него.

— Задняя дверь с той стороны, — сообщила она. — Но сегодня у нас для вас ничего нет.

— Гм... Мама сказала, у вас есть старая одежда, миссис Генри, — вежливо проговорил Фатти. — Ну, знаете, для благотворительной распродажи.

— Ваша мама? — изумленно глядела миссис Генри на грязного старикашку с кустистыми бровями и в вонючем пальто. — Я не знакома с вашей матерью! Кто она такая?

— Миссис Троттевилл, конечно! — ответил Фатти и очень удивился, когда дверь захлопнулась прямо перед его носом. И вдруг он вспомнил, что переодет, и припустил прочь вместе со

своей тачкой. Вот ужас! Как же он мог забыть, что он старьевщик? Господи, что же подумала миссис Генри? «И зачем я только упомянул мамину имя? — простонал Фатти. — Теперь она наверняка ей позвонит. Вот мама рассердится! Ну да ладно, пойду-ка я домой: у меня руки чешутся проглядеть все эти старые газеты — нет ли среди них рангунских? Мама и не знает, как она мне помогла, упомянув о Рангуне!»

Добравшись наконец до дома, Фатти поставил тачку в гараж, вытащил из нее один из ящичков, статуютку и все газеты и перетащил к себе в сарайчик, предварительно убедившись, что поблизости нет садовника.

Его друзья давно разошлись, не было даже Эрна.

«Небось обедаются пирожными в какой-нибудь кондитерской. — Фатти вдруг почувствовал, что проголодался. — Ну что же, просмотрим-ка теперь эти газеты!»

Он брал газеты одну за другой и разочарованно откладывал их в сторону.

«Дейли телеграф» — целая кипа, «Дейли мейл», «Дейли экспресс», «Ивнинг стандарт»... Ну-ка, а это что такое?

В руках у Фатти был отпечатанный на дешевой бумаге журнальчик под названием... «Рангунский еженедельник»! Мальчик внимательно изучил его шрифт: ну конечно, тот же самый, что в анонимных посланиях! Один к одному!

«Надо бы на всякий случай сравнить с последней запиской, — подумал Фатти. — Вот только закончу просматривать газеты. Ага, еще один «Рангунский еженедельник», и обложка сохранилась... а вот и еще один... Стоп! Он же весь изрезан! Вот это удача! Голову даю на отсечение — это один из тех, откуда отправитель посланий вырезал слова и буквы, которые наклеивал потом на бумагу! Ну конечно, он и есть!»

Фатти боялся верить своему счастью. Ну да, страницы журнала зияли окошечками мелких вырезов. А вот тут — и на следующей странице тоже — из названия «Рангунский еженедельник» аккуратно вырезана серединка первого слова: «гун», так что осталось только «Ран—ский»!

У Фатти затряслись руки. Части картинки-головоломки, большинство которых было теперь у Фатти, тютелька в тютельку совпадали одна с другой, и пробелов там почти не было! Фатти быстро проглядел остальные газеты и нашел еще два изрезанных «Рангунских еженедельника», в которых не хватало слов и букв. Он смотрел на них в полном восторге. Вот это удача так удача!

Фатти встал, положил три изрезанных журнала в конверт, выдвинул ящик комода, положил туда конверт и запер ящик.

«Очень ценное свидетельство! — размышлял Фатти. — Но свидетельство чего, хотелось бы мне знать? Какая странная тайна — вся как будто из мельчайших кусочков... Но ничего, скоро я соберу из них картинку, и тогда посмотрим,

что она покажет! Эх, жаль, что ребят нет рядом... О господи, кажется, мама зовет! Она идет сюда! Что она скажет, когда увидит здесь старьевщика!»

ФАТТИ ОТЧИТЫВАЕТСЯ

У Фатти не осталось времени даже на то, чтобы вынуть из рта вставные зубы: миссис Троттевилл уже открыла дверь и заглянула внутрь сарайчика.

— Фредерик, ты здесь?

Фатти стоял спиной к ней в самом темном углу.

— Да, мама. Я тебе нужен?

— Представляешь, сынок, мне только что звонила миссис Генри... — начала она. — И будь добр повернуться ко мне лицом, сынок, когда я с тобой разговариваю!

— Гм... я переодет, мама, — растерянно пробормотал Фатти.

— Повернись ко мне!

Фатти неохотно повернулся к ней лицом. У миссис Троттевилл вырвался вопль ужаса.

— ФРЕДЕРИК!!! А ну-ка, подойди сюда, к свету! Как ты мог так вырядиться? Боже, неужели это и в самом деле ты был тем отвратительным старьевщиком, о котором мне только что рассказывала миссис Генри?! Нет, я никогда не поверю, что ты мог явиться к ней в таком виде да еще и сослаться на МЕНЯ!

— Понимаешь, мама, тут вышла ошибка... — начал Фатти, покраснев так, что это было видно даже сквозь грим. — Я совсем забыл, что переодет, вот и...

— Не болтай ерунду! — Миссис Троттевилл всерьез рассердилась. — Как можно забыть, что ты выглядишь таким гадким, возмутительное чучело? Мне очень стыдно за тебя, Фредерик. Явиться к миссис Генри в таком виде! Так-то ты мне помогаешь? Можешь больше себя не утруждать. Если для тебя это только повод подурочиться перед моими подругами, то...

— Но, мама, я же не нарочно! — в отчаянии воскликнул Фатти. — Прости меня, пожалуйста! Хочешь, я извинюсь перед миссис Генри? Понимаешь, перед этим я выяснил совершенно сногшибательную вещь и как раз раздумывал над ней. Я обязательно все тебе расскажу, и, честное слово, ты будешь удивлена не меньше моего...

— Ну, хватит! — Фатти никогда не видел свою мать такой рассерженной. — Кажется, я начинаю понимать мистера Гуна! Интересно, он тоже видел тебя в таком виде? Прекрасно! Значит, в самое ближайшее время надо ожидать новых жалоб. Постарайся хотя бы, чтобы все это не дошло до отца!

С этими словами она повернулась и ушла, и полы ее юбки гневно развевались над садовыми дорожками. Фатти уныло смотрел ей вслед. Да, попал он в переделку! Теперь мама

долго его не простит, а он даже не может толком объяснить ей, что произошло. Ну и жизнь у него начнется!

Тяжело вздохнув, Фатти принялся смывать грим и избавляться от маскировки. Он вынул вставные зубы, отклеил седые кустистые брови, снял вонючее пальто и повесил его на гвоздик. В общем, мало-помалу превратился в самого себя.

Он посмотрел в зеркало. Кажется, все в порядке. Может, взять тачку и пойти пособирать старые вещи, как просила его мама? Или сначала зайти к миссис Генри и извиниться перед ней, а заодно забрать то, что она приготовила?

Нет, не стоит, решил Фатти. Лучше подождать до завтра: пусть немного поостынут. А сейчас он сядет и напишет отчет об утренних событиях. Ничто так не помогает упорядочить мысли, как изложение происшедшего на бумаге. Фатти достал ручку и записную книжку и принялся за работу.

Около половины первого он услышал голоса. Это его друзья заглянули узнать, не вернулся ли он. Фатти закрыл записную книжку и вышел из сарайчика.

— А, ты уже здесь, Фатти! — обрадовалась Бетси. — Ну как успехи?

— По-разному, — вздохнул Фатти. — И успехи есть, и неудачи.

— Что за неудачи? — встревожилась Дэйзи.

— Да вот, представляете, переоделся я в старьевщика и явился в таком виде к миссис Генри за вещами, которые она обещала на распродажу. Да еще умудрился сказать ей, что меня прислала моя мама!

Последние его слова заглушили взрывы хохота вперемешку с возгласами ужаса.

— Послушай, но ты ведь не сказал ей, что твоя мама — миссис Троттевилл? — спросил Пип. — Сказал?! Ну, Фатти, уж от тебя-то я такой глупости не ожидал! Она ведь позвонит твоей маме, и тогда неприятностей не оберешься.

— Она уже позвонила, и мне уже досталось, — уныло признался Фатти.

— Разрази меня гром! — воскликнул Эрн. — Ты даешь, Фатти! А в чем твои успехи?

— Я написал нечто вроде отчета о происшедшем, — сообщил Фатти. — Чтобы в голове немного прояснилось. Я вам прочту. — Он открыл записную книжку и начал: — «Переоделся старьевщиком, чтобы вести наблюдение за «Фиэлин-Холлом». Видел там автомобиль, коричневый «райли», номер АЛК-6660. Подойдя к задней двери, заметил в кухне двоих неизвестных, открывавших стенные шкафы, сворачивавших ковры и т.п. Завидев меня, они велели мне проваливать. В этот момент появился Гун...»

— О, Боже! — воскликнула Бетси.

— «... появился Гун, и неизвестные попросили его выгнать меня вон. Он спросил мое имя и...»

— Ты ведь его не назвал?! — вскричала Дэйзи.

— Нет. Я сказал: «Ф-ф-ф-ф...» — ухмыльнулся Фатти, изображая заикание. — И еще: «Т-т-т-т...» Тогда он заявил, что ему некогда связываться с заиками, так что все обошлось!

Ребята рассмеялись. Фатти продолжил чтение своего отчета:

— «... После чего я покинул «Физлин-Холл» и пошел дальше, выкрикивая «Старье берем!». Заметив спешащую куда-то миссис Хикс, принял решение следовать за ней, предположив, что она может идти за платой к отправителю записок. Следуя за ней, я попал в дом, называемый «Кунтан». Подошел к задней двери, решив поспрашивать там насчет старья».

— Ой, Фатти, как здорово! — восхитилась Бетси. — И тут начинается удача?

Фатти кивнул и продолжил чтение:

— «Перед дверью я заметил ящики с отштампованным на них словом «Рангун», явно прибывшие из Бирмы. Тут из задней двери вышла миссис Хикс. Ее провожал неизвестный бирманец, который разрешил ей продать мне из сарая любой хлам, какой она сочтет нужным. Миссис Хикс сообщила мне, что шьет на жену бирманца и что сейчас в доме проживают еще двое мужчин: один — прибывший из Бирмы англичанин, о втором она ничего не знает, поскольку он очень молчалив».

— Двое мужчин! Те самые, которых ты видел в «Физлин-Холле», да, Фатти? — спросил Ларри.

Фатти кивнул и продолжал читать:

— «Миссис Хикс продала мне бронзовую безделушку, четыре ящика со штампом «Рангун» и большую кипу старых газет. Я привез их домой и тщательно просмотрел. Среди них оказалось несколько журнальчиков, отпечатанных на газетной бумаге, под названием «Рангунский еженедельник». Три журнала испорчены: из них вырезаны слова и отдельные буквы. Особенно часто изрезано слово «Рангунский»; в некоторых случаях в нем отсутствует слог «гун».

— Фатти!!! — закричал Пип. — Так вот откуда взялось «гун» с маленькой буквы на всех конвертах! Подумать только! Ты заполучил те самые журналы!

— Чистая случайность, — скромно улыбнулся Фатти. — Что ж, вот так обстоят дела, и мы уже знаем очень много. Единственное, чего мы не знаем наверняка, — зачем понадобилось этим людям выселять Смитов из «Физлин-Холла». Есть какие-нибудь соображения?

— У меня есть! Как насчет тех алмазов? Их ведь так и не нашли! — возбужденно воскликнул Пип. — Наверняка они спрятаны где-то в «Физлин-Холле»! Должно быть, их спрятал

сам Уилфрид Хастерли, а затем сел в тюрьму, надеясь забрать их, когда выйдет, и разбогатеть!

— Точно! А те двое, которых ты видел, были его сообщниками по ограблению! — подхватила Дэйзи. — Мы знаем, что один из них не попал в тюрьму, а скрылся за границей...

— В Бирме! — добавил Пип.

— А другой, который сел вместе с Уилфридом, должно быть, выведал у него, что алмазы в «Физлин-Холле»! — закончил Ларри. — Ого, ну и история вырисовывается! Сам-то ты что думаешь, Фатти?

— Я полностью с вами согласен, — ответил Фатти. — Уверен, именно поэтому они и слали Гуну записки про Смита, разузнав сперва кое-что о прошлом смотрителя. И конечно, раз их так долго не было в Питерсвуде, они не могли знать, что «Плющ» переименован в «Физлин-Холл»!

— Кажется, все сходится, — сказал Ларри. — А мы-то рыскали по всему Питерсвуду, разыскивая покрытые плющом дома!.. Если бы с самого начала знали, что это «Физлин-Холл», могли бы давным-давно до всего докопаться!

— Фатти, — взволнованно спросила Бетси, — а как же теперь с этими спрятанными алмазами? Наверное, надо рассказать о них суперинтенданту Дженксу?

— Он уехал на север, — покачал головой Фатти. — А его помощник посоветовал мне обо всем докладывать Гуну! Это Гуну-то, который воображает, что закончил дело, выгнав стариков Смитов из дома! Эх, как бы мне хотелось рассказать обо всем суперинтенданту!

— А нельзя подождать, пока он вернется? — спросила Бетси.

— А пока позволить тем двоим найти спрятанные алмазы? — вмешался Эрн. — Давайте лучше сами их разыщем! Держу пари, эта парочка будет проводить в «Физлин-Холле» все свободное время.

— Я почти не сомневаюсь, что алмазы спрятаны где-то в служебных помещениях — в кухне или рядом, — заметил Фатти. — Иначе зачем прилагать столько усилий, чтобы выжить отсюда бедных Смитов?

— Смиты, пожалуй, ничего не могут знать об алмазах, — сказал Пип. — Но ведь им наверняка известны все потайные места. Как по-твоему, Фатти? Ну, понимаешь, какой-нибудь замаскированный люк или потайной ящик в шкафу... Ты рассказывал, что миссис Смит содержала жилье в полной чистоте, значит, должна знать каждый его уголок!

— Отличная идея, Пип, — взвесил Фатти такую возможность. — Миссис Смит, как вы знаете, сейчас у нас, помогает маме шить шторы. Я легко мог бы с ней поговорить. Может, и узнаю что-нибудь, что нам поможет. Да, идея отличная. Но нам надо действовать быстро, если мы хотим сами

найти алмазы, потому что теперь, когда Смиты устранены, те двое времени терять не будут!

— В таком случае, когда отправляемся, Фатти? — возбужденно спросил Ларри. — Сразу после ленча?

— Почему бы и нет? — согласился Фатти. — Ключ от задней двери у меня... Так и сделаем. Но придется нам смотреть в оба, чтоб не напороться на тех двоих. Ага, звонят к ленчу! Я должен идти. Не хочу, чтобы мама рассердилась на меня еще больше. Предлагаю встретиться на углу ровно в три, с велосипедами!

— Идет! — У Пипа от волнения даже дыхание сперло. — Эрн, а ты как?

— Повариха Фатти пригласила меня пообедать на кухне, — гордо сообщил Эрн. — Потому что миссис Смит очень меня хвалила. Я тоже буду в три на углу, вместе с Фатти.

— До скорого! — попрощался Фатти, выпроваживая друзей и поспешно запирая сарайчик. — Послушай, Эрн, за обедом ты все равно будешь болтать с миссис Смит, так постарайся выудить из нее что-нибудь насчет потайных мест, понял?

— Ну конечно, Фатти! — восторженно откликнулся Эрн. — Я буду стараться изо всех сил. Да, это вам не шуточки, а серьезное дело!

БЕЗУСПЕШНЫЕ ПОИСКИ

Фатти и Эрн подъехали к углу раньше остальных, и им пришлось подождать. Бастер был надежно заперт в спальне Фатти.

— Понравился тебе обед, Эрн? — спросил Фатти.

— О-о-о, да! — счастливо ответил Эрн. — Они все со мной так носились! Особенно миссис Смит. Она рассказала поварихе и Джейн, что я пишу стихи.

— И ты им, конечно, почитал? — улыбнулся Фатти.

Эрн покраснел:

— Ну, они так просили... Вот я и прочел им одно-два стихотворения. Им понравилось про «Плющ», Фатти, но я им честно сказал, что половину стихотворения написал ты. Не хотел, чтобы они зря считали меня автором таких хороших строчек... Никак не пойму, Фатти, как это у тебя получается давать волю языку, как ты это называешь, чтоб стихи так и вылетали со всеми рифмами, размерами и всем, чем положено.

— Делай так, Эрн, как я тебе уже объяснил. — И Фатти прислонил велосипед к забору. Эрн ждал, затаив дыхание. А Фатти выпрямился, открыл рот и начал:

Слагая стих,
Умей на миг
Дать волю языку.

Не жмись, не мнись
И не давись,
Цепляясь за строку!
Не комкай речь,
Свободно течь
Позволь своим словам.
Строка — к строке,
И налегке
Куплет рождается сам!

— Вот так, Эрн. Как видишь, очень просто, — усмехнулся Фатти. — Попробуй как-нибудь, когда тебе никто не будет мешать. Надо придумать только первую строчку, и все — дальше язык сам все скажет.

— Наверное, у меня язык не такой, как у тебя, — вздохнул Эрн, подумав все же про себя, что стоит поупражняться время от времени. — И знаешь еще что, Фатти? Смотри, как странно: тебе наплевать на то, пишешь ты стихи или нет, а мне не наплевать, но я не могу так, как ты, и я бы все отдал, чтобы так писать, а ты бы не отдал, но ты и так пишешь...

— Подожди, Эрн, я запутался... А вот и ребята. Отлично! Через несколько минут шестеро друзей подъезжали к «Фиэлин-Холлу». Эрн послали на разведку узнать, свободен ли путь. Мальчик вернулся очень быстро.

— Порядок! — сообщил он. — Автомобиля перед главным входом нет, и вообще никого, насколько я мог разглядеть.

— Тогда вперед! — командовал Фатти. — Велосипеды спрячем в кустах за домом, чтобы не бросались в глаза. Караулить будем по очереди. Пип, ты первый.

— Есть! — отпартовал Пип, хотя ему до смерти хотелось пойти вместе с ребятами в дом. — Если услышите, как я насвистываю «Через моря на небеса», значит, что-то не так.

Они спрятали велосипеды — кстати подвернулся прекрасный густой куст — и подошли к двери кухни. Фатти отпер ее и огляделся.

— Именно в этой части дома, по-моему, нам и стоит искать. Что у нас здесь? Ага, кухня, посудомоечная, дальше — спальня Смитов, а через нее вход в крохотную ванную.

— А где именно искать? — спросила Бетси. — Я все стараюсь представить, где бы я тут спрятала алмазы, но в голову лезет только всякая ерунда, вроде шкафа и выдвижного ящика.

— Думаю, что они спрятаны в очень надежном месте, — проговорил Фатти. — Скорее всего, его специально для этого приготовили, например выдолбили углубление в стене за шкафом, а потом задвинули шкаф на прежнее место.

— Ох, — вздохнула Бетси. — Совершенно уверена, что мне их не найти.

Пятеро друзей начали тщательный осмотр. Они припод-

няли каждый половичок, каждый коврик, отодвинули от стен всю мебель. Затем Бетси направилась к комоду.

— В нем искать нет смысла, Бетси, — остановил ее Фатти. — Мебель ведь принадлежит Смитам. Эй, что там такое?

Все разом повернулись. Фатти опустил ся на колени, пытаясь заглянуть в дырочку в углу стены у самого пола.

— Похоже, она уходит вглубь, — сказал он. — Ого, там что-то виднеется! Бетси, не могла бы ты пошарить там своей маленькой ручкой?

Бетси опустил ась на колени и попыталась засунуть руку в дырочку.

— Что-то есть! — взволнованно сообщила она, изо всех сил напрягая пальцы, чтобы самыми их кончиками поймать загадочный предмет. Вдруг раздался громкий щелчок, и Бетси взвизгнула: — Ой! Мой палец! Его кто-то схватил!

— Мышеловка! — прыснул со смеху Ларри. — Знакомый щелчок. Мама вчера вечером поставила мышеловку ко мне в спальню, и был точно такой же звук, когда мышь попалась.

— Она прищемила тебе пальцы, Бетси? — заботливо спросил Фатти, когда Бетси выпрямил ась, дуя на пальцы правой руки.

— Слава Богу, нет. Мышеловка промахнулась. Ох, Фатти, я-то думала, что тянусь за мешочком с алмазами, а это была всего лишь мышеловка, которую Смиты засунули в норку!

Фатти вытащил из кармана фонарик и, чтобы окончательно удостовериться, посветил им в норку.

— Ты права, Бетси. Это самая настоящая мышеловка. Обидно! М-да, конечно же, мешочек с алмазами и не могли засунуть бы в мышиную норку. Тайник должен быть намного хитрее... Эрн, пойд и-ка смени Пипа.

Пип вошел, потирая руки и притоптывая.

— Чертовски холодно на улице, — доложил он. — Не удивлюсь, если снег пойдет. Нашли что-нибудь?

— Ничего, — ответила Бетси. — Кроме мышеловки.

Их усилия оказались бесплодными. После часа безуспешных поисков сдался даже Фатти. На улице стемнело, а фонарик был только у него.

— Бесполезно, — констатировал он. — Наверное, только профессионалы из полиции смогли бы найти эти алмазы. Ведь камни могут быть даже замурованы в одной из стен: что мешало Уилфриду сначала продолбить дыру, а потом, спрятав сокровища, опять заштукатурить ее и закрасить? Поскольку мы вряд ли сможем разобрать стены и вскрыть все половицы, я не вижу смысла оставаться здесь дольше. Предлагаю отправиться куда-нибудь пить чай.

— Чай можно попить у нас, — предложил Пип. — Мама, уезжая, сказала, что, если мы обещаем убраться за собой и по-

мыть всю посуду, она оставит нам накрытый к чаю стол. Но если мы что-нибудь разобьем, придется нам заплатить!

— Очень мило со стороны твоей мамы, — одобрил Ларри. — Поедем к Пипу и Бетси, Фатти?

— Это будет великолепно, — улынулся Фатти. — Я бы с удовольствием пригласил всех на чай к себе, но в настоящее время мама со мной в Весьма Натянутых Отношениях. Как будто я ей какой-нибудь четвероюродный племянник, которого она сто лет не видела и ничуть не соскучилась. Она никогда мне не простит, что я заявился к миссис Генри в образе вонючего старьевщика. Вы ведь знаете, как пахло это пальто!

— Да уж, воняло оно что надо! — подтвердил Пип. — От тебя, кстати, до сих пор немного пахнет, Фатти. Эрн, ты, разумеется, тоже приглашен.

Эрн просиял. Он боялся, что его не позовут. Вот удивятся Сид и Пирс, когда он расскажет им, где побывал! А ведь он где только не побывал... Но счастье Эрна продолжалось недолго: завернув за ближайший угол, он оказался нос к носу с собственным дядей. Узрев племянника, Гун проворно соскочил с велосипеда и схватил велосипед Эрна за руль. Эрн вильнул в сторону и остановился.

— Что ты делаешь в Питерсвуде, Эрн? — грозно спросил он. — Разве я не велел тебе отправляться домой? Где ты был все это время?

— Я пригласил его погостить у меня, — вмешался Фатти тем тоном, который Гун называл высокомерным. — Разве вы не знаете, что произошло с бедными Смитами, мистер Гун, с теми, что вашими стараниями лишились своей работы?

— Все, что я знаю, — это что они съехали — и скатертью им дорога! — ухмыльнулся Гун. — Смит был самым настоящим предателем, и ему не следовало находиться на такой ответственной должности. Человек, приславший мне эти послания, был совершенно прав.

— Кстати, миссис Смит сейчас живет у нас, помогает моей матери. А мистер Смит лежит в больнице. Он очень болен, но миссис Смит может навещать его каждый день. Надеюсь, вам приятно это слышать, хотя вы, должен вам сказать, были очень грубы с ними, мистер Гун.

— Как ты смеешь так со мной разговаривать, гадкий мальчишка! — взревел Гун в бешенстве от того, что Фатти выговаривает ему на глазах у всех, включая и пораженного Эрна. — И вот что я тебе скажу: «Физлин-Холл» продан, ясно? Теперь всякий, кто туда сунется, будет признан нарушителем права частной собственности и должен будет ОТВЕЧАТЬ ПО ЗАКОНУ! Таково распоряжение новых владельцев. Его купили два джентльмена, очень, кстати, приятных и воспитанных. Так что поосторожнее, мистер Фредерик Троттевилл!

— Благодарю вас за информацию, мистер Гун, — спо-

койно ответил Фатти. — Рано или поздно это должно было случиться. Но с чего вы взяли, что мне придет в голову отправиться в «Физлин-Холл»?

— Откуда я знаю, может, ты вознамерился вывезти оттуда мебель Смитов, — пожал плечами Гун. — Ты вечно суешь нос не в свое дело. Эрн, поворачивай: ты поедешь со мной.

— Меня пригласили на чай, дядя, — покачал головой Эрн. С этими словами он быстро вскочил на велосипед и со всей силы понесся прочь.

— Тыфу! — с отвращением плюнул Гун. — Ты отвратительно влияешь на Эрна. Ну ничего, я до него еще доберусь!

И, бурча себе под нос, Гун поехал прочь. Ох уж этот Фредерик Троттевилл! Интересно, что он теперь замышляет? Гуна не покидало чувство, что за его спиной происходят какие-то важные, но неведомые ему события. Тыфу, пропасть!

А ребята со смехом двинулись дальше. Эрн ждал их, притаившись за кустом возле дома Пипа и Бетси. Вскоре шестеро друзей сидели за щедро накрытым столом. Фатти очень жалел, что с ними нет Бастера. Миссис Хилтон оставила для него целую миску прекрасных собачьих галет с консервированным мясом — любимое блюдо Бастера.

— Фатти, а Смиты смогут забрать свою мебель до того, как в дом въедут эти люди? — спросил Эрн. — Миссис Смит очень переживала из-за этого за обедом.. И еще она сказала, что там много чего следует исправить, прежде чем кухней начнут пользоваться новые хозяева. Плита, говорит она, просто опасна. Из раковины — отвратительный запах. Я все пытался выяснить, Фатти, нет ли там каких-нибудь тайников, но она говорила только о плите и раковине, подвале для угля, трубе с холодной водой в ванной и мышьиной норке в стене.

— Что она говорила о подвале для угля? — поинтересовался Фатти. — Мне только теперь пришлось в голову, что мы в него и не заглянули.

— Говорила, что ступеньки там такие ветхие, что, спускаясь вниз, она всякий раз боялась сломать себе ногу. А еще, что очень плохо проходит холодная вода, и труба протекает, и вода поэтому всегда получается чересчур горячей, а раковина...

— Воняет просто ужасно, — подхватил Фатти. — Гм. Ничего особенно полезного, хотя, по-моему, нам все же следовало бы осмотреть подвал. По правде говоря, я всерьез подумываю наведаться туда сегодня еще разок. Пожалуй, это последний шанс, если те двое и вправду собираются поселиться в доме. Думается, стоит мне хоть одним глазком взглянуть на угольный подвал.

— Я тоже пойду, — жадно сказал Эрн. — Ты ведь возьмешь меня с собой, Фатти?

— И не подумаю, — покачал головой Фатти. — Если я вообще пойду, а я в этом еще не уверен, то пойду один. Эх,

если бы мистер Дженкс вернулся! Я бы ему все рассказал, и он прислал бы профессионалов, чтобы обыскать кухню и соседние помещения... Нет, спасибо, Пип, пирожков с вареньем я больше не хочу. Эрн, ты лопнешь, если съешь еще хотя бы один! Может, попробуешь еще Бастеровы галеты?

— А что, выглядят они довольно привлекательно, — под общий смех ответил Эрн. — Почему бы и не съесть парочку? Стол был почти пуст, когда они кончили пить чай.

— Может, в карты сыграем? — предложил Пип.

Но Фатти покачал головой:

— Нет. Хочу успеть в цветочный магазин, пока он не закрылся.

— Зачем? За очередным колеусом? — засмеялась Бетси.

— Нет, за самым дорогим букетом алых роз для одного человека, которого я очень обидел, — торжественно проговорил Фатти. — Для мамы! Терпеть не могу, когда она смотрит на меня как на пустое место. К тому же она и вправду расстроена, и мне от этого, честно говоря, очень не по себе... До завтра! Смотрите не разбейте чего-нибудь, когда будете мыть посуду!

ВЫЛАЗКА ФАТТИ

Фатти предложил Эрну переночевать у него в сарайчике, если он не хочет возвращаться домой, и Эрн согласился без колебаний. Повод для принятия такого решения был у него весьма основательный.

Если Фатти отправится ночью в «Фиэлин-Холл», Эрн все же пойдет с ним. Точнее, не вместе с ним, потому что Фатти может отослать его обратно, а вслед за ним — на всякий случай, чтобы с Фатти ничего не случилось.

«А вдруг эти типы тоже туда заявятся? — встревоженно думал Эрн. — С Фатти они справятся одной левой. Я не буду показываться ему на глаза, просто послежу издали на случай, если те двое окажутся там и засекут его».

По дороге от дома Пипа до дома Фатти Эрн хорошенько продумал свой план. Велосипед он оставит в кустах перед домом Фатти, чтобы иметь возможность последовать за другом, едва тот отправится в путь. А если Фатти пойдет пешком, что ж, Эрн последует его примеру. Он пошарил в кармане, проверяя, на месте ли фонарик.

Когда Эрн вошел в сарайчик, Фатти сидел там, просматривая свои заметки.

— Привет, Эрн! — улыбнулся он. — Ну как, много чашек перебили?

— Ни единой! — отпартовал Эрн. — Жаль, что ты так рано уехал, Фатти. Мы играли в карты и, представляешь, почти все партии выиграла маленькая Бетси! Купил ты цветы своей маме?

— Да. Она была очень довольна. Кажется, сменила гнев на милость.

— Ты и вправду собираешься сегодня в «Фиэлин-Холл»? — спросил Эрн.

— Да, но тебя с собой не возьму, даже не проси. Спустишь тихонько вниз, когда все уснут. И вот что, оставлю-ка я Бастера на твоё попечение, если не возражаешь, раз уж ты все равно спишь в сарайчике. А то он весь дом своим лаем перебудит, когда я буду уходить.

— Конечно, не возражаю! — обрадовался Эрн, очень любивший веселого скотч-терьера. — Составит мне компанию.

— Ну ладно, мне пора домой, надо побыть немного панинкой, — встал Фатти. — На кухне тебя ждут ужинать. Ты для них больше ничего не написал?

— Не могу же я так быстро! — возмутился Эрн. — У меня на две строчки не меньше месяца уходит.

— Чепуха, — махнул рукой Фатти. — Помни о том, что я тебе сказал. Главное — дать волю языку, а остальное придет само. Все у тебя получится! Сочини только хорошую строчку для начала, Эрн, а остальное за тебя сделает твой язык.

Фатти ушел, а Эрн открыл записную книжку и поглядел на свои «стихотворения». Ах, если б он мог сочинять их так же легко, как Фатти! Вот было бы здорово — встать сегодня посреди кухни и продекламировать новое стихотворение!

«Ладно, попробую еще разок», — решил Эрн и встал. Немного поболтав языком, чтобы «дать ему волю», он разродился первой строчкой:

— Жила-была бедная мышка...

Он отчаянно тряс языком, надеясь, что следующая строчка выскочит так же, как выскакивала всегда у Фатти, когда тот брался за стихи.

— Жила-была бедная мышка... мышка... Жила-была бедная мышка... ничего не получается, — вздохнул Эрн. — Наверное, у Фатти язык по-другому устроен... Интересно, что сегодня на ужин?

В десять часов вечера Фатти пожелал спокойной ночи отцу и матери и удалился в свою спальню. Примерно через полчаса он услышал, как родители поднялись к себе; через несколько минут щелкнул выключатель. Тогда Фатти быстро надел пальто и проскользнул вниз. Бастер очень тихо следовал за ним, вовсю виляя хвостиком. Вот здорово — внеочередная прогулка, и в такой поздний час!

На улице шел слабый снег. Фатти подкрался к сарайчику и тихо постучал. Эрн сразу же открыл дверь.

— Ты что, в одежде спать собираешься? — удивился Фатти. — Я же дал тебе пижаму!

— Я еще не ложился, — честно ответил Эрн. — Привет, Бастер. Заходи. Удачи тебе, Фатти.

— Спасибо. Я пошел.

Фатти зашагал по дорожке, и снежинки ярко сверкали в луче его фонарика. Эрн выждал несколько секунд, а затем тоже выскользнул на улицу, надев пальто. Бастер отчаянно залаял, когда Эрн затворил дверь, и принялся яростно бросаться на нее, глубоко оскорбленный тем, что и Фатти, и Эрн так вероломно его покинули.

— Ах, черт! — вырвалось у Эрна. — Надеюсь, он не перебудит всех... Хорошо, что сарайчик стоит так далеко от дома.

И он заспешил к главным воротам. На улице в свете фонаря промелькнула фигура Фатти. Эрн ускорил шаги, неслышно передвигаясь по покрытой мягким снегом дорожке.

Фатти и в голову не приходило, что за ним кто-то крадется. Он быстро шагал вперед, стискивая в кармане ключ от задней двери «Физлин-Холла» и еще раз перебирая в памяти все, о чем говорил Эрн. Плита. Вонючая раковина. Протекающая труба. Угольный подвал. Пожалуй, подвал необходимо осмотреть в первую очередь. Лучше тайника не найти.

Вслед за ним крался Эрн. Фатти дошел до аллеи «Физлин-Холла» и осторожно свернул на нее, приглядываясь, нет ли в доме огня. Эрн повернул за ним, стараясь не упускать Фатти из виду.

Света нигде не было видно, но ведь электричество, конечно, к дому еще не подключили. Если те двое опять пожалуют, им придется светить себе фонариками. Сами Смиты пользовались масляной лампой, ведь и газ, и электричество были отключены.

«Они переедут сюда очень скоро, на следующей неделе наверняка, — думал Фатти. — Вряд ли, что они и в самом деле купят дом. Они хотят только найти свою давнюю добычу — спрятанные в доме алмазы. Конечно, раз уж у них есть ключи, они могут переехать сюда, когда им угодно, а уж зайти вообще в любую минуту».

Неслышно проникнув в дом, Фатти оставил открытой дверь кухни на случай, если понадобится быстро удирать. Проскользнув через буфетную и кухню, он открыл дверь в холл. Там он постоял, прислушиваясь, но в доме стояла тишина.

Сняв ботинки, он мягко прокрался через темный холл к лестнице. В огромном доме было очень темно и очень тихо.

«Как будто дом тоже прислушивается, — подумал Фатти. — Ну что ж, раз никого нет, я могу спокойно осмотреть угольный подвал. Он, видимо, во дворе. Что-то не помню, чтобы я видел вход в него внутри дома».

Он опять надел ботинки и выскользнул через кухню во двор. Эрна, застывшего, как статуя, в тени кустов неподалеку, он не заметил, а Эрн, заметив луч света от фонарика Фатти, понял, что тот идет осматривать угольный подвал.

Подвал «Физлин-Холла» был и вправду огромен. Вход в не-

го закрывала большая тяжелая решетка. Фатти отодвинул ее и заглянул вниз. Крутая деревянная лестнка вела в обширное помещение, больше похожее на подземную комнату, чем на угольный подвал. Как и рассказывала Эрну миссис Смит, лестнка была совсем ветхой, так что Фатти решил не рисковать.

Он посветил вниз фонариком и пришел к выводу, что если б алмазы были спрятаны в подвале, то их бы уже нашли: угля в подвале почти не оставалось, только мелкая россыпь на каменном полу.

Фатти вернулся в дом и осветил фонариком плиту. Нет ли у нее сзади тайника? Да нет, вряд ли. Он методично прошелся по комнатам, стараясь припомнить, что они не успели осмотреть днем. Внезапно он услышал тихий звук и застыл как вкопанный.

Вот опять. Что это может быть?

Неужели кто-то открыл переднюю дверь, а затем затворил ее? У Фатти бешено заколотилось сердце. Если это те двое, то они, конечно, пожелают в поисках сокровищ именно сюда, в заднюю часть дома. Фатти выключил фонарик и, напряженно прислушиваясь, замер в крохотной ванной.

Внезапно что-то мягко коснулось его макушки, и он испуганно вздрогнул. Похоже было, будто ему на волосы сел мотылек, но ведь в январе не бывает мотыльков!

И вот опять — мягкое прикосновение к его волосам. Фатти поднял руку и потрогал макушку. Мокро! Мальчик облегченно вздохнул. Видно, вода откуда-то капнула, может, из той самой протекающей трубы, о которой говорила Эрну миссис Смит.

Фатти стоял в темноте, прислушиваясь, не донесется ли еще какого-нибудь звука, но больше ничего не было слышно. Наверное, просто померещилось. Фатти шагнул вперед и, опять включив фонарик, направил его на трубу поглядеть, где она протекает.

«Это из того расшатанного коленца, — подумал Фатти, осмотрев стык двух кусков трубы. — Черт, ну и нагнала же она на меня страху!»

Он протянул руку и потрогал коленце. Ого, как разболтано. Не удивительно, что протекает. И тут у Фатти перехватило дыхание от внезапно вспыхнувшей мысли. А вдруг это... нет, не может быть, чтобы он так легко нашел то, что ищет!

Его рука чуть тряслась, когда он освещал фонариком соединительное коленце. Зачем оно здесь — железное кольцо, соединяющее два куска трубы? Не могли ли трубу специально распилить, положить в нее нечто, а затем вновь соединить таким вот коленцем разрезанные концы, надежно заперев спрятанное в трубе?

Фатти стоял под узкой маленькой трубой, прислушиваясь к слабому звуку, который издавали падающие крохотные капельки. Миссис Смит говорила, что вода по трубе про-

ходит очень плохо и что ванна всегда получается чересчур горячей из-за слабого напора холодной воды! Не оттого ли, что воде мешает проходить нечто, засунутое в трубу, — АЛ-МАЗЫ, может быть!

Фатти еще раз посветил на коленце. Оно выточено далеко не так аккуратно, как другие соединения трубы! Сердце у него бешено колотилось от нахлынувшего возбуждения.

«Неужели я разгадал тайну? — думал Фатти. — Да, я почти уверен! Честное слово, Уилфрид Хастерли был просто гением по части тайников, если и впрямь догадался спрятать алмазы в этой трубе! Наверное, сперва он закладывал камни покрупнее, чтобы их не вынесло наружу напором воды... Вот это да!»

В доме не слышно было больше ни звука, и Фатти решил, что ошибся, вообразив, будто в доме кто-то есть. Иначе он наверняка услышал бы еще какой-нибудь шум! Он прикинул, не следует ли разыскать главный кран и отключить воду. Тогда можно было бы развинтить коленце, развести куски маленькой трубы и заглянуть внутрь.

Но где в этом доме главный кран? Фатти понятия об этом не имел.

«Пожалуй, не стоит сейчас этим заниматься, — подумал он. — Отправляюсь-ка я домой, а завтра доберусь до суперинтенданта, даже если мне придется звонить ему на край света!»

Он бесшумно вышел из ванной, освещая себе путь фонариком, и тут случилось нечто кошмарное. Кто-то, невидимый в темноте, накинудся на него из-за угла и схватил так крепко, что Фатти не мог даже сопротивляться!

Затем лицо ему осветили фонариком:

— Надо же, опять этот толстый мальчишка! Ты что тут забыл? Разыскиваешь что-то? Валяй, выкладывай, а то мы тебе покажем!

При свете фонарика Фатти разглядел двух мужчин, конечно, тех самых, которых он и боялся здесь встретить. Значит, он и в самом деле слышал стук двери. Каким же он был дураком, что не придал этому значения!

Фатти заорал во весь голос:

— Отпустите меня! Отпустите! На помощь! Отпустите меня немедленно!

— Валяй, кричи! — усмехнулся один из мужчин. — Никто тебя здесь не услышит. Кричи, сколько влезет!

ЭРН НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ

Но кое-кто все-таки услышал Фатти. Преданный Эрн все еще сидел снаружи, дрожа от холода под кустом. Услышав крики Фатти, Эрн так и подпрыгнул от неожиданности.

«Кто-то его схватил! — думал Эрн, пытаясь унять дрожь в коленях. — Что делать? Если я только сунусь в дом, меня

схватят точно так же, как Фатти. Ох, Фатти, Фатти, чем же я могу тебе помочь?»

Эрн выскользнул из своего укрытия и подкрался поближе к задней двери. Теперь ему были слышны звуки борьбы — кажется, Фатти пытался лягаться. Затем Эрн услышал, как Фатти взвыл от боли, когда на него обрушился удар.

— Отпусти меня! Ты, подонок! Отпусти меня!

Эрн весь извелся, слушая эти крики. Как бы ему хотелось помочь другу, но что толку, если их поймают обоих? Бедный Фатти! Эрн напряг слух, чтобы услышать, о чем говорят двое мужчин.

— Давай-ка его сюда, в шкаф, — задыхаясь говорил один. — Сильный, черт, чтоб его!.. Двинь-ка ему по голове!

— Ну нет! И ты лучше будь поосторожнее. Не хватало только опять загреметь в тюрьгу, — ответил второй. — Пихни-ка!

Эрн услышал грохот. Это Фатти с размаху швырнули в огромный шкаф, где раньше хранились метлы, щетки и кастрюли Смитов. Затем наступила короткая пауза. Фатти не издавал больше ни звука!

— Надо бы его запереть, — продолжал мужчина. — Слава Богу, удалось его слегка оглушить. Честное слово, он так мне врезал, что чуть не выбил коленную чашечку! А теперь вперед, мы должны найти эти камешки! Они наверняка где-то здесь!

Сердце Эрна колотилось так громко, что он удивлялся, как это грабители его не слышат. А они светили фонариками то туда, то сюда, обыскивая дом в поисках алмазов. Фатти все еще не произнес ни звука: ни стона, ни вдоха... Эрн заволновался.

«Надо бежать за подмогой! — решил он. — И срочно! Вот только куда? — Он остановился и задумался. — Просто-напросто выйду на улицу и остановлю первого, кто будет проходить мимо!» — решил он наконец.

Он провел у ворот несколько минут, весь дрожа, пока, к огромной своей радости, не увидел прохожего. Это был невысокий человечек, быстро шагавший мимо. Эрн кинулся к нему.

— Пожалуйста, помогите! Там двое грабителей схватили моего друга! Они заперли его в шкаф, и, кажется, он ранен. Пожалуйста, помогите!

Человечек ужасно перепугался.

— Это дело полиции! — заявил он.

— Ох, нет! — Эрн сразу подумал о своем дяде. — Прошу вас, не надо полиции!

— Все, что я могу для тебя сделать, — это вызвать полицейского. — И человечек заспешил прочь. — Именно он тебе и нужен!

Эрн был в отчаянии. Ему совсем не хотелось видеть здесь своего дядю! Он побежал назад к дому, неслышно ступая по

свежему снегу. Заглянул в окно кухни — ни следа бедняги Фатти! У Эрна совсем упало сердце.

«Неужели я не смогу ему помочь? — скорбно думал он. — Совсем я никуда не годен. Фатти бы сразу сообразил, что делать. Вот бы мне сейчас его мозги!»

И тут он вздрогнул всем телом, почувствовав, как кто-то наступил ему на ногу, а затем облизал влажным языком его руку.

— О-о-ой! Что это? Ты, Бастер?! Тсс! Как же тебе удалось вырваться?

Бастер завилял хвостом. Он-то отлично знал, как это ему удалось. Забравшись на комод в сарайчике, он обнаружил, что окно слегка приоткрыто. Он протиснулся в щель и прыгнул на землю, а затем пустился в догонку за Фатти и Эрном, с легкостью проследив их до самого «Физлин-Холла».

Но сейчас Бастер был встревожен, потому он и не залааял, увидев Эрна. Положив лапы на колени мальчику, он тихо взвизгнул, как бы спрашивая: «Где Фатти? Скажи мне, что с ним?»

Затем Бастер услышал голоса мужчин в доме и навестрил уши. Подбежав к двери, он ясно почуял следы Фатти и даже самого Фатти! Где же его хозяин? Что с ним произошло? Бастер вбежал внутрь, подошел к шкафу и поскребся в него лапами. Он знал, что Фатти там!

Грабители услышали шум и выбежали из спальни. Но не успели они направить фонарики на маленького скотч-терьера, как он бросился на них! Одного из мужчин он цапнул за лодыжку, второго — за руку. Этот второй успел-таки стукнуть возбужденного пса, и тот как бешеный запрыгал вокруг них, рыча и кусая их. Первый мужчина выбежал из кухни в холл, второй последовал за ним. Бастер устремился следом и, насколько Эрн мог понять, не отставал от них до самой лестницы. Эрн чуть не плакал от облегчения. Он подбежал к запертому шкафу и повернул ключ.

— Фатти! Выходи быстрее!

Фатти лежал ничком на груде веревок, кастрюль и щеток. Он поднял голову и посмотрел на Эрна еще немного затуманенным взглядом.

— Эрн? — слабо произнес он. — Что происходит?

— Ох, Фатти, ну и шишка у тебя! Ну, вставай же быстрее и пошли отсюда! Идти можешь? Давай я тебе помогу.

Фатти с трудом поднялся на ноги. Он еще плохо соображал после сильного удара по голове. Встревоженный Эрн вывел его на свежий воздух.

— Дай-ка мне сесть, — попросил Фатти. — Кажется, от холодного воздуха в голове немного проясняется. Мне уже получше... Черт возьми, что произошло? Кажется, я начинаю припоминать! Эрн, что ты здесь делаешь? Неужели Бастер?

— Фатти, не думай сейчас об этом, — сказал Эрн, когда Фатти тяжело опустился на землю под кустом. — Бастер гонится за теми, кто тебя оглушил. Погоди минутку, я только сбегая посмотрю, как у него дела.

Эрн осторожно направился к кухне. Но не успел он даже заглянуть внутрь, как увидел, что из-за угла дома к нему приближается покачивающийся фонарь.

«Это еще кто?» — изумился Эрн. И тут же услышал знакомый злобный голос:

— ЭРН! Ты что тут делаешь? Мне звонит какой-то тип и говорит, что тут мальчик просит о помощи... Эрн, если это ты решил надо мной подшутить, я... я...

Ну конечно, это был Гун! Спрыгнув с велосипеда, он широко зашагал к оцепеневшему от ужаса Эрну. Мальчик проворно шмыгнул на кухню, и Гун потопал за ним, совершенно убежденный, что Эрн вытащил его сюда среди ночи просто потехи ради.

И тут из дома на полной скорости выскочил Бастер! Услышав голос Гуна, пес отправился проверить, в чем дело. Остервенело прыгнув на полицейского, он рванул ему брюки на лодыжке.

— Что, и пес тоже здесь? И этот толстый мальчишка, конечно? — загремел Гун. — Да что здесь происходит? Безобразия! Отстань, поганая псина! Брысь, тебе говорят! Эрн, забери его, не то получишь у меня! Да отцепишься ты наконец, паршивая собака?!

Но для Бастера наступил миг высшего блаженства. Фатти рядом нет, и никто не мешает терзать старого врага как душе угодно. Так здорово, что даже не верится! Бастер гонялся за Гуном по всей кухне, пока не загнал его в тот шкаф для метелок, где только что был Фатти, и пока разъяренный констебль не растянулся там среди тех же самых ведер и метелок.

И тут Эрн вдруг заметил, что из-за двери выглядывают те двое, и в ужасе скорчился в углу, молясь, чтоб его не заметили. Один из них посветил фонариком в шкаф и увидел полицейского вместе с вскочившим на него Бастером.

— Полиция! — испуганно вскричал он и, быстро захлопнув дверь шкафа, запер ее поворотом ключа. — Уф, слава тебе, господи, теперь мы и от полицейского избавились, и от собаки заодно, — проговорил он дрожащим голосом. — Ничего не могу понять. А куда девался тот парень, которого мы оглушили?

— Лежит, наверно, под полицейским, — ответил второй. — Он был в полном нокaute. Полицейский, должно быть, упал на него, убегая от этой зловредной собачонки... Фу! Ну и ночь! Будем дальше искать или отдохнем?

— Давай-ка лучше вернемся в «Кунтан», — отозвался первый. — У меня все ноги искусаны, надо смазать йодом. Эх, задал бы я этой псине!..

— Пусть посидит до утра вместе с парнем и полицейским! — махнул рукой его напарник и вдруг резко повернулся. — Эй, а там еще что? — И он направил луч фонарика в тот угол, где скрючился Эрн.

И тут Эрн оказался на высоте. Протянув руку к полке, он обрушил с нее все чайники и кастрюли, и они, с диким грохотом раскатившись по полу, напугали грабителей до безумия. Затем Эрн взвился в воздух, воздев руки над головой и глухо завывая гнусавым голосом:

— Я иду к тебе!.. Я иду!..

Тут громилы повернулись и, не разбирая дороги, бросились бежать! Это уж было слишком. Мало того, что по дому бродят собаки, мальчишки и полицейские, так еще и какой-то ночной призрак завывает и гремит кастрюлями! Грабители были перепутаны насмерть.

Эрн проводил их взглядом, сам не веря, что его сумасшедшая идея так хорошо сработала. Вдруг он услышал громкий вскрик, а затем какой-то треск и сердитые голоса.

«Это еще что такое?» — забеспокоился Эрн. Поскольку голоса не приближались, он на цыпочках вышел из кухни и двинулся в их направлении.

«Разрази меня гром, они же провалились в угольный подвал! Должно быть, Фатти забыл задвинуть решетку, вот они и загремели вниз! Наверное, здорово стукнулись, а то бы попытались вылезти по лесенке. Скорее, Эрн, кажется, ты можешь кое-что сделать!»

Эрн схватил огромную тяжелую решетку, лежавшую на заснеженной земле. Он тянул ее и тащил, тащил и тянул, тяжело пытаясь.

Наконец ему удалось наполовину надвинуть ее на вход в подвал, и двое мужчин, хранившие до этого полное молчание, внезапно поняли, что происходит.

Один из них с воплем начал карабкаться вверх по лесенке, но хрупкие ступеньки подломились под его весом, и он рухнул вниз. Эрн наконец надвинул решетку на весь проем. Затем он осветил фонариком двух разозленных и напуганных мужчин.

— Будете сидеть здесь, пока вас не арестуют! — сообщил он, ища глазами что-нибудь достаточно увесистое, чтобы дополнительной тяжестью придавить решетку.

Заметив пустой мусорный бак, Эрн водрузил его на решетку и заполнил камнями из декоративной горки неподалеку. Пот лил с него ручьями, когда он наконец закончил работу. Из подвала доносились жуткие вопли и самые страшные проклятия, но Эрн, чувствовавший себя победителем, не обращал на них никакого внимания.

«Разрази меня гром! Грабители в угольном подвале, дядя в шкафу вместе с Бастером... Да, неплохо я поработал

этой ночью! — подумал Эрн и заторопился к тому месту, где он оставил Фатти. — Только бы бедный Фатти чувствовал себя лучше!»

А Фатти и правда было гораздо лучше. Он уже стоял, размышляя, не взглянуть ли, что это за грохот раздается неподалеку. Фатти и представить себе не мог, что это Эрн запирает парочку грабителей в угольном подвале!

— Ну что, Фатти, тебе лучше? — услышал он наконец голос Эрна. — Пойдем, я отведу тебя домой. Обопрись на меня. Нет-нет, сейчас никаких вопросов. Завтра ты будешь в полном порядке, и я все тебе расскажу.

Так что все еще не совсем пришедшему в себя и морщившемуся от сильнейшей головной боли Фатти ничего не оставалось, как побрести домой, опираясь на плечо Эрна. В голове у него была каша. Больше всего на свете он хотел сейчас добраться до постели и хорошенько отдохнуть. Молодчага, Эрн! Завтра он все ему расскажет. А пока что Фатти просто не способен ничего воспринимать...

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ФИНАЛ

Эрн провел остаток ночи в комнате Фатти, чтобы позаботиться о друге, если тому понадобится помощь. Он не раздеваясь устроился в кресле и свернулся калачиком, решив не спать, а думать о волнующих событиях этой ночи. Он представил себе своего дядю, который сидит сейчас в шкафу, а Бастер рычит ему в ухо. До чего же приятная получилась картинка...

И Эрн уснул, счастливо улыбаясь. Что до Фатти, то он давно уже спал как убитый. В половине восьмого утра он проснулся, бодро сел в постели и очень удивился, заметив спящего в кресле Эрна. Затем в нем забрезжили воспоминания о вчерашнем вечере. Что же все-таки произошло?

— Помню, как эти двое напали на меня и зачихнули в шкаф, — проговорил Фатти и осторожно потрогал шишку на голове. — Кажется, меня здорово оглушили. Интересно, как же я попал домой? Эрн, а Эрн! Да проснись же ты!

Эрн открыл глаза, помотал головой и подошел к постели Фатти.

— Да, Фатти, шишка у тебя выросла что надо. Как ты себя чувствуешь?

— Отлично, — ответил Фатти, вставая с постели. — Лучше скажи мне, как я вернулся домой? И что там произошло вчера? И при чем здесь ты? Ведь тебя там даже не было!

— А вот и был, — ухмыльнулся Эрн. — Сядь и слушай, сейчас я расскажу тебе лучшую историю в твоей жизни!

— Ладно, только покороче, — сказал Фатти. — Мне надо срочно позвонить суперинтенданту.

— Думаю, что торопиться тебе некуда, — снова ухмыльнулся Эрн. — Я все для тебя приготовил в лучшем виде.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Фатти. — Да что ты все улыбаешься? Лучше расскажи по порядку!

— Значит, так, — начал Эрн. — Мой дядя заперт в том шкафу, где сидел ты. И Бастер вместе с ним. А те двое сидят в угольном подвале. Я их напугал, они выбежали во двор, не заметили люк и провалились. Хорошо, что ты не задвинул назад решетку, Фатти. Я положил ее на место — ох и тяжелая же она, доложу я тебе! — а сверху поставил мусорный бак и набил его камнями.

Фатти был так изумлен, что не мог вымолвить ни слова. Он не верил своим ушам.

— Невероятно! — сказал он наконец. — Но как же ты там оказался?

— Я пошел за тобой — боялся, что с тобой что-нибудь случится. А Бастера я оставил в сарайчике, но он каким-то образом выбрался. Гонял тех типов по всему дому.

— Спасибо тебе, Эрн! — с чувством проговорил Фатти. — Такое спасибо, что и словами выразить не могу. Я здорово напортачил, а ты все исправил. Ты... Ты справился великолепно. Честное слово, Эрн, ну и ночь у тебя была!

— Фью, еще бы! Я вытащил тебя из этого шкафа, Фатти, и посадил на землю возле кустов. Вид у тебя был ужасный. А я был очень расстроен и дрожал как осиновый лист. А потом вдруг весь испуг у меня прошел. На меня как будто помешательство какое нашло, и я сбросил кастрюли с полки и как завою на этих громил! Ух, как они драпали... — Эрн рассмехался при этом воспоминании. — Честное слово, даже не знаю, как это у меня получилось.

— Обязательно напиши обо всем этом стихотворение, Эрн, — посоветовал Фатти, вставая. — А сейчас мы должны достойно завершить эту историю... Нет, подумать только, что Гуну пришлось провести всю ночь в шкафу нос к носу с Бастером! Думаю, ему было весело...

И Фатти принялся за работу. Хоть шишка на голове еще побаливала, в остальном он чувствовал себя прекрасно. Первым делом Фатти позвонил суперинтенданту, и, к счастью, Дженкс оказался на месте! Фатти с ним сразу соединили.

— Рано ты сегодня, Фредерик, — раздался в трубке четкий голос суперинтенданта. — Что-то случилось?

— И немало! — воскликнул Фатти. — Мистер Дженкс, вы не могли бы поднять одно старое дело? Это было лет двадцать назад, когда Уилфрид Хастерли из «Плюща», в Питерсвуде, и два его сообщника скрылись с огромным количеством алмазов?

— Мне и поднимать ничего не надо, — ответил суперинтендант. — Я тогда только начал работать и занимался этим де-

лом. Уилфрид получил срок и умер в тюрьме, один из его сообщников сбежал за границу, и мы никогда больше о нем не слышали, а другой тоже сидел и вышел из тюрьмы несколько месяцев назад. Мы предполагали следить за ним, надеясь, что он знает, где Уилфрид спрятал алмазы, но он оказался хитрее и ускользнул. А в чем дело? Зачем тебе эта старая история?

— Дело в том, что сообщники Уилфрида появились в «Плюще», который называется теперь «Физлин-Холл», — сообщил Фатти. — И...

— Фредерик! Не может быть! — В голосе суперинтенданта звучало изумление. — И где же они теперь?

— В настоящий момент они заперты в угольном подвале «Физлин-Холла», — ухмыльнулся Фатти. — Вы не поверите, мистер Дженкс, но это дело рук малыша Эрн — ну, знаете, племянника Гуна.

— Господи Боже! — Суперинтендант и вправду был очень изумлен. — А сам Гун? Он тоже к этому причастен?

— Сперва был причастен, но, к сожалению, дела до конца не довел. Сдался на полпути. А в данный момент, как это ни прискорбно, он заперт в «Физлин-Холле», в шкафу для метелок, вместе с моим скотч-терьером Бастером. Они провели там всю ночь.

В трубке наступила мертвая тишина, затем суперинтендант снова заговорил:

— Надеюсь, Фредерик, это не шутка?

— Боже упаси! Чистая правда, — горячо заверил его Фатти. — Вы не могли бы приехать? По-моему, вам лучше самому разобраться со всеми, кто заперт в «Физлин-Холле».

— Еду. Буду у вас через двадцать минут, — живо откликнулся суперинтендант. — Встречаемся у «Физлин-Холла», Фредерик. Господи, помилуй, какая невероятная история!

Фатти положил трубку и повернулся к Эрну.

— Обзвони, пожалуйста, ребят, Эрн. Пусть все бросают и мчатся к «Физлин-Холлу», даже если они еще не позавтракали. Там сейчас будет очень интересно! А я прихвачу печенье для бедного Бастера. Он, должно быть, совсем оголодал.

Через пятнадцать минут Ларри, Дэйзи, Пип, Бетси и Эрн стояли на аллее «Физлин-Холла», взволнованные, как никогда. Фатти поджидал суперинтенданта у ворот. Ага, вот и они: к дому подъехали две черные полицейские машины. Из первой выпрыгнул суперинтендант, бросил несколько слов шоферу и направился к Фатти.

— Ну что, приступим? — хлопнул он Фатти по спине. — Веди нас!

— Я думаю, сначала надо освободить мистера Гуна, — предложил Фатти. — И Бастера заодно. Боюсь, сэр, Гун будет вне себя от злости!

— Плевать! — пренебрежительно отмахнулся суперин-

тендант. — Привет, Бетси! Ты тоже здесь? О, я вижу, вся компания в сборе? Ну конечно, как же иначе!

Во главе всей этой процессии Фатти прошел к кухонной двери и отпер ее. Из запертого шкафа доносился отчаянный лай. Фатти открыл шкаф, и из него выпрыгнул Бастер — вне себя от радости, что снова видит своего хозяина и что он снова свободен.

— Спокойнее, Бастер, спокойнее, — погладил его Фатти.

Затем из шкафа донесся грохот, и оттуда неуклюже вылез мистер Гун. Похоже было, что он вот-вот лопнет от ярости! Ох и напустился же он на Фатти!

— Это все твои проделки! — заревел он. — Гадкий мальчишка! И ты, Эрн, для этого ты вызвал меня сюда посреди ночи? Ах ты... гм... то есть... Доброе утро, господин суперинтендант. Простите, я вас не заметил. Я подаю жалобу вот на этого... на Фредерика Троттевила. Он вечно препятствует исполнению закона, сэр. После того, как я распутал очень сложное дело, он продолжал совать в него нос, и...

— Помолчите, Гун, — прервал его суперинтендант. — А где те двое, Фредерик?

Гун остолбенел. Какие еще двое? О чем говорит суперинтендант? Вслед за всеми Гун проследовал во двор. Из угольного подвала доносились крики:

— Выпустите нас! Я ногу сломал!

Гун ошарашенно уставился на набитый камнями мусорный бак, из-под которого доносились истошные крики. Один из полицейских оттащил его с решетки, и глаза Гуна совсем вылезли из орбит, когда решетку тоже убрали и один из констеблей крикнул вниз:

— А ну вылезайте, поговорим!

Мужчин пришлось вытаскивать из подвала на веревке: ведь лесенка сломалась еще ночью. Гун от изумления застыл на месте. Что все это значит?

— Мы вам все объясним! — начал один из мужчин. — Мы же ни в чем не виноваты! Просто решили зайти в старый дом навестить миссис Хастерли...

— В пустых домах люди не живут, — отрезал суперинтендант. — Фредерик, пойдем куда-нибудь, потолкуем об этом деле.

— Тут и толковать не о чем, — вмешался Гун. — Это же то самое дело, которое я распутал! Эти двое присылали мне анонимные записки с сообщениями, что здешний смотритель был некогда осужден за предательство, и...

— Сэр, не зайдете ли вы на несколько минут в дом? — обратился Фатти к суперинтенданту. — Если вы не возражаете, надо разобраться еще в одном небольшом дельце... Мы могли бы пройти на кухню.

— Очень хорошо, — согласился суперинтендант и вме-

сте с ребятами и увязавшимся за ними Гуном прошел в дом и уселся в старое кресло.

— Вы все знаете о той давней краже алмазов, сэр, — начал Фатти. — Как только эти два человека, которых вы только что арестовали, свиделись после долгой разлуки, они решили вернуться в «Физлин-Холл» и отыскать свою добычу, надежно припрятанную Уилфридом Хастерли. Но в доме они обнаружили постоянно живущих смотрителей, значит, путь для них был закрыт. Тогда грабители раскопали темную историю в прошлом смотрителя, мистера Смита: он продал секретные документы вражескому правительству...

— И я выставил отсюда этих Смитов! — снова влез Гун. — И правильно сделал! Не мог же я позволить такому...

— Да помогите вы, Гун! — остановил его суперинтендант. — Продолжай, Фредерик.

— Ну что же, мистер Гун совершенно прав. Он выставил отсюда смотрителей и тем самым освободил путь грабителям, — продолжал Фатти, — чего они и добивались! Но мы к тому времени уже взяли след — мы ведь тоже знали об этих анонимных письмах — и догадались, что эти двое охотятся за спрятанными алмазами. Тогда мы тоже отправились на поиски...

— Тьфу! — с отвращением плюнул Гун.

— Но ничего не нашли. А сегодня ночью я еще раз пришел сюда и наткнулся на этих двоих... Короче говоря, сэр, Эрн запер грабителей в угольном подвале, освободил меня из шкафа, куда они меня захихнули, и...

— А как же в этом шкафу оказался Гун? — спросил суперинтендант, с подозрением глядя на Эрна.

— Это не я, сэр, честное слово, — поспешно ответил Эрн. — Его заперли те двое.

— А воры ничего не говорили о том, где спрятаны алмазы? — спросил суперинтендант, обращаясь к Фатти.

— Нет, сэр, — покачал он головой.

У всех присутствующих вырвался стон разочарования. Ах, как жаль! Алмазы так и не нашлись!

— М-да, похоже на фиаско, — разочарованно проговорил суперинтендант. — Ты уверен, что не знаешь, где они находятся, Фредерик?

— Думаю, сэр, что догадываюсь, хотя я их еще и не видел! — ответил Фатти.

Его заявление произвело настоящую сенсацию. Все, затаив дыхание, смотрели на Фатти, а суперинтендант тут же встал.

— Ты знаешь, где они спрятаны? — переспросил он. — Действительно знаешь?

— Видите ли, сэр, у меня есть одна идея... — ответил Фатти. — Если б я был водопроводчиком, думаю, что нашел бы их в два счета.

— Водопроводчиком? Что ты имеешь в виду? — изумился суперинтендант. — Пожалуйста, Фредерик, хватит на сегодня загадок!

— Хорошо, сэр, тогда пройдемте в ванную, — пригласил Фатти, и все, включая Гуна, протиснулись вслед за ним в крохотную ванную.

Фатти постучал по трубе холодной воды, из которой все так же падали ледяные капли.

— Я считаю, сэр, что алмазы в этой трубе. Миссис Смит жаловалась Эрну, что по ней плохо проходит вода. А затем я сам осмотрел трубу и увидел, что вот это коленце очень уж разболтано и — посмотрите, сэр, — явно не фабричной работы, сделано кустарно. Мне осталось только сложить два и два, чтобы понять, что это практически единственно возможное место. Алмазы должны быть здесь!

— Не может быть! — Суперинтендант пригляделся к трубе. — Какая странная мысль! Но тайник этот и вправду грандиозный... Что вы об этом думаете, Гун?

— Алмазы в водопроводной трубе? — язвительно переспросил Гун, радуясь, что спросили его мнение. — Придет же в голову такая чушь! Можно, конечно, распилить трубу, сэр, — мы затопим весь дом, но, боюсь, больше ничего не добьемся!

Суперинтендант прошел к двери и окликнул одного из своих подчиненных:

— Дайте-ка сюда ножовку, сержант!

— Есть, сэр! — И через мгновение сержант стоял перед ним с маленькой, но мощной ножовкой.

— Разрежьте вот эту трубу, — кивнул ему суперинтендант. — Вода отключена, так что вытечет лишь то, что осталось в трубе. Режьте вот здесь, под этим разболтанным коленцем, где труба чуть-чуть протекает.

Все присутствующие, затаив дыхание, следили за работающим сержантом. И вдруг из трубы брызнула вода, а вместе с ней выскочили два маленьких блестящих предмета и, поскрипывая, покатались по полу. Фатти быстро подобрал их и положил на ладонь суперинтенданту.

— Вот это да! Алмазы! Те самые! — воскликнул суперинтендант. — Труба ими, похоже, просто забита! Не удивительно, что вода проходила еле-еле. Разрежьте-ка в другом месте, сержант!

Сержант повиновался — и труба действительно оказалась начинена алмазами, и мелкими, и покрупнее... Много лет они пролежали в воде без всякого для себя вреда.

— Сержант, возьмите еще несколько человек и опорожните трубу! — с необычайно довольным видом приказал суперинтендант. — Фредерик, ты заслуживаешь награды! Отличная работа, мой мальчик, впрочем, как и всегда. Не правда ли, мистер Гун?

У Гуна на этот счет не было никакого мнения. Он был очень занят: тщательно сморкался в свой носовой платок. Честно говоря, у него не было ни малейшего желания говорить о Фатти. Он смертельно устал от него и Эрн и больше всего на свете мечтал поскорее вернуться домой и выпить чашечку горячего чая.

— Я заеду к тебе как-нибудь, и ты подробно мне все расскажешь, Фредерик. — Суперинтендант положил руку на плечо Фатти. — А сейчас я должен допросить тех двоих. Поздравляю тебя, друг мой, и на твоём месте я приложил бы что-нибудь к этой ужасной шишке. Надо полагать, что заработал ты ее в борьбе с грабителями?

— Да. Но я не в обиде! — улыбнулся Фатти. — Эта куча алмазов вполне стоила шишки. Ох и ночь же у нас была, сэр! И Эрн поработал не меньше моего! Да что я говорю — гораздо больше!

— Поздравляю и тебя, Эрн, — пожал ему руку суперинтендант. — Может, и тебе перепадет кое-какая награда за отличную работу!

От радости и удивления Эрн покраснел до ушей. Сейчас, как никогда, ему хотелось уметь, как Фатти, «давать волю языку». Вот бы продекламировать суперинтенданту новое стихотворение! Но он лишь смог сказать:

— Я мечтаю стать полицейским, сэр... И сразу же стану сержантом, вот увидите!

— Тыфу ты! — не сдержался Гун, повернулся и зашагал прочь.

Черт бы подрал этого Эрн. А он-то, Гун, еще заплатил ему пять шиллингов за помощь! Одно разорение!

— Может, поедем ко мне завтракать? — предложил Фатти. — Я умираю с голоду. Бедная мама в обморок упадет, когда увидит мою шишку... Надеюсь, она не заживет до школы — ребята просто завистью изойдут, когда я расскажу, как ее получил. Ну, Эрн, понравилась тебе эта ТАЙНА?

— Разрази меня гром! — сияя, ответил Эрн. — Это было сногшибательно, Фатти. Спасибо тебе огромное, что разрешил мне участвовать в расследовании. В жизни не получал такого удовольствия. И кстати, дядины пять шиллингов еще целы. Сегодня я угощаю всех мороженым — и тебя, Бастер, в том числе!

— Молодчина, Эрн! — И Фатти хлопнул его по плечу.

А затем и остальные четверо тоже дружески похлопали Эрн, заставив его покраснеть до ушей.

— Молодчина, Эрн!

ПОЛЖИЗНИ ЗА ХОРОШУЮ ЗАГАДКУ

Пип и Бетси расположились в самом прохладном месте своего сада, какое смогли найти. На них были только купальники, поскольку августовское солнце палило нещадно.

— Прошел уже целый месяц летних каникул, — сказал Пип. — И никаких событий за все это время, не считая двух недель, которые мы провели на взморье. Скукота!

— Таких скучных каникул у нас никогда не бывало, — согласилась Бетси. — Ни одной загадкой даже не пахнет. И с Ларри, Дэйзи или Бастером не поиграешь — торчат на взморье уже целую вечность!

Ларри и Дэйзи были друзьями Пипа и Бетси, так же как и Фредерик — или Фатти, как все его называли. А Бастер был скотч-терьер Фатти, любимец всех детей.

Ребята называли себя *Пятеро Тайноискателей и Собака*,

потому что за последние четверо каникул они успешно раскрыли четыре любопытные тайны, подвернувшиеся им, — к большой досаде местного констебля, мистера Гуна.

— Но сейчас мне кажется, будто из Пятерых Тайноискателей только мы с тобой, Пип, и остались, — продолжала Бетси. — У меня такое чувство, словно остальные никогда не вернутся! Каникулы скоро кончатся, все вы, кроме меня, разъедетесь по школьным пансионатам, и мы так и не разгадаем ни одной тайны или загадки.

— Выше нос, малышка, у нас еще четыре недели впереди! — сказал Пип. — А на этой неделе возвращаются все остальные — и, пари держу, у Фатти наготове куча новых переодеваний, чтобы попробовать нас разыграть! На этот раз, однако, мы будем начеку — и ни за что не попадемся ему на удочку!

Бетси рассмеялась, припомнив, как Фатти переоделся мальчиком-французом и великолепно их всех провел. А как он только не переодевался в прошлые каникулы, пользуясь для дополнительной маскировки рыжим париком и рыжими накладными бровями! И не угадаешь, в каком обличье старина Фатти предстанет в следующий раз.

— Нет, теперь он нас не проведет, — повторил Пип. — Я не поверю ни в одного странного незнакомца, который попытается заговорить с нами или к нам заглянет. Я сразу скажу себе: «Порядок, Фатти, это ты, старина!» — а не стану развешивать уши!

— По-моему, в эти каникулы нам посчастливится раздобыть тайну? — спросила Бетси. — Я обожаю подбирать ключики, составлять списки подозреваемых и вычеркивать из них имена людей по мере расспросов, — пока не найдешь взаправдашнего преступника!

— До сих пор нам чертовски везло, — сказал Пип, сев на карточки и ища взглядом принесенную им с собой бутылку лимонада. — Нам удалось раскрыть все наши тайны до единой. Но ведь мы не сможем вечно добиваться успеха. По-моему, даже настоящие сыщики не всегда его достигают. Бетси, поросенок, ты выдула весь лимонад. Ступай и попроси у Глэдис воды со льдом.

Бетси слишком разленилась, чтобы куда-то идти. Перекатившись по земле и оказавшись вне пределов досягаемости Пипа, она громко зевнула.

— Мне скучно! Хочу, чтоб остальные вернулись и чтоб мы могли играть все вместе! Хочу тайну — по-настоящему хорошую тайну! Хочу раскрыть ее, утерев нос нашему Вали-Отсед!

«Вали-Отсед» — так звали они мистера Гуна, констебля. Всякий раз, как он видел детей и собак, он приказывал им «валить отсед». Ко всем Тайноискателям он испытывал активную неприязнь, и у него никогда не находилось для них доброго слова. Пип и Бетси почти не встречали его в летние каникулы

и были этому очень рады, поскольку все прошлые каникулы Гун частенько заявлялся к их родителям с жалобами на поведение Тайноискателей. Бетси его боялась, потому что Гун орал, когда выходил из себя, и вообще бывал крайне неприятен.

— Бетси, ты что, не слышала, как я велел тебе сходить в дом и принести воды со льдом? — раздраженно сказал Пип. — Ступай!

— Вот еще, будешь мной тут командовать! — сказала Бетси, откатываясь от него еще дальше. — Ты, наверно, командуешь всеми младшими мальчиками в школе и, возвращаясь домой, воображаешь, будто и мне можешь приказывать. Так вот, мне скоро будет десять лет, и не смей мной распоряжаться!

— А ну, не дерзи мне, малявка! — Пип порывисто сел. — Ты namного младше меня и должна меня слушаться. Ступай и принеси воды со льдом — не то я поймаю тебя и хорошенько вздую.

— Иметь такого братца, как ты, — просто кошмар! — заявила Бетси. — Лучше б моим братом был Фатти. Он всегда ко мне добр!

— Он не был бы так добр, будь ты его сестрой, — ответил Пип. — У него нет сестер — а то бы он знал, какая это морока! А теперь ступай и...

— Да, я принесу воды со льдом! — Бетси встала. — Но только потому, что у меня самой в горле пересохло и мне самой ее хочется, ясно? Не против и тебе принести немножко, раз уж иду за ней для себя, но иду я для самой себя, и...

Пип сделал вид, будто хочет встать, и Бетси упорхнула. Эх, если б только все остальные вернулись! Бетси с Пипом начали уставать друг от друга.

Возвращения всех остальных Бетси долго ждать не пришлось. За два дня к ней и Пипу присоединились Ларри, Дэйзи и Фатти с Бастером — такие загорелые, что Пип и Бетси едва поверили собственным глазам, что это действительно их друзья. Бастер, разумеется, не загорел — он и так всегда был черен как смоль; он кинулся к Пипу и Бетси, облизывавший от восторга и радости, лая, облизывая их и повизгивая.

— Бастер, дорогой! Ты растолстел! Ах, Ларри, как я рада, что ты вернулся! Дэйзи, до чего ж ты загорела! Ой, Фатти, как ты вырос!

Фатти действительно подросток за последние четыре месяца. Все такой же упитанный, он, однако, прибавил в росте — стал даже выше Ларри и namного выше Пипа, который, казалось, совсем не вырос за последний год.

— Всем привет! — сказал он, и Бетси изумленно вскрикнула.

— Фатти! У тебя и голос другой! У тебя взрослый голос! Ты что, нарочно так говоришь — тренируешься для своих маскировок, хочу я сказать?

— Нет, — ответил Фатти и, поддразнивая Бетси, дернул ее за волосы. — Он просто сломался, вот и все.

— Кто его сломал? — встревоженно спросила Бетси, и друзья так и покатались со смеху, хватаясь за бока.

— Она навсегда останется ребенком, — сказал Пип. — Навсегда!

У Бетси был такой расстроенный и озадаченный вид, что Фатти взял ее за плечи и притянул к себе.

— Не будь глупышкой, Бетси. Ты ведь знаешь, что, когда мальчишки взрослеют, у них появляются мужские голоса, верно? Ну вот, когда голоса мальчишек так меняются, то про них и говорят, что они ломаются, вот и все. Это не значит, что голоса переломились надвое или разлетелись на кусочки!

— Ох, Фатти, с таким грубым голосом я тебя и не узнаю, — в замешательстве сказала Бетси. — Ты разговариваешь совсем по-другому. Выглядишь как Фатти — но разговариваешь совсем на себя непохоже. Я хочу, чтоб у тебя был твой голос!

— Бетси, ты и не представляешь, как много значит для меня мой настоящий взрослый голос, — задорно сказал Фатти. — Это значит, что теперь я смогу маскироваться под взрослого. Он намного расширяет мои возможности — и несколько славных маскарадов я уже придумал!

Бетси сразу же забыла о своей первоначальной антипатии к новому голосу Фатти. Новые переодевания! Жизнь теперь станет захватывающе интересной, их ждут всевозможные сюрпризы! Фатти может теперь замаскироваться под любого взрослого человека — и Пятеро Тайноискателей превосходно проведут время! Со счастливым видом она взглянула на Фатти.

— Ох, Фатти! Раньше ты мог переодеваться только как мальчишка: быть разносчиком телеграмм, рассыльным у мясника и другими посыльными. А теперь ты можешь превратиться в кого угодно, в бородатого старика, почтальона, мусорщика, мойщика окон с лесенкой и даже в дворника. Ой, Фатти, испробуй все эти переодевания, чтоб мы могли поглядеть!

Все рассмеялись.

— Дайте только шанс! — сказал Фатти. — Я собираюсь за каникулы немного поупражняться. На взморье у меня было мало возможностей для практики, потому что мама не позволила мне взять с собой большой багаж, — но я рад сообщить вам, что теперь коллекционирую всякую всячину. Я ведь и подросток как следует, поэтому взрослые вещи мне теперь почти впору. К тому времени, когда нам подвернется следующая тайна, я смогу использовать любые переодевания, какие понадобятся для ее раскрытия!

— Да, выглядишь ты совсем по-взрослому, — сказала Бетси. — Верно, ребята?

— По правде говоря, я сейчас самый высокий мальчик в

своим классе, — Фатти заметно приосанился от гордости, — а какие у меня мускулы на руках! Вот, смотрите.

— Все тот же прежний Фатти, — заметил Ларри. — Лучший из лучших, верно? Никому тебя не превзойти.

Фатти ухмыльнулся и снял рубашку. Согнув руку, он продемонстрировал всем, как его бицепс собирается в большой бугор. Бетси посмотрела на него в благоговейном почтении, но Ларри и Пипа, похоже, это не сильно впечатлило.

— Ничего, — сказал Ларри. — Но у двенадцатилетних ребят я видел и лучше!

— Ха! Ты просто завидуешь! — добродушно откликнулся Фатти. — А теперь, Пип и Бетси, выкладывайте питерсвудские новости. Когда я сейчас проходил через Питерсвуд, мне показалось, что он полон народу.

— Даже слишком! — ответил Пип. — Жаркая погода сотнями гонит людей к реке. Весь день у нас снуют моторные катера — а на реке уйма аттракционов, для развлечения тех, кто устал купаться, или на время дождя.

— Какие аттракционы? — спросил Фатти, опускаясь на траву и почесывая Бастеру животик. — Хорошие есть?

— Хороших мало, — ответил Пип. — Ну, есть павильон восковых фигур, чертовски глупый — знаешь, разные там разодетые типы из воска? И есть еще «сталкивающиеся автомобили», но на них весело только первые два-три раза...

— И еще есть серсо, — сказала Бетси. — Покупаешь на два пенса три деревянных кольца, и надо набрасывать их на всякие вещи, расставленные на большом деревянном столе. На что набросил — то твое. Мне эта игра нравится.

— Еще бы! — сказал Пип. — Она истратила целый шиллинг на деревянные кольца — и в итоге выиграла тисненую брошечку ценой в пенни, которую наша мама не выносит и не позволяет ей надевать!

— А ты, Пип, растратил однажды десять пенсов и вообще ничего не выиграл! — с жаром начала Бетси. Но Фатти ее перебил:

— Похоже, в Питерсвуде веселья через край. Как-нибудь в дождливый денек нам надо всем вместе прогуляться на эти аттракционы. Если только вообще еще будет дождь!

— Фатти, а ты не придешь туда, одевшись в какого-нибудь взрослого? — возбужденно спросила Бетси. — Пожалуйста, Фатти! Просто здорово было бы поглядеть, как ты будешь расхаживать переодетым во взрослого и водить всех на нос!

— Посмотрим, — ответил Фатти. — Должен сказать, мне бы очень хотелось поводить за нос нашего Вали-Отсед! Он уже поднаторел и сразу узнает меня, когда я появляюсь в костюме какого-нибудь мальчишки, но, пари держу, он не раскусит меня, когда я буду переодет во взрослого!

— А в кого ты нарядишься? — спросила Дэйзи.

— Еще не знаю. И слушайте все: если можете притащить старые вещи ваших отцов — ну, старые шляпы, которые им больше не нужны, ботинки или даже старые пальто, — то они сослужили бы мне отменную службу. Боюсь, отец рассердится, если я перетаскаю слишком много его вещей. У него всегда все только новое — мама не позволяет ему хранить старые вещи, всегда отдает их на благотворительность.

— Сделаем, что сможем, — пообещал Ларри, и Пип тоже кивнул. Все, что угодно, чтобы помочь переодеваниям Фатти! А Бетси облегченно вздохнула, радуясь, что Фатти снова с ними. Теперь жизнь опять станет увлекательной! И — ох, если б только подвернулась хорошая загадка, остаток каникул был бы просто божественным!

МИСТЕР ГУН ЗЛОРАДСТВУЕТ

Чудесно было каждый день снова быть всем вместе. Пятеро Тайноискателей купались, совершали долгие велосипедные прогулки, бездельничали в саду, пререкались по пустякам, поглощали пинты охлажденных напитков и сотни порций мороженого. Бастер, любивший и лимонад, и мороженое, получал равную долю со всеми. Он весьма раздобыл, и Пип его поддразнивал.

— Ты стал слишком толст, чтобы гоняться за кроликами, Бастер! — говорил он. — Да от тебя сейчас даже мышь удерет. Ты больше не бегаешь, ты плетешься. Ты больше не дышишь, ты пыхтишь. Ты...

— Ой, не дразни его так! — сказала Бетси, в полной уверенности, что Бастер понимает каждое сказанное ему слово. — Вовсе он не плетется. Пари держу, увидь он сейчас нашего Вали-Отсед, он бы стремглав бросился на него!

— Кстати, а что с Гуном? — спросил Фатти. — Я видел его вчера, и он отчаянно спешил, напустив на себя чертовскую важность.

— Наверно, занят какой-нибудь Тайной, о которой мы ничего не знаем, — уныло заметил Ларри. — В последнее время здесь было немало краж, и, возможно, Гун подбирается сейчас к их раскрытию.

— Да, но кражи совершены не в его районе, — сказал Фатти. — В основном они произошли за милю от нас. Я читал о них в газете. Только на прошлой неделе украли драгоценности леди Рексхэм, а неделей раньше знаменитые алмазы кого-то еще. Очень умная шайка воров — но, насколько знаю, действует она не в нашем районе.

— Эх, действовала бы она в нашем! — сказала Бетси. — Тогда бы мы могли их поймать. Ты, Фатти, принял бы тогда одно из своих новых обликов и выследил бы их!

— Ты сама знаешь, малышка, что все не так просто! —

рассмеялся Фатти. — Только припомни все те трудности, с которыми мы сталкивались при раскрытии прошлых тайн.

— Мы еще ни разу не видели тебя переодетым в какого-нибудь взрослого, Фатти, — напомнила Дэйзи. — Пожалуйста, переоденься, а мы, если сумеем, тебя опознаем!

— Я все время репетирую у себя в спальне, — сказал Фатти. — Но я не хочу появляться перед вами ни под одной из своих новых личин, пока у меня не отработано все до конца. Опробую на вас, когда буду готов, обещаю. И отдам мой почти лучший выдвижной карандаш тому из вас, кто первым меня узнает. Идет?

— Ух ты, Фатти! Тот самый карандаш, у которого три цвета: простой, красный и синий? — спросила Бетси. — Ты и в самом деле готов им пожертвовать?

— Непременно отдам его тому из Тайноискателей, кто окажется достаточно сообразительным, чтобы опознать меня под моей первой взрослой маской! — заверил Фатти. — Ставка сделана!

— Пари держу, я узнаю тебя первым, — сказал Ларри. — Что девчонки тебя не опознают — я уверен. Пип может — но я буду первым!

— Нам придется оставить Бастера дома, когда мы будем опознавать тебя, — сказал Пип. — Не то он просто кинется к тебе и бешено залает, выдавая всем, что ты — это ты!

— Да. Бастер вне игры, — согласился Фатти, и Бастер навострил уши, услышав свое имя. — Извини, Бастер, старина, но завтра ты останешься дома вместе с кошкой.

— Ой, Фатти, ты собираешься переодеваться прямо завтра? — восторженно спросила Бетси. — Правда завтра? Ну, меня ты не проведешь! Я каждого буду пронизывать насквозь взглядом!

— Идет, — сказал Фатти. — Но все равно, у меня такое чувство, что мой выдвижной карандаш завтра вечером так и останется спокойноненько лежать в моем кармане! Вы, может, и отличные Тайноискатели — но я все-таки чуть-чуть поумнее!

— В хвостовстве ты несомненно первый из нас всех! — сказал Ларри. — Твои фанфары, наверное, уже здорово поизносились.

— Какие фанфары? — с любопытством спросила Бетси. — Я никогда не видела Фатти с фанфарами.

— Фанфары ты не видела, а фанфаронаду его слышала наверняка, — сказал Ларри. — От нее порой уши закладывает! Она...

Тут Фатти подтянулся, прыгнул на Ларри, и раздались крики, вопли и визг. В сильнейшем возбуждении, Бастер тоже кинулся в самую гущу свалки.

Появилась миссис Хилтон.

— Дети! Вы ведь знаете, что у меня в саду гости? Если

хотите орать, вопить и устраивать потасовки, то почему бы вам не заняться этим где-нибудь в другом месте? Не хотите пойти прогуляться?

— Ой, мама, слишком жарко для прогулки, — простонал Пип.

— А я бы сказала, что слишком жарко для таких потасовок, — неодобрительно заметила миссис Хилтон, — Поглядите на себя, Ларри и Фредерик, какой у вас грязный и неопрятный вид!

— Извините, миссис Хилтон, — смиренно проговорил Фатти, а Ларри постарался пригладить взъерошенные волосы. — Мы отправимся прогуляться. Я забыл, что у вас в саду приглашенные к чаю гости. Приношу свои извинения.

В общении со взрослыми Фатти держал себя великолепно, и миссис Хилтон опять начала улыбаться.

— Идите в молочную и возьмите себе каждый по мороженому, — сказала она. — Так я ненадолго от вас избавлюсь. Вот деньги, Пип.

— Спасибо, мама! — сказал Пип, и друзья, довольные, отправились в путь. За сегодняшний день они отведают мороженого уже в четвертый раз, но об этом, пожалуй, не стоило упоминать миссис Хилтон. Сперва ребят угостила мороженым мать Фатти, затем — мать Ларри, потом Фатти щедро выставил всем мороженое за свой счет. Так что теперь они идут по четвертому кругу. Отлично.

Они степенно прошли через сад и по въездной аллее вышли за ворота на улицу. Пройдя в молочную, где продавали мороженое собственного изготовления — такое, что пальчики оближешь, — они устроились за маленьким столиком у окна, чтобы съесть свои порции.

Пока они там сидели, мимо окна проехал мистер Гун, с ожесточением крутя педали велосипеда, весь красный и запарившийся.

— Тяжелая работка для Гуна, — заметил Фатти, как можно медленнее беря с ложечки и глотая мороженое. — Похоже, он весь в делах, а?

Не успели они доесть свои порции мороженого, как Гун появился снова, все так же яростно нажимая на педали. Полицейский участок находился как раз напротив молочной, и ребята видели, как констебль браво взбежал по ступенькам. Затем в одном из окон полицейского участка появился его силуэт. Констебль явно с кем-то разговаривал, причем больше говорил он сам, энергично при этом кивая головой.

— Никогда прежде не видел Гуна таким деловитым! — изумленно сказал Фатти. — Как вы думаете, может быть, ему в самом деле поручили какое-то дело и он раскрывает тайну, о которой мы ничего не знаем?

— Ого, вот он опять! — сказал Пип, когда Гун вывалился

из полицейского участка, застегивая нагрудный карман, в который он только что запихнул большую пачку бумаг. — Его распирает от важности.

— Он чем-то чертовски доволен, — добавил Фатти. — Да я с ума сойду, если в Питерсвуде что-то приключилось, пока меня не было, а мы ничего об этом не знаем!

Гун вскочил на велосипед и снова умчался. Невмоготу было сидеть в молочной и видеть его таким деловитым и важным, не зная причины. Фатти сгорал от любопытства.

— Он что-то расследует! — предположил Фатти. — Наверняка. Вижу по выражению его лица. Мы должны выяснить, в чем дело!

— Валяй, выясняй, — сказал Ларри. — Как же, так Гун тебе и скажет! Да ведь это то, о чем он несколько месяцев только и мечтал: дело, которое он расследует сам, не посвящая в него Пятерых Тайноискателей.

— Это невыносимо! — простонал Фатти, машинально проглотил последнюю ложку мороженого и вдруг спохватился. — Ну, знаете! Я так задумался над Вали-Отсед и его тайной, что не заметил, как проглотил эту ложку. Досадно так переводить добро, даже не посмаковав последнего глотка. Придется взять еще порцию.

Друзья взглянули на него.

— У нас больше нет денег, — сказал Пип. — Мы все растратили.

— У меня есть, — заверил Фатти, запуская руку в карман. Денег у него всегда было навалом, к зависти остальных, которые получали карманные деньги по субботам и должны были распределять их на неделю, как и большинство детей. Но у Фатти было полным-полно богатых родственников, и деньги от них, казалось, текли в его карманы рекой.

— Мама говорит, что тебе вредно иметь так много денег, — заметил Пип. — Она всегда так говорит.

— Может, это мне и во вред, — ответил Фатти, — но я не собираюсь предупреждать всех моих родственников, чтобы они перестали делать мне подарки. Итак, кто хочет еще по мороженому? Бетси?

— Ой, Фатти, не могу, — печально вздохнула Бетси. — Очень хочется, но знаю, что не смогу. Меня и так уже подташнивает.

— Тогда выйдем на улицу, — строго сказал Пип. — Нет, спасибо, Фатти, меня не подташнивает, но я не справлюсь с ужином, если съем еще одну порцию, и тогда мама или лишит нас мороженого на неделю, или придумает еще что-нибудь не менее ужасное.

Ларри и Дэйзи тоже сказали, что больше не будут, поэтому Фатти расправлялся со своей повторной порцией в одиночестве. Он сообщил друзьям, что на этот раз смаковал

каждую ложку, так что в отличие от предыдущей порции ни капли не пропало зря.

Когда ребята выходили из молочной, вернулся на своем велосипеде мистер Гун.

— Вот он опять! — восхищенно сказал Фатти. — Никогда не видел его таким деятельным. Добрый вечер, мистер Гун!

Мистер Гун как раз слезал с велосипеда, собираясь снова зайти в участок. Смерив Фатти взглядом, Гун ничего не ответил. Фатти это задело.

— Похоже, вы крайне заняты, мистер Гун, — сказал он. — Наверно, разгадываете очередную загадку? Приятно дать мозгам работу, верно? Хотелось бы и мне сделать то же самое, а то почти все каникулы прошли в безделье.

— А, так у тебя, значит, есть мозги? — злобно съязвил Гун. — Приятно это слышать. Но я сейчас занят и не могу тратить время на разговоры о твоих мозгах, господин Фредерик. Происходят Большие События, ясно? И у меня без того дел по горло, чтобы еще разбазаривать время на болтовню с тобой.

— Большие События? — внезапно заинтересовался Фатти. — Неужели новая загадка, мистер Гун? Послушайте, это...

— Да, новая загадка, — сказал мистер Гун, надуваясь от важности. — И ПОРУЧЕНА она мне, ясно? Именно Я должен ее распутать, а вовсе не вы, во все лезущие молокососы. И ни словечка я вам про нее не скажу, ни словечка. Это — Секрет, это — Важно, и это — ДЕЛО ПОЛИЦИИ.

— Но, мистер Гун, вы знаете, как мы... — встревоженно начал Фатти, однако полицейский, почувствовав, что хоть раз берет над Фатти верх, высокомерно его перебил:

— Все, что я знаю, — это что вы заносчивые и во все сующиеся сопляки, которых бы следовало раз навсегда поставить на место, вас и вашего рычащего, отвратительного пса! Это дело — мое и только мое, и оно у меня успешно продвигается, более того, я получу за него повышение — и это так же верно, как то, что меня зовут Теофилус Гун! — заявил констебль, поднимаясь по ступенькам в участок. — А теперь валите отсед!

— Какой удар! — пробормотал бедный, разочарованный Фатти, когда Гун исчез за дверью. Друзья отправились домой, обсуждая по пути то, что сказал им Вали-Отсед.

— Подумать только, этот толстяк занят раскрытием любопытнейшей новой тайны, о которой мы ничего не знаем! — проговорил Фатти с таким огорченным видом, что Бетси взяла его под руку. — С ума сойти! А хуже всего то, что я просто не представляю, как нам что-нибудь выяснить, если Гун сам нам не скажет!

— Даже Бастер из-за этого приуныл, — заметила Бетси. — Вон как он поджал свой хвостик. Совсем как ты, бедный Фатти, повесил нос. Не переживай — завтра ты испробуешь свою взрослую маску, это тебя немного встряхнет. И нас всех тоже!

— Да, встряхнет, — слегка приободрился Фатти. — Что же, тогда я отправляюсь домой. Нужно еще немного порепетировать, прежде чем завтра я испробую на вас свой маскарад. До скорого!

ФАТТИ ПЕРЕОДЕВАЕТСЯ

На следующее утро Ларри получил записку от Фатти:

«Сегодня после полудня идите к аттракционам у реки. Я вас там где-нибудь встречу переодетым. Спорим, что вы меня не узнаете!

Фатти»

Отправившись с утра повидать Пипа и Бетси, Ларри показал им записку. Бетси была заинтригована:

— В кого же Фатти переоденется? Спорить готова, я его узнаю! Ох, просто не могу дождаться полудня!

Мать Ларри и Дэйзи дала им денег на аттракционы, когда узнала, что днем они собираются туда пойти. Друзья вышли в два часа дня, горя желанием опознать Фатти, как бы хорошо тот ни замаскировался.

Когда они шли по улице, впереди появился шаркающий согнутый старик. Он сильно сутулился и волочил ноги, обутое в старые ботинки с ободранными носками и стертymi каблуками. У него была клочкастая изжелта-серая борода, кустистые седые брови, и был он крайне грязен. Пальто мешком свисало с его согорбленных плеч, а свои плисовые штаны он перевязал в коленях шнурками.

Шляпа была ему явно велика и сползала на самые уши. При ходьбе он опирался на палку. Дошаркав до скамейки, он присел на солнышке и громко чихнул.

— Это Фатти! Узнаю его! — сказала Бетси. — Маскировка как раз в его духе. Ну, разве он не умница!

Старик вынул трубку из кармана и принялся набивать ее табаком.

— Подумать только, Фатти даже трубкой додумался обзавестись! — сказал Пип. — Спорить готов, он наблюдал, как набивает трубку его отец. Ого — он что, даже курить собирается?!

Да, он закурил! Над стариком поползли большие клубы густого и довольно вонючего дыма. Дети изумленно на него воззрились.

— Никогда бы не подумал, что Фатти способен курить, — сказал Ларри. — Ему бы не следовало. Слишком рано. Но, наверно, ради своего маскарада...

Старик громко чихнул и вытер нос рукой. Бетси прыснула.

— О, Боже! Фатти ~~взаправду~~ великолепен. Честное слово, великолепен! Он, наверно, целую вечность репетировал этот ужасный чих.

Ларри подошел к старику и опустился рядом с ним на скамью.

— Привет, Фатти! — сказал он. — Отлично, старина! Но мы все сразу же тебя опознали!

Старик не обратил на него абсолютно никакого внимания. Он продолжал попыхивать трубкой, и клубы дыма поплыли прямо в лицо Ларри.

— Фатти, остановись! Тебя мутить начнет, если ты будешь вот так курить! — сказал Ларри. Остальные присоединились к нему и тоже, посмеиваясь, уселись на скамью. Пип ткнул старика в бок.

— Эй, Фатти! Кончай притворяться! Мы знаем, что это ты!

Старик, получив тычок, раздраженно оглянулся. Глаза его скрывались под кустистыми бровями. Он слегка отодвинулся от Ларри и Пипа и продолжал курить.

— Фатти! Брось курить и заговори с нами, идиот! — сказал Пип.

Старик вынул трубку изо рта, поднес руку к уху и спросил:

— Э?

— Теперь он притворяется глухим! — сказала Бетси, опять захихикав.

— Э? — озадаченно повторил старик. — Ась?

— Что означает его «ась»? — спросила Бетси.

— Так он, разумеется, спрашивает, в чем дело, — ответил Ларри.

— Брось, Фатти! Сдавайся и скажи нам, что мы правы. Мы сразу же тебя опознали.

— Э? — опять спросил старик, вновь поднося ладонь к уху. Ухо у него было необычной формы: большое, плоское и багровое. Бетси уставилась на это ухо, а затем толкнула Дэйзи локтем в бок.

— Дэйзи! Мы страшно ошиблись! Это не Фатти! Погляди на его уши!

Все уставились на уши старика. Нет, даже Фатти не смог бы сделать себе такие уши. Да они явно и не были искусственными. Они были самыми настоящими, не очень чистыми, с натурально торчащими волосами. Не очень привлекательные уши, по правде говоря.

— Черт! Это не Фатти! — сказал Пип, не отрывая глаз от ушей. — И что этот старик должен о нас подумать?

— Э? — повторил старик, явно крайне озадаченный запанибратскими выходами ребят.

— Ох, слава Богу, что этот старикан глух! — сказала, стыдясь своей ошибки, Дэйзи. — Пойдем, Ларри, пойдем, Пип. Мы совершили идиотскую ошибку! Вот Фатти посмеется, если узнает!

— Он, вероятно, прячется где-нибудь поблизости и веселится от души, — сказал Пип. Они покинули озадаченного

старика, сидящего на скамейке, и отправились дальше по улице. Бетси долго сверлила взглядом встретившегося им булочника, пытаясь разгадать, не Фатти ли это. Нет, это не мог быть Фатти. Булочник был слишком высок.

Затем им встретился мойщик окон, а поскольку он был довольно полный и приблизительно такого же роста, как Фатти, они подошли к нему и, делая вид, будто рассматривают его тачку с ведрами и со складными лесенками, стали бросать на него осторожные взгляды, чтобы выяснить, не может ли это быть переодетый Фатти.

— Эй! В чем дело, ребятишки? — сказал мойщик окон. — Вы что, никогда прежде лестниц и ведер не видели? И чего это вы на меня так коситесь? У меня сегодня что-то не в порядке?

— Нет, — поспешно ответил Ларри, поскольку тон у мойщика окон был действительно раздраженный. — Просто... э... все эти выдвижные лесенки... это довольно интересно!

— Ах, вот как? — недоверчиво проворчал мойщик окон. — Тогда позвольте вам сказать...

Но ребята не стали ждать, что он им скажет. Покраснев, они поспешно удалились.

— Послушайте, мы нарвемся на неприятности, если будем разглядывать всех и каждого, не Фатти ли это, — сказал Ларри. — Нам следует присматриваться к людям поосторожней — я имею в виду, так, чтобы они этого не замечали.

— Вот он — уверена! — сказала Бетси, когда они перешли железнодорожный переезд, за которым и начинались прибрежные аттракционы. — Посмотрите — вон тот носильщик с усами. Это Фатти, точно!

Носильщик катил по перрону тележку, а ребята с восхищением смотрели на него.

— Везет он ее в точности как настоящий носильщик, — продолжила Бетси. — Интересно, почему железнодорожные носильщики всегда ходят только в жилетах, без курток или пиджаков? Уверена, что это Фатти. И походка у него такая же. И точно так же упитан!

И Бетси громким голосом окликнула носильщика:

— Фатти! Фатти!

Носильщик обернулся. Оставя тележку, он с сердитым видом направился к детям.

— Кого это вы называете Фатти? — спросил он, лицо его под фуражкой побагровело. — Попридержите-ка язык, наглая мелюзга!

Ребята устали на него.

— Это — Фатти, — сказала Бетси. — Смотрите, и волосы точно так же торчат, как у Фатти, когда он надевает шапку. Фатти! Мы знаем, что это ты!

— Эй, ты! — носильщик подошел поближе. — Если бы ты

не была маленькой девочкой, я бы всыпал тебе как следует! Обзывается тут! Тебе должно быть стыдно за себя, вот что!

— Это же не Фатти, дурочка, — рассердился Пип. — У Фатти руки длиннее. Вот теперь ты и навлекла на нас неприятности!

Но тут, к их счастью, подошел поезд, и носильщик кинулся открывать пассажирам двери и принимать багаж. Друзья быстро покинули переезд и побежали к реке.

— Ты дура, Бетси! — сказал Пип. — Мы все из-за тебя влипнем, если в каждом встречном ты станешь подозревать Фатти! Фатти — это ведь звучит как обидная дразнилка, особенно если носильщик толст! Он наверняка подумал, что ты отвратительно груба.

— О Боже! Да, наверно, это и впрямь звучало ужасно грубо! — почти в слезах проговорила Бетси. — Но я действительно думала, что это Фатти. В следующий раз я буду осторожней, Пип.

Они подошли к аттракционам, представлявшим собой нечто вроде ярмарки, расположенной у дороги вдоль реки. Там были карусель, серсо, «сталкивающиеся автомобили» и павильон восковых фигур. Дети принялись рассматривать людей, толпами снующих по ярмарке, стараясь сообразить, не может ли кто-нибудь из них быть Фатти.

Бетси теперь остерегалась принимать за Фатти первого встречного. Завидя человека, в котором ей мерещился Фатти, она следовала за ним, пока не убеждалась, что это не он. Остальные делали то же самое. Некоторые люди замечали, что за ними следят, и им это не нравилось. Они оборачивались и бросали грозные взгляды.

— Что это ты идешь за мной по пятам? — огрызнулся на Ларри какой-то мужчина. — Думаешь, я дам тебе денег на карусель?

Ларри покраснел и шмыгнул в сторону. Он ясно чувствовал, что Фатти где-то совсем рядом и умирает со смеху, наблюдая, как Тайноискатели тщетно пытаются его опознать. Где же он может быть?

— По-моему, я его нашла, — шепнула Бетси Пипу, хватая брата за руку. — Билетер при карусели! Он в точности как Фатти, только у него черная борода, густые черные волосы, золотые кольца в ушах и очень темное лицо!

— Ну, я бы не сказал, что он «в точности как Фатти», — язвительно заметил Пип. — Мне надоели твои опрометчивые опознания, Бетси. Где этот парень?

— Да вон, говорю тебе, билетер при карусели, — сказала Бетси, и, хотя Пип был уверен, что даже Фатти не смог бы раздобыть себе место билетера, он подошел поближе. Мужчина ослепительно улыбнулся Пипу и протянул ему пачку билетов.

— Чудесная поездка! — нараспев проговорил он. — Чу-

десная поездка на карусели! Всего шесть пенсов за чудесную поездку!

Пип купил билет и пристально посмотрел на мужчину, еще раз ослабившегося в улыбке. Пип точно так же ухмыльнулся в ответ.

— Так это ты, Фатти! — сказал он. — Отлично, Фатти!

— Что ты плетешь? — удивился карусельщик. — Кого ты называешь Фатти?

Пипу почему-то не захотелось объясняться дальше, хотя он был совершенно уверен, что это Фатти. Он взобрался на карусель, выбрав льва, при вращении карусели покачивавшегося таинственным образом вверх и вниз, и получил от катания большое удовольствие.

Покидая карусель, он подмигнул билетеру, и билетер подмигнул ему в ответ.

— Забавный ты парнишка, — сказал билетер.

Пип вернулся к остальным.

— Я нашел Фатти, — объявил он. — По крайней мере готов согласиться с Бетси, что она его нашла. Это — билетер при карусели.

— Нет, это не он, — сказал Ларри. — Мы с Дэйзи тоже нашли Фатти. Это — зазывала при серсо. Видишь — вон там!

— Но такого быть не может! — возразил Пип. — Ему бы никогда не удалось договориться, чтобы ему дали эту работу. Нет, вы не правы. Не думаю, что это Фатти.

— А я все-таки не думаю, что он может быть и карусельщиком, — неожиданно заявила Бетси. — Да, мне действительно так сперва показалось. Но теперь я так не думаю. У карусельщика слишком маленькие ноги. Просто до смешного маленькие. А у Фатти — большие. Как бы он ни переоделся, большие ноги в маленькие он превратить не способен!

— А по-моему, очень даже способен! — сказала Дэйзи. — Фатти творит чудеса. Но я все равно думаю, что Фатти — это человек при серсо, тот, что зазывает народ попытать счастья.

— А я считаю, что он — билетер при карусели, — упрямо повторил Пип. — Ладно, увидим. Поразвлекаемся здесь, выпьем где-нибудь чаю и подождем, пока Фатти не появится в своем собственном облике!

РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ЯРМАРКЕ

Кое-как решив вопрос о том, кем нарядился Фатти — хотя Бетси никак не покидали сильные сомнения, — четверо ребят принялись развлекаться.

Бетси купила несколько деревянных колец у того зазывалы при серсо, которого Ларри и Дэйзи твердо считали переодемым Фатти, и сумела выиграть восхитительные часики. Она

была в полном восторге. Когда она протянула руку, чтобы их взять, глаза ее сверкали от радости.

— Они замечательно подождут к моей каминной полке, — проговорила она, счастливая.

— Извините, мисс, — сказал мужчина, выдававший призы, — но кольцо не легло на часики.

— Но как же? — возразила огорченная Бетси. — Легло. Я даже не задела им часиков. Это был лучший бросок в моей жизни!

— Вы не попали точно, мисс, — сказал мужчина. Зазывала при серсо — тот, кого Ларри и Дэйзи принимали за Фатти, — взглянул на них и ничего не сказал. Дэйзи, уверенная, что это Фатти, обратилась к нему, ей стало жаль маленькую Бетси, которой не слишком честно отказывали в дешевых часах.

— Ведь она и правда выиграла, верно? Пусть этот человек позволит ей их взять!

— Сожалею, мисс. Кольцо не легло на них как надо, — ответил и зазывала. И Бетси ушла, уводя за собой остальных.

— Вы и теперь считаете, что этот человек — Фатти? — яростно спросила она. — Он бы мне сразу позволил взять часики! Фатти никогда не был злым. Это не может быть Фатти!

— Ну, возможно, он просто должен подтверждать слова владельца, — сказал Ларри, — а не то вдруг тот рассердится и выгонит его взашей. Я продолжаю считать, что это Фатти.

Они покатались на карусели, а затем на «сталкивающихся автомобилях». Пип с Бетси сели в одну машину, а Ларри с Дэйзи — в другую, и они врезались друг в друга с таким визгом и криком, что у них содрогались внутренности, а автомобильчики, казалось, вот-вот разлетятся вдребезги. Это и впрямь было очень весело.

— Давайте теперь посмотрим восковые фигуры, — предложил Ларри.

— Ой, слишком жарко, — возразила Дэйзи. — Страшная жара. Кроме того, я не очень-то люблю восковые фигуры, они меня немножко пугают: выглядят точь-в-точь как живые люди, но даже не моргнут.

— Мне их так хочется поглядеть, — сказала Бетси, никогда в жизни не бывавшая в павильонах восковых фигур и горя желанием там побывать. — У них там есть роскошно наряженная королева Елизавета, и Наполеон, с рукой, заложенной за борт жилета, и однорукий и одноглазый Нельсон, и...

— Ладно, давайте зайдем и поглядим на все эти изумительные персонажи, — сказала Дэйзи. — Но по-моему, просто чудом будет, если они еще не расплавились от такой жары. У меня такое чувство, как будто я сама таю. Хорошо бы, посмотрев восковые фигуры, купить потом по мороженому.

Они уплатили деньги и зашли в павильон. В нем был всего один небольшой зал. Деньги у них получил рыжеволосый маль-

чишка, одной рукой яростно чесавший голову, а другой отрывавший им билеты. Бетси пристально на него поглядела. Не Фатти ли это? У Фатти были рыжие парик и накладные брови, а веснушки на лице, как у этого мальчика, он вполне мог себе нарисовать. Но ведь Фатти обещал замаскироваться под ВЗРОСЛОГО... Так что этим неумытым мальчишкой он быть не мог. И все равно, Бетси не могла оторвать от него пристального взгляда. Мальчишка показал ей язык.

— Убери гляделки! — сказал он. — Ты что, никогда рыжих не видела?

Бетси покраснела и присоединилась к остальным. По всему залу на ступенчатых возвышениях рядами стояли восковые люди, неподвижные и молчаливые, застывшие глаза на их розовых лицах не моргая смотрели перед собой.

Пипу и Ларри они понравились, но обе девочки почувствовали себя неуютно среди этих тарасившихся на них странных фигур.

— Вот королева Елизавета! — указал Пип на величественную восковую фигуру. — А рядом — сэр Уолтер Рэйли расстилает ей под ноги свой плащ. Отменная работа!

— Какая на ней великолепная одежда! — сказала Бетси. — И ее роскошные брыжи мне очень нравятся. А посмотрите на ее ослепительные драгоценности! Просто удивительно, что их до сих пор не украли!

— Ха! Все эти драгоценности куплены в «Вулворте»¹ — заметил Пип. — Посмотрите, а вот Нельсон. Я и не знал, что он был такого маленького роста.

— Ой, а вот сэр Уинстон Черчилль! — пришла в восторг Бетси. Она безмерно восхищалась великим государственным деятелем и держала его фото на своей каминной полочке. — Со своей сигарой и прочим. Пожалуй, он — лучшая из всех этих фигур!

— Смотри, а вон продавщица сладостей, — внезапно сказал Ларри, подмигивая Пипу. — Подойди, Бетси, и купи у нее для нас шоколадку. — Он дал маленькой девочке денег, и та подошла к продавщице сладостей, стоявшей совсем рядом со своими сумками и коробками.

— Дайте мне, пожалуйста, шоколадку, — попросила Бетси и протянула деньги. Продавщица их не взяла. Она продолжала смотреть застывшим взглядом поверх Бетси, ничего не говоря.

— ШОКОЛАДКУ, ПОЖАЛУЙСТА! — громко повторила Бетси, подумав, что, может быть, девушка глуха. Но та не обратила на это никакого внимания, и Бетси совсем растерялась.

Тут она услышала, как остальные покатываются со

---

¹ Сеть магазинов фирмы «Вулворт» специализируется на продаже ширпотреба, в частности бижутерии. — *Прим. ред.*

смеху у нее за спиной, и сразу же догадалась о сыгранной с нею шутке.

— Ага! Так эта девушка тоже из воска! Ах вы, негодяи! Я пыталась купить шоколад у восковой фигуры!

— Ой, Бетси! Тебя любой может вокруг пальца обвести, просто любой! — Пип смеялся чуть не до слез. — Подумать только, что и ты — одна из Тайноискателей! Да ты не можешь даже отличить живого человека от восковой куклы!

Бетси не знала, плакать ей или смеяться, но, к счастью, рассмеялась.

— О Боже! Я и вправду подумала, что это живой человек! Посмотрите, и этот ужасный рыжий мальчишка хохочет надо мной!

Они внимательно осмотрели все восковые фигуры. Их было очень много. Был среди них и полицейский, очень похожий на мистера Гуна, но повыше и не такой толстый.

— Хотел бы я, чтоб здесь стоял сам Вали-Отсед! — хихикнул Пип. — Временами он выглядит таким же бесчувственным и тупым. А поглядите на этого почтальона. Он очень хорош, вот только улыбочка у него идиотская.

В павильоне и впрямь было очень жарко, и ребята обрадовались, когда вышли из него. Рыжеволосый мальчишка при входе опять показал Бетси язык, а та старалась не смотреть в его сторону.

— Какой противный мальчишка! — сказала она. — Не понимаю, как это я вообразила, будто он может быть Фатти. Фатти никогда бы себе такого не позволил, даже переодетый.

— Давайте где-нибудь перекусим, — предложила Дэйзи. — Смотрите, вон там есть мороженое и пирожные собственной выпечки.

— Для меня — пирожные и охлажденный лимонад, — сказал Пип. — А потом, если справлюсь, возьму и мороженое. Хотелось бы мне, чтоб старина Фатти мог к нам присоединиться. Интересно, не смотрит ли он на нас и сейчас, переодетый. Я уверен, что он билетер при карусели. Его копна курчавых черных волос слишком хороша, чтобы быть настоящей.

Они отлично перекусили, взяв на всех двадцать четыре пирожных. Закончили они мороженым, запили его довольно сладким лимонадом и почувствовали, что опять в состоянии выйти на солнце.

— Давайте посидим у реки, — сказала Бетси. — Там будет прохладней. Там всегда веет ветерком от воды!

И они собрались уходить. Но тут Бетси увидела связку разноцветных, восхитительно ярких шаров и остановилась.

— Пип, смотри, воздушные шары! Как мне хочется такой шарик! У тебя хватит денег, чтобы купить мне?

— Да не будь ты младенцем, — ответил Пип. — Просишь воздушный шарик, как трехлетнее дитя!

— Да, прошу! — упрямо ответила Бетси. И все они пошли туда, где сидела старуха со связкой радужных шаров. Она была бесформенного телосложения, а ее голову и плечи укрывала, несмотря на жаркий день, красная шаль. Ее загорелое морщинистое лицо окаймляли космы седых волос, но глаза у нее были на удивление ясные.

— Вам шарик, молодой человек? — надтреснутым голосом спросила она.

— Нет, спасибо, — ответил Пип. Бетси потянула его за руку.

— Ой, Пип, купи, пожалуйста. Как бы я хотела, чтобы Фатти был здесь. Уж он бы мне купил. Они такие милые!

— Но они стоят шесть пенсов каждый! — ответил Пип, глядя на подвязанный под шариками ценник. — Шесть пенсов! Это ограбловка. Нет, я не одолжу тебе на это шесть пенсов. Мама решит, что я сошел с ума.

— Я отдам ей шарик за полцены, — добродушно прокричала старуха. Бетси взглянула на Пипа.

— Ну, ладно, — согласился тот и вытащил три пенса. — Но учти, ты вернешь мне деньги, Бетси, когда мы придем домой.

— Ох, спасибо, Пип, — беря деньги, сказала девочка. Она глядела на разноцветные веселые шары, легко покачивающиеся от ветерка, и не могла себе выбрать. Красные — такие милые и яркие, зеленые — такие симпатичные, голубые — как небо, желтые — как солнце... Какой же ей взять?

— Ладно, догони нас, когда выберешь, — нетерпеливо сказал Пип. — Мы не собираемся здесь торчать весь вечер, ожидая тебя.

И они отправились к берегу реки. Бетси продолжала разглядывать восхищавшие ее шарики.

— Красивые, да, мисс? — спросила старуха. — Выбирайте, не думая о времени. Я не возражаю!

Бетси подумала, какая же это добрая старуха.

— Так мило с вашей стороны, что вы разрешили мне купить шарик за полцены, — сказала она. — Очень мило. Вы много зарабатываете на продаже шаров?

— Не очень, — ответила старуха. — Но такой старухе, как я, хватает.

Бетси выбрала голубой шар, и старуха протянула руку за деньгами. Рука у нее была очень грязной, и деньги она схватила весьма проворно. Бетси подивилась, почему это у всех подвизающихся на ярмарке такие грязные руки и лица.

А затем она заметила нечто, заставившее ее замереть с прикованным к руке старухи взглядом: хоть она и была необыкновенно грязна, но ногти на ней были очень чистыми. Намного чище собственных ногтей Бетси.

«Как странно! — подумала Бетси, не отрывая глаз от чи-

стых и хорошо ухоженных ногтей. — С чего бы этой старухе так ухаживать за ногтями, нисколько не следя за руками?»

И она пристально вгляделась в грязное, загорелое и сморщенное лицо торговки. Она взглянула в удивительно ясные, сверкающие глаза — и поняла, что это глаза Фатти! Ни тени сомнения быть не могло — это были ясные и смые-ленные глаза самого Фатти!

— Ой, Фатти! — прошептала Бетси. — Ой, это и вправду ты? Ой, скажи, что да!

Старуха быстро оглянулась, чтобы убедиться, что их никто не слышит.

— Да. Это я. — Морщины на лице Фатти исчезли как по волшебству, а спина его выпрямилась. — Отличный маскарад, верно? Но, Бетси, как же ты догадалась, что это я? До чего же ты сообразительна!

— Тсс! Кто-то идет! — прошептала Бетси. — Я уйду. Где ты нас встретишь?

— К шести идите домой, и я вас где-нибудь перехвачу, — поспешно ответил Фатти, опять сморщив лицо, как печеное яблоко. Бетси заметила, что он очень мастерски подгримировал именно те места, где появлялись морщины, чтобы никто не заподозрил их неестественность. Фатти просто великолепен!

— Не говори другим! — сказал Фатти. — Поддержим их немного в неведении. — А затем он закричал старческим надтреснутым голосом: — Воздушные шары! Шесть пенсов каждый! Прекрасные воздушные шары!

Бетси ушла. Ее глаза сияли. Она нашла Фатти — и разве Фатти не умен? О, он очень и очень умен!

ПРОДАВЩИЦА ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ

Очень довольная собой, Бетси присоединилась к своим друзьям. Ее воздушный шар парил в воздухе, туго натягивая нитку.

— Вот она, наконец! — сказал Пип. — Мы уж думали, Бетси, ты никогда не придешь. Что это с тобой? Ты, похоже, чем-то возбуждена.

— Неужели? — осведомилась Бетси. — Надо же! Кстати, я получила весточку от Фатти. Нам надо к шести часам идти домой, и он нас где-нибудь встретит.

— Кто передал тебе эту весточку? — сразу же спросил Пип.

— Это мой секрет, — к большой досаде остальных, ответила Бетси.

— Ты говорила с Фатти? — спросил Ларри. — Он — зазывала при серсо?

— Не скажу, — ответила Бетси. — Я собираюсь пока не выдавать своего секрета.

И она больше ни слова не проронила, так что все остальные сгорали от любопытства. Подумать только, малышка Бетси знает что-то, чего не знают они!

В шесть часов они двинулись назад, через ярмарку, через железнодорожный переезд, по дороге от реки. На дороге их поджидала сидевшая на скамейке продавщица воздушных шаров со своим товаром. При их приближении она встала.

— Воздушные шары! — сказала она. — Отлично накачанные!

— Нет, спасибо, — ответил Пип, проходя мимо. Старуха пошла рядом с ним.

— Купите шарик! Просто чтобы помочь мне, молодой человек!

— Нет, спасибо, — повторил Пип и прибавил ходу. Но и старуха шла на удивление быстро. Она без труда попевала на Пипом.

— Пожалуйста, купите шарик! — странно прерывающимся голосом просила она.

Неизвестно, сколько еще она так надоедала бы Пипу, но тут Бетси, к удивлению остальных, не выдержала и захихикала. Ребята уставились на нее.

— В чем дело? — раздраженно спросил Пип.

— Ой, Боже! — задыхалась Бетси. — Ой, Боже... Простите, но не могу сдержаться. Все это так с-с-смешно!

— Что смешно? — заорал Пип. И вдруг окаменел: старуха-торговка, задрав юбки до колен и обнажив сандалии и голые ноги, отплясывала перед ним живую джигу, издавая при этом странные звуки.

— Нет, Фатти, нет! Я умру со смеху! — сказала Бетси, хватаясь за бока.

У остальных чуть глаза не вылезли из орбит от изумления.

— Как? Это — Фатти? — воскликнул Пип. — Фатти?! Нет-нет! Ни за что не поверю!

Но ему, разумеется, пришлось поверить. Как только Фатти, по выражению Бетси, «разморщил» лицо и оно стало ровным и гладким, все самолично убедились, что это не кто иной, как Фатти.

Ларри и Дэйзи лишились дара речи. Выходит, Фатти не был ни зазывалой при серсо, ни билетером при карусели. Он был старухой — продавщицей шаров! Как это они, зная Фатти, не сообразили, что он выберет такой маскарад, в котором никто и не подумает его искать!

Или малышка Бетси все-таки догадалась? Все поглядели на ее улыбающееся личико. Ларри потащил старуху-продавщицу к лавке при дороге, и все друзья там уселись.

— Это и правда ты, Фатти? — спросил Ларри. Старуха кивнула:

— Ну, конечно! Ого, отменный, должно быть, был у меня маскарад, раз я вас всех так здорово провел!

— А Бетси догадалась? — спросил Пип.

— Да, — ответил Фатти. — Она неожиданно догадалась, когда выбирала себе шарик после вашего ухода.

— Но как она догадалась? — с досадой спросил Пип.

— Ума не приложу! — ответил Фатти. — Как же ты догадалась, Бетси?

— Ой, Фатти, из-за такой глупости, мне и говорить тебе не хочется, — сказала Бетси. — Ты наверняка подумаешь, что глупо было на этом строить догадку.

— Нет-нет, скажи мне, — с явным интересом настаивал Фатти.

— Ну, Фатти, видишь ли, у тебя были очень грязные руки, как и у всех остальных, зарабатывающих на ярмарке. Но я не могла не заметить, что у тебя ухоженные и чистые ногти, и мне показалось немножко странным, что человек с грязными руками содержит свои ногти в такой чистоте.

— О, разрази меня гром! — воскликнул Фатти, уставившись на свои грязные руки и внимательно рассматривая ухоженные ногти. — Попробуй-ка сообрази, что кто-то обратит на это внимание! Очень неосмотрительно было с моей стороны не запихать грязи под ногти, раз руки я сделал такими чумазыми. Я об этом и не подумал. Бетси, ты умница. Очень сообразительна...

— Да нет, Фатти, не так уж... — Бетси до корней волос покраснела от такой щедрой похвалы.

— Да, должен признаться — и без всяких оговорок, — что, по-моему, маленькая Бетси чертовски умна, если она заметила такую вещь, — сказал Ларри. — У нас всех был шанс это заметить, потому что все мы стояли прямо перед тобой. Но заметила только Бетси. Чертовски здорово, Бетси!

— Она выиграла мой почти лучший выдвижной карандаш, — сказал Фатти. — Я отдам тебе его, когда вернусь домой, Бетси. И, по правде говоря, я не уверен, что мне не следует отдать тебе мой самый лучший выдвижной карандаш. Ты действительно проявила завидную сообразительность. Достойную даже первоклассного сыщика!

Дэйзи тоже похвалила Бетси, но Пип порядком надулся. Он боялся, что его младшая сестренка теперь совсем задерет нос.

— Если вы еще ее похвалите, Бетси захочет стать главной среди Тайноискателей, — сказал он.

— Ой, нет, не захочу, — ответила счастливая Бетси. — Я знаю, что это была всего лишь маленькая удача, честное слово, Пип. Понимаешь, я ведь клала монетки в руку Фатти, потому и заметила его чистые ногти. Пип, я буду тебе одалжи-

вать выдвижной карандаш, когда только ты этого захочешь. Согласен?

Как это было похоже на Бетси! И даже раздосадованный старший брат не мог долго на нее дуться. Он улыбнулся:

— Спасибо, Бетси. Ты хороший Тайноискатель и хороший человек!

— Смотрите, смотрите — Гун! — вдруг тихо сказал Ларри. — Лучше сделать вид, будто мы не с Фатти, а то Гун удивится, с чего это мы якшаемся с ярмарочной старухой!

И все они поднялись, оставив Фатти в одиночестве сидеть на лавке, с покачивающейся у него над головой связкой воздушных шаров. Мистер Гун был, как обычно, на велосипеде. Он сделал вид, будто вообще не замечает ребят. Все эти дни он постоянно казался занятым и важным.

Но, увидев старуху, он слез с велосипеда. Фатти сгорбился на лавке, притворившись спящим.

— Эй, ты! — сказал Гун. — Вставай! Есть у тебя лицензия на торговлю воздушными шарами?

Друзья, услышав это, встревожились. Они не знали, действительно ли нужна лицензия для уличной торговли шарами, но были уверены, что у Фатти ее нет.

Фатти в ответ тихо всхрипнул. Мистер Гун потряс продащицу шаров за плечо, и Фатти сделал вид, будто, встреपенувшись, проснулся.

— Где твоя лицензия? — спросил Гун. Он всегда был груб и высокомерен с такими людьми, как старая торговка шарами.

— Что вы сказали, сэр? — жалостным голосом спросил Фатти. — Хотите шарик купить, сэр? Какой цвет вам нравится?

— Мне не нужен шарик, — зло ответил Гун. — Мне нужна лицензия.

— Ох, ах, моя лицензия... — забормотал Фатти, со всех сторон похлопывая по своим пышным юбкам — как бы ища, где там она спрятана. — Где-то здесь, сэр, где-то здесь. Если б только вы могли всего минутку обождать, сэр. Она найдется в одном из карманов моих нижних юбок. Такой старухе, как я, сэр, много надо поддевать юбок, потому как даже летними ночами ночевать под забором холодно.

— Тьфу! — со злостью сплюнул Гун, влез на велосипед и покати́л прочь, отчаянно звеня маленькой собачке, осмелившейся перебежать дорогу прямо у него перед носом. Будет он, Гун великий, ведущий сейчас Важнейшее Расследование, ждать, пока старая торговка найдет лицензию, на которую на самом деле ему и смотреть не хочется! Тьфу!

Когда Гун благополучно скрылся из виду, друзья вернулись к Фатти, повеселевшие, но полуиспуганные.

— Ох, Фатти! И как у тебя духу хватило разыгрывать такой спектакль перед Гуном? Если б он только знал, что на самом деле это ты!

— Мне это доставило удовольствие, — сказал Фатти. — Хорошо, что Гун не стал ждать, пока я найду лицензию, потому что у меня ее, разумеется, нет. Пошли домой. Мне до смерти хочется снять все эти жаркие одежды. Я ведь надел множество юбок, чтобы стать таким толстым и бесформенным!

Проходя по улице, они миновали скамейку, на которой завели разговор со стариком, отправляясь на ярмарку. Бетси указала Фатти на старика.

— Видишь, Фатти, того старика, дремлющего на лавочке? Так вот, мы решили, что он — это ты! И мы подсели к нему, называли его Фатти, а Пип ткнул его в бок.

Фатти остановился и посмотрел на старика.

— А знаешь, мне было бы очень легко загримироваться под него, — сказал он. — Меня так и подмывает попробовать. Честное слово, по-моему, у меня бы получилось.

— Но ты не сможешь сделать такие уши, как у него, — сказала Бетси. — У него ужасные уши.

— Нет, не смогу. Но я могу надвинуть шляпу еще ниже и немного их прикрыть. Да, это было бы очень легко сделать, и очень получилось бы здорово. Как-нибудь попробую. Пип и в самом деле ткнул его в бок?

— Да. А старик повторял: «Э? Ась?» — засмеялся Пип. — Он глух, бедняга.

Старик внезапно открыл глаза и увидел смотревших на него ребят.

Он решил, что они, должно быть, обратились к нему, и, охватив ладонью ухо так, что оно свернулось трубочкой, прокричал свое излюбленное:

— Э?

Старуха-торговка подмигнула ребятам и присела рядом со стариком.

— Славный вечерок, — сказала она надтреснутым голосом, к которому ребята уже начали привыкать.

— Э? — переспросил старик, затем чихнул и проворно вытер нос тыльной стороной ладони. Фатти сделал в точности то же самое, и Бетси восторженно захихикала.

— СЛАВНЫЙ ВЕЧЕРОК, — сказал Фатти. — И УТРЕЧКО БЫЛО СЛАВНЫМ!

— Насчет утра никогда не знаю, — удивленно ответил старик. — Всегда сплю до обеда, да. Затем встаю, вроде как обедаю и иду на солнышко. Утро для меня — пустой звук.

Он опять чихнул, затем вытащил трубку и принялся ее набивать. Фатти наблюдал за всем, что он делает. Да, просто замечательно будет переодеться в этого старого чудака. Трубка, чиханье, глухота и прочее — Фатти все это может воспроизвести!

— Пошли, Фатти! — тихо сказал Пип. — Нам действительно пора по домам. Уже поздно становится.

Фатти встал и присоединился к друзьям. Очень скоро они расстались — все пошли домой, на свои улицы. Фатти прошел к себе через заднюю калитку, и его мать, срезавшая в саду душистый горошек для букета, заметила старую торговку воздушными шарами.

«Подруга поварихи, наверно, — подумала она. — Или хочет попробовать продать здесь воздушные шары?»

Она подождала, когда продавщица шаров пойдет назад, но та не возвращалась. Охваченная любопытством, миссис Троттевилл прошла к кухне и заглянула внутрь. Там не было никакой торговли шарами — только запарившаяся повариха, готовившая обед.

— Куда же подевалась эта старая торговка? — удивилась миссис Троттевилл. Но повариха не знала. И ничего удивительного: в настоящий момент торговка избавлялась от всех своих юбок в сарайчике в глубине сада и превращалась во взмокшего и необыкновенно взъерошенного Фатти.

«Что за диво! Торговка шарами словно испарилась», — подумала миссис Троттевилл. Да так оно и было.

ВИЗИТ К ИНСПЕКТОРУ ДЖЕНКСУ

Фатти получил огромное удовольствие от проделки с переодеванием в старую торговку шарами, да и остальные тоже. Он отдал Бетси свой серебряный выдвижной карандаш, и та была наверху блаженства.

— Такого чудесного карандаша у меня никогда не было! — сказала она. — Кроме обычного, простого цвета, он пишет еще красным и синим. Спасибо тебе огромное, Фатти.

— Каникулы проходят слишком быстро, — довольно мрачно заметил Пип. — А у нас до сих пор нет тайны для раскрытия, хотя нам известно, что у Гуна она есть.

— Да, известно, — с мученическим видом проговорил Фатти. — Невыносимо думать, что Гун занят расследованием какой-то тайны, а мы даже понятия не имеем какой. Хотя, знаете, это, вполне возможно, те кражи, которые то и дело совершаются во всех окрестностях. Я так полагаю, что часть полиции рыщет сейчас, выслеживая банду, которая их организует.

— А может, нам тоже надо смотреть в оба? — загорелась Бетси. — Мы могли бы заметить где-то эту банду.

— Дурочка! По-твоему, они шатаются всем скопом и у всех у них воровской вид? — язвительно спросил Пип. — Они чертовски умны. У них есть свои места для встреч, свой метод передачи сообщений, свои способы сбывать украденные драгоценности — ведь верно, Фатти? И все это нам вряд ли удастся обнаружить, смотри мы даже в оба!

— А-а... — разочарованно протянула Бетси. — Ну... Разве мы не можем тогда спросить инспектора Дженкса, нет ли в

наших местах какой-нибудь загадки и не позволит ли он нам помочь ему?

— Верно, почему бы и нет? — сказала Дэйзи. — Уверена, он нам расскажет. Мы ведь прежде немало ему помогли.

Инспектор Дженкс был их очень добрым другом. Жил он в ближайшем к Питерсвуду большом городе и был, как называла его Бетси, «важнопоставленным полицейским». При раскрытии ребятами предыдущих тайн инспектор Дженкс появлялся перед ними в самом конце и оставался очень доволен всем тем, что удалось сделать Тайноискателям. Мистер Гун, однако, бывал не столь доволен, поскольку его крайне раздражали эти «во все сующие нос дети, впутывающиеся в действия блюстителей закона», — особенно когда эти дети брали да выясняли то, чего Гуну не удавалось.

— По-моему, твоя идея очень хороша, Бетси, — сказал Фатти. — Да, очень хороша. Если ему известно, над раскрытием какой тайны трудится Гун — а ему наверняка это известно, — то не вижу, почему бы ему нам не сказать. Он ведь знает, что язык мы будем держать за зубами и сделаем все, что сможем, чтобы помочь.

Итак, на следующий день Пятéro Тайноискателей с Бастером в велосипедной корзинке Фатти выехали в город, в котором находилась штаб-квартира инспектора Дженкса. Добравшись до отделения полиции, они попросили о встрече с ним.

— Что? Увидеть самого инспектора? — спросил стоявший на посту констебль. — Да вы что, ребятишки? Он большой человек, и он слишком занят, чтобы возиться с детьми. Это просто нахальство с вашей стороны!

— Погоди-ка, — сказал другой полицейский, с приятным лицом и с ясными голубыми глазами. — А вы случайно не те ребята, что помогли в одном-двух затруднительных делах в Питерсвуде?

— Да, это мы, — ответил Фатти. — Мы, конечно, не хотели бы докучать инспектору, если он занят, но нам нужно поговорить с ним кое о чем довольно важным. Важном для нас, я имею в виду.

— Мне что, пойти и доложить инспектору? — спросил первый констебль у второго. — Знаешь, неохота получать головомойку за то, что суешься к нему по пустякам.

— Я ему доложу! — сказал голубоглазый полицейский. — Я слышал, как он отзывался об этих ребятах. — Он встал и вышел из комнаты. Друзья ждали с большим нетерпением. Наверняка их старый друг их примет!

Полицейский вернулся.

— Он вас примет, — сказал он. — Проходите!

Ребята последовали за ним по длинному коридору с каменным полом, потом повернули в другой. Бетси с испугом

оглядывалась. Не здесь ли находятся камеры с заключенными? Она хотела надеяться, что нет.

Полицейский открыл дверь с застекленным верхом и доложил о друзьях:

— Ребята из Питерсвуда, сэр.

Инспектор сидел за огромным столом, заваленным бумагами. Он был в форме и казался очень большим и величественным. Глаза его просияли, когда он улыбнулся своей приветливой улыбкой.

— Ну-ну, вся ваша компания разом — и Бастер тоже, как я погляжу! Как поживаете? Наверно, приехали сообщить мне, что раскрыли тайну, которая нам целые месяцы покоя не давала!

Он пожал всем руки, а Бетси посадил себе на колени. Та поглядела на него с сияющим видом. Ей очень нравился этот Важнопоставленный Полицейский.

— Нет, сэр, к сожалению, мы прибыли к вам не с раскрытой тайной, — начал Фатти. — В эти каникулы у нас нет тайны для раскрытия. Но мы знаем, сэр, что мистер Гун расследует что-то важное, и подумали, что, может, и мы могли бы за это взяться. Но нам неизвестно, в чем, собственно, дело.

— Да, Гун подключен к розыскам, — сказал инспектор. — И, сказать по правде, задействована в этом и большая часть полицейских нашего округа! Но это не из тех дел, за которые вы могли бы взяться. Не думаю, чтобы вы вообще смогли нам помочь, хоть вы и первоклассные сыщики!

— А-а... — разочарованно протянул Фатти. — Это... это связано со всеми этими крупными ограблениями, сэр?

— Да, — ответил инспектор. — Воры действуют очень умно. Прекрасно осведомлены о драгоценностях, точно определяют, когда их украсть, и ограбления планируют с большой осторожностью. И мы не знаем ни одного из них! Ни одного. Хотя у нас, конечно, есть подозрения. Да они у нас есть всегда!

Он подмигнул слушавшим его друзьям. Фатти был близок к отчаянию. Ведь, без сомнения, инспектор мог бы рассказать им и побольше. Наверняка и Гун знает больше! Иначе с чего бы ему напускать на себя такой важный и деловитый вид в последние дни?

— У мистера Гуна, сэр, такой вид, как будто он знает очень много, — сказал Фатти. — Скажите, эти ограбления хоть как-то касаются Питерсвуда?

Инспектор поколебался.

— Ладно, — проговорил он наконец. — Как я уже сказал, это не из тех дел, в которые можно ввязываться детям. Явно не из тех, и уверен, что вы согласились бы со мной, если б знали то, что известно мне. Нет, Питерсвуд не связан напрямую с этим делом — но мы подозреваем, что кое-кто

из банды бывает в нем: возможно, с кем-то встречается или оставляет где-то сведения, мы не знаем.

У ребят мгновенно загорелись глаза.

— Сэр! — порывисто сказал Фатти. — А не можем ли мы в таком случае просто смотреть в оба? Не то чтоб шнырять и разнохивать, раз вы не хотите нас подключать, а просто наблюдать: а вдруг мы услышим или заметим что-нибудь необычное? Ведь дети часто могут увидеть и услышать то, чего не могут взрослые, потому что взрослые подозревают взрослых, но на детей не обращают внимания.

Инспектор постучал карандашом по столу. Фатти понял, что он взвешивает про себя, позволить ли им следить за происходящим в Питерсвуде, и сердце Фатти тревожно забилося. Как он надеялся, что их все-таки допустят принять какое-то участие в раскрытии этой Тайны! Раскрыть ее было для них, похоже, делом безнадежным, и мистер Гун, знавший намного больше их, наверняка мог справиться лучше, — но для Фатти сама мысль, что он полностью исключен из игры, была просто невыносима!

— Ну, хорошо, — проговорил инспектор, откладывая карандаш. — Разрешаю вам смотреть в оба — но только не надевайте глупостей и не суйтесь ни во что опасное. Смотрите лишь открытыми глазами. Теоретически не исключено, что вы что-нибудь и заметите, просто потому, что вы дети. Докладывайте мне, если обнаружите что-нибудь подозрительное.

— Спасибо, сэр! — восторженно сказали все в один голос.

— Это невероятно любезно с вашей стороны, сэр! — сказал Фатти. — Мы непременно что-нибудь обнаружим! И мы будем так же осторожны, как мистер Гун!

— Боюсь, на этот раз он возьмет над вами верх. — В глазах инспектора мелькнул веселый огонек. — Он знает намного больше вас. Но я не могу сказать вам ничего, кроме того, что сказал. До свидания! Очень приятно было вас всех увидеть!

Довольные и возбужденные, ребята вскочили на велосипеды и отправились домой. Оказавшись в саду Пипа и Бетси, они деловито устроились в летнем домике.

— Итак, у нас наконец есть Тайна! — провозгласил Фатти. — Но кто же входит в шайку, похищающую драгоценности? Гун, занятый этим делом, опережает нас на много ходов — но теперь мы тоже приступаем к расследованию. Никто в последнее время не замечал ничего подозрительного?

Все крепко задумались. Но никто не мог припомнить ничего сколько-нибудь подозрительного. Все, казалось, шло как обычно — не считая того, что жаркая погода привлекала в их маленький городишко, расположенный у реки, целые толпы народу.

— Ничего не могу придумать, — сказал Ларри.

— Да, не очень-то ПРОСТАЯ Тайна, — наморщила лоб Дэйзи. — Даже не знаешь, как к ней подступиться.

— А нельзя пойти обычным путем: искать улики и составлять список подозреваемых? — спросила Бетси.

— Верно! — съязвил Пип. — А ты нам поведаешь, какие улики искать и кого заносить в этот список!

— Да, каким способом собрать улики и где нам искать подозреваемых, неизвестно, — уныло повторил Ларри. — Интересно, знает ли это Гун.

— Вероятно, у него есть список тех, кого он подозревает, — задумчиво проговорил Фатти. — И, вероятно, он в курсе всех подробностей недавних ограблений. Подниму-ка я газеты за последнее время и просмотрю их. Хотя вряд ли нам это так уж поможет.

Последовала долгая пауза.

— Ладно, каков будет наш план? — спросил наконец Пип. — Что мы намерены предпринять?

Но они совершенно не представляли, что они могут предпринять! Все, что им было известно, так это то, что воры, возможно, иногда встречаются в Питерсвуде.

— По-моему, неплохо бы мне облачиться в того глухого старикана, что сиживает на солнышке на главной улице, — сказал Фатти. — Мы знаем, что по утрам его там не бывает, так что утром я вполне мог бы занять его место. Может, мне и удастся заметить что-нибудь подозрительное. Кто-нибудь передаст кому-нибудь записку при встрече или тихо обменяется информацией, а может даже, кто-нибудь присядет на ту же лавочку переговорить.

Его друзья отнеслись к этой затее с сомнением. Уж очень это казалось маловероятным. Бетси догадалась, что Фатти попросту хочет переодеться еще раз забавы ради.

— После обеда тебе явно не стоит там появляться! — заявила она. — Представляешь, как будут удивлены люди, когда увидят двух одинаковых стариков, сидящих на одной и той же скамейке!

— Да. Гуна удар хватит! — вставил Ларри, и все рассмеялись.

— Ты не думаешь, что лучше тебе выбрать другой маскарад, а не переодеться в того старика? — спросил Пип. — Просто на тот случай, чтобы вы не подошли к скамье в одно и то же время? Ведь нет особой необходимости наряжаться именно этим грязным стариком.

— Особой необходимости нет, — согласился Фатти. — Мне просто нравится эта затея, вот и все. Видишь ли, одни роли бывают намного привлекательнее других, ты понял бы это, если бы был таким же хорошим актером, как я. Мне такое удовольствие доставило быть старой торговкой шарами — и мне

доставит удовольствие побыть тем стариком. Я смогу имитировать его в точности.

Он очень натурально чихнул и вытер нос тыльной стороной ладони. Друзья рассмеялись и не стали его поддразнивать за похвальбу своими замечательными актерскими данными.

— Какой ты противный, — сказала Дэйзи. — Ради Бога, не вздумай выкидывать подобных фокусов перед моими родителями! Их коңдрашка хватит!

Фатти встал и заковылял по саду, пришаркивая в точности как тот старик. Он сгорбил спину и опустил голову. Актером он действительно был превосходным.

Затем он опять громко чихнул и вытер нос рукавом.

— Фредерик! — раздался возмущенный голос. — Разве у тебя нет носового платка? Как ты безобразно себя ведешь!

Это был голос матери Пипа и Бетси, вышедшей в сад позвать их к ленчу, поскольку на удар гонга никто из друзей не обратил внимания. Бедный Фатти! Покраснев до ушей, он сразу же вытащил из кармана огромный носовой платок. Как же смеялись все остальные!

НЕЧТО ДОВОЛЬНО СТРАННОЕ

С помощью друзей Фатти сумел собрать ветхую одежку, очень похожую на ту, какую носил старик со скамейки. Пип притащил старую шляпу, в которой его отец работал в огороде. Ларри отыскал в своем гараже висевшее там поношенное пальто.

— Насколько я помню, оно висит там не один год, — сказал он. — Никто его никогда не носит. Можешь спокойно забрать его себе. В карманах у него завелась плесень, так что будь осторожен, засовывая в них руки!

Найти старую рубашку и шарф было нетрудно. Фатти взял свою собственную порванную рубашку, а шарф он отыскал в своем сарайчике — забросил его туда, должно быть, несколько месяцев назад.

Рубашку он испачкал так, что она стала такой же грязной, как у старика. Шарф он тоже немного извозил.

— А как насчет ботинок? — осведомился он. — Мне нужны страшно старые. У старика ботинки каши просят.

Ботинки оказались настоящей проблемой. Никто не мог найти достаточно поношенных отцовских ботинок. Ребята решили, что, может, смогут купить ботинки у какого-нибудь бродяги, но когда они отправились на поиски, то у единственного встретившегося им бродяги ботинки оказались в отличном состоянии.

И тут Дэйзи осенило.

— Давайте посмотрим по придорожным канавам! — ска-

зала она. — В канавах всегда бывают выкинутые ботинки, не знаю почему. Может, мы какие-нибудь и найдем.

И они нашли! Ларри выловил пару грязных и промокших старых ботинок с разинутыми носками и сильно стесанными каблуками. Он швырнул ботинки Фатти.

— Вот, получай, если и вправду тебе хочется носить такую мерзость! Но тебе придется их высушить, не то промочишь ноги и зверски простудишься.

— Тогда он сможет чихать по-настоящему, — заметила Бетси. Она тоже все время упражнялась чихать по-стариковски, к большому раздражению своей матери.

— Я поставлю их под сушильный шкаф, — сказал Фатти. — Там они быстро высохнут. Они мне почти впору. Мне вовсе не хочется их носить, но, в конце концов, если это важно для раскрытия Тайны, то нужно уметь мириться с подобными мелкими неудобствами.

Раздобыть штаны, казалось, было совершенно невозможно. Ни у кого из их родителей не было таких грубых плисовых штанов, какие носил старик. Может, купить их в здешнем магазине, а потом порвать и испачкать как следует?

— Лучше не покупать их в Питерсвуде, а то еще слухи пойдут, — сказал Фатти. — Мне бы не хотелось, чтобы до Гуна дошло, что я купил рабочие штаны: он наверняка начнет выяснять зачем — и выяснит. Почему-то он стал в последнее время посообразительней.

— Давайте пройдем полями до Шиприджа и купим штаны там, — предложила Дэйзи.

Но когда они прошли полпути, Пип испустил такой крик, что все вздрогнули. Он указал на старое заброшенное пугало, стоявшее позабытым в поле. На пугале была шляпа с оборванными полями, потрепанное пальто и — жуткие дряхлые плисовые штаны!

— Как раз то, что нам надо! — обрадовался Фатти и побежал к пугалу. — Вернем их на место, когда они нам больше не понадобятся. Поглядите, какие дырявые. Надеюсь, они на меня налезут.

— Я их лучше для тебя постираю, — сказала Дэйзи. — Они и вправду мерзкие. Если ты наденешь под них коричневые фланелевые шорты, Фатти, дыры не будут так заметны. Их слишком много, чтобы их залатать.

Повеселевшие Тайноискатели вернулись к Ларри и Дэйзи. Дэйзи постирала штаны, но они оказались не такими уж грязными, потому что были стираны-перестираны дождями. Бетси не могла себе представить, как же Фатти решится надеть на себя такое отвратительное старое тряпье.

— Веление долга! — ухмыльнулся Фатти. — Приходится мириться со многими неприятностями, когда повелевает долг. Настоящий, хороший сыщик ни перед чем не останавливается.

На следующий день провели генеральную репетицию с облачившимся во все одежды Фатти. Он приладил себе клочкастую изжелта-серую бороду, которую кое-как подстриг под форму бороды старика. Нацепил он и кустистые брови, а из-под его шляпы торчали спутанные клочья седых волос.

Он тщательно загримировался, сделал себе с помощью грима морщины, и подобрал губы так, как будто у него недовставало во рту зубов.

— Ой, Фатти, ты чудо! — воскликнула Бетси. — Ты так противен, что просто не могу на тебя смотреть! Не пялся на меня так! У меня мурашки по спине от этого бегают! Ты вовсе не Фатти, а старый-престарый старик!

— Ась? — спросил Фатти, прикладывая ладонь к уху. Руки у него были очень и очень грязными — и на сей раз он позаботился о том, чтобы испачкать и ногти. Вид у него и впрямь был отталкивающий.

— Который час? — спросил он, поскольку свои наручные часы он снял, чтобы они вдруг не бросились кому-нибудь в глаза. — Ага, полдень. А что если я доковыляю до той скамеечки и вздремну на ней чуток? Моего двойника там не будет, он ведь сказал, что появляется лишь много спустя после полудня. Посмотрим, сумею ли я как надо сыграть свою роль!

— Мы все пойдем, — сказал Пип. — Но около тебя мы сидеть не будем. Мы выпьем лимонаду в кондитерской напротив. Оттуда мы сможем наблюдать за тобой и видеть, что происходит.

Фатти послал Ларри проверить садовую дорожку и заднюю калитку — свободен ли путь, и затем зашаркал через сад, надеясь, что никто из домашних его не заметит. Он не хотел возбуждать у своей матери любопытство по поводу странных стариков и старух, которые словно поселились в глубине их сада.

Как только они оказались на улице, четверо друзей поотстали от Фатти, держась близко к нему, но не слишком — чтобы никто не догадался, что они из одной компании. Фатти плелся по улице, шаркая и приволакивая ноги, сгорбясь и ссутулясь, шляпа совсем съехала ему на уши.

— Он точь-в-точь как тот старик! — шепнула Бетси на ухо Дэйзи. — Я бы никогда их не различила. А ты?

Фатти громко чихнул, и его друзья заулыбались. Дойдя до скамейки на солнышке, он осторожно на нее опустился, издав при этом легкий стон: «А-ах...»

Да, актером он был потрясающим. Он сидел на скамеечке, опираясь на свою палку, точная копия бедного старика, присевшего отдохнуть. Его друзья прошли в кондитерскую и уселись у окна, чтобы его видеть.

Они как раз допивали свой лимонад, когда появился насвистывающий велосипедист. Выглядел он ничем не примечательным человеком: в обыкновенном костюме и шляпе и с неброским, обычным лицом. Но, увидев старика на лавочке, он вдруг

неожиданно, резко затормозил и посмотрел на него с некоторым изумлением.

Затем он слез с велосипеда и подкатил его к скамейке. Прислонив его к спинке скамьи, он присел рядом с Фатти. Ребята, наблюдавшие из кондитерской, были удивлены и немного встревожены. Не заметил ли этот мужчина чего-то подозрительного в маскарade Фатти? Не догадался ли он, что тот лишь выдает себя за старика? Не прогонит ли он Фатти?

Фатти это тоже немного насторожило. Вначале он испытывал немалое удовольствие, по-настоящему почувствовав себя «в стариковской шкуре», как он сам говорил. Но он заметил удивленное выражение на лице мужчины, теперь же этот мужчина еще и присел рядом с ним. Зачем?

— Что ты здесь делаешь так рано? — неожиданно тихим голосом спросил мужчина. — Я думал, ты в первой половине дня никогда не появляешься. Что-то случилось? Кого-то ждешь?

Фатти этот тихий, доверительный шепот совсем ошеломил. Мужчина явно принимал его за старика и был очень удивлен, заведя его на лавочке в этот час. Но что означали все эти вопросы?

Тут Фатти припомнил, что старик глух. Он поднес ладонь к уху и приблизил его к лицу мужчины, чтобы избежать его взгляда. Фатти опасался, что мужчина обнаружит обман, если увидит его глаза.

— Э? — скрипучим голосом спросил Фатти. — Ась?

Мужчина не сдержал возглас досады:

— Ну, конечно, — он же глух! — и быстро огляделся вокруг, как бы проверяя, нет ли кого поблизости. Тут показался еще один велосипедист, и мужчина, чуть отодвинувшись от Фатти, вытащил сигарету.

Велосипедистом этим был Гун, обливавшийся потом под жарким солнцем. Сразу же заметив пару на лавочке, он слез с велосипеда и сделал вид, будто поправляет цепь. Четверо ребят в кондитерской с интересом на них наблюдали, надеясь, что он не подойдет к Фатти и не заговорит с ним.

Завидев Гуна, Бастер торжествующе гавкнул, выскочил из кондитерской и завертелся вокруг ног полицейского. Ларри кинулся его ловить, испугавшись, что Бастер побежит к Фатти, лизнет хозяина и разоблачит перед Гуном весь спектакль. Но Бастер был поглощен схваткой с разозлившимся констеблем — с явным наслаждением увертывался от попыток Гуна его лягнуть и норовил укусить его, где только мог.

Фатти поспешно встал и, шаркая, поковылял за ближайший угол — на что Гун, вышедший из себя от ярости, не обратил никакого внимания. Его друзья, видя, что Фатти хочет скрыться подальше, прежде чем Гун заметит его исчезновение, тоже приняли участие в забаве, делая вид, будто пыта-

ются отозвать Бастера, но на самом деле лишь еще больше раззадоривая маленького скотч-терьера!

Когда Бастер оказался наконец в крепких руках Ларри, Гун взглянул на скамейку — скамейка была пуста! Мистер Гун пришел в бешенство.

— Опять этот пес! — взревел он, остервенело отряхивая брюки. — Я подам на него рапорт. Помешал мне исполнять мои обязанности, вот что он сделал. И куда подевались эти двое, сидевшие тут на лавочке? Я хотел их кое о чем спросить!

— Они исчезли, — сказала Дэйзи.

— Нечего мне это сообщать, — фыркнул Гун в своем стиле. — У меня самого глаза есть! Я, может быть, упустил Наиважнейшую Улику! Ясно? А где этот толстый мальчишка, который всегда с вами? Пари держу, он все это и подстроил!

— Его здесь нет, — чистосердечно ответил Ларри. — Если вам очень нужно его видеть, мистер Гун, то вы, вероятно, найдете его дома.

— Да глаза мои вовек бы его не видели, гаденыша нахального! — провозгласил Гун и довольно неуклюже, виляя рулем, оседлал велосипед. — Да и вас всех тоже, как и этого пса!

Он намеревался уехать, но вдруг, опять вильнув, остановил велосипед и обратился к Ларри:

— Где вы сейчас были?

— В кондитерской, пили лимонад, — ответил Ларри.

— Ага, — сказал Гун, — и видели старика, сидевшего вон на той скамейке?

— Да, видели, — ответил Ларри. — Дреmlющего и с виду такого безобидного.

— И видели того парня, который с ним заговорил?

— Ну... может, он и разговаривал с ним, я не знаю, — ответил Ларри, недоумевая, почему полицейский задает ему все эти вопросы.

— Вот что, следуйте-ка за мной, — подумав, велел Гун. — Я собираюсь наведаться к этому старикану и хочу, чтобы вы были моими свидетелями, когда я буду спрашивать его о его собеседнике.

Ребята явно встревожились. Как? Мистер Гун собирается посетить настоящего старика, который, возможно, еще в постели, и задавать ему вопросы о другом мужчине, которого старик и в глаза не видывал! Что ответит этот бедный старик? Да он и не поймет, о чем мистер Гун ему толкует!

ПЕРВАЯ УЛИКА

— По-моему, у нас нет времени... — начал Ларри, но мистер Гун высокомерно его оборвал.

— Это мой приказ, — надменно заявил он. — Вы можете быть свидетелями. А значит, вы следуете за мной.

И ребята направились вслед за мистером Гуном, а Бастер отчаянно рвался с поводка, чтобы дотянуться до лодыжек полицейского. Сделав пару поворотов, они прошли по улочке, в конце которой находилось два небольших запущенных домика. Мистер Гун постучал в дверь первого из них.

Никакого ответа. Гун постучал опять. Ребята чувствовали себя неуютно и мечтали оказаться дома. Никакого ответа. Гун изо всей силы толкнул дверь, и та отворилась, впусав их в комнатку, которая, очевидно, служила одновременно и спальней, и гостиной. Она была очень грязной, и в ней стоял отвратительный запах.

В дальнем углу находилась небольшая кровать с ворохом грязного постельного белья. На ней лежал старик — явно спящий, его седые волосы выбивались из-под одеяла. Одежда его лежала на стуле рядом: старое пальто, плисовые штаны, рубашка, шарф, шляпа, тут же стояли ботинки.

— Эй, ты! — молодецки похлопал его по плечу Гун. — Нечего притворяться, будто спишь, ясно? Я всего несколько минут назад видел тебя на твоей скамейке!

Старик подскочил, просыпаясь. Он, похоже, крайне удивился, увидев у себя в комнате мистера Гуна. Усевшись в кровати, старик уставился на полицейского.

— Э? — спросил он. Казалось, что, кроме этого, он вообще ничего говорить не умеет.

— Нечего прикидываться, будто ты еще не вставал с кровати и спишь! — взревел Гун. — Ты только что был на скамейке на улице! Я тебя видел!

— Я из своей комнаты сегодня не выходил! — надтреснутым голосом проговорил старик. — Всегда до самого обеда сплю, да.

— Ну нет! — закричал мистер Гун. — Сегодня ты не спал! И я хочу знать, что сказал тебе тот парень, подъехавший и присевший на скамейку рядом с тобой! Говори — или тем хуже для тебя!

Бетси стало жаль старика. Она терпеть не могла, когда Гун вот так орал. А старик выглядел все более озадаченным.

— Э? Ась? — обратился он к своим излюбленным междометиям.

— Видишь этих детей? — злась на стариковскую тупость, Гун выходил из себя. — Так вот, они тоже тебя видели. Эй, вы, говорите теперь! Видели вы его, да?

— Ну... — нерешительно начал Ларри. — Ну... — он и вправду не находил что сказать. Он-то отлично знал, что этого старика на скамейке не было — но как он мог заявить об этом, не выдав Фатти?

Пип, понявший его затруднения и проявив находчивость, выручил его, сказав:

— Видите ли, мистер Гун, нам трудно судить, потому что

старик в постели и одетый старик выглядят совершенно по-разному.

— Так посмотрите на его одежду, — сказал Гун, указывая на нее. — Разве не в точно такую же он был одет?

— Может, это и не та самая, — сказал Пип. — Простите, мистер Гун, но мы не можем помочь вам в этом деле.

Ларри подумал, что самое время смыться, поскольку лицо мистера Гуна стало багроветь — как не раз они уже это видели. И Ларри с друзьями поспешно шмыгнули на улицу и направились к Фатти, чтобы рассказать ему обо всем происшедшем.

Фатти они нашли в сарайчике в глубине сада пытающимся вновь придать себе приличный вид. Все стариковские одежды были убраны в мешок, готовые послужить ребятам в следующий раз. Фатти как раз приглаживал волосы, когда ввалились остальные.

— Послушайте! — с горящими глазами заявил Фатти. — Ведь странновато это было, а? Я имею в виду, что этот мужчина так удивился, заведя меня, и подсел ко мне, и наговорил всякого. Я чуть не забыл, что я глух и не могу его услышать!

— А что он сказал? — спросил Пип, и Фатти повторил слова мужчины. Друзья слушали, затаив дыхание.

— А затем появляется Гун и, замечетив этого мужчину, устраивает неуклюжий спектакль с налаживанием велосипедной цепи, ради того, чтобы разглядеть твоего собеседника, — сказал Ларри. — По-моему, это подозрительно. Мне кажется, Гун знает этого парня и хочет выяснить, что тот затевает.

— Разве это не улика? — с любопытством спросила Бетси.

— Опять ты со своими уликами? — язвительно отозвался Пип. — Не будь дурочкой, Бетси.

— По-моему, это не так уж глупо, — задумчиво проговорил Фатти. — По-моему, это улика — улика, разоблачающая что-то, что сейчас происходит, может даже, говорящая о чем-то, связанном с Тайной. Вы ведь помните слова инспектора о том, что, по его мнению, Питерсвуд может быть местом встреч для членов шайки — местом, где, возможно, один вор передает сведения другому.

— И возможно, этот старик — тот, кто принимает послания и передает их дальше! — воскликнула Дэйзи. — Ох, Фатти! По-твоему, выходит, что он и есть главарь?

— Разумеется, нет, — ответил Фатти. — Можешь ты представить бедного, дряхлого старика совершающим преступление? Нет, он просто посредничает, он удобен для передачи сведений, я думаю. Никто его никогда не заподозрит — в полудреме сидящего на скамеечке. Любой спокойно может к нему подсесть и прошептать все, что нужно, ему на ухо.

— Он же глух, — возразила Дэйзи.

— Ах да, верно. Тогда, возможно, они передают ему за-

писочки, — сказал Фатти. — Ага!.. По-моему, мы за что-то зацепились!

— Давайте думать! — сказал Ларри. — Я чувствую, мы можем продвинуться, если подумаем.

И все принялись думать. Бетси была так взбудоражена, что в голову ей не приходило ни одной разумной мысли. Как обычно, именно Фатти набрел на то, после чего все стало простым и ясным.

— Ухватил! — сказал он. — Вероятно, Питерсвуд по каким-то причинам является штаб-квартирой шайки, и когда один ее член хочет связаться с другим, то не связывается напрямую, что было бы слишком опасно, а передает записки через старика. И, Тайноискатели, если я буду круглыми днями торчать на лавочке, то, несомненно, один из воров появится, подсядет ко мне, каким-то образом передаст мне послание, и...

— И ты выяснишь, кто они такие, и мы сможем доложить инспектору, и он их всех арестует! — в величайшем возбуждении воскликнула Бетси.

— Да, что-то вроде этого, — сказал Фатти. — Загвоздка в том, что старик всегда сидит там днем, а ведь и мне следует сидеть там именно в это время, потому что только в это время и могут быть переданы какие-нибудь послания. Но как же могу сидеть там я, если там сидит он?

— Вот почему этот мужчина был так удивлен! — сказала Дэйзи. — Он знал, что старик никогда не появляется там до обеда, и вдруг, глядь — а он сидит. Он и не догадался, что это ты. Твоя маскировка была безупречной.

— Да, надо думать, — скромно согласился Фатти. — Вопрос в том, как добиться, чтобы старик перестал ходить туда после обеда. Сумей мы это — и я бы мог посиживать на лавочке, а вы все наблюдали бы из кондитерской.

— Мы не можем часами хлестать лимонад, — заметила Бетси.

— Вы могли бы сидеть в кондитерской по очереди, — сказал Фатти. — Вопрос в том, что мы должны запомнить внешность посланцев, чтобы в любое время опознать их. Я не могу без риска пристально их разглядывать — чтобы они чего не заподозрили. Так что вам надо будет хорошенько запомнить их приметы. Моя же цель в том, чтобы заполучить те послания, какие они будут через меня передавать, а вам остается запоминать всякого, кто подсядет ко мне на скамейку.

— А сегодняшний? — внезапно спросил Ларри. — Наверняка это был один из них. Как он выглядел?

Все нахмурились, стараясь припомнить.

— Выглядел он очень обыкновенно, чтобы можно было за что-то зацепиться, — сказал Ларри. — Заурядное лицо, обычная одежда, обыкновенный велосипед. Хотя, постойте!..

Насчет велосипеда я что-то припоминаю. У его велосипеда... да, у него был не звонок, а клаксон!

— Верно! — сказал Пип, тоже вспоминая. Дэйзи и Бетси этого не заметили. По правде говоря, они ничегошеньки не могли сказать об этом мужчине.

— Клаксон, — задумчиво проговорил Фатти. — Что ж, возможно, это нам чуть-чуть и поможет выследить этого человека. Будем высматривать велосипеды с клаксонами. Но вот что меня особенно беспокоит — так это как нам отвадить старика от его скамейки, чтобы его место мог занять я? Этого никто не знал.

— Единственное, что остается, — и это одно-единственное, — заметил наконец Фатти, — если я подсаду к нему, притворившись одним из посланцев, и велю ему два-три дня не появляться на лавочке!

— Ага! — поддержал Пип. — Потому что мистер Гун, мол, будет следить. Вполне можешь ему это сказать.

— Вполне могу. Более того, это будет, вероятно, чистой правдой, — простонал Фатти. — У Гуна есть свои собственные подозрения, и он на верном пути. Мы же случайно на это наткнулись. Да, я буду сидеть там под неусыпным присмотром Гуна! Спорить готов, ни один посыльный ко мне не подойдет, если им будет известно, что Гун ведет наблюдение!

— Мы могли бы ненадолго сманить оттуда Гуна, если б заметили, что поблизости ошивается кто-то смахивающий на посыльного, — сказал Ларри. — И я знаю, как мы это сделаем! Мы зайдем за угол и будем подавать гудки! Тогда Гун подумает: «Ага, велосипед с клаксоном! Может быть, это тот человек, который мне нужен!» — и умчится за угол его ловить.

— Да, такое отменно сработает, — сказал Фатти. — Но вот вопрос, Гун мог не заметить клаксона на велосипеде того мужчины.

— Так мы ему скажем! — предложил Ларри. — Он будет чертовски этим доволен. Давайте прямо сейчас пойдем и расскажем.

— Давайте. Пошли его искать. — согласился Фатти. Но тут Ларри воскликнул, взглянув на часы:

— Ох, черт! Мы здорово опаздываем к обеду! Придется навестить Гуна немного попозже.

— Я его навещу, — сказал Фатти. — До скорого!

Мистер Гун, вкушавший короткий послеобеденный сон, был немало удивлен визиту Фатти — он еще больше удивился, когда мальчик рассказал ему о клаксоне на велосипеде.

— Не знаю, окажется ли это вам чем-либо полезным, мистер Гун, — ревностно заключил Фатти, — но мы подумали, что вам об этом следует знать. Ведь, в конце концов, это улика, верно?

— Эй! Улика чего? — спросил Гун. — Ты ведь не соби-

раешься опять совать свой нос, куда тебе не положено? А потом, я сам приметил этот клаксон. И если услышу, как он гудит, то быстренько накрою велосипедиста.

— Зачем он вам нужен? — невинным голосом спросил Фатти.

Мистер Гун взглянул на него с подозрением:

— Не твоего ума дело. И слушай-ка, откуда ты знаешь о клаксоне, если тебя не было с остальными? А ну выкладывай.

— Так они мне рассказали, — ответил Фатти. — Боюсь, вы сердитесь на меня за то, что я хотел сообщить вам об уличке, мистер Гун. Сожалею. Я не знал, что вы сами заметили клаксон. Больше мы не потревожим вас своими рассказами.

— Нет, подожди-ка, нет никакого вреда в... — начал мистер Гун, опасаясь, что Фатти утаит другие сведения, которые и в самом деле могут оказаться ему полезными. Но Фатти уже ушел. По пути домой он заглянул в магазин и купил чудесный клаксон — небольшую резиновую «грушу». Мистеру Гуну часто доведется слышать его сигналы! И действительно, Гун услышал их уже несколько минут спустя, прямо под своим окном. Он вскочил как ошпаренный и кинулся к двери.

Но никакого велосипедиста не увидел. Гун медленно вернулся в дом — и опять услышал гудок. Проклятье! Где же он? Он снова обшарил взглядом улицу — следов велосипеда не было. Только вдали брел какой-то мальчишка — но без велосипеда.

Однако под курткой мальчишка прятал, конечно же, клаксон, и звали этого мальчишку Фатти!

ФАТТИ ПЕРЕДАЕТ СВОЕ ПОСЛАНИЕ

На следующий день Фатти не стал переодеваться в старика. Вместо этого он опять напялил на себя юбки и набросил шаль торговли воздушными шарами. Друзья наблюдали за его перевоплощением, происходившим в маленьком сарайчике в глубине сада. Бетси подумалось, что она могла бы бесконечно смотреть на то, как Фатти превращается в разных людей. У него, несомненно, был блестящий талант перевоплощения и актерской игры.

— Я подсяду на скамейку к старику, — сказал Фатти. — Он наверняка будет поджидать там очередное послание. А вам придется шнырять вокруг, посматривая, нет ли поблизости Гуна. Если он не нагрянет, я улучу момент передать старику, чтобы он не появлялся там несколько дней, из-за полицейской слежки. Его как ветром сдует, если он действительно связан с шайкой!

— Я подойду и куплю у тебя еще один воздушный шарик, — подхватила Бетси. — Так все будет выглядеть естественней.

— О да, это придаст правдоподобия, — согласился Фат-

ти. — Будем надеяться, что на этот раз Гун не подойдет ко мне и не потребует предъявить лицензию.

— Не подойдет, если ты будешь сидеть на главной улице: он сообразит, что ты опять начнешь копать во всех своих юбках и это выставит его перед всеми в глупом виде, — сказал Ларри. — Он не выносит, когда оказывается в дураках. Во всяком случае, он не захочет привлекать к себе внимания, если дожидается появления членов шайки. Тебя он за одного из них не сочтет.

— Совершенно верно, — согласился Фатти. — Хорошо рассудил, Ларри. Ну, как я, готов?

— Ты просто отменно выглядишь, — восхищенно сказала Бетси. — Честное слово. Непонятно, как это ты умудряешься так изменять свое лицо. Ты ни капельки на себя не похож.

— Я упражняюсь перед зеркалом, — ответил Фатти. — И еще у меня есть замечательные книжки на эту тему. И разумеется, у меня есть ТАЛАНТ, понимаете...

— Ой, заткнись, Фатти, — добродушно откликнулся Ларри. — Мы знаем, что ты великолепен, даже когда ты нам об этом не напоминаешь.

Продавщица шаров внезапно наморщила лоб, и углы ее рта опустились, придавая ей жалкий вид. Вытащив большой красный носовой платок, грязней некуда, она расплакалась самым естественным образом.

— Не будьте ко мне так жестоки, — всхлипывала она, и ребята покатались со смеху. Фатти взглянул на них из-за краешка носового платка и продолжал плаксиво:

— Я такая несчастная старуха! Ночую под забором...

— Столько юбок поддевая, чтобы не замерзнуть! — со смешком подхватил Ларри. Вдруг он запнулся и быстро взглянул в оконце сарайчика.

— Живо! Там твоя мать, Фатти. Что нам делать?

Но предпринимать что-либо было поздно. Миссис Троттевилл уже заглядывала в дверь. Она пришла поговорить с детьми, но, увидев старуху-торговку, была безмерно удивлена.

— Что вы здесь делаете? — резко спросила она. — Я видела вас на днях на дорожке нашего сада.

Бетси вмешалась до того, как Фатти успел ответить.

— Она продает чудесные шарики, — сказала она. — Я хочу купить у нее шарик, миссис Троттевилл.

— Нет абсолютно никакой необходимости приглашать ее для этого сюда, — возразила миссис Троттевилл. — Шарик можно купить и на улице. Я не желаю видеть в своем саду ни уличных торговцев, ни бродяг. Меня удивляет, что Бастер не залаял.

Бастер, разумеется, тоже был в сарайчике, и сидел он у самых ног старухи. Смотрел он на нее, как на лучшего друга — да

она им и была на самом деле, вот только миссис Троттевилл этого не знала.

— Где Фредерик? — спросила миссис Троттевилл, оглядываясь в поисках Фатти.

— Э... где-то здесь, — сказал чистую правду Ларри. — Мне пойти и поискать его, миссис Троттевилл?

— Нет-нет, раз вы все его ждете, — ответила миссис Троттевилл. — А эта женщина с шарами, сожалею, должна удалиться. И пожалуйста, больше не заходите в наш сад.

— Нет, мэм, — ответила продавщица шаров и смешно припрыгнула в маленьком книксене, чуть не вызвав у Бетси приступ хохота. Друзья вышли из сарайчика и покинули сад через главные ворота.

— Мы были на волосок от провала, — заметил Ларри, когда они благополучно выбрались на улицу.

— Быть на волосок от провала всегда увлекательно! — ответил Пип.

Они вышли на главную улицу. Там, греясь на солнышке, сидел на скамейке старик, как обычно опершись на свою палку и подремывая.

— Я подсаду к нему, — сказал Фатти, потряхивая своими объемистыми юбками. — А вы поотстаньте от меня и следите, нет ли Гуна. Если он где-то поблизости, Бетси даст знать мне об этом, когда будет покупать шарик. Ну а для начала можете выпить лимонаду в кондитерской.

Старуха со своей связкой ярких воздушных шаров присела на скамью. Старик, сидевший на другом конце скамьи, не обратил на нее никакого внимания. Шарики приглясывали под дуновением ветерка, и прохожие не без удовольствия на них поглядывали. Подошла мама с малышом купить для него шарики, и четверо наблюдавших друзей захихикали, увидев, как Фатти наклонился к ребенку в коляске и пощекотал ему подбородок.

— Откуда ему только все это известно? — давась смехом, отозвался Ларри. — Я бы до такого никогда не додумался.

— Но как раз эти маленькие штрихи и придают его ролям видимость подлинных, — восхищенно заметила Дэйзи. Друзья зашли в кондитерскую и взяли по лимонаду. За ближним столом сидел мужчина, читавший большую газету. Ларри взглянул на мужчину и лягнул под столом Пипа. Пип поднял взгляд, и Ларри, подмигнув ему, слегка кивнул в сторону мужчины.

Остальные тоже оглянулись — да, за столиком сидел Вали-Отсед, в штатском, делавший вид, будто читает газету, и не спускавший глаз со скамеечки напротив — следя за ней так же, как и ребята.

— Доброе утро, мистер Гун, — вежливо сказал Ларри. — У вас сегодня выходной?

Мистер Гун что-то раздраженно буркнул в ответ. Опять эти дети! Всегда они путаются под ногами. .

— Вы тоже пьете лимонад? — спросил Пип. — Выпейте его вместе с нами, мистер Гун. Пожалуйста.

Мистер Гун опять проворчал что-то невразумительное и вернулся к чтению газеты. Выглядел он в штатском довольно странно. Ребята не могли припомнить, чтобы видели его прежде в чем-нибудь, кроме хорошо сидевшей на нем формы. А сейчас на нем были фланелевые брюки, кремовая рубашка с открытым воротом и туго затянутый пояс. Бетси подумалось, что он вообще не похож на самого себя.

Она допила лимонад.

— Пойду куплю воздушный шарик, — сказала она. — Тот, что я купила на ярмарке, лопнул. Закажи мне мороженое, Пип, я очень скоро вернусь и съем его. Мы ведь все будем мороженое, да?

— А где толстый мальчишка? — спросил Гун, когда Бетси поднялась.

— Толстый мальчишка? Какой толстый мальчишка? — Ларри тотчас же прикинулся озадаченным.

Мистер Гун фыркнул.

— Да этот, Фредерик Троттевилл. Фатти, как вы его называете. Ты же отлично знаешь, кого я имею в виду. Не вайлай дурака.

— А-а, Фатти! Он неподалеку, — ответил Ларри. — Хотите его видеть? Так я позову его.

— Не хочу я его видеть, — сказал мистер Гун. — Но я знаю, что он вечно что-то затевает. Что на этот раз?

— Он что-то затевает? — Ларри скорчил удивленную физиономию. — Это низость с его стороны не сказать нам об этом!

Бетси прыснула со смеху и вышла. Она перешла улицу и подошла в старухе, юбки которой накрывали почти половину скамьи.

— Мне голубой шарик, пожалуйста. — И, наклонившись к связке шаров, прошептала на ухо Фатти: — Мистер Гун в кондитерской — в штатском. У него такой смешной вид. Помоему, он наблюдает за стариком. Тебе надо подождать и проследить, когда он уйдет, а уж после этого передавать свое послание.

— Возьмите вот этот, мисс! — сказала торговка, подмигивая Бетси в знак того, что сообщение услышано. — Он хорошо надут. Продержится не одну неделю.

Бетси заплатила за шарик и вернулась в кондитерскую. Ларри только что заказал мороженое. Он приподнял брови, вопрошая взглядом, удалось ли Бетси передать сообщение Фатти. Бетси кивнула. Они не торопясь принялись поглощать

свои порции мороженого, стараясь угадать, уж не намерены ли констебль торчать здесь целый день.

Ребята доедали мороженое, когда в глубине кондитерской зазвонил телефон. Хозяйка кондитерской подошла и подняла трубку.

— Это вас, мистер Гун, — окликнула она.

Мистер Гун встал, прошел в темный угол в глубине кондитерской, где стоял аппарат, и приложил трубку к уху. Ларри покосился на него. Гун не мог видеть ни улицу, ни скамейку отсюда, где он сейчас стоял. Вот случай для Фатти передать послание старику!

— Здесь жарко. — Ларри внезапно встал. — Пойду, глотну воздуха. Выходите за мной, когда доедите мороженое.

Выйдя из кондитерской, он пулей перелетел через улицу и присел на скамейку рядом с продавщицей воздушных шаров.

— Гун говорит по телефону, — сообщил он. — Вот тебе шанс. Оттуда, где стоит телефон, улицу не видно.

— Понял, — ответил Фатти и, придвинувшись к старику, пихнул того в бок. Старик оглянулся. Фатти сунул ему записку и мгновенно отодвинулся на другой конец скамьи.

Старик проворно спрятал записку в карман и посидел еще несколько минут. Затем он встал кряхтя и, шаркая, поплелся за угол. Ларри по знаку Фатти последовал за ним. Как только старик благополучно укрылся за углом, он развернул бумажку и взглянул на нее. Затем чиркнул спичкой, поджег бумажку и бросил ее догорать на землю.

На скамью он не вернулся, а поковылял далее, в направлении своего дома. Ларри возвратился к сидевшей на скамье старухе и остановился, делая вид, будто выбирает шарик.

— Он прочел записку? — тихо спросил Фатти.

— Да. И, насколько понимаю, пошел домой. Что ты в ней написал?

— Я просто написал, что лучше ему денька три на скамейке не появляться, поскольку полиция ведет за ней наблюдение. Надо полагать, он решит, что записка — от одного из членов шайки и что меня попросили ее передать, поскольку не хотели делать этого сами, рискуя быть замеченными, раз за скамейкой установлено наблюдение. Что ж, будем надеяться, на несколько дней мы устранили его с нашего пути!

— Я возьму этот шарик, — громко сказал Ларри, поскольку мимо проходили какие-то люди. — Сколько он стоит?

Взяв шарик, он вернулся к двери кондитерской. Мистер Гун все еще разговаривал по телефону. Отлично! Остальные Тайноискатели встали и вышли на улицу. Они не спеша побрели прочь, воображая, как взбесится мистер Гун, когда вернется к своему столику и обнаружит, что старик исчез.

Продавщица шаров тоже ушла. Было решено, что она пройдет в сад Пипа и Бетси, чтобы миссис Троттевилл не за-

метила ее случайно еще раз и не подняла шума. Мать Пипа и Бетси ушла на целый день, поэтому Фатти мог не опасаясь туда пройти и, сняв свой наряд, снова стать самим собой.

Вскоре Пятеро Тайноискателей и Собака сидели в летнем домике в саду Пипа и Бетси. Фатти переоделся с молниеносной быстротой.

— Больше я этим нарядом пользоваться не буду, разве что в самом крайнем случае, — сказал он, запихивая многочисленные юбки в предназначенный для них мешок. — В нем слишком жарко. Я высохну как щепка, если и дальше буду в нем париться!

— О нет, не надо! — встрепелась Бетси. — Если ты похудеешь, ты больше уже не будешь прежним Фатти. А я люблю тебя именно таким, каков ты есть!

КАЖДОМУ НАХОДИТСЯ ДЕЛО

Был составлен план на несколько следующих дней.

— Эти дни могут оказаться решающими, — сказал Фатти. — Может быть, нам удастся разузнать очень многое — и притом под носом у Гуна, если только он собирается и впредь таким образом вести свою слежку!

— А что именно мы будем делать? — увлеченно спросила Дэйзи. — С тобой все ясно: ты переоденешься в этого старика и займешь его место в надежде получить весточку от одного из воров. А нам что делать? Нам надо заняться чем-то интересным, чтобы внести свой вклад как настоящие Тайноискатели.

— Гав! — подтвердил Бастер.

— Он тоже хочет иметь собственное задание, — рассмеялась Бетси. — Бедный Бастер! Он не в состоянии понять, Фатти, зачем тебе надо переодеваться разными людьми. Для него твой вид и голос меняются, а вот пахнешь ты точно так же. И когда ты уходишь переодетым в продащицу шаров или в старика, Бастера приходится запирать и оставлять дома, а он этого не терпит.

— Бедный мой Бастер, — сказал Фатти, и Бастер сразу же перевернулся на спину, чтобы ему почесали животик. Язык его высунулся, а хвостик так завилял, что все его тело заходило ходуном.

— Итак, давайте подытожим, что нам известно. — Фатти вытащил записную книжку. — А затем составим наш план — и работа найдется для каждого.

— Отлично, — сказал Ларри. — Я знаю, важнейшую работу нужно предоставлять тебе, Фатти, потому что ты прирожденный сыщик, но и мы не хотим сидеть сложа руки.

— Знаем мы не так уж много, — сказал Фатти, просматривая заметки. — Знаем, что Гун следит за стариком, подо-

зревая его в том же, в чем и мы, — в получении и передаче вестей для членов шайки, — и мы почти уверены, что по какой-то причине штаб-квартира воров находится в Питерсвуде. А еще мы видели одного из воров: мужчину на велосипеде с клаксоном. Вот это, пожалуй, и все, что мы знаем.

— Не очень-то много, — согласился Ларри. — Ничуть не больше того, что мы знали вчера.

— А еще нам известно, что старик, вероятнее всего, будет некоторое время избегать появления на лавочке, — добавил Фатти. — Гун этого не знает. Здесь мы его обошли. А мы-то знаем, что старик, который будет сидеть на лавочке завтра и послезавтра, а возможно, и послепослезавтра, будет не настоящий, это буду я.

— Да, очко в нашу пользу, — сказал Пип.

— Итак, — Фатти закрыл записную книжку и обвел друзей взглядом, — завтра днем — да и каждый день, пока я буду сидеть на той скамейке, — кто-то из вас должен будет находиться в кондитерской, внимательно следя, не передаст ли мне кто-нибудь записку; и вашей задачей тогда будет хорошенько запомнить все детали внешности этого человека. Ясно? Это — самое важное.

— Ясно, — ответил Ларри.

— Следующее, что входит в вашу задачу, — постараться разыскать всех велосипедистов, у которых на велосипедах не звонки, а клаксоны. Это поможет нам найти того мужчину, что вчера заговорил со мной на скамейке. Мы могли бы проследить за ним и выяснить, например, кто его друзья.

— Не знаю, как нам удастся выяснить, у кого на велосипеде клаксоны, — сказал Пип. — Мы ведь не можем осмотреть все велосипедные сарайчики!

— Вы можете зайти в магазин, торгующий клаксонами, побеседовать с продавцом, спросить его, много ли он их продает, — и, возможно, он даже имена покупателей будет знать, — ответил Фатти.

— Верно, — согласился Пип. — Я об этом и не подумал.

— Мне это пришло в голову вчера, когда я сам покупал «группу», — сказал Фатти. — Но у меня не было времени на разговоры с продавцом, — вернее, когда я был в магазине, за прилавком стоял мальчиж. Думаю, он вовсе не прочь будет от души поболтать с вами.

— Я бы хотела пойти и поговорить с ним, — сказала Бетси. — Вместе с Дэйзи.

— Если хотите, ступайте ты, Дэйзи и Пип, — сказал Ларри. — А я из кондитерской буду следить за скамейкой. Затем, когда вы вернетесь с информацией, какую сможете раздобыть, настанет ваша очередь сидеть в кондитерской и попивать лимонад, а я пойду выяснять что-нибудь еще.

— Бастер может отправиться с теми, кто пойдет в мага-

зин, — сказал Фатти. — Но в кондитерскую его пускать не надо. Он учует меня через улицу и станет лаять и прыгать на меня, и Гун скоро сообразит, что Бастер как-то слишком подозрительно подлизывается к грязному старику!

На следующий день Ларри устроился у окна кондитерской и заказал лимонад. Мистер Гун опять сидел там — и опять с газетой. Как и в прошлый раз, он был в штатском. Он сердито посмотрел на вошедшего Ларри.

— Ба, мистер Гун! Вы опять здесь? — Ларри изобразил крайнее удивление. — Значит, вы в отпуске? Как славно! Вы все время проводите здесь?

Мистер Гун никак не отреагировал. Его разбирала злость. Вот он обязан торчать целыми днями в душной, вонючей маленькой кондитерской, наблюдая за скамейкой на солнце, — но и при этом не дают ему покоя! Непременно должны заявиться эти детки и подтрунивать над ним! Мистер Гун мрачно взглянул на Ларри и мысленно представил все то, что ему хотелось бы сделать и с ним, и с остальными Тайноискателями.

Вдруг мистер Гун насторожился, завидя, как старик прошаркал к своей скамейке. Ларри тоже следил за стариком. Он-то знал, конечно, что это Фатти, но мистер Гун — нет. Ларри восхитило то, как Фатти медленно опустился на скамью — именно так, как садятся сгорбленные старики. Войдя в свою роль, Фатти никогда не ошибается!

Фатти вытащил трубку и принялся ее набивать. Затем он закашлялся. Этот сильный глухой кашель едва не сгубил его пополам. Ларри улыбнулся. Кашель был чем-то новеньким. Наверно, предположил Ларри, Фатти слышал, как кашляет старик, и отпетировал этот кашель до совершенства.

Старик отложил трубку, так и не закулив ее. Он явно опасался, что от табачного дыма кашель его совсем доконает! Ларри повернулся к мистеру Гуну:

— Вот тот самый старик, к которому вы нас вчера водили, мистер Гун. Забавный чудака, верно? А вы выяснили все, что хотели?

В ответ мистер Гун сердито зашелестел газетой. Ларри подмигнул кондитерше.

— Простудился, наверно, — сказал он. — Совсем оглох!

— Эй, ты! — Мистер Гун побагровел и поднялся. — Если ты не...

Но в этот момент появились двое мужчин, они остановились у скамейки и уселись на нее. Мистер Гун сразу затих и сосредоточенно стал наблюдать на них. Ларри тоже наблюдал. Передадут ли они записку Фатти?

У мужчин были газеты. Развернув их, они принялись что-то обсуждать. Один из мужчин закурил трубку. На скамейке они пробыли довольно долго, но ни Гун, ни Ларри не заметили, чтобы они что-то передали старику или получили от него.

Старик на другом конце скамьи так и сидел, опершись на палку и время от времени покачивая головой.

Затем он разогнулся, громко чихнул и вытер нос тыльной стороной ладони. Ларри позабавило, когда он увидел, как двое мужчин с отвращением посмотрели на старика. Они сложили газеты, встали и, продолжая разговаривать, удалились.

Мистер Гун откинулся в кресле и сделал какие-то записи. Ларри старался угадать, не считает ли Гун этих мужчин членами шайки. Сам он был уверен, что они к ней непричастны. Хотя бы уже потому, что в одном из них он узнал приятеля своего отца.

Ларри становилось скучно. Он уже допил свой лимонад, брать вторую порцию ему не хотелось, как совсем не хотелось и мороженого. К нему подошла кондитерша.

— Что-нибудь еще, сэр? — спросила она. Ларри поблагодарил и отказался.

— Тогда ступай-ка ты отсюда, — раздался голос мистера Гуна. — Нечего тебе ошиваться здесь, раз ты наконец допил свой любимый лимонад, ясно?

Складывалась неловкая ситуация, ведь Ларри полагалось наблюдать за скамейкой и Фатти до появления его друзей, и он не мог просто так покинуть свой пост. Но тут как раз и подошли все остальные — ввалились в кондитерскую, оживленно болтая.

Ларри сразу встал.

— Привет, ребята! Рад, что вы зашли за мной. Пип, наверное, захочет остаться и по обыкновению выпить лимонаду. Что ж, девочки, пойдем отсюда, и пусть накачивается своим лимонадом!

Как ни странно, но даже Бетси поняла, что Ларри хочет, чтобы в кондитерской остался кто-то один из них. Так что девочки ушли вместе с Ларри, а Пип устроился за столиком у окна, пожираемый злобными взглядами мистера Гуна: неужели он никогда не избавится от этих детей?

Ларри увел девочек за угол и, когда Гун наверняка уже не мог их видеть, рассказал им, как Гун велел ему убраться.

— Вот я и подумал, что лучше оставить в кондитерской только Пипа, — сказал Ларри. — Тогда из нас еще двое смогут по одиночке смениться в кондитерской, попивая там лимонад или лакомясь мороженым. По-моему, Гун начинает нас подозревать!

— Ларри! Мы очень интересно провели время в том магазине, где продаются клаксоны, — сказала Бетси. — Ты только послушай!

И девочка рассказала Ларри, как она, Пип и Дэйзи зашли в магазин, торгующий велосипедами, шинами, насосами, звонками, клаксонами, светильниками, игрушками, детскими коля-

сками и многим другим. Обслуживал покупателей развязного вида мальчишка.

— Привет! — сказал он при виде вошедшей троицы. — Чем могу служить? Не хотите ли детскую коляску?

Бетси хихикнула.

— Нет, — ответила она. — Нам нужен клаксон. Мой велосипедный звонок барахлит, и я подумала, что, может, клаксон будет намного лучше.

— Что ж, вам повезло, — ответил мальчик, доставая с полки резиновую «грушу». — Мы только на прошлой неделе их получили. Впервые за много месяцев!

Друзья проверили ее. Звук у нее был отменным. «Ду-ду! Би-бии!»

— Быстро они расходятся? — спросил Пип, пока девочки кружили по магазину, делая вид, будто все разглядывают.

— На этой неделе продали только три, — сказал мальчик.

— Все велосипедистам? — спросил Пип.

— Откуда мне знать? Покупатели не вводят свои велосипеды в магазин!

Пип не очень-то представлял, о чем говорить дальше. Он присоединился к девочкам, и они все вместе стали разглядывать весьма любопытный товар магазина.

— Сколько ж у вас тут всего! — сказала Дэйзи. — И ты помнишь все цены и все остальное?

— Разумеется. У меня хорошая память, — ответил мальчишка. — К концу дня я помню все до единой проданные вещи!

— Потрясающе! — восхитилась Дэйзи. — Но уж всех покупателей ты, конечно, не помнишь!

— Вот и нет! — гордо ответил мальчишка. — Я всегда все помню, вот так-то!

— Что ж... Тогда поспорить готова, что ты не помнишь, кто до нас покупал клаксон! — мгновенно выпалила Дэйзи. Какая же она сообразительная, подумали Бетси и Пип.

— Конечно, помню, — сказал мальчишка. — Первую купил мужик, что живет дальше по этой улице, в доме Кози-Кот. Вторую купил мужчина с разноцветными глазами — одня у него голубой, другой карий, — имени его я не знаю и никогда прежде его не видел. Но узнать его снова — всегда узнаю. А третью купил толстый мальчишка, вроде как спешивший.

«Фатти», — подумали все трое Тайноискателей. Дэйзи улыбнулась юному продавцу.

— Какая у тебя память! Ты просто чудо! Что ж, мы должны идти. Купила ты себе клаксон, Бетси? Тогда пойдем.

И, обрадованные, они поспешно покинули магазин. Мужчина из «Кози-Кот» и мужчина с разноцветными глазами! Это вполне может стать хорошей зацепкой!

В ПОИСКАХ ДАЛЬНЕЙШИХ СЛЕДОВ

Пип в кондитерской отчаянно скучал. Смотреть было не на что, кроме как на старика, сидящего на скамейке, к которому и близко никто не подходил. За спиной Пипа тяжело пыхтел мистер Гун — кондитерская явно была для него слишком жарким местом в этот знойный день. Пип как только мог тянул время, попивая лимонад, а затем, к явному удовольствию мистера Гуна, заказал мороженое.

— Вы, дети, здесь словно поселились, — не выдержал мистер Гун.

— Да и вы как будто тоже, — парировал Пип. — Славная кондитерская, верно?

Мистер Гун так вовсе не считал. Кондитерская ему осточертела — но это было, несомненно, лучшее место для наблюдения за стариком!

— Вы запарились, — с сочувствием сказал Пип. — Почему бы вам не прокатиться на лодке? На реке будет прохладней. Просто жалко смотреть, как вы просиживаете здесь весь свой отпуск.

Мистер Гун фыркнул. Он не был в отпуске. Он расследовал дело, наиважнейшее дело. И по известным ему соображениям должен был ходить в штатском. Но не мог же он объяснять все это докучливому мальчишке. Мистеру Гуну хотелось, чтобы Пип был комаром. Тогда бы он его прихлопнул — и все!

Пипа сменила Бетси, приходу которой Пип очень обрадовался.

— Зашла съесть мороженое? — спросил он. — Прости, Бетси, но не могу тебя дожидаться. До скорого!

Он вышел, и, к досаде мистера Гуна, еще одна из этой компаншки, Бетси, уселась теперь за столиком у окна с явным намерением провести здесь какое-то время. Бетси боялась полицейского, потому и села к нему спиной и ни словечка не вымолвила, но зорко следила за стариком на скамье. Как же несчастный Фатти, должно быть, там томится, подумала она.

Фатти закашлялся, и Бетси с тревогой на него посмотрела. Кашель был таким естественным, что у нее не возникло и тени сомнения, что бедняжка Фатти жестоко простудился.

Затем Фатти расчихался, обшарил все свои карманы в поисках носового платка и наконец вытащил его — ужасающе красного цвета. Потом он встал и, словно засидевшись, немного потоптался вокруг скамьи. Никому и в голову бы не пришло, что это вовсе не бедный, разминающий косточки старик.

Бетси от души наслаждалась спектаклем. Она понимала, что Фатти разыгрывает его ради нее. Фатти нравилось, как восхищалась им маленькая Бетси, и он сейчас подумывал, а не за-

курить ли ему и в самом деле набитую им трубку. Это окончательно сразит Бетси!

Но все-таки он не рискнул. Однажды он уже попробовал, но его сильно замутило. Поэтому он ограничился тем, что взял в рот нераскуренную трубку.

Все Тайноискатели обрадовались, когда закончился день. И в самом деле, чертовски скучно сидеть по очереди у окна кондитерской и ждать чего-то, что не наступает. Что касается Фатти, то он совсем извелся.

— Завтра я прихватю с собой побольше газет, чтоб читать, — сказал он. — Не могу я проводить целые часы, только и делая, что набивая трубки, кашляя и чихая. И все впустую к тому же. Ни одна живая душа ко мне не подошла — передать записку или еще за чем-нибудь.

— В магазине мы выяснили кое-что интересное, — сообщила Бетси и рассказала Фатти про двух мужчин, купивших на этой неделе клаксоны.

— Выходит, магазин продал только три «груши» за многие месяцы? — удивился Фатти.

— Они их получили совсем недавно, — объяснил Пип. — Оттого так и вышло. Поэтому если тот парень, что заговорил с тобой на лавочке, и в самом деле член шайки, то либо он живет в «Кози-Кот», либо шляется где-то поблизости, сверкая разноцветными глазами — одним голубым и одним карим!

— Лучше нам сперва проверить «Кози-Кот», — довольный услышанным, сказал Фатти. — Хорошо поработали, Тайноискатели! Как вы раздобыли все эти сведения?

— Это заслуга Дэйзи. — И Пип рассказал Фатти, как это происходило. Фатти хлопнул Дэйзи по спине.

— Отлично, — сказал он. — Быстро соображаешь. Ну, кто со мной в «Кози-Кот»?

— Разве не ужасное название? — спросил Пип. — И почему только люди дают подобные названия своим домам? А не отправиться ли нам туда завтра утром? Сегодня слишком поздно.

— Идет, — сказал Фатти. — Так мы и сделаем. До обеда наряжаться стариком мне не надо, так что я пойду вместе с вами. Встретимся ровно в десять у Пипа и Бетси.

В десять часов на следующее утро все они, включая Бастера, встретились, как и условились, и отправились на поиски «Кози-Кот». Попавшийся им навстречу почтальон объяснил, как найти этот дом.

Скоро они его нашли. Это было небольшое бунгало, стоявшее в ухоженном маленьком садике. Позади бунгало был сарай.

— Пари держу, в этом сарае они и держат велосипеды, — сказал Фатти. — Как же нам в него заглянуть?

— Знаю! — заявил Пип. — У меня с собой мячик. Я за-

швырну его в сад, а затем мы все зайдем и попросим, чтобы нам позволили его достать, и ты заглянешь в сарай, Фатти. Если там есть велосипед с «грушей», мы подождем поблизости, пока не появится живущий здесь мужчина, и посмотрим, не тот ли это, кто с тобой заговорил. Мы, может, и сам велосипед опознаем, если его увидим.

План выглядел простым и хорошим, и Пип взялся за его осуществление. Он со всей силы метнул мячик в садик «Кози-Кот», и тот упал как раз перед сарайчиком.

— Проклятье! — громко крикнул Пип. — У меня мячик улетел в тот сад.

— Пойдем и спросим, нельзя ли нам его достать, — предложила Дэйзи. И они прошли через калитку к парадной двери.

Дверь открыла женщина.

— Извините, пожалуйста, наш мячик залетел в ваш сад, — сказал Пип. — Можно нам достать его?

— Можно, только клумбы не потопчите, — ответила женщина и закрыла дверь. Дети направились в обход домика. К их досаде, за домом в саду копался мужчина. Он изумленно взглянул на детей.

— Чего вам надо, ребятки?

— О, простите, пожалуйста, но ваша жена сказала, что нам можно пройти и достать наш мячик, — вежливо ответил Фатти. — Вы, надеюсь, не возражаете?

— Ступайте и доставайте, — и мужчина снова принялся копать. Фатти направился к сарайчику и сделал вид, будто ищет вокруг. Дверь сарая была открыта, и он заглянул внутрь. Там полным-полно было садового инвентаря и старых мешков — но ни одного велосипеда. Очень досадно!

— Ну что, нашли? — спросил мужчина, и остальные поспешили помочь Фатти в поисках. Тут Фатти, издав радостный возглас, подобрал мячик. Затем он кинул взгляд на аккуратный сарайчик.

— Полезная штука такие сараи, да? — спросил он. — Для велосипедов то, что надо. Хотелось бы мне такой иметь.

— Он у меня не для велосипедов, — ответил мужчина. — Велосипедов у нас вообще нет. Держу в нем садовый инвентарь.

— А-а... — протянул Фатти. — Спасибо вам огромное, что позволили забрать наш мячик.

Они вышли на улицу и перешли на другую сторону, чтобы переговорить.

— Нет велосипедов! Но этот мальчишка из магазина определенно сказал, что «грушу» купил мужчина из «Кози-Кот», — негодуяще заявила Бетси. — У него должен быть велосипед! Зачем делать вид, будто его нет?

— Немножко подозрительно, — сказал Пип. Озадачен-

ные, они побрели прочь. Внезапно из-за угла до них донесся гудок: «Ду-ду! Би-бип!» Пораженные ребята схватились друг за друга. Сигнал клаксона! Может быть, принадлежащего человеку с разноцветными глазами! Может быть, это его машина выезжает из-за угла!

Но из-за угла — на предельной скорости — выкатил маленький мальчик на трехколесном велосипеде! Он врезался прямо в Фатти, который, взыв, запрыгал на одной ноге, схватившись руками за другую.

— Ты, маленький идиот! Чего это ты так вылетаешь из-за угла? — завопил Фатти.

— А я гудел! — возмутился мальчик. — Вы что, меня не слышали? Я гудел вот так!

Он надавил резиновую «грушу» на своем велосипеде, раздался громкий сигнал.

— Это новый гудок, — сообщил он. — Отец мне его купил. Вам нужно уступать мне дорогу, когда вы слышите, что я выезжаю из-за угла.

— Мы не ожидали трехколесного велосипеда, — сказал Пип. — Мы думали, сигналит большой велосипед, едущий по проезжей части, а не по тротуару.

— Ну, я извиняюсь, — сказал мальчик, опять крутанув педали. — Но я ведь сигналил. Я сигналил на каждом углу. Вот так.

Прозвучал гудок, и пятеро друзей посмотрели вслед мальчику, промчавшемуся по тротуару, переехавшему улицу и исчезнувшему в калитке «Кози-Кот».

— Мне хочется плюнуть по-гуновски! — сказал несчастный Фатти. — Потратить время на поиски «груши», установленной на детском велосипеде, — да еще мне и ногу отравили!

— Ничего, — утешила его Бетси, — теперь, изображая старика сегодня днем, ты сможешь хромать по-настоящему.

Они вернулись в сад Хилтонов. Пожалуй, искать владельца другого клаксона было бесполезно. Вряд ли они могли обойти весь Питерсвуд, чтобы найти человека с разноцветными глазами. Да, детский велосипед принес им большое разочарование.

— По-моему, это очень МЕДЛИТЕЛЬНАЯ Тайна, — сказала Бетси. — Пройдет время, и нам пора будет возвращаться в школу еще до того, как мы приблизимся к ее разгадке!

— С какого числа в этом году начинаются занятия? — поинтересовался Пип. — Дайте сообразить... С седьмого сентября... Нет, с восьмого. Господи помилуй, да у нас времени совсем немного!

— Может, вот-вот что-нибудь и произойдет, — с надеждой сказал Ларри. — Ты же знаешь, как порой все внезапно словно бы закипает и становится чертовски захватывающим!

— Тогда пора бы чему-нибудь закипеть, — сказал Фатти. — А то наша Тайна просто застоялась в холодильнике!

Все рассмеялись.

— Я была бы не против и сама посидеть в холодильнике, — сказала Дэйзи. — Давайте возьмем наши купальные принадлежности и сходим на реку. Ужасно жарко.

И вскоре они весело плескались в реке. Фатти был, разумеется, прекрасным пловцом и мог переплывать реку туда и обратно. Бетси, счастливая, резвилась там, где было мелко. Другие медленно доплывали до того места, где им было чуть выше головы.

Бетси решила присоединиться к остальным и отважно поплыла. Она не заметила мягко скользящей по воде плоскодонки и, прежде чем успела увернуться, почувствовала резкий удар в плечо и вскрикнула.

Плоскодонка, не успевшая сбавить ход, проскользнула мимо нее, но плывшая позади лодка развернулась, и мужчина, сидевший в ней, крепко схватил Бетси.

— Как ты, в порядке? — спросил он, перевесясь через борт. — Ты умеешь плавать?

— Да, — выдохнула Бетси, опять начиная работать руками и ногами. — Фатти! Фатти! Скорей сюда!

Ее друзья подплыли к перепутанной девочке и помогли ей выбраться на берег. Бетси проводила глазами удалявшуюся лодку, едва удерживаясь от слез.

— Ох! — сказала она. — Ох, я упустила ценнейшую Улику! Но я ничего не могла поделать. Ох, Фатти, у человека в лодке были разноцветные глаза — один голубой, другой карий. Я заметила это, когда он ухватил меня за плечо! А теперь лодка ушла — и я даже названия ее не разглядела!

— Ну, Бетси! — сказали все, и у Бетси навернулись на глаза слезы.

— Ты хоть заметила, какого она цвета, или еще что-нибудь? — спросил Ларри.

Бетси покачала головой:

— Нет. Наверно, я слишком перепугалась. Ох, как мне жаль! Такой был у нас замечательный След — и Подозреваемый тоже, — и я все это упустила!

НАКОНЕЦ ЧТО-ТО ПРОИСХОДИТ

В тот день все и вправду сдвинулось с мертвой точки. Фатти опять переоделся стариком — который, что было весьма знаменательно, не смел даже носа сунуть на свою любимую скамеечку, — и отправился на главную улицу. На этот раз он хромал натуральной некуда, поскольку после столкновения с велосипедом у него распухла нога.

Он основательно запасся газетами для чтения. На скамейку он опустился так же осторожно, как и прежде, чуть-чуть при этом покряхтев.

У окна кондитерской напротив сидел мистер Гун, облаченный, как и вчера, во фланелевые брюки и кремовую рубашку с открытым воротом. Запарился он донельзя и уже начинал тосковать о плохой погоде — эх, если бы снежку и морозца! Мистера Гуна никогда в его жизни так не припекало, как в это знойное лето.

Ларри зашел в кондитерскую, сел и заказал лимонаду. Мистер Гун уже свыкся с тем, что кто-нибудь из Тайноискателей обязательно присутствовал в кондитерской. Он не обратил на Ларри внимания. Просто оттородился от него газетой и устремил внимательный взгляд на старика, сидевшего на скамье и клевавшего носом.

Казалось, Фатти крепко заснул. Ларри зевнул, подумывая о том, что недурно было бы и ему тоже вздремнуть. И тут он кое-что заметил. В тени дверей соседнего магазинчика стоял мужчина, похоже, внимательно наблюдавший за стариком. Не собирался ли он передать старику записку?

Мистер Гун тоже заметил мужчину и насторожился. Мужчина окинул взглядом улицу, зажег сигарету и пустил дым.

Улица в этот жаркий день была безлюдна и пустынна. Появился и скрылся автомобиль. Трусцой выбежал из-за угла пес, улегся и заснул. Ларри и мистер Гун наблюдали за молчаливым мужчиной затаив дыхание.

Мужчина перешел через улицу и несколько минут посто-ял, разглядывая витрину магазина радиоприемников. Затем он небрежно направился к скамье и уселся возле старика.

Фатти, делавший вид, будто спит, краем глаза следил за мужчиной — и что-то подсказало ему, что это не случайный праздношатающийся. Он явно преследовал какую-то цель. Фатти, вздрогнув, разогнулся — словно внезапно проснулся — и громко чихнул. Вытер нос рукавом и опять склонился на палку. Потом зашелся от кашля.

— Здорово ты простудился! — сказал мужчина. Фатти не обратил на это внимания, помня про свою глухоту. Он опять покашлял.

— ЗДОРОВО ТЫ ПРОСТУДИЛСЯ! — повторил мужчина. Фатти обернулся, поднес руку к уху и прокричал уже привычное «э?».

Незнакомец рассмеялся и, открыв портсигар, предложил старику сигарету. Только одна сигарета и была в портсигаре. Как только Фатти ее взял, незнакомец наполнил портсигар сигаретами из пачки.

— Спасибо, сэр, — проскрипел Фатти и положил сигарету в карман. Его сердце забилося учащеннее. Он был уверен, что в сигарете спрятано какое-то послание. Какое? Пристально взглянуть на мужчину он не осмеливался, но надеялся, что Ларри накрепко запоминает сейчас все его приметы в подробностях.

Действительно Ларри запоминал. Запоминал и мистер Гун! Оба мысленно перечисляли одно и то же. «Серый фланелевый костюм. Голубая рубашка. Черные ботинки. Без галстука. Серая фетровая шляпа. Усы. Высокий. Стройный. Длинный нос. Глаза небольшие».

Мужчина встал и на удивление быстро исчез за углом. Фатти подумал, что ему тоже лучше исчезнуть побыстрее, пока его не сграбастал мистер Гун и не отобрал сигарету-послание, что бы в этом послании ни было. Поэтому он тоже поднялся и с поразительным для такого старика проворством рванул за другой угол.

Но там его ждал прескверный сюрприз! Прямо на него шел настоящий старик — в плисовых штанах, грязном кашне и с прочей экипировкой. Он вышел прогуляться, хотя на скамеечку присаживаться вовсе не собирался.

Фатти не мог допустить, чтобы и старик его заметил — представляя себе, как тот будет изумлен и напуган при встрече со своим двойником. Поэтому он нырнул в ближайшую калитку и спрятался за кустом.

И очень вовремя! Из-за угла на всех парах вылетел мистер Гун — и чуть не врезался в настоящего старика. Гун крепко его схватил.

— Ага! Попался! Ну-ка немедленно отдавай сигарету!

Старик, по всей видимости, здорово испугался. Весь съевшись, он попятился от краснолицего мистера Гуна, не понимая, кто это, поскольку в штатском полицейского не признал.

— Где сигарета? — рычал мистер Гун.

— Э? — прокряхтел старик. Гун услышал шаги позади и, обернувшись, увидел Ларри. Ларри был в полном отчаянии: ведь он решил, что это Фатти попал в лапы полицейского. Он остановился поблизости, чтобы наблюдать за происходящим. Старик делал слабые попытки вырваться, но мистер Гун держал его железной хваткой.

— Убирайтесь подобру-поздорову, — говорил старик. — Я позову полицию, слышите? Взять да этак меня схватить! Я полицию позову!

— Полиция тебя и схватила, — заявил Гун, тряся старика. — Я ГУН! КОНСТЕБЛЬ ГУН! Мне нужна твоя СИГАРЕТА!

Это как громом поразило бедного старика. Он едва не упал со страху. Он и малейшего понятия не имел, чего добивается от него Гун и почему он орет, требуя какую-то сигарету.

— Возьмите мою трубку, — сказал старик, пытаясь вынуть ее из кармана. — Возьмите мою трубку и отпустите меня. Я ничего не сделал.

Мистер Гун фыркнул, схватил старика за шиворот и поволок по улице.

— Пройдем со мной в участок! — сказал он. — Там я тебя обыщу и заберу сигарету! Ясно?

Ларри с неподдельным испугом смотрел на удалявшихся, продолжая считать, что мистер Гун задержал Фатти. И его охватил смертельный страх, когда он вдруг увидел, что из-за куста на него смотрит другой старик!

— Ларри! Они ушли? — голосом Фатти спросил старик. Ларри от радости едва не спятил.

— Фатти! А я-то думал, это тебя сцапал Гун! Черт, как же я рад, что ошибся!

Фатти выбрался из-за куста.

— Так получилось, что настоящий старик прогуливался здесь, как раз когда я во всю прыть удирал от Гуна! — ухмыляясь, объяснил он. — Вот я и спрятался за этой калиткой, а Гун сграбастал старикана и велел ему отдать сигарету — которой у того нет! Вот это да — я прошел по самому краешку пропасти!

— Фатти! А в этой сигарете есть записка? — с любопытством спросил Ларри. — Можем мы это выяснить? Я видел, как тот парень дал тебе сигарету. Я долго за ним наблюдал. И Гун тоже.

— Пойдем к Хилтонам, — сказал Фатти. — Там мы будем в наибольшей безопасности, ведь у них такой огромный сад. Иди первым и, сворачивая за угол, свистни, если что-нибудь неладное.

Ларри пошел впереди. Ему не пришлось свистеть ни на одном повороте: Питерсвуд, казалось, совсем вымер в этот сентябрьский денек. Через десять минут Фатти благополучно достиг летнего домика Пиппа и Бетси. Разоблачаться он не стал, потому что другой одежды у него с собой не было. Он подождал, пока Ларри сбегает за остальными, надеясь, что никто из взрослых не заглянет сейчас в летний домик. Им было бы не по душе застичнуть здесь грязного старого бродягу!

Фатти так и подмывало изучить сигарету и посмотреть, что у нее внутри. Но он терпеливо дождался, пока не примчались остальные и не ворвались, возбужденные, в маленький домик.

— Фатти! Ларри нам все рассказал! Что за послание? Спрятано что-нибудь в сигарете? Ты уже посмотрел?

— Разумеется, нет. Я ждал вас, — ответил Фатти. Он вытащил сигарету из кармана — весьма пухлую, туго набитую. Фатти вытряс из нее табак — и обнаружил, что табака в ней было совсем немного, в середине его вообще не было, а вместо табака находилась туго свернутая бумажка!

— Ой! — от возбуждения у Бетси перехватило дыхание. — Тайное послание! Ой, Фатти!

Фатти развернул бумажку и разгладил ее на ладони. Все пятеро склонились над ней, обдавая друг друга горячим ды-

ханием. Бастер тщетно пытался разузнать, из-за чего вся су-ета, но только на сей раз никто не обращал на него никакого внимания!

Записка озадачила и разочаровала их. В ней говорилось:

«Одна банка крема для обуви.
Один фунт риса.
Один фунт чая.
Два фунта сиропа.
Один пакет муки».

— Да это всего лишь список покупок! — сказала Дэйзи. — Совсем как те, что дает нам мама, отправляя нас с Ларри за покупками! Что бы это значило, Фатти?

— Не знаю, — ответил Фатти. — Но что-то это значить должно. Полагаю, это не шифр.

— А что такое шифр? — спросила Бетси.

— Такой способ составления посланий, чтобы только тот, кому они предназначены, понимал их значение, — объяснил Фатти. — Но мне почему-то не думается, что это шифр. В конце концов, ведь прочесть и понять это должен наш старик, а у него, я уверен, мозгов не хватит, чтобы разобратся с шифрами.

— Тогда не может ли быть здесь другой записки, написанной потайными чернилами? — неожиданно спросил Пип. — Помнишь ведь, как ты учил нас писать секретные послания между строк обычного письма. Помнишь, Фатти? Не может ли и здесь быть записки между строк, потайными чернилами?

— Да, может быть, — согласился Фатти. — И по-моему, ее-то мы и обнаружим! Молодец, Пип! Не можешь ли ты принести нагретый утюг? Если мы проведем им по бумажке, текст секретной записки проступит.

Пип убежал. Глазис как раз гладила на кухне и хотя была очень удивлена, с чего это вдруг Пип просит у нее на минутку горячий утюг, но дала ему. Пип на полной скорости примчался в летний домик с утюгом в руке.

— Вот он! Давайте, разверните бумажку на деревянном столе. Вот так. Теперь я проведу по ней утюгом. — И, проведя утюгом по развернутой бумажке, он приподнял утюг и взглянул на записку.

— Смотрите, смотрите, проступает другой текст — между строчками написанного! — возбужденно завизжала Дэйзи. — Прогладь еще раз, Пип, живей! Ой, как интересно, слов не хватает!

Пип еще раз провел утюгом — и после этого секретный текст проступил совершенно отчетливо. Проявились слова,

написанные странными серо-коричневыми чернилами, — и вновь начали таять, едва дети успели их прочесть.

«Передай Номеру Третьему.
Восковые фигуры,
вторник, девять вечера.
Номер Пятый».

— Ого! — сказал Пип. — Только посмотрите! Передать Номеру Третьему — наверняка одному из членов шайки. А Номер Пятый — другой ее член!

— Восковые фигуры, вторник, девять вечера, — повторил Фатти, и глаза его сверкнули. — Так вот одно из мест их встреч! В павильоне восковых фигур, где стоят все эти куклы. Теперь мы кое-что знаем!

— Да, и вправду знаем, — согласилась Бетси. — Для чего они встречаются, Фатти?

— Не знаю — но выясню! — ответил Фатти. — Потому что во вторник вечером я там буду!

В ЛАПАХ МИСТЕРА ГУНА

Друзья были до крайности поражены заявлением Фатти. — Как?! Побывать на сборе шайки в павильоне восковых фигур! — воскликнул Ларри. — Неужели ты отважишься на это? Ведь тебя разоблачат, как ты там ни спрячешься!

— Это единственный способ выяснить, кто входит в шайку, — сказал Фатти. — Я увижу их, услышу их разговоры и что они замышляют — честное слово, вот удача так удача!

— Неудивительно, что Гун так хотел отобрать у старика эту сигарету, — заметила Дэйзи. — Он бы все отдал, чтобы ее заполучить!

— Вот он удивится, куда старикан ее подевал! — хмыкнул Фатти. — Он обыщет его с головы до пят — но сигареты не найдет!

Они оживленно поболтали еще некоторое время. Наконец Фатти сказал, что ему и вправду надо домой, избавиться от своего жаркого и вонючего стариковского облачения. Ребята проводили его до улицы, оставя рассерженного Бастера привязанным в летнем домике.

Мистер Гун тем временем пережил большое разочарование. Он не нашел у старика никакой сигареты. Взбешенный и озадаченный, он орал на старика, все больше и больше наливаясь кровью.

— Ты останешься здесь, пока не сознаешься, что сделал с сигаретой, ясно? — вопил он. — Будешь под замком, пока не сознаешься! Ну — не собираешься мне признаться?

Старик, помрачнев, замкнулся в себе. Он понятия не

имел ни о какой сигарете, он не был сегодня на скамейке, он не знал, о чем говорит ему этот вспыльчивый полицейский. Оттого он насутился и ничего не ответил, приведя Гуна в еще большую ярость.

— Ну, ладно! — сказал наконец Гун, вставая. — Завтра утром я с тобой еще потолкую.

Он отправился домой и надел мундир. Он решил сходить к «этой мальчишке Ларри» и допросить его, не видел ли он, как мужчина передавал старику сигарету. Мистер Гун был озадачен твердостью, с которой старик отрицал, будто ему что-то известно о сигарете. Но Ларри почти наверняка видел, как ее преподнесли старику, и его свидетельство будет неопровержимо.

Но Ларри дома не оказалось.

— Загляните к Хилтонам, — сказала его мать. — Надеюсь, мистер Гун, дети не напроказничали?

— Нет — как ни странно, нет, — ответил мистер Гун и величественно удалился.

Он подошел к воротам Хилтонов как раз в тот момент, когда друзья провожали на улицу наряженного стариком Фатти. Фатти уставился на мистера Гуна, а мистер Гун уставился на Фатти, не веря своим глазам. Как? Разве он только что не посадил старика под замок? А теперь, нате вам, старик разгуливает на свободе! Мистеру Гуну показалось, будто он видит наяву дурной сон.

— Гм... Добрый вечер, мистер Гун, — сказал Ларри. Гун не обратил на него никакого внимания.

— Эй, ты! — сказал он, хватая Фатти за руку. — Как ты освободился? Разве я тебя только что не запер? Что это происходит, хотелось бы мне знать! Я сажаю тебя под замок — и встречаю на улице, с невероятной наглостью идущим мне навстречу!

У мистера Гуна был такой ошеломленный и растерянный вид, что Фатти едва удерживался, чтобы не расхохотаться. Он даже не знал, что сказать.

— Ась? — проговорил он наконец, прикладывая руку к уху.

Для мистера Гуна это было слишком. Он схватил Фатти за шиворот и с силой поволок его по улице.

— Хватит с меня твоих «эканий» и «асъканий»! — заявил разозленный Гун. — Не знаю, как ты выбрался, но знаю, что назад ты проследуешь как миленький — и на этот раз я уж позабочусь запереть тебя накрепко! И будешь сидеть, пока не образумишься, хоть месяц, если потребуется!

Фатти это совсем не понравилось. Он стал соображать, не посвятить ли мистера Гуна в секрет своего маскарада. Но они оказались в участке прежде, чем он успел принять ре-

шение. Мистер Гун отпер дверь и влихнул Фатти в темное и узкое помещение.

И там был настоящий старик! Он с изумлением смотрел на Фатти, а Фатти смотрел на него. Старик завопил в голос — чувствуя, что сходит с ума. Что это — появился он сам и смотрит на самого себя? Что происходит?

Мистер Гун услышал вопль, заглянул в помещение — и увидел в нем ДВУХ стариков! Они были похожи друг на друга как две капли воды. Мистер Гун тяжело опустился на стул и вытер лоб большим носовым платком. У него голова пошла кругом. Эта исчезнувшая сигарета, запертый старик, оказавшийся на свободе, а теперь и раздвоившийся... Мистеру Гуну стало казаться, что он спит в своей постели и видит дурной сон, — он горячо надеялся, что скоро проснется.

— Выпустите меня отсюда! — вопил настоящий старик, пытаясь продраться мимо мистера Гуна. Но мистер Гун крепко его схватил. Больше он не допустит никаких исчезновений. Теперь-то он докопается до самой сути!

Фатти понял, что все зашло слишком далеко, да и мысль о том, что родители узнают о его пребывании под замком в участке, ему не понравилась. Поэтому он заговорил с мистером Гуном своим обычным голосом — нанеся бедняге еще один удар.

— Мистер Гун! На самом деле я вовсе не старик. Я — Фредерик Троттевилл.

У мистера Гуна челюсть отвисла. Раз или два он судорожно сглотнул, пытаясь на Фатти так, как будто не мог поверить своим глазам. Фатти отцепил бороду — и мистер Гун увидел, что это и в самом деле Фатти. Он выволок Фатти из темного помещения, резко захлопнул и запер дверь и препроводил его в свой кабинет.

— А теперь объясни мне, что все это значит! — потребовал он.

— Ладно, — ответил Фатти. — История эта долгая, но я вам все расскажу, мистер Гун, — и он стал рассказывать о том, что сделали Пятеро Тайноискателей и как он переоделся стариком и уселся на лавочке, чтобы перехватить послание от воров.

— А где эта сигарета? — спросил Гун, немного оправившись. — Что с ней? Это самое важное.

— Неужели? — Фатти изобразил удивление. — Мы, конечно, вскрыли сигарету, мистер Гун, но в ней, честное слово, не было ничего важного — всего лишь пустяковый список покупок. Мы были жестоко разочарованы.

Фатти не собирался говорить мистеру Гуну об открытии Тайноискателей — о нескольких строчках симпатическими чернилами. Нет, он попридержит это для себя, и отправится в четверг вечером на воровской сбор, и попробует, не удастся

ли еще что-нибудь выяснить. Он САМ хотел раскрыть тайну — он, Фатти, глава Тайноискателей. Мысль об опасности его не тревожила.

Мистер Гун схватил записку и развернул ее. Нахмурившись, он перечитал ее два или три раза.

— Шифр, должно быть, — сказал он. — Погляжу по своему справочнику шифров. Она останется у меня.

— Гм... Что ж... Я пойду тогда, — сказал Фатти, несколько минут понаблюдав за напряженно изучавшим листочек Гуном.

— Если б ты не отдал мне эту бумажку, я бы посадил тебя под замок, — сказал мистер Гун. — Вмешательство в ход расследования. Вот чем вы всегда занимаетесь, вся ваша пятерка. О да, вы считаете, будто в инспекторе Дженксе нашли славного приятеля, но в один прекрасный день он окажется сыт вами по горло, ясно? А я получу повышение и стану большим человеком — и тогда смотрите у меня!

— О, обязательно! — с пылом заверил Фатти. — Спасибо за предостережение, мистер Гун. Гм... А что насчет этого старика? Вы собираетесь оставить его под замком?

— Да, — ответил мистер Гун. — А твой здравый смысл подскажет тебе почему — я предполагаю, что он у тебя все ж таки есть, хоть и сильно в этом сомневаюсь: я не хочу, чтобы он предостерег воров, что я напал на их след. Здесь, запертый у меня, он не очень-то сумеет их предупредить.

— Думаю, вы совершенно правы, мистер Гун, — торжественно сказал Фатти. — Не могу с вами полностью не согласиться. По-моему...

— Устал я от тебя, — сказал Гун. — Вали отсед, взяв ноги в руки, пока я не передумал и не посадил тебя под замок. Ты мне уже осточертел. Лезешь во все, вмешиваешься, перебиваешься — тьфу!

Фатти поспешно смылся. Вернувшись домой, он быстро избавился от своего маскарада и пулей полетел к Пипу и Бетси рассказать о происшедшем всем друзьям.

— Пришлось отдать ему записку из сигареты, вот незадача, — сообщил он. — Только это и могло его утихомирить. Но не верится мне, что он докопается до ее смысла, и, спорить готов, на потайные чернила он ее не проверит, как сделали мы. Видели бы вы его лицо, когда он втолкнул меня в помещение, где сидел старик, и увидел, что нас — двое! Я думал, что он вспыхнет и рассеется, как дым!

Друзья покатались со смеху. Для них огромным облегчением было увидеть Фатти целым и невредимым. Бетси воображала, будто он заперт в ужасной камере и посажен на хлеб и воду.

— Несколько дней старика он продержит, чтобы глаз с него не спускать и не дать предупредить других членов тайки, если до старика дойдет, откуда ветер дует, — сказал Фатти. —

Меня радует эта его идея. Наверно, на воровском сборе немало будут удивлены, почему не явился Номер Третий. Что ж, пусть удивляются!

— По-моему, слишком она может быть опасна, эта твоя вылазка в павильон восковых фигур, — сказала Дэйзи. — Честное слово. По-моему, тебе следует рассказать обо всем инспектору, Фатти.

— Ну, нет, — ответил Фатти. — Я хочу, чтобы мы раскрыли всю Тайну до встречи с инспектором. Я буду в полной безопасности.

— И как ты можешь это утверждать? — заметил Ларри, совершенно согласный с Дэйзи, что опасность несомненна. — Эти люди наверняка не такие дураки, чтобы начать совещаться, не проверив прежде, нет ли шпионов.

— Меня они не обнаружат, — сказал Фатти. — Я переоденусь!

— Не понимаю, как это может тебе помочь, — заметил Ларри. — Хотя и переодетым, ты все равно будешь для этих людей посторонним, и они пожелают узнать, кто ты такой.

— Я не буду посторонним ни для них, ни для вас, — загадочно возразил Фатти, к неудовольствию остальных.

Друзья уставились на него во все глаза.

— Что ты имеешь в виду? — спросил наконец Пип. — Куда ты клонишь?

— Я буду кем-то, кого все воры уже видели не раз, если и прежде назначали встречи в павильоне восковых фигур. Я буду для них так хорошо знаком, что они на меня и внимания не обратят.

— Да что ты имеешь в виду? — Дэйзи начала злиться. — Давай без дурацких загадок.

— Ладно, — Фатти понизил голос до таинственного шепота. — Я переоденусь в одну из восковых фигур, олухи! Пожалуй, в Наполеона, поскольку я порядочно упитая — и он тоже!

Наступила полная тишина. Затем все Тайноискатели с нескрываемым восхищением поглядели на Фатти. Ну и идея! Никто из воров и заподозрить не вздумает восковую фигуру! Бетси отлично представилось, как Фатти стоит там, застывший, прямой и глядя неморгающими глазами, словно восковой Наполеон, — но все видя и все слыша.

— И впрямь великолепная идея! — сказал наконец Ларри. — Да, Фатти, я бы до такого не додумался, думай хоть целый месяц. Ты будешь в самом волчьем логове — а они даже не учуют тебя!

— Весьма недурная идея, верно? — Фатти приосанился от гордости. — Водится, знаете ли, за мной такое — у меня всегда идея павалом. Вот и мой классный руководитель сказал, только в прошлой четверти, что мое воображение...

Но у его друзей не было ни малейшего желания слушать,

что сказал классный руководитель Фатти. Им хотелось поговорить о том, что произойдет во вторник вечером и что Фатти собирается сделать.

Во вторник вечером! Бетси думала об этом как зачарованная. Да, Тайна и впрямь становилась слишком захватывающей, чтобы ее можно было выразить словами. Ух ты — во вторник вечером!

ОЧЕНЬ ДЕРЗКИЙ ЗАМЫСЕЛ

Выходные тянулись невыносимо медленно. Сколько надо было еще ждать до наступления вторника! Только одно скрапывало ожидание: два-три раза, когда ребята встретили мистера Гуна, Фатти, едва миновав полицейского, громко прогудел в спрятанную у него под курткой «трушу».

Мистер Гун вздрагивал и оглядывался в надежде увидеть того велосипедиста, что остановился однажды, чтобы заговорить со стариком. Но, разумеется, никого не видел. На третий раз он с подозрением обратился к ребятам:

— Слышали вы гудок?

Друзья энергично закивали.

— А велосипед вы не видели? — спросил полицейский.

— Велосипед? Сам по себе и гудит? — спросил Пип, и остальные заулыбались.

— Тьфу! — мистер Гун, по своему обыкновению, сразу же впал в ярость. — Валите отсед! С вас станется таскать с собой один из таких гудков, просто чтобы мне досадить!

— Он становится на редкость сообразительным, а? — спросил Ларри, когда друзья удалились. — Не удивлюсь, если он в скором времени получит повышение. Он и вправду старается шевелить своими мозгами. Лучше нам больше не гудеть при встрече с ним. Он вполне может пожаловаться на нас родителям — а мама все время предостерегает меня, чтобы я не влип в какую-нибудь неприятность, с тех самых пор, как он наведился ко мне.

Фатти очень старательно готовился к предстоящему вторнику. Он понимал, как это важно, и отдавал себе отчет в том, что хотя все им и было продумано до мельчайших подробностей, но это все равно небезопасно.

Он и его друзья немало времени проводили в павильоне восковых фигур — к большому удивлению рыжего мальчишки, поскольку в павильоне было душно и в эти палящие дни в нем бывало немного посетителей.

Но Фатти должен был тщательнейшим образом изучить фигуру Наполеона. Он намеревался тем или иным способом проникнуть в павильон во вторник вечером и переодеться в одежды Наполеона. Впору ли они ему будут? Он спросил мнения Дэйзи.

— Да, по-моему, они будут тебе в самый раз, — сказала она, сравнивая взглядом Наполеона и Фатти. — Прихвати с собой булавок, на случай, если где-нибудь что-нибудь не сойдется. Шляпа будет сидеть превосходно — она наверняка твоего размера. А что ты будешь делать с волосами, Фатти?

— С волосами я все уложу. Мне сдастся, вполне сойдут мои собственные, если я их слегка пригладжу и несколько прядей зачешу на лоб, как у старины Наполеона. И... гм-да... не знаю, как вам кажется... Но я ведь и лицом весьма схож с Наполеоном?

Друзья внимательно присмотрелись.

— Ну, — честно признался Пип, — я вообще не улавливаю никакого сходства. Ни малейшего.

— Кроме того, что вы оба толстые, — сказала Дэйзи.

— Ты хочешь быть похожим на Наполеона? — удивилась Бетси. — По-моему, не очень-то симпатичное у него лицо. Не нравятся мне эти люди, у которых только и есть одно желание — завоевать весь мир. Наполеон, конечно, был очень умен, и ты тоже умен, Фатти, но, кроме того, что вы оба толстые и умытые, я не вижу между вами другого сходства.

Фатти сдался. Он еще раз внимательно поглядел на фигуру Наполеона — в величественном мундире, треуголке, эполетах, в медалях и звездах. Чудесный мундир — и Фатти до смерти захотелось в него облачиться. Что ж, ждать ему уже недолго.

Он постарался точно запомнить, под каким углом надета на Наполеона треуголка, как именно он держит руки, как именно он смотрит немигающим взглядом прямо перед собой. Наполеон, к счастью, стоял в первом ряду фигур, поэтому Фатти все будет отлично видно и слышно. По спине его, однако, пробежали мурашки, когда он подумал о том, как будет стоять здесь, в полной неподвижности, вникая в замыслы шайки и запоминая внешность ее членов.

Да, замысел был дерзким донельзя. Никто другой из Тайноискателей на такое бы не осмелился. Но Фатти, конечно, мог осмелиться на что угодно. Бетси подумала, что у него бы ни один волос не шевельнулся, повстречайся он даже с рычащим львом — таким, что появлялся в ее дурных снах и наводил на нее ужас. Фатти бы, вероятно, ласково заговорил с ним и погладил его — и лев повалился бы на спину, чтобы Фатти почесал ему живот, в точности как это делал Бастер!

Рыжий мальчишка, снедаемый любопытством, с чего это вдруг они проявляют такой упорный интерес к Наполеону, подошел и присоединился к ним.

— Что в нем такого особенного? — спросил он. — Кто это? А, Наполеон. Кем он был? Каким-то военным?

— Разве ты не знаешь? — изумилась Бетси. — Разве в школе ты не проходил историю?

— Я и в школе-то не учился, — ответил рыжий мальчиш-

ка. — Я, как и все дети, работающие на ярмарках, вообще никогда не бываю в школе, если только нас не заставляют. Понимаете, мы ведь переезжаем с места на место, и не успеешь устроиться в какую-нибудь школу, как снова надо переезжать. Я умею читать, но не умею писать.

— А почему ты работаешь в павильоне восковых фигур? — спросил Фатти. — Сам павильон тоже принадлежит владельцам аттракциона?

— Да нет, они его только сняли, — ответил мальчишка. — А восковые фигуры принадлежат моему дяде. Он стоит сейчас на серсо. Я ему и там помогал, но теперь я должен следить за павильоном восковых фигур, а это чертовски скучное занятие!

Фатти призадумался, не входит ли кто-нибудь из работников ярмарки в шайку воров. Это представлялось весьма вероятным. Что ж, во вторник вечером он узнает.

Друзья двинулись вдоль ряда остальных фигур, рассматривая их с не меньшим вниманием, чтобы их внезапный интерес к Наполеону не показался рыжему мальчишке подозрительным. В числе прочих они хорошенько осмотрели и фигуру полицейского. Он действительно немного смахивал на мистера Гуна! Он стоял во втором ряду, неподалеку от Наполеона, шлем надет совершенно прямо, ремешок застегнут под подбородком, а ремень на поясе затянут чуть туговато.

Рыжий мальчишка на минутку вышел наружу. Фатти сразу же вернулся к Наполеону и внимательно изучил его одеяния, чтобы удостовериться, легко ли их можно снять с восковой фигуры.

— Надеюсь, они к ней не приклеены, — с озабоченностью сообщил он остальным. Дэйзи их подергала.

— Нет-нет, — сказала она. — Они просто надеты — точно так же, как у нас, — и смотри, брюки на подтяжках. Все будет в порядке, Фатти. Но тебе надо будет прийти сюда задолго до девяти, иначе у тебя времени не хватит раздеть Наполеона, раздеться самому и облачиться в его одежды.

— Мне бы хотелось, чтобы ты этого не делал, Фатти, — сказала Бетси, глядя на него испуганными глазами. — Мне делается дурно при одной мысли, что ты будешь стоять так близко к ворам... Что они сделают, если тебя обнаружат?

— Не обнаружат, — ответил Фатти. — Я себя не выдам, можешь быть спокойна. Я уже тренировался в спальне, приучая себя долго-предолго стоять неподвижно, и именно в таком положении. Бастер же просто ничего не мог понять. Он делал все, что мог, чтобы заставить меня пошевелиться!

Друзья рассмеялись. Они отлично представляли себе, как Фатти стоит в своей спальне совершенно неподвижно, в торжественной позе, а удивленный Бастер изо всех сил старается добиться от него движения или звука!

— Ну, а теперь пойдем, — сказал Фатти. — Жарища

здесь кошмарная. Эй, а вот и Гун — и вновь в форме! Должен сказать, в форме он выглядит лучше, чем в штатском. Хотя нельзя сказать, чтобы он был красавцем в каком бы то ни было одеянии!

Мистер Гун стоял прямо перед входом в павильон восковых фигур, явно собираясь войти. Увидев ребят, он нахмурился. Странно, и с чего эти молокососы умудряются подворачиваться ему чуть ли не повсюду?

— Что вы здесь делаете? — с подозрением спросил он.

— Коротаем время, мистер Гун, просто времечко коротаем, — беззаботно ответил Фатти. — А вы что здесь делаете? Ваш отпуск закончился? Вы, наверно, скупаете по своим прогулочкам в кондитерскую?

Бастер был на поводке, иначе бы он наверняка ринулся на своего врага. Но Фатти, увидев мрачнейшее выражение лица мистера Гуна, поспешил оттащить песика прочь.

— Интересно, что он сделал со списком покупок? — хихикнула Дэйзи. — Добавил, наверно, к своим уликам. Что ж, мы знаем больше, чем он!

Бетси захотелось спуститься к реке, и друзья направились туда — чтобы по дорожке вдоль реки вернуться домой. Бетси пристально вглядывалась во всех людей в лодках, и Пип сделал ей замечание.

— Что ты пялишься на всякого сидящего в лодке? — спросил он.

— Я не пялюсь, — ответила Бетси. — Я просто смотрю, не увижу ли того, с разноцветными глазами, вот и все. Вы ведь знаете, что я видела в лодке человека с разноцветными глазами, когда меня стукнула плоскодонка, и, вполне возможно, я увижу его снова.

— А что ты сделаешь, если увидишь? — полюбопытствовал Пип. — Прыгнешь на него и арестуешь?

— Бетси рассуждает правильно. — Фатти всегда спешил на защиту своей маленькой подруги. — В конце концов, если этот мужчина был в лодке, он может снова в ней оказаться. А если мы увидим его на реке, то и название лодки узнаем — и, если эта лодка в частном владении, мы доберемся до имени владельца.

— Вот только лодки плывут так быстро, что трудно рассмотреть, разноцветные ли глаза у сидящих в них или нет, — сказала Бетси.

— Послушай, Фатти, а как ты собираешься сделать лицо таким же розовым, как у Наполеона? — спросил Ларри, глядя на сильно загоревшее лицо Фатти.

— Очень просто, — ответил Фатти. — Нанесу на лицо тонкий слой розового воска и дам ему застыть. Я знаю, как это делается. Это описано в одной из моих книг.

У Фатти было богатейшее собрание книг. Казалось, он способен найти в них все, что ему надо.

— Тебе надо будет сделать это до выхода из дома, верно? — спросила Дэйзи. Фатти кивнул.

— Да, Ларри придется отправиться со мной, на тот случай, если будет недостаточно темно, чтобы предупредить меня, не идет ли кто навстречу и не может ли кто меня увидеть. Правда, ночи сейчас безлунные, вряд ли я буду привлекать в сумерках особое внимание.

— Как же мне не терпится, чтобы наступил вторник! — призналась Бетси. — Я просто ждать не в силах! Хотелось бы мне увидеть тебя наряженным в Наполеона, Фатти. Вид у тебя будет просто грандиозный! Ох, вторник, наступай поскорей!

НАКОНЕЦ-ТО ВЕЧЕРОМ ВО ВТОРНИК

Наконец наступил долгожданный вторник. Вечер неожиданно-негаданно выдался облачным, и похоже было, что пойдет дождь, которого давно не было. Ко всеобщему удовольствию, стало немного попрохладней.

— А как ты уладишь дело с папой и мамой? — спросил Пип. — Я имею в виду, тебе ведь надо выйти около половины восьмого, а как раз в это время вы всей семьей садитесь ужинать.

— Их пару вечеров не будет дома, — ответил Фатти. — Здесь мне немного повезло. Ларри, приходи ко мне, и мы поужинаем вместе, в семь часов. Потом ты проводишь меня до павильона, следя, чтобы никто меня не увидел.

— Идет, решено, — ответил Ларри. — Хотелось бы мне забраться в павильон вместе с тобой, чтобы все самому увидеть. Ты ведь заглянешь к нам после этого, Фатти, рассказать, что случилось, даже если будет чертовски поздно? Я не буду ложиться спать.

— Ладно, — сказал Фатти. — Но вот к Пипу и Бетси я лучше не пойду. Комната миссис Хилтон рядом с комнатой Пипа, и она наверняка услышит меня, если я их позову.

— Ой, Фатти! Мы просто не сможем дождаться утра! — воскликнула Бетси.

— Придется, — ответил Фатти. — Я не смогу обходить вас всех, рассказывая, что произошло. Да и все равно, ты будешь крепко спать, малышка Бетси!

— Не буду. Я всю ночь глаз не сомкну, — возразила Бетси.

Время тянулось невыносимо медленно. В полседьмого Фатти вместе с Ларри покинул дом Хилтонов, и они вдвоем отправились к Фатти. Им надо было поужинать пораньше, в семь, — только потом начнется их приключение. Все ребята были возбуждены, и лишь Фатти не выдавал своего волнения. Он казался таким же спокойным, как всегда.

Два мальчика поели на славу. Затем Фатти покрыл лицо розовым воском, и они отправились к реке. Заранее решив пройти полями к реке и по тропинке вдоль нее к павильону, они добрались до места, удачно избежав всяких встреч.

И вот они у павильона восковых фигур.

— А как ты попадешь туда? — прошептал Ларри, неожиданно для себя обнаружив, что павильон заперт и погружен во тьму.

— Разве ты не заметил, что я открыл защелку одного из окон, когда мы были здесь утром? — шепнул Фатти. — В это окно я и влезу. Послушай, может, тебе тоже залезть — помочь мне, если у меня возникнут трудности с переодеванием. После этого ты запросто можешь смыться через то же окно.

— Да, конечно, — согласился Ларри, довольный, что увидит Фатти в облике Наполеона. — Какое из окон?

— Вот это. — Фатти осторожно огляделся. — Никого нет? Ни души! Тогда вперед!

Он тихо отворил окно, перевалился через подоконник и спустился на пол. Ларри последовал за ним. Ребята предусмотрительно затворили окно, чтобы никто случайно не заметил его открытым.

В павильоне темно не было, поскольку в него проникал свет стоящего рядом уличного фонаря, и восковые фигуры в этом колеблющемся свете приобретали какой-то сверхъестественный вид.

Ребята осмотрелись. Фигуры почему-то казались более живыми, чем в дневное время, и по спине Ларри пробежал холодок, а в голову лезли глупые мысли. А вдруг восковые фигуры по ночам оживают и начинают рассказывать и разговаривать! От такого они с Фатти умрут со страху!

— Они как будто все смотрят на нас, — прошептал Ларри. — У меня от них мурашки по коже. Посмотри на адмирала Нельсона — он неотрывно за нами следит!

— Идиот! — отозвался Фатти, направляясь к Наполеону. — Давай, Ларри, помоги мне его раздеть.

Раздевать довольно пухлого воскового Наполеона оказалось делом необычным и нелегким, потому что сам Наполеон никак им не помогал! Ребятам даже померещилось, будто он чуть ли не нарочно им мешал!

— Если б он только мог немного приподнять руки, или чуть согнуться, или сделать еще что-нибудь, — прошептал Ларри. — Тогда бы все шло намного легче. Но он такой застывший, дальше некуда!

Фатти хихикнул.

— Да меня бы удар хватил, если б он и в самом деле приподнял руки или согнулся! — сказал он. — Нет уж, лучше не надо! Ну вот, слава Богу, сюртук сняли — но я немного порвал воротник. Принимаемся за брюки.

Вскоре бедный Наполеон, прямой и неподвижный, лишился всего, кроме какого-то неопределенного вида нижнего белья. Ребята подняли его и отнесли в большой стенной шкаф. Поместив его там, они закрыли дверь шкафа. Затем Фатти быстро разделся и убрал свою одежду в тот же шкаф, где пристроили Наполеона.

Потом он с помощью Ларри облачился в одежды Наполеона. Они отлично ему подошли, понадобилась всего одна из данных ему Дэйзи булавок. Он надел скюртук, медали слегка звякнули.

— Фатти! Вид у тебя в этом мундире — что надо! — не без восхищения заметил Ларри. — Теперь — шляпа! Ого, она сидит на тебе так, как будто для тебя ее и сшили!

Ларри подержал перед Фатти небольшое зеркальце, и Фатти осмотрел свое лицо. Покрытое розовым воском, оно выглядело совсем как лица окружавших его восковых фигур. Фатти откинул на лоб прядь волос, в точности как у воскового Наполеона. Затем он заложил руку за борт скюртука и замер в неподвижности, устремив вперед немигающий взгляд.

У Ларри не хватало слов на похвалы.

— Никто никогда и не догадается, что ты — не восковая фигура! — сказал он. — Ты великолепен, Фатти! Честное слово, ты больше похож на восковую фигуру, чем твой предшественник! Хотелось бы мне, чтоб ты сам себя увидел! Черт возьми, это восхитительно!

Фатти был доволен. Он сдержанно улыбнулся Ларри — не слишком широко, чтобы воск на лице не пошел трещинками.

— У тебя только глаза отличаются от глаз восковых фигур, — сказал Ларри. — Они светятся по-человечески, не так, как у остальных. У тебя они сверкают!

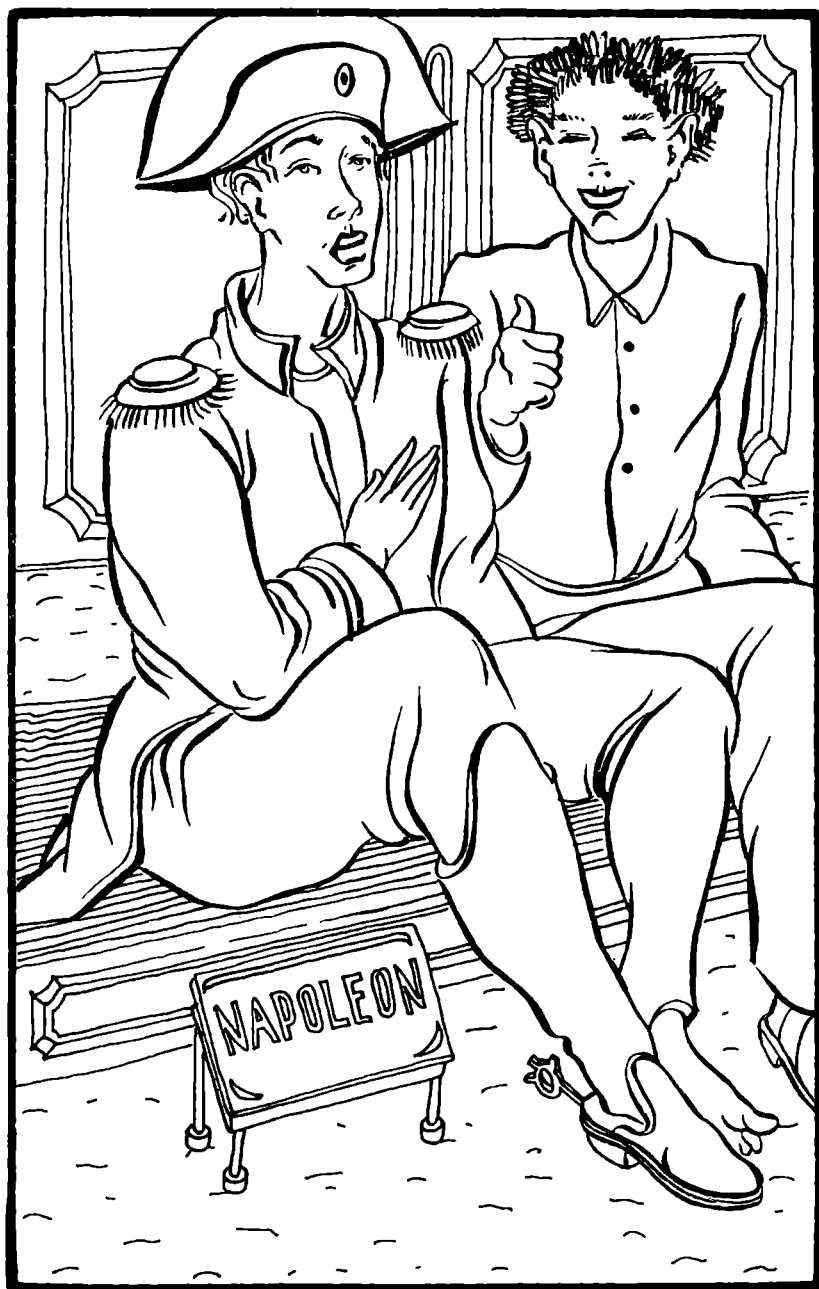
— Что ж, надеюсь, они не будут чересчур уж сверкать, — заметил Фатти. — А теперь беги лучше, Ларри, старина. Ведь уже около половины восьмого, верно? Воры могут собраться и чуть пораньше.

— Ладно, — сказал Ларри и внезапно окаменел от испуга. Послышался такой звук, будто кто-то возится с входной дверью павильона!

— Беги, быстро! — шепотом приказал Фатти, и Ларри кинулся прочь, осторожно огибая безмолвные фигуры, пока не добежал до заднего окна павильона. Он беззвучно его открыл, вылез наружу и тут же закрыл за собой. Нырнув в кусты, он затаился там, едва осмеливаясь дышать и вытирая вспотевший лоб носовым платком.

Он живо сообразил, как в павильон тихо входят воры, и в душе был рад тому, что он не Фатти, одиноко стоящий там в ряду восковых фигур. Да, он еле-еле успел улизнуть!

Фатти с огромным волнением ожидал, когда откроется дверь павильона. У отпиравшего, очевидно, возникли трудно-

сти с ключом. Наконец замок щелкнул и дверь бесшумно открылась. Кто-то вошел, затворил за собой дверь — и запер ее изнутри! Зачем? Фатти был озадачен. Разве остальные не зайдут вслед за первым?

В павильоне послышались шаги вошедшего, и, когда тот оказался на освещенном с улицы фонарем месте, Фатти был потрясен до крайности.

Это был мистер Гун!

«Гун! — подумал Фатти, чуть не сваясь со своего пьедестала. — Наш Вали-Отсед! Гун! Но... он что, один из шайки? Гун здесь, вместе с ворами! Что все это значит?»

Мистер Гун продолжал делать что-то невероятно странное. Он прошел за спиной у Фатти к одной из восковых фигур. К какой — Фатти не знал, он не осмеливался ни пошевелиться, ни оглянуться, чтобы посмотреть, что делает Гун.

Затем мистер Гун, шумно пыхтя, поволок какую-то фигуру к большому окну, на котором висела тяжелая портьера. И Фатти стало видно, что за фигуру несет мистер Гун.

Он нес воскового полицейского! Аккуратно спрятав его за портьерой, мистер Гун вернулся на то место, где прежде стояла фигура.

И тут Фатти внезапно озарил — он понял все! Он чуть не простонал с досады.

«Ну конечно, Гун все-таки прочел эту секретную записку между строк списка покупок, он, как и мы, узнал, что на сегодня здесь назначен сбор шайки, — и ему в голову пришла та же самая идея. Он решил изобразить из себя восковую фигуру и подслушать! Черт возьми, у него ума и отваги побольше, чем мне казалось!»

Бедный Фатти! Для него было большим ударом и горьким разочарованием узнать, что полицейский все услышит и, в итоге, сам раскроет Тайну. Он узнает, кто состоит в шайке, их план и сможет сразу же их всех арестовать!

Но не собирается же он в одиночку одолеть целую шайку? Нет — замысел у него наверняка не такой. Тогда какой? Фатти стоял и ломал голову, злой и несчастный оттого, что Гун оказался достаточно умен, чтобы набрести на точно такую же мысль, как и Тайноискатели.

«Но для меня это было намного труднее, — думал Фатти. — Мне пришлось раздевать Наполеона и переодеваться в его одежды, а Гуну надо было всего лишь занять место воскового полицейского. Мы ведь все время говорили, что эта восковая фигура похожа на Гуна. Проклятье! Все испорчено!»

Фатти отдал бы все что угодно, чтобы оглянуться и посмотреть, как выглядит Гун, замерший позади него. Гун очень тяжело дышал — как это всегда бывало с ним в минуты возбуждения. У Фатти закралось сомнение, сумеет ли Гун совладать с собой и дышать тихо, когда появятся члены шай-

ки. Тут Гун легонько кашлянул, потом откашлялся в свое удовольствие.

«Конечно, он думает, будто здесь нет ни души, и поэтому неважно, шумит он или нет, — подумал Фатти. — Мне тоже хочется кашлянуть — но я не смею, потому что у Гуна сразу же вспыхнут подозрения. Ну и удар для него будет услышать кашель одной из восковых фигур. Интересно, не сдрейфит ли он и не драпанет ли из павильона? Нет, боюсь, не драпанет!»

Мистер Гун слегка пошаркал ногами и чихнул. Затем высморкался.

Фатти тут же захотелось высморкаться тоже! До чего ж неодолимо желание чихнуть, кашлянуть или высморкаться, когда нельзя сделать ни единого движения. Все испорчено этим Гуном! Чихает тут и кашляет без стеснения! Ждет своего звездного часа — и помышляет о повышении!

Снаружи послышались голоса. В замок вставили ключи, и дверь открылась.

«Эге! — подумал Фатти. — Так у мистера Гуна был дубликат ключа? Он хорошо все продумал. И дверь за собой запереть не забыл, чтобы эти люди чего-нибудь не заподозрили, найдя дверь незапертой!»

Вошло четверо мужчин. Фатти напряг зрение, стараясь разглядеть их лица. Но у всех у них мягкие шляпы были низко надвинуты на лбы. Они не зажигали света, даже фонариками не пользовались. Слабый свет уличного фонаря вполне устраивал их.

Они взяли стулья и расселись. Немного подождали, ничего не говоря. Фатти удивился почему. Затем понял.

— Где же Номер Третий? — нетерпеливо спросил один из мужчин. — Ему бы следовало быть здесь. Разве ты не предупредил его, Номер Пятый?

— Да, я отправил ему записку, — ответил другой. — В сигарете, через старого Джонни. Он скоро подойдет.

Они опять подождали в молчании. Один из них вынул часы и взглянул на них.

— Больше ждать мы не можем, — сказал он. — Работа — на сегодня.

— Сегодня? — переспросил другой. — Где? Все из нас будут заняты в деле или нет?

— Все, — ответил первый. — Кроме Номера Третьего, раз его здесь нет. Сегодня — каслтонские жемчуга.

— Фью! Серьезное дело! — присвистнули двое одновременно.

— Очень серьезное, — сказал первый мужчина. — Теперь слушайте — вот наш план. Ты, Номер Второй, поведешь машину, ты...

Фатти и мистер Гун настороженно наблюдали и слушали. Мистер Гун старался не дышать шумно, а что касается

Фатти — он от напряжения вообще почти не дышал. Они услышали обо всех деталях очередного ограбления, которое должно было состояться в эту ночь. Но, как Фатти ни старался, он не мог разглядеть лица ни одного из воров.

Он крепко призадумался. Скоро мужчины уйдут. Как только они уйдут, он кинется к телефону и расскажет инспектору обо всем, что знает, — и ограбление будет предотвращено. И здесь он вспомнил о мистере Гуне. Проклятье! Все это дело проведет мистер Гун, а не Фатти.

Как раз в этот момент бедный мистер Гун чувствовал себя не лучшим образом. У него засвербило в носу. Он чувствовал, что вот-вот чихнет. Он судорожно сглотнул и стал водить носом. Нет — чих неудержимо рвался наружу. Аа-чхия!

НИЗОСТЬ МИСТЕРА ГУНА

Чихнул мистер Гун не очень громко, потому что мужественно пытался подавить свой позыв, и чих в результате прозвучал вполне мягко. Но достаточно звучно, чтобы все мужчины, да и Фатти тоже, так и подскочили!

Воры сразу же вскочили на ноги и осмотрели павильон.

— Что это? Кто-то здесь есть! Кто-то шпионит за нами!

Фатти вдруг охватил страх. Глаза мужчин поблескивали из-под шляп, в голосе говорившего слышались самые суровые нотки. Мальчик сохранял полную неподвижность. Гун — идиот, тупица, взять да и так опростоволоситься!

— Кто-то здесь есть! Кто это? Покажись! — закричал один из мужчин. Ни Гун, ни Фатти не шелохнулись, и все восковые фигуры бесстрастно взирали на группу людей.

— Прямо мурашки бегают по спине под взглядом всех этих пнящихся на нас фигур, — сказал первый мужчина. — Но одна из них — живой человек. В этом нет сомнения! Ничего, сейчас выясним. У меня есть фонарик.

У Фатти учащенно забилося сердце. Он в отчаянии надеялся, что воры обнаружат Гуна, а не его. Но, к несчастью, Фатти стоял в первом ряду, а Гун — нет.

Один из мужчин вытащил мощный фонарик и, подойдя к Нельсону, осветил ему лицо. Нельсон продолжал не мигая смотреть вперед.

— Этот из воска, порядок, — сказал мужчина и, перейдя к следующей фигуре, высокому солдату, включил фонарик перед ее лицом.

Солдат не шелохнулся. Было очевидно, что он из воска, поскольку у него на щеке была трещинка, которую он зароботал при падении, переезжая с одного места на другое.

Восковые фигуры одна за другой подвергались испытанию вспышкой фонарика, и всякий раз продолжали немигающе смотреть мимо головы мужчины. Фатти слегка струсил.

Сумеет ли он выдержать это, не мигнув? Он надеялся, что сумеет.

Подошла его очередь. Фонарик вспыхнул у него перед лицом, и Фатти непроизвольно моргнуул. Глаза его моргнули рефлекторно, хотя он и старался держаться изо всех сил. Он надеялся, что мужчина этого не заметил. Но внимание мужчины привлекло не только то, что он моргнуул, а и его яркие, блестящие, живые глаза. Он схватил Фатти за руку и почувствовал, что она мягкая и теплая.

— Вот он! — провозгласил мужчина. — Вот шпион! Стоит здесь, пялясь на нас и ко всему прислушиваясь!

Бедного Фатти стащили с его постамента и выволокли в центр павильона. Он был испуган, однако виду не подавал.

— Кто ты? — спросил первый мужчина, освещая фонариком лицо Фатти.

— Наполеон, — ответил Фатти, пытаясь защитить себя бравадой. — Затеял это шутки ради.

— Э, да это мальчишка, — сказал один из мужчин, срывая с Наполеона шляпу. — Сколько тебе лет?

— Четырнадцать, — ответил Фатти.

Мужчины пристально на него посмотрели.

— Что нам с ним делать? — осведомился один. — Забрать его с собой в машину мы не можем — слишком рискованно. И у нас нет времени куда-нибудь его упрятать: мы провалим все дело, если опоздаем. Ему бы устроить хорошенький допрос и выпороть как следует, и он свое получит — но не сейчас. Время поджимает.

— Мы еще вернемся сюда сегодня вместе с добычей, — сказал другой. — А сейчас мы его свяжем, заткнем ему рот, запишем вон в тот шкаф и оставим там. Так он не сможет нас выдать. Разберемся с ним, когда вернемся. Он ничего не может знать о сегодняшнем деле, кроме того, что услышал, так что он никого не предупредит.

— Верно, — сказал еще один, и для бедного Фатти наступило тяжелое испытание. Ему связали руки и ноги, рот заткнули большим носовым платком, завернули в штору и запикнули в тот шкаф, где находился Наполеон. Дверь шкафа захлопнули и заперли.

Единственным утешением Фатти было то, что Гун находится здесь, стоит в бесстрастной позе и вне всяких подозрений. Как только воры уйдут, Гун наверняка придет ему на выручку и развяжет его. И тогда он, Фатти, все-таки примет участие в расследовании.

Из шкафа ему ничего не было слышно. Он не слышал, как мужчины покинули павильон и заперли за собой дверь. Он не видел, как Гун выждал на своем возвышении еще несколько мгновений после их ухода, а затем расслабился и глубоко

вдохнул. Мистер Гун и сам пережил необычайное и пренеприятное время с момента своего чиха и до ухода воров.

Чихнув, он был уверен, что мужчины осмотрят все фигуры и найдут его. Он, разумеется, и понятия не имел, что Фатти тоже стоит среди фигур. Когда мальчишка обнаружили и стащили с возвышения, у мистера Гуна чуть глаза на лоб не вылезли. Что это? В павильоне был еще кто-то — явно находившийся в нем уже тогда, когда вошел сам мистер Гун и занял место воскового полицейского? Кто бы это мог быть?

Голос Фатти мистер Гун узнал, едва мальчишка заговорил. Он побагровел от ярости. Опять этот неотвязный щенок! Значит, он, как и сам Гун, прочел секретное послание — и не сообщил полиции? Вот дрянь паршивая... Мистер Гун не находил слов, чтобы выразить свое негодование.

Но при мысли, что вслед за Фатти вору, вероятно, найдут и его, полицейский задрожал. Когда они прекратили поиски, у Гуна немного отлегло от сердца. Так ему и надо, этому мальчишке, раз он попался! Он того заслуживает: утаил сведения от полиции! Мистеру Гуну опять кровь бросилась в лицо.

А он-то был так доволен собой, когда его осенила эта мысль — занять место воскового полицейского и, подслушав разговоры шайки, выведать ее планы. Как бы то ни было, теперь ему многое было известно, и если только эти мужчины отправятся на дело, не обнаружив его, он сразу же позвонит и организует их аккуратенький захват — притом на месте преступления! Мистера Гуна переполняло торжеством, когда он думал об этом.

Но мужчины не уходили. Они возились, связывая этого толстого мальчишку, и даже отвесили ему оплеуху — что не раз очень хотелось сделать и самому мистеру Гуну. Полицейский, довольный всем этим, наблюдал, как они ловко завернули Фатти в штору, предварительно крепко связав ему руки и ноги и заткнув рот носовым платком. Ха! Так и надо поступать с людьми, подобными этому паршивцу!

Мистер Гун видел, как преступники зашлинули Фатти в шкаф и заперли на ключ. Отлично! Теперь этот мальчишка надежно устроен с его пути. Как только они удалятся, мистер Гун сойдет со своего возвышения и приступит к делу. Он улыбнулся, подумав, как здорово он все провернет. Инспектора Дженкса удивят его новости. И, конечно, обрадуют.

Дверь закрылась, мужчины ушли. Мистер Гун услышал звук отъезжающего автомобиля. Он решил, что можно наконец не опасаясь сойти с постамента, — и стоял теперь в центре павильона, озираясь и крайне довольный собой.

Фатти, в шкафу, отчаянно дергался. Он читал книги, в которых рассказывалось, как наилучшим способом избавиться от пут, но, кроме того, что он умудрился выплюнуть платок изо рта, он ни в чем особенно не преуспел. Он делал все то, что со-

ветовалось в книгах, и тем не менее не мог избавиться от веревок на руках и ногах. Все тщетно, он не мог освободить руки.

Во время своей возни с веревками он задел Наполеона, и этот джентльмен, потеряв равновесие, стукнулся головой о заднюю стенку шкафа и опрокинулся на Фатти. Фатти завопил.

Мистер Гун, уже готовый открыть дверь и уйти, услышал вопль и помедлил. Он не намеревался освобождать Фатти. Ни в коем случае! Мальчишка получил наконец то, что заслужил, и мистер Гун лишать его заслуженного не собирался. Нет — пусть остается в шкафу, у него будет время подумать. Может, додумается до того, что не следует совать нос в дела блюстителей закона.

Но когда в шкафу раздался грохот, в мистере Гуне шевельнулась совесть. А вдруг мальчишка погибает от удушья? А вдруг носовой платок попал ему в дыхательное горло? А вдруг он там, корчась, чтобы высвободиться, упал и поранился? Он ведь приятель инспектора, как ни кинь, хотя Бог его знает, почему инспектор цацкается с таким мальчишкой. И все же...

Мистер Гун решил, что полминутки на выяснение дела он пожертвовать может. Тем не менее шкаф отпирать он не собирался. Вовсе нет! Очень ему надо, чтобы мальчишка, развязав веревки, выскочил оттуда и опять принялся за свои штучки. Нет, он безопасней, когда заперт в шкафу.

И мистер Гун крадучись подошел к шкафу и с силой стукнул в дверь. Фатти сразу же прекратил возиться с веревками.

— Кто там?

— Мистер Гун, — ответил полицейский.

— Слава Богу! — горячо сказал Фатти. — Откройте дверь и развяжите меня, мистер Гун. Нам предстоит работа! Заговорщики ушли?

Мистер Гун фыркнул. Неужели этот толстый юнец и впрямь думает, что констебль позволит ему помогать в таком деле? Да еще после того, как он умышленно скрыл секретное послание!

— Там тебе самое место, — сказал мистер Гун. — И вовсе не надо утруждать себя хлопотами из-за воров и грабителей. Вот так-то!

Фатти не верил своим ушам. Неужели мистер Гун действительно вознамерился оставить его здесь, в шкафу, и это в тот момент, когда начинается самое интересное? Его всего передернуло от этой мысли, и он заговорил умоляюще:

— Мистер Гун! Играйте по-честному! Откройте дверь и выпустите меня!

— На кой мне это надо? — спросил мистер Гун. — А ты рассказал мне о секретном послании? Нет, не рассказал. И я знаю, что твои родители не захотели бы, чтоб ты впутывал-

ся в сегодняшнее дело, ясно? Они благодарят меня за то, что я оставил тебя здесь. Я отопру тебя попозже, когда будет покончено с арестами и со всем прочим.

Фатти был в отчаянии. Подумать только, неужели все сделает мистер Гун, пока он, Фатти, будет заперт в этом захлам шкафу!

— Мистер Гун! Не подличайте. Все произошло из-за того, что чихнули ВЫ — и вместо того, чтобы схватить вас, схватили меня. Это нечестно.

Мистер Гун рассмеялся — довольно-таки неприятным смехом. У Фатти сердце упало, когда он его услышал. Он понял, что констебль все-таки оставит его взаперти. И у него было на то множество оправданий: что у него не было времени освободить Фатти, что он предполагал тотчас же вернуться, да все, что угодно. Разрази его гром, этого Гуна!

— Ладно, до скорого! — сказал мистер Гун и покинул павильон. Фатти простонал. Теперь придется ему оставаться в шкафу, пока не закончится все самое главное. До чего ж паршиво. А все его прекрасные планы?.. Что скажет инспектор Дженкс? Он будет очень доволен Гуном, несомненно проявившим в этом деле сообразительность и как следует над ним поработавшим.

Бедный Фатти! Мучительно неудобно было лежать в шкафу, с веревками, резавшими руки и ноги. И все это по вине Гуна! Угораздило же его расчихаться и провалить всю затею! Сам-то он после этого отлично выкрутился, предоставив Фатти расхлебывать заваренную им кашу.

Внезапно Фатти услышал тихий звук и наострил уши. Похоже было на то, что открывают окно. Кто-то лезет сюда? Неужели кто-то из воров вернулся?

Затем Фатти услышал приглушенный голос — как хорошо он был ему знаком.

— Фатти! Есть здесь кто-нибудь? Фатти!

Это был Ларри! У Фатти радостно забилося сердце, и он попытался сесть.

— Ларри! Я заперт в шкафу, куда мы спрятали Наполеона! Освободи меня! Живо, освободи!

НЕСКОЛЬКО ПОТЯСЕНИЙ МИСТЕРА ГУНА

Ларри кинулся к шкафу. Ключ был в замке. Ларри повернул ключ и открыл дверь. И обнаружил в шкафу бедного Фатти, завернутого в штору.

— Фатти! Что произошло? — вскричал Ларри. — Ты ранен?

— Нет, не ранен — вот только запястья и лодыжки болят из-за врезавшихся веревок, — ответил Фатти. — Есть у тебя ножик, Ларри? Режь веревки.

Ларри перерезал веревки, и Фатти выпутался из шторы.

Он швырнул ее в угол к перерезанным веревкам. Снял мундир Наполеона и надел собственную одежду. Затем захлопнул и запер дверь шкафа.

— Ох, Ларри, до чего ж я был рад услышать твой голос! — сказал он. — Но давай не будем терять время на разговоры. Давай-ка побыстрее пошли домой!

— Родители думают, будто я в постели, — сообщил Ларри. — Я пройду до твоего дома, если хочешь. Ведь твоих родителей нет? Пошли.

— Пошли. Поговорим обо всем, когда будем у меня, — согласился Фатти.

Спеша изо всех сил — хотя от туго затянутых веревок у Фатти распухли и болели лодыжки, — ребята пустились полами домой. Вскоре они уже были у дома Фатти и незаметно вошли в него. Они поднялись в его комнату, и Фатти, повалившись на кровать, стал, морщась, массировать лодыжки.

— Ларри! Как же получилось, что ты вернулся и выручил меня? — спросил он. — Если б не ты, я пролежал бы там не один час. Подлец Гун освобождать меня не стал. Но рассказ-ки сначала, что с тобой приключилось.

— Рассказывать особенно нечего, — ответил Ларри. — Я вернулся домой и рассказал Дэйзи о том, что мы сделали. А потом, около половины десятого, когда я был уже в постели, появился Пип и стал бросать камешки мне в окно.

— Зачем? — спросил Фатти.

— Бетси его послала. Пип сказал, что она ужасно переживает, не хочет идти спать, все время плачет и повторяет, что чувствует, что ты попал в беду. Ты же знаешь, какие порой бывают у Бетси глупые мысли. Она же совсем еще ребенок.

— И Пип, которому не терпелось поскорей услышать, как там все было с моим переодеванием в Наполеона, сказал Бетси, что пойдет и повидает тебя, — подхватил Фатти. — Это успокоило бы Бетси, а старине Пипу позволило бы удовлетворить свое любопытство. Понимаю... Но что заставило тебя отправиться к павильону восковых фигур?

— Даже не знаю, — ответил Ларри. — Помнишь ведь, однажды у Бетси уже было предчувствие, что ты попал в беду, и оно оказалось верным. И я просто подумал... Ну да, просто подумал, что неплохо было бы пробраться в павильон и просто пошарить в нем, попробовать понять, что там произошло.

— Как же я рад, что у Бетси опять возникло предчувствие, — благодарно сказал Фатти. — И рад тому, Ларри, что ты пришел.

— Да, вот так я и пришел. Когда я добрался до павильона, в нем было темно, и ни единой души вокруг. Я открыл окно, залез внутрь и позвал тебя по имени. Вот и все.

Наступило молчание. Фатти внезапно помрачнел.

— Но что с тобой? — спросил Ларри. — Ты еще не рас-

сказал мне, что произошло и почему ты был заперт. Тебя все-таки разоблачили?

Фатти принялся рассказывать. Ларри с изумлением слушал. Значит, Гун тоже там был! Когда Фатти дошел до того момента, как Гун чихнул и в результате поймали не Гуна, а его, Фатти, Ларри с глубоким сочувствием произнес:

— Бедняга! Значит, Гун получил все сведения, подло оставил тебя там и кинулся арестовывать воров и докладывать об этом. Хлопотливый у него вечерок!

— Он сказал, что вернется и выпустит меня из шкафа, когда все самое интересное будет сделано. — Фатти слабо улыбнулся. — Вот он удивится, что меня там нет!

— Удивится! — согласился Ларри. — Он ведь не знает, что произошло. Давай сделаем вид, будто и нам неизвестно, где ты, а? Завтра будем ходить за ним по пятам и донимать его — да его удар хватит, когда он узнает, что ты исчез! Он будет теряться в догадках!

— И почувствует себя очень неважно, ведь он понимает, что обязан был без всяких меня освободить, — поддержал Фатти. — Ладно, Ларри, я ложусь спать. Ох, какая же досада: после всех наших трудов, переодеваний и всех планов Тайну все-таки раскроет Гун и все коврижки достанутся ему!

Мальчики расстались, и Ларри побежал домой, размышляя о том, что сейчас делает Гун. Он представил себе каслтонский особняк, пытаясь угадать, вышли ли уже вору на дело, окружен ли дом и производит ли Гун сейчас аресты. Что ж, может, все это будет в завтрашних газетах.

Гун действительно в ту ночь неплохо поработал. Он оценил особняк в то время, когда вору как раз находились в нем. Он захватил всех четырех — хотя одному из них, увы, удалось скрыться во время завязавшейся потасовки. Тем не менее Гун был очень доволен самим собой.

Было уже за полночь, когда Гун внезапно припомнил, что оставил связанного Фатти в шкафу павильона восковых фигур.

«Черт побери этого мальчишку! — подумал он. — Если б не надо было вызволять его из шкафа, я мог бы уже отправиться спать. У него достаточно было времени, чтобы поразмышлять над всеми своими проделками. Да, пойду-ка я освобожу его — и скажу ему несколько ласковых слов в назидание. На этот раз он упустил все самое главное, и раскрыл дело я, а не он! Ха!»

Он поехал на велосипеде к павильону восковых фигур, оставил велосипед перед входом и вошел в павильон. Включив фонарик, он подошел к шкафу и громко постучал.

— Эй, ты! — сказал он. — Готовься выйти на свободу. Мы все сделали, вся забава уже позади, так что можешь теперь выйти!

В ответ ни звука. Мистер Гун еще громче побарабанил по

двери, решив, что Фатти уснул. Но ответа так и не последовало. У мистера Гуна похолодело сердце. Но ведь ничего же не случилось с этим мальчишкой?!

Он поспешно повернул ключ в замке и открыл дверь. Посветил фонариком внутрь шкафа. На него смотрел Наполеон, стоявший там в своем исподнем, — но не Фатти! У мистера Гуна задрожали руки. Где же мальчишка? Он не мог выбраться из запертого шкафа! Или мог? Мистер Гун припомнил, как в предыдущем деле Фатти таинственным образом прошел через запертую дверь.

Мистер Гун двинул Наполеона в бок — удостовериться, что это восковая кукла, а не Фатти. Наполеон и не дрогнул. Он продолжал глядеть на мистера Гуна неподвижным взором. Да, он несомненно из воска.

Озадаченный и подавленный, мистер Гун закрыл дверь. Так где же мальчишка? Кто-то его вытащил? Он знал, что Фатти был связан и завернут в штору, так что сам он выбраться не мог. Что же тогда произошло?

Гун медленно поехал домой, с усилием крутя педали. Ему следовало освободить мальчишку еще до того, как он кинулся арестовывать воров. А вдруг он не объявится к утру? Как он объяснит это инспектору Дженксу? Встреча с инспектором назначена на десять часов.

Мистер Гун тяжело вздохнул. До сих пор он жил предвкушением этой встречи — а теперь начинал ее побаиваться. Этот толстый мальчишка был приятелем инспектора. Если выяснится, что с ним что-нибудь случилось, инспектор Дженкс задаст ряд очень неприятных вопросов. Черт поberi этого мальчишку!

Фатти, устав после всех приключений, крепко проспал всю ночь. Сон мистера Гуна был не таким крепким. Ему снился его огромный успех в аресте воровской шайки — но всякий раз, когда он вот-вот должен был услышать от инспектора слова похвалы, появлялся связанный и вызывающий о помощи Фатти. И всякий раз мистер Гун просыпался и засыпал опять с огромным трудом, так что ночь у него выдалась беспокойная.

В девять утра все Пятеро Тайноискателей сидели в саду Хилтонов, снова и снова обсуждая события минувшей ночи. Все они здорово обозлились на Гуна за то, что он оставил Фатти в шкафу.

— Ничего, мы заставим его считать, будто Фатти похищен, — ухмыльнулся Ларри. — Будем всюду его подкарауливать и при каждой встрече спрашивать, не слышал ли он чего-нибудь о Фатти.

А в половине десятого все друзья — за исключением Фатти, разумеется, — слонялись возле дома Гуна, ожидая, когда он выйдет. Ларри стоял на углу, Пип возле дома, неподалеку были и Бетси с Дэйзи.

Ларри свистнул, увидев, как Гун вышел, выводя велосипед, чтобы отправиться к инспектору. Вид у него был весьма молодцеватый: он почистил мундир, надраил шлем, ремень и ботинки и до блеска отполировал все пуговицы. Он представлялся себе живым воплощением Ждущего Повышения Хваткого Констебля!

— А, мистер Гун! — окликнул Пип, едва полицейский приготовился оседлать велосипед. — Вы не знаете, где наш друг, Фредерик?

— Почему я могу знать? — огрызнулся мистер Гун, но сердце у него упало. Так, значит, мальчишка пропал!

— Это очень странно, — сказал Пип. — Вы ведь его, наверно, вообще не видели?

Этого мистер Гун сказать не мог. Вскочив на велосипед, он с покрасневшим лицом покатил прочь. Он надеялся лишь на то, что этот Фатти не причинит ему больших неприятностей — теперь, когда у Гуна все складывалось так славно!

Он проехал мимо Дэйзи и Бетси. Дэйзи его окликнула:

— Ой, мистер Гун! Вы не видели Фатти? Скажите, пожалуйста, если видели!

— Не знаю я, где он! — с отчаянием ответил мистер Гун, проезжая дальше. Но на углу его ждал Ларри!

— Мистер Гун! Мистер Гун! Вы не видели Фатти? Вы не знаете, где он? Вам не кажется, что он исчез? Мистер Гун, скажите нам, где он? Вы не задержали его на ночь?

— Разумеется, нет! — зашипел Гун. — Объявится он! Никуда он не денется, как фальшивая монета, будьте спокойны!

И он поехал дальше, чувствуя себя не в своей тарелке. Где же может быть мальчишка? Не ускользнувший ли вор вернулся в павильон и похитил Фатти? Нет, такого наверняка не может быть. **НО ГДЕ ЖЕ МАЛЬЧИШКА?**

Инспектор ожидал мистера Гуна в своем кабинете. На столе его лежали рапорты о новых событиях, поданные не только Гуном, но и помогавшими при аресте двумя полицейскими и двумя детективами в штатском, тоже участвовавшими в деле.

У него были также протоколы допросов трех арестованных. Работа была проделана отлично, никакого сомнения, — но кое-что инспектора озадачило.

Мистер Гун понял это, едва войдя в кабинет. Он ожидал увидеть старшего офицера улыбающимся и расточающим похвалы, но нет — вид у инспектора был официально суровый и заметно озабоченный. Почему бы это?

— Итак, Гун, — сказал инспектор, — операция по задержанию проведена, кажется, неплохо. Но какая жалость, что так вышло с жемчугами, а?

Мистер Гун поперхнулся.

— С жемчугами, сэр? А что с ними? Мы же вернули их, сэр, — нашли на одном из воров.

— Да, но видите ли, это вовсе не были украденные жемчуга, — глухо сказал инспектор. — Нет, Гун, это было всего лишь дешевенькое ожерелье, купленное вором своей девушке. Настоящие жемчуга исчезли!

ЗАГАДКА ЕЩЕ НЕ РАЗГАДАНА

Мистер Гун от изумления даже рот раскрыл. Он не верил своим ушам.

— Но, сэр... Мы ведь захватили воров с поличным. И тот, что удрал, — он всего лишь стоял на дозоре в саду, сэр. К самой краже он отношения не имел, сэр. Ее совершили трое, орудовавшие наверху, и мы их схватили.

— Да, вы их схватили, и сработали хорошо, как я вам уже сказал, — ответил инспектор. — Но боюсь, Гун, один из воров, поняв, что игра проиграна, швырнул ожерелье через окно сообщнику внизу. Тот, должно быть, схватил жемчуга и, когда его пытались задержать, вступил в такую отчаянную борьбу, что сумел удрать — вместе с ожерельем. Обидно, не правда ли?

Мистер Гун впал в уныние. Верно, они арестовали трех членов шайки — но жемчуга исчезли. Он выжидал, чтобы захватить воров на месте преступления, и позволил им на самом деле завладеть ожерельем, поскольку был совершенно уверен, что вернет его, когда арестует воров, — а в результате ограбление все-таки произошло. Ожерельем завладел один из воров — и, нет сомнений, он постарается его побыстрее сбыть.

— Да... Это крайне неудачно, сэр, — сказал бедный мистер Гун.

— Что ж, расскажите мне обо всем поподробнее, — предложил инспектор. — У вас было время только на короткий рапорт... Что там с павильоном восковых фигур?

Мистер Гун немного гордился своей предприимчивостью и принялся рассказывать об этом заинтересованному инспектору во всех деталях. Но, когда он дошел до того, как чихнул, а вместо него воры схватили Фатти, инспектор насторожился.

— Вы хотите сказать, что Фредерик Троттевилл тоже был там? — спросил он. — Также изображал восковую куклу? Кого?

— Наполеона, сэр, — ответил Гун. — Как всегда, лезет не в свое дело. Этот мальчишка просто не может не сунуть во все нос, сэр. Что же, сэр, когда воры отправились на дело, я выбрался за ними, кинулся к телефонной будке, и...

— Погодите, погодите, — перебил инспектор. — Что случилось с Фредериком?

— С ним? Да ничего особенного, — мистер Гун постарался проскочить эту часть истории как можно быстрее, — его просто связали и засунули в шкаф. Его не покалечили. Ко-

нечно, если б они стали обращаться с ним жестоко, я бы вмешался, сэр.

— Конечно, — мрачно проговорил инспектор. — И, надо полагать, вы развязали его и выпустили из шкафа, прежде чем побежать звонить?

Мистер Гун заметно покраснел.

— Ну, сэр... Сказать правду, сэр, меня время поджимало... А к тому же дело предстояло опасное, и я не думал, что в нем стоит участвовать мальчику... Этот мальчишка, сэр, просто ужас как во все влезает, и...

— Гун, — остановил его инспектор, и Гун, замолчав на полуслове, посмотрел на своего начальника. — Гун, вы хотите сказать, что оставили мальчика связанным в шкафу? Мне в это просто не верится. В котором часу вы его освободили?

Мистер Гун нервно сглотнул.

— Я вернулся около полуночи, сэр, и отпер шкаф, сэр, и... шкаф был пуст.

— Господи Боже! — Инспектор вздрогнул. — Вы знаете, что произошло с Фредериком?

— Нет, сэр, — ответил мистер Гун. Инспектор потянулся к одному из своих пяти телефонов.

— Я должен позвонить ему домой, узнать, все ли с ним благополучно.

Мистер Гун совсем пал духом.

— Он... ну, кажется, он исчез, сэр, — доложил он. Инспектор отставил телефонный аппарат и впился глазами в Гуна.

— Исчез? То есть как? Это чрезвычайно серьезно.

— Ну, сэр... Я знаю это от других детей... От тех, вместе с которыми он все время ходит... Они все спрашивают у меня, не знаю ли я, где их друг, — с отчаянием доложил Гун. — А уж если они не знают... Он может быть где угодно.

— Я должен немедленно расследовать это дело, — сказал инспектор. — Свяжусь с его родителями. Кончайте свой доклад, чтобы я мог не теряя времени заняться поисками Фредерика Троттевилла.

И бедному мистеру Гуну пришлось скомкать свой чудесный рассказ и коснуться остальных событий минувшей ночи крайне бегло. Назад он возвращался как в воду опущенный. Так ожерелье все-таки пропало! Какой удар! И этот дрянной мальчишка исчез, и теперь из-за него хлопот не оберешься. В душе-то мистер Гун был бы не против, чтобы Фатти исчез навсегда. Ох, и почему он его только не выпустил из шкафа? Он ведь знал, что обязан это сделать, — но это казалось таким хорошим способом проучить назойливого юнца!

Где же может быть Фатти? Глубоко задумавшись над этим, Гун въехал в Питерсвуд. Неужели вор вернулся в павильон и взял Фатти в заложники — чтобы получить за него выкуп или еще для чего-то? От этой мысли Гун весь покрыл-

ся холодным потом. Если это случилось, то все и каждый будут ставить ему в вину то, что он не освободил Фатти, когда мог это сделать.

Он так был погружен в свои мысли, что не заметил небольшого песика, и когда тот бросился на его велосипед, неудачно вильнул рулем и грохнулся наземь. Возбужденный песик с грозным рычанием кружил около него.

— Вали отсед! — заорал Гун — и внезапно узнал Бастера. — Свалишь ты отсед?

Он огляделся вокруг, чтобы увидеть, кто выгуливает Бастера, — и у него от удивления отвисла челюсть. Он так изумился, что не мог подняться, и остался сидеть на дороге, а Бастер насккивал на него со всех сторон.

Перед ним стоял Фатти, улыбаясь ему! Фатти! Мистер Гун уставился на него во все глаза. Он только что доложил инспектору об исчезновении Фатти, из-за чего инспектор так переполошился, — и вот вам пожалуйста, Фатти здесь, собственной персоной, и ухмыляется ему как ни в чем не бывало.

— Где ты был? — спросил наконец Гун, делая слабые попытки отпихнуть Бастера.

— Дома, — ответил Фатти. — А что?

— Дома?! — переспросил мистер Гун. — Ты был дома? Как! Все твои друзья у меня спрашивали, где ты! И я доложил о твоём исчезновении инспектору. Он собирается начать розыск.

— Но зачем, мистер Гун? — невинно спросил Фатти. — Я здесь. Вчера я преспокойненько вернулся домой. И все равно, чертовски подло было с вашей стороны оставить меня в шкафу. Я этого так просто вам не забуду.

Мистер Гун встал.

— Как ты выбрался из шкафа? — спросил он. — Ты же был связан. Не мог же ты сам себя развязать, изнутри отпереть дверь шкафа и самостоятельно выбраться?

— Вам-то этого никогда не узнать, — ответил Фатти. — Что ж, до свидания, мистер Гун, и позвоните инспектору, чтобы он не начинал розыск. Если я ему нужен — я дома!

И Фатти удалился вместе с Бастером, а мистер Гун, у которого голова совсем пошла кругом, поехал домой.

У, этот дрянной мальчишка! Сначала его запирают, затем он исчезает, затем появляется вновь — и никто не знает, как, когда и почему. Мистер Гун ничего не мог понять.

У него совсем не лежала душа звонить инспектору и докладывать, что он только что встретил Фатти.

— Но где же он был? — озадаченно спросил инспектор. — Где он был этой ночью?

— Гм... Дома, сэр, — ответил бедный мистер Гун. — Это просто другие дети сбили меня с толку, спрашивая, не знаю ли я, где он, и все такое, сэр.

Инспектор с раздражением бросил трубку. Да, Гун временами бывал просто кретином! Сидя и глядя на телефон, инспектор глубоко задумался. Он получил доклады об этом деле от всех, кроме одного человека, который, похоже, знал о нем очень много, — и этим человеком был Фредерик Троттевилл! Инспектор набрал номер, и на другом конце провода ответил Фатти.

— Я хочу, чтобы ты сейчас ко мне подъехал и ответил на несколько вопросов, Фредерик, — сказал инспектор. — Выезжай не откладывая.

И, слегка напуганный вызовом, Фатти, с Бастером в корзине, поехал в соседний город, стараясь догадаться, что хочет от него инспектор. Не считает ли он, что Фатти слишком далеко зашел? Он же предупреждал Тайноискателей, чтобы они особенно не лезли в это дело, поскольку это может быть опасным.

Инспектор держался дружелюбно, хотя и деловито, он выслушал рассказ Фатти с огромнейшим интересом, особенно все то, что касалось переодеваний Фатти.

— Очень интересно, — сказал он. — Вижу, у тебя талант на подобные вещи. Но не перебарщивай с этим. А теперь... Ты, полагаю, слышал о произведенных арестах?

— Я знаю только то, сэр, что было в утренней газете, — ответил Фатти. — У мистера Гуна выпрашивать что-либо было без толку. И у меня как-то не укладывается в голове, что он в конце концов раскрыл все дело, пока я был заперт в шкафу.

— Ему следовало освободить тебя, — коротко сказал инспектор. — Он проявил недобросовестность. Не то, чего следует ждать от работника полиции. Итак, Фредерик, трое воров арестованы — но тот, кто был на дозоре в саду, ускользнул. И, что хуже всего, он, по-видимому, унес каслтонское ожерелье.

— Но газеты сообщили, что ожерелье нашли в кармане одного из задержанных! — воскликнул Фатти.

— У нас есть более поздние данные, — сообщил инспектор. — Оказалось, это дешевое ожерелье из искусственного жемчуга, купленное одним из воров в подарок подружке — или где-то им украденное. Стоит оно всего несколько фунтов. А настоящие жемчуга исчезли.

— Понимаю. — Фатти заметно приободрился. — Значит, в этой Тайне есть еще что разгадывать, сэр? Надо найти ожерелье? Как по-вашему, сумеете ли вы поймать сбежавшего вора? Он, может, заговорит и признается, куда его дел.

— Мы схватили его, — упрямо проговорил инспектор. — Сообщение поступило десять минут назад. Но ожерелья при нем нет, и он не говорит, где оно. Однако нам удалось выяснить, что как раз Номер Третий и занимается сбытом украденных драгоценностей — и очень вероятно, что только что

арестованный нами человек спрятал ожерелье в условленном месте, чтобы Номер Третий его забрал, когда станет поспокойней.

— И вы знаете, кто Номер Третий, сэр? — спросил Фатти.

— Понятия не имеем, — ответил инспектор. — Мы более или менее подозревали четырех остальных, но кто такой Номер Третий — не в состоянии были даже предположить. Так вот, Фредерик, я не слишком доволен тем, что ты во все это дело впутался, ведь я предупреждал тебя, что это может быть опасно. Но теперь можешь попытаться счастья в решении оставшейся части загадки — вдруг найдешь ожерелье прежде, чем это сделает Номер Третий. Опасности больше нет, так что ты с остальными Тайноискателями можешь братья за дело.

— Да, сэр, — с виноватым видом ответил Фатти. — Сделаем, что сможем. Кое-какие зацепки у нас еще имеются. Я проанализирую их, и посмотрим, что тут можно сделать. Спасибо, что даете нам шанс раскрыть Тайну Пропавшего Ожерелья. До свидания, сэр!

ОПЯТЬ НОМЕР ТРЕТИЙ

Фатти направился прямо к Хилтонам. Он был уверен, что застанет там всех остальных, ожидающих его Тайноискателей. Они сидели перед летним домиком, заставляя Ларри вновь и вновь рассказывать о происшедших событиях.

— А вот и Фатти! — вскричала Бетси. — Что сказал тебе инспектор, Фатти? Рассердился он на Гуна за то, что он оставил тебя в шкафу?

— Он был им не слишком доволен — судя по его тону, по крайней мере, — ответил Фатти. — Но не слишком он был доволен и мной! По-моему, он думает, что я переборщил своим участием в раскрытии этой Тайны. Но как я мог остаться в стороне?

— Наверно, он счел это для тебя опасным, — сказала Бетси. — Да так оно этой ночью и было. Ох, Фатти, я знала, что ты в опасности. Честное слово, знала.

— Молодчина, Бетси! — Фатти крепко ее обнял. — Я ужасно рад, что у тебя возникло одно из твоих чудесных предчувствий насчет меня: если б ты не послала Пипа к Ларри, а Ларри не отправился в павильон восковых фигур, то я бы невесть сколько пролежал бы связанным в этом шкафу. Кстати, Тайна все еще недораскрыта!

Все сразу насторожились.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Дэйзи.

Фатти рассказал им о пропавшем ожерелье и о Номере Третьем.

— Инспектор считает, что Номер Пятый, удравший с жемчугами сегодня ночью, имел достаточно времени спрятать их в

безопасном месте, прежде чем утром его схватили. Он, вероятно, постарается передать сообщение Номеру Третьему — тому члену шайки, что ночью отсутствовал и поэтому до сих пор на свободе, — а до тех пор, пока Номер Третий не получил сообщение, где камушки, и не нашел их, найти их может кто угодно! И это — работа как раз для нас!

— Понимаю, — медленно проговорил Ларри. — Но как же их найти, если даже не знаешь, где искать? Это невозможно.

— Для настоящего, хорошего сыщика нет ничего невозможного, — возразил Фатти. — Согласен, тайну эту раскрыть ужасно трудно — но, по-моему, если б только мы могли выследить Номера Третьего и сесть ему на хвост, он бы вывел нас на ожерелье!

— Что такое «сесть на хвост»? — спросила Бетси.

— Следить за ним, дурочка, не спуская с него глаз, — объяснил Пип. — Определить, куда он идет или в какие места его тянет. Его наверняка будет тянуть к тому месту, где спрятано ожерелье, ведь он будет выжидать случая им завладеть.

— Верно, — сказал Фатти. — Вопрос в том, кто такой Номер Третий и как нам до него добраться.

Наступило молчание. Ответа ни у кого не было.

— Что мы знаем о Номере Третьем? — вслух размышляла Фатти. — Знаем, что ездит он на велосипеде с «грушей». Что у него разноцветные глаза, один голубой, другой карий. Что он катается на лодке. И, думается мне, он должен жить в Питерсвуде, раз мы его видели уже дважды.

Опять наступило молчание. Казалось, ничто из известного Тайноискателям о разноглазom мужчине не может им помочь разыскать его. И тут Пип воскликнул:

— Кажется, я знаю, что нам делать!

— Что? — хором нетерпеливо спросили все.

— Мы уверены, что Номер Пятый где-то спрятал ожерелье, и еще мы вполне уверены, что он каким-то образом сообщит об этом Номеру Третьему — может быть, еще до того, как полиция его схватила и посадила за решетку, он успел отправить такое сообщение. Так кому же он мог вручить его для передачи Номеру Третьему?

— Ну, конечно, этому старику, Джонни! — воскликнул Фатти. — Ведь именно его они всегда и используют, когда хотят что-нибудь сообщить один другому! Итак, если мы опять начнем следить за Джонни, то раньше или позже увидим, как к нему, стараясь быть незамеченным, подойдет Номер Третий...

— Подсядет к нему и получит послание! — подхватил Ларри. — И если после этого мы сядем ему на хвост, то узнаем, куда он идет. Может, он приведет нас прямо к ожерелью!

Друзей окрылила надежда, и они приободрились.

— Тебя осенила блестящая мысль, Пип, — сказал Фатти. — Удивляюсь, как это я сам об этом не подумал. Очень здорово.

Всем Тайноискателям нравилось, когда они устаивались похвалы своего вожака. Пип покраснел от удовольствия.

— Если я правильно поняла, это означает, что нам опять придется сидеть в этой душной кондитерской, — сказала Дэйзи.

— Пожалуй, лучше только одному из нас следовать по пятам за Номером Третьим, — предложил Фатти. — Если он заметит, как все мы впятером тащимся за ним следом, он наверняка что-то заподозрит. Следить за ним буду я — если не возражаешь, Пип, ведь это твоя идея, — а ты можешь идти за мной на безопасном расстоянии.

— Нисколько не возражаю, — великодушно ответил Пип. — Уверен, ты проследишь за ним намного лучше меня. Где мы встречаемся? И брать ли нам с собой велосипеды?

— Лучше взять, — сказал Ларри. — Он был на велосипеде, когда мы видели его рядом со стариком в прошлый раз. А если он будет пешком, мы всегда сможем где-нибудь оставить велосипеды и идти вслед за ним.

— Да, это здравая мысль, — сказал Фатти. — Который час? Время к обеду. Старик до обеда на скамеечке не появится, так что давайте встретимся около двух в конце моей улицы, с велосипедами.

— Но, Фатти, неужели, по-твоему, старик появится на лавочке после твоего предупреждения и после того, что прочтет в сегодняшних газетах? — спросил Ларри. — Разве он не испугается?

— Возможно, — сказал Фатти. — Но, думаю, он рискнет, если у него есть послание для передачи. Пари держу, воры ему хорошо платили за работу связного.

Теперь, когда появилось что-то определенное, Пятеро Тайноискателей чувствовали себя намного бодрее. Они отправились обедать, довольные тем, что у них еще остается Тайна для разгадки. Если б только им посчастливилось обнаружить ожерелье, опередив Гуна!

Мистер Гун, разумеется, тоже ломал голову над исчезновением ожерелья. Он тоже понимал, что, если только ему удастся засечь Номера Третьего, тот приведет его к ожерелью. Но он не додумался до того, чтобы опять проследить за Джонни, на случай, если Номер Третий получит сообщение через старика.

После обеда Тайноискатели устроились в кондитерской напротив скамеечки, на которой так часто сидел старик. Фатти с ними не было. Он стоял неподалеку, прислонясь к дереву, делая вид, будто читает газету, его велосипед стоял

рядом с ним. Он ждал, появится ли старик. Как же он на это надеялся!

Остальные оставили свои велосипеды возле входа в кондитерскую. Четверо ребят ели мороженое и следили за скамьей так же зорко, как Фатти.

Послышалось шарканье из-за угла. Ура! Это был старик во всем своем натуральном виде — со своей трубкой, чиханьем и кашлем. Он осторожно опустился на скамью, слегка закричав при этом — в точности как делал Фатти.

Затем он оперся на свою палку и вроде бы задремал. Ребята ждали, мороженое таяло на блюдечках. Есть ли у старика послание от Номера Пятого Номеру Третьему?

Раздавшийся звук заставил ребят сильно вздрогнуть. Это был сигнал клаксона! Фатти тоже вздрогнул. Он незаметно приподнял голову от газеты и увидел, что по главной улице едет велосипедист. На его велосипеде вместо звонка была «груша».

Мужчина подъехал к скамье, погудел и слез с велосипеда. Оставив его у края тротуара, он сел на скамью поближе к старику.

Старик на него даже не взглянул. Откуда ж ему знать, Номер Третий это или нет? Он был глух и шепота не расслышал бы. Фатти усиленно шевелил мозгами, пытаясь понять.

«Ну, конечно! — вдруг догадался он. — Этот громкий гудок всегда извещает старика, что приближается Номер Третий и сядет сейчас рядом с ним. Конечно! Черт, умно придумано!»

Старик не обращал на соседа абсолютно никакого внимания. Фатти наблюдал очень внимательно, но не заметил, ни чтоб у старика шевелились губы, ни чтоб он передавал какую-нибудь записку.

После того как двое на лавочке несколько минут посидели вместе, старый Джонни чуть разогнулся и концом палки принялся рисовать узоры на пыльной земле. Фатти пригляделся еще внимательней, не говорит ли старик, отвлекая возможных наблюдателей своими движениями. Но нет, непохоже было, чтоб он говорил — если только он не умел разговаривать, не шевеля губами, как чревовещатели!

Через одну-две минуты мужчина встал и подошел к своему велосипеду. Сев на велосипед, он посигналил и медленно подъехал к кондитерской. Четверо ребят замерли от волнения. Зачем он сюда идет?

Бетси поперхнулась, когда мужчина вошел, и Пип лягнул ее ногой под столом, боясь, что она всех их выдаст. Бетси кинула взгляд на мужчину и принялась доедать мороженое, довольно шумно звякая ложкой.

— Спячки, пожалуйста, — сказал мужчина, кладя пенни на прилавок. Никто не смел поднять на него глаз из опасения, что он их вдруг заподозрит.

Он вышел, раскуривая сигарету.

— У него разноцветные глаза! — сказала Бетси. — Это тот самый! Гудок на велосипеде и разноцветные глаза! Ух, это становится прелюбопытным!

Фатти, ждавший снаружи под деревом, видел, как мужчина зашел в кондитерскую и вышел обратно. Мальчик поспешно сложил газету и, когда мужчина проехал мимо, вскочил на велосипед. Он последовал за мужчиной, придерживаясь нужной дистанции и гадая, получил ли тот какое-то сообщение и приведет ли он Фатти к ожерелью.

— Пойдем, — сказал Ларри, быстро выходя из кондитерской. — Мы тоже должны за ними последовать.

Мужчина ехал к ярмарке. Покружив немного около нее, он подъехал к павильону восковых фигур. Но заходить в него не стал, лишь заглянул внутрь и удалился.

Фатти тоже заглянул в павильон, но не увидел ничего особенного, кроме того, что павильон был полон посетителей. Наполеона одели и водрузили на место, а рыжий мальчишка рассказывал необыкновенную историю о том, как Наполеон ночью покинул свое место, разделся и улегся спать в шкаф.

— Сказывай сказочки! — говорил кое-кто из слушавших детей. — Ври больше!

— А что еще похлеще, — рыжий мальчишка безмерно наслаждался собственным рассказом, — восковой полицейский вон там — видите его? — ночью ожил, прошел и встал за шторой. Вот такие дела!

Фатти очень хотелось послушать и дальше, но, поскольку человек, за которым он следовал, ушел, Фатти пришлось тоже уйти, чтобы его не потерять. Перед тем мужчина, прислонив велосипед к изгороди, закрепил заднее колесо замком, так что было очевидно, что он какое-то время пробудет на ярмарке.

Подъехали остальные Тайноискатели, и Фатти им подмигнул.

— Похоже, он собирается скоротать на ярмарке часок-другой, — сообщил он друзьям.

Мужчина без всякой видимой цели слонялся по ярмарке. Он даже не прокатился на карусели, не попробовал сыграть в серсо или покататься на «сталкивающихся автомобилях» — он просто бродил. То и дело он подходил к павильону восковых фигур и заглядывал внутрь. Но и туда не заходил. Фатти стал подозревать, не ждет ли он кого-нибудь, с кем у него назначена здесь встреча.

«Не верится мне, что он знает, где ожерелье! — думал Фатти. — Иначе бы он напрямик пошел к нему. Честное слово, ну и народищу сегодня на ярмарке!»

Мужчина явно подумал о том же самом. Он спросил у человека, обслуживавшего серсо:

— Ну и народу сегодня! В чем дело?

— Приезжие из Шипсейла, нечто вроде экскурсии, — ответил тот. — К четырем часам уедут, и толчеи поубавится. Доходный денек для нас!

Мужчина кивнул. Затем через толпу пробрался к своему велосипеду и снял замок. Фатти последовал за ним. Было ясно, что мужчина не может осуществить своего намерения — чего бы он там ни хотел — из-за того, что было слишком людно. Он, вероятно, вернется. Фатти надо следовать за ним. Друзей он оставит на ярмарке, потому что наверняка они с мужчиной раньше или позже вернутся сюда, когда уедут приезжие.

Он улучил время сообщить об этом Ларри. Затем он поехал на своем велосипеде в направлении к железнодорожному переезду, следуя за мужчиной на таком расстоянии, на какое только мог рискнуть. Они проехали за поворот, мужчина послышался — би-бип!

И из-за угла выехал мистер Гун! Он и мужчина чуть не столкнулись. Гун, слышавший гудок, сразу впился глазами в мужчину. Не Номер Третий ли это? Наверняка! Он ведь, похоже, единственный человек на всю округу, у которого на велосипеде «груша» вместо звонка, по какой-то особой причине, о которой Гун догадаться не мог.

Гун сразу же решил последовать за Номером Третьим и не упускать его из виду. Перед его внутренним взором маячило жемчужное ожерелье. Номер Третий знает, где ожерелье, Гун был в этом уверен. И он припустил за Номером Третьим.

А позади него ехал Фатти, раздосадованный и злой. Неужели Гун опять будет первым! Гун услышал, что кто-то едет позади, обернулся и нахмурился.

Опять этот толстый мальчишка! И он тоже — за Номером Третьим?

«Тьфу! — сказал про себя Гун. — Назойливая дрянь!»

ЧУДЕСНАЯ ПРОГУЛОЧКА

И опять, конечно, мистер Гун все начисто испортил! Номеру Третьему не составило труда догадаться, что толстый пыхтящий полисмен следует за ним. Не говоря уж обо всем остальном, Гун не соблюдал даже разумной дистанции, он ехал вплотную за велосипедом Номера Третьего — так близко, что если б Номер Третий внезапно затормозил, его «хвост» наверняка бы в него врезался!

Фатти держался чуть позади первых двоих, напряженно размышляя. До чего ж нехорошо со стороны мистера Гуна вклиниваться таким образом, как раз когда у Тайноискателей дело пошло на лад! На секунду Фатти почувствовал то, что испытывал и мистер Гун, когда ему переходили дорогу. Фатти часто вторгался в дело, когда Гун был близок к разгадке — а те-

перь Гун сделал то же самое! Как и накануне вечером, в павильоне восковых фигур. Это нестерпимо раздражало.

Номер Третий, время от времени бросая через плечо хмурые взгляды, видел, что Гун повис у него на хвосте. Да ему и не надо было оглядываться, чтобы видеть полицейского, ему вполне было достаточно его слышать — Гун ужасающе пыхтел и сопел.

Губы Номера Третьего тронула легкая улыбка. Вот как, Гун жаждет велосипедной прогулки? Ладно, пусть прокатится в свое удовольствие. Номер Третий устроит ему долгую-предолгую прогулку по окрестностям — в этот знойный, душный денек.

Фатти вскоре начал догадываться, что затевает Номер Третий, поскольку у того появилось, казалось, неумное желание проехать по всем самым крутым холмам, какие только можно найти.

Был он человеком сильным и мускулистым и подъемы одолевал достаточно легко — но для бедного Гуна это было чертовски тяжело, да и Фатти мало радовало. Он тоже начал задыхаться и уже жалел, что не отправил следить за этим прытким парнем Пипа или Ларри.

«Этот негодяй понимает, что Гун преследует его, потому что считает, что ему известно, где ожерелье, — и собирается до изнурения потаскать Гуна вверх и вниз по склонам! — думал Фатти, пока его ноги яростно крутили педали, а пот начинал застилать ему глаза. — Либо он собирается выматывать Гуна, пока тот не отступится, либо — как-нибудь от него ускользнуть».

Они все ехали и ехали. Фатти так взмок, что одежда у него прилипла к телу. Номер Третий, казалось, вообще не устал, а его осведомленность насчет всех каверзных подъемов в окрестностях была просто уму непостижима. Мистер Гун из красного сделался пунцовым, а из пунцового багровым. Он был в плотном мундире, и даже Фатти стало его чуточку жаль.

«С ним удар случится, если он на полной скорости одолеет еще несколько холмов! — подумал Фатти, утирая лоб. — Да и со мной тоже! Я просто-напросто таю. Я скинул тут не один фунт. Фууу...»

Мистер Гун был преисполнен твердой решимости не слезать с колеса Номера Третьего. Он понимал, что позади Фатти и что если он, Гун, выбудет из этой гонки с преследованием, Фатти ее торжествующе продолжит. Так что мистер Гун сжал свои массивные челюсти и держался.

Впереди замаячил большой холм. Мистер Гун издал громкий стон. Номер Третий, как и прежде, взял подъем шутя. Мистер Гун доблестно последовал за ним. Фатти, тоже уже из последних сил, покатыл вверх вслед за ними.

И тут его задняя шина как-то по-особому хлопнула. Фатти с тревогой оглянулся. Будь ты трижды проклято! Прокол!

Фатти слез с велосипеда и поглядел на шину. Она совершенно сплюснулась. Не имеет смысла ее накачивать, потому что она тотчас же снова спустит — да и в любом случае, если он потратит время на накачивание, то потеряет Номера Третьего и мистера Гуна.

Если бы на его месте оказалась Бетси, она бы разрыдалась. Если б это была Дэйзи, она бы села на обочину и залилась тихими слезами. Ларри погрозил бы шине кулаком и лягнул ее. А Пип, вероятнее всего, взыв, подпрыгнул бы от ярости. Но это был Фатти, и он не сделал ничего такого.

Он быстро взглянул на холм и увидел, как мистер Гун оглядывается на него с торжествующей ухмылкой. Затем Номер Третий и мистер Гун исчезли за вершиной холма. Фатти помахал Гуну рукой.

— Желаю приятной прогулочки! — весело сказал он и вытер пот со лба. Затем стал ждать, не проедет ли попутный автомобиль.

Скоро он услышал звук приближающейся машины. Это был грузовик, за рулем сидел молодой человек с сигаретой в углу рта. Фатти посигналил ему.

— Эй! Остановись на минутку, будь добр!

Грузовик остановился. Фатти вытащил из кармана полкроны.

— Ты не подбросишь меня до ближайшего гаража и не попросишь там заказать для меня такси? Я проколол шину, а переть домой пешком несколько миль мне не хочется.

— Не повезло, приятель, — сказал водитель. — Где ты живешь?

— В Питерсвуде, — ответил Фатти. — Не знаю, на сколько далеко я от него отъехал, но мне кажется, что миль на двадцать!

— Ну, не так далеко, приятель! Я проеду рядом с Питерсвудом. Закидывай велосипед в кузов, садись рядом со мной и убери свои деньги! Я могу подкинуть тебя, парень, и бесплатно!

— Ох, спасибо огромное! — сказал Фатти и убрал полкроны. Закинув велосипед в кузов, он уселся рядом с водителем. Он очень запарился и устал, и ему жутко хотелось пить, но он дружески проболтал с водителем всю дорогу, радуясь неожиданной удаче.

— Вот мы и приехали, — сказал водитель, когда они минут двадцать протарахтели по проселочным дорогам. — До Питерсвуда отсюда меньше мили. Сможешь дойти пешком.

— Огромное спасибо! — Фатти спрыгнул, забрал велосипед из кузова и помахал вслед грузовику. Затем он быстро зашагал в направлении Питерсвуда. Добравшись домой, он

убрал свой велосипед с проколотой шиной. Отцовский велосипед был в сарайчике, так что Фатти «одолжил» его и бодро покатила на ярмарку, поглядеть, что поделывают остальные.

А они недоумевали, что случилось с Фатти. С ярмарки уходить им не хотелось, поэтому они попили там чаю и болтали теперь с рыжим мальчишкой из павильона восковых фигур, в двадцатый раз выслушивая от него необыкновенную историю о ночных выходах Наполеона.

— Ой, Фатти! — вскричала Бетси. — Наконец-то ты вернулся! Что произошло? И как ужасно ты выглядишь!

Бастер во весь голос приветствовал Фатти. Он предусмотрительно был отдан под присмотр Ларри, на тот случай, если Фатти понадобится пускаться в быстрое преследование. Фатти взглянул на Бастера.

— У меня такое чувство, словно у меня язык вываливается, как у Бастера, так я запарился и хочу пить, — сказал он. — Мне необходим охлажденный имбирный лимонад. Пойдемте, посидим, пока я его выпью, и я вам обо всем расскажу!

— Номер Третий привел тебя к пропавшему ожерелью? — возбужденно спросила Бетси, когда Фатти подошел к ларьку с лимонадом. Фатти покачал головой.

— Давайте посидим вон там на травке, — предложил он и повел за собой остальных. С размаху опустившись на траву, он жадно стал пить лимонад долгими глотками. — Ух ты! Самый лучший лимонад, какой я только пил в своей жизни!

И вот уже он рассказывает о бешеной погоне за Номером Третьим, которую вели они с мистером Гуном. Его друзья слушают, затаив дыхание. При мысли о бедном полицейском, толстом и взмокшем, доблестно следующем по холмам за Номером Третьим, они рассмеялись.

— Да, плохо, что ты проколол шину! — сказала Бетси. — И все равно, Фатти, я уверена, что Номер Третий, поняв, что его преследуют, не приведет Гуна туда, где спрятано ожерелье! Он мог не заметить, что ты за ним следишь, но не заметить Гуна — это уже просто невозможно!

Фатти допил свой охлажденный имбирный лимонад и взял еще один. Он сказал, что никогда в жизни ему так не хотелось пить.

— Как подумаю о бедном запаренном Гуне, до сих пор крутящем педали, из кожи вон лезущем и испытывающем такую же жажду, как я... Да, должен признаться, что чертовски рад своей проколотой шине! — Фатти сделал еще несколько глотков. — Боюсь, что эта велосипедная гонка завершится для Гуна где-нибудь в Шотландии!

— И все-таки, — сказал Ларри, — испытываешь какое-то паршивое чувство оттого, что мы несколько не приблизились к разгадке Тайны Спрятанного Ожерелья. Вор, похоже, возна-

мерился увести нас от него как можно дальше, вместо того чтобы привести к нему!

— Интересно, передал ли ему старик какое-нибудь сообщение? — Пип наморщил лоб. — Вы уверены, что ни единое их движение не относилось к передаче послания — устного или письменного? Давайте подумаем. Все, что делал старый Джонни, — возил своей палкой в пыли, рисуя какие-то узоры. Больше ничего.

Фатти как раз пил лимонад, когда Пип это произнес. Он внезапно поперхнулся и закашлялся, и Бетси хлопнула его по спине.

— В чем дело? — спросила она.

Фатти откашлялся и посмотрел на Тайноискателей горящими глазами.

— Пип попал в «яблочко», — сказал он. — Какими же все мы были слепыми идиотами! Ну, конечно: мы видели, как старик передал сообщение Номеру Третьему у нас под самым носом — и оказались недостаточно сообразительными, чтобы раскусить это!

— Что ты имеешь в виду? — удивленные, хором спросили остальные.

— Да то, что наверняка он писал своей палкой какое-то сообщение для Номера Третьего! — сказал Фатти. — И подумать только, что мы бы тоже могли его прочесть, если бы подошли к скамейке и разули бы глаза! Мы плохие Тайноискатели. Очень плохие.

Все заволновались. Пип хлопнул Фатти по плечу:

— Ну, так поехали и посмотрим, на месте ли еще послание, осел! Это вполне возможно!

— Возможно. Но уже маловероятно, — ответил Фатти, вставая. — Но все равно, посмотреть нам обязательно стоит. Эх, как же мы раньше до этого не додумались! Где были мои мозги? Растаяли, наверно, на такой жар!

Пятеро Тайноискателей и Бастер в велосипедной корзине Фатти помчались назад на главную улицу. Они подъехали к скамье. Скамья была пуста — но на ней явно побывало немало народу, поскольку вокруг были разбросаны бумажные пакетики. Друзья впились глазами в пыльную землю. Можно ли еще прочесть записку?

«ПРЯЧУ-ИЩУ»

На земле еще оставались какие-то следы от стариковской палки, но немного: кто-то явно повозил ногами именно в этом месте. Фатти уселся на то же самое место, где сидел старик, и пристально взгляделся в пыль.

Остальные сделали то же самое.

— Вот это очень похоже на букву В, — указал наконец

Фатти. — Вот эта буква полустерта. А затем идет очень похожее на С и К. Остальные буквы затоптаны проходившими здесь людьми. Проклятье!

— В — что-то — С — К, — подытожил Ларри, любивший и умевший разгадывать кроссворды. — Вполне могло бы быть слово ВОСК.

И одна и та же мысль озарила всех Тайноискателей одновременно.

— Восковые фигуры! Вот что здесь было написано!

Они, сильно возбужденные, смотрели друг на друга. Восковые фигуры! Что, ожерелье спрятано где-то в павильоне восковых фигур? Это в высшей степени вероятно, потому что павильон был известен всем ворами очень хорошо. А Номер Третий сегодня то и дело в него заглядывал.

— Он постоянно заглядывал туда — но не мог забрать ожерелье, потому что внутри было слишком много народу! — сказал Фатти. — Ух ты, теперь мы догадываемся, где это! Нам осталось лишь отправиться туда — и ожерелье мы где-нибудь отыщем: в шкафу, возможно, или под половицей!

— Поехали искать немедленно, — вставая, сказал Ларри. — Вперед!

— Искать у нас не очень-то получится, под носом у этого рыжего мальчишки, — заметил Фатти. — Но в любом случае нам надо отправляться в павильон.

Вскоре они снова были на ярмарке.

— Вон рыжий мальчишка — вышел перекусить или еще за чем-нибудь, — указала Бетси. — Неужели он оставил павильон без присмотра?

Они поспешили посмотреть. К двери павильона кнопками было прикреплено коряво написанное объявление: «Вышел перекусить. Скоро вернусь».

— Ага! — У Фатти загорелись глаза. — Ничего лучше для нас и быть не может. Мы залезем все в то же окно, Ларри. Оно наверняка так и осталось открытым.

Окно действительно было не заперто. Ребята живо в него пролезли и, спрыгивая на пол, чуть не падали в азартном порыве поскорее начать поиск ожерелья.

— За шторами, в шкафах, на камине, в любом месте, какое только придет вам в голову! — прерывающимся от волнения голосом велел Фатти. — Вперед, Тайноискатели! Раскроем эту тайну, если сможем!

И начался отчаянный поиск. Тайноискатели со сверкающими глазами обшарили каждый шкаф, каждую полку, каждый уголок и каждую щелочку. Бастер, рвавшийся помочь, хотя и понятия не имевший, что ищут, пытался тут и там копать пол, как бы воображая, что ловят кроликов.

Фатти осмотрел половицы, но все они сидели прочно. Наконец, когда, казалось, было обыскано все, что только

возможно, пятеро друзей присели отдохнуть и обсудить ситуацию.

— Неужели ожерелье здесь? — спросила Дэйзи. — Я начинаю подумывать, что его здесь нет.

— У меня такое чувство, словно я играю в «прятку-ищу», — сказала Бетси. — Найди наперсток! Найди ожерелье! Оно, должно быть, ужасно здорово спрятано, а?

Фатти посмотрел на Бетси.

— Бетси, — сказал он, — предположим, мы вышли из помещения, и ты должна где-то здесь спрятать ожерелье. Какое бы трудное место ты выбрала?

Бетси осмотрела павильон и стала размышлять.

— Ну, Фатти, я всегда замечала, что, когда играешь в «прятку-ищу», самые трудные места — это как раз самые легкие.

— То есть? — удивился Пип.

— Я помню, как однажды искала наперсток буквально повсюду, — пояснила Бетси, — и никто его не мог найти. И где, вы думаете, он был? На мамином пальце!

Фатти с огромным вниманием слушал Бетси.

— Продолжай, Бетси, — сказал он. — Предположим, ты должна спрятать ожерелье здесь, в павильоне, — где ты его спрячешь? Это должно быть хорошее место, до которого легко добраться, но где непосвященные люди никогда и не подумают искать драгоценное ожерелье.

Бетси опять задумалась и слегка улыбнулась.

— Что ж, я знаю, где бы Я его спрятала! Разумеется, знаю! И оно было бы у всех под носом, но никто бы никогда не обратил на него внимания!

— Где? — вскричали все.

— Я вам скажу. Видите королеву Елизавету, в великолепных одеждах и драгоценностях, такую гордую и высокомерную? Так вот, я бы повесила ожерелье ей на шею, вместе с другими ожерельями, и никто бы никогда не догадался, что среди подделок из «Вулворта» есть настоящие жемчуга!

Фатти вскочил на ноги.

— Бетси, ты права. У меня самого подобная идея смутно брезжила в мозгу, а теперь, после того, что ты сказала, я уверен, что ты права! Умница, Бетси!

И все они кинулись к восковой фигуре величественной Елизаветы, шею которой украшали многочисленные сверкающие ожерелья. А среди них висела двойная нить великолепно подобранных жемчужин с брильянтовой застежкой — по крайней мере друзья были уверены, что она брильянтовая. Фатти аккуратно снял ожерелье с шеи Елизаветы, отстегнув застежку.

Жемчуга мягко светились. Даже детскому глазу было ясно, что это не купленная в лавочке дешевая подделка. Они были восхитительны, просто восхитительны.

— Вот оно, пропавшее ожерелье! — ликующе сказал Фатти. — Наверняка оно! Ух ты, мы его нашли! Мы раскрыли эту Тайну! Что скажет инспектор? Пойдем, позвоним ему!

Они вылезли через окно и заторопились к велосипедам. Чудесное ожерелье надежно покоилось у Фатти в кармане. Ему самому не верилось, что они его нашли — да еще в таком легком месте!

— Но и в чертовски умно выбранном, — заметил Фатти. — Подумать только, что сегодня на него смотрело множество людей — и никто не докопался до истины! На шее королевы Елизаветы оно было в большей безопасности, чем где бы то ни было!

— Смотрите, вон Гун! — сказал Ларри.

— И с ним — инспектор Дженкс! — восторженно вскричала Бетси. — Мы расскажем ему?

— Предоставьте это мне, — распорядился Фатти. — Добрый вечер, инспектор. Тоже разыскиваете ожерелье?

— Фредерик, — сказал инспектор, — ты, насколько я знаю, тоже преследовал сегодня члена шайки, именуемого Номером Третьим, верно?

— Да, сэр, — ответил Фатти. — Вместе с мистером Гуном, сэр.

— Что ж, к несчастью, он ускользнул от мистера Гуна, — сказал инспектор. — Мистер Гун позвонил мне, и я приехал, потому что нам позарез необходимо выследить Номера Третьего, если только сумеем, — ведь он знает, где спрятано ожерелье. Тебе не доводилось больше видеть этого человека, после того как ты проколол шину?

— Нет, сэр, — ответил Фатти. — Он не попадался мне на глаза.

В голосе инспектора послышалось раздражение:

— Мы должны найти Номера Третьего! Мы выяснили, что он — главарь всей шайки и именно он больше всего нам нужен! А если он сейчас доберется до ожерелья и смоется с ним, то раньше или позже ограбления начнутся вновь. Собрать новую шайку будет для него парой пустяков.

Вид у мистера Гуна был весьма унылый. А кроме того, он был взмокшим и выглядел очень устало.

— Он умный парень, сэр, — сказал он инспектору. — Очень умный. Прямо не знаю, как он умудрился ускользнуть от меня, сэр.

— Ничего, мистер Гун, — утешая, проговорил Фатти. — Я могу сообщить инспектору, где ожерелье и как вам поймать Номера Третьего, если хотите.

Мистер Гун с недоверием уставился на Фатти.

— Тьфу! — сказал он. — Ты меня извел! Несешь всякую чушь! Я ни единому твоему слову не верю!

— А что ты имеешь в виду, Фредерик? — встрепенувшись, спросил инспектор.

Фатти вытащил ожерелье из кармана. Мистер Гун поперхнулся, и глаза у него, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Инспектор тоже был изумлен. Он взял ожерелье из рук Фатти. Ребята оживленно окружили его.

— Фредерик, это и есть пропавшее ожерелье! Двойная нить превосходнейших, отборных жемчужин! Мой дорогой мальчик, где ты его нашел?

— Да мы немножко поиграли с Бетси в «прятку-ищу», и она подсказала нам, где оно, — сообщил Фатти, на что мистер Гун недоверчиво хмыкнул. — Оно было на шее королевы Елизаветы в павильоне восковых фигур — очень умно найденное место, сэр, и Бетси о нем подумала!

— Да, очень умно, — сказал инспектор. — И очень умно было с твоей стороны, малышка Бетси, подумать о нем, позволь мне сказать! — обратился он к обрадовавшейся девочке. — Ожерелье сегодня сияло перед глазами сотен людей — и никто из них даже ничего не заподозрил! А теперь, Фредерик, как ты предлагаешь нам добраться до Номера Третьего?

— Он знает, что жемчуга спрятаны в павильоне восковых фигур, сэр, — объяснил Фатти. — И может быть, он знает даже, что они на шее королевы Елизаветы, — так что он не может не заявиться за ними, сэр, когда все уйдут и павильон будет пуст и темен. Ах, сэр, нельзя ли мне сегодня спрятаться в павильоне и посмотреть, как вы будете его арестовывать?

— Нет, — ответил инспектор. — Боюсь, что нет. Я оставляю там в засаде трех человек. Гун, пожалуйста, займитесь этим немедленно. Гм... Уверен, мы можем поздравить Тайноискателей с тем, что они столь похвальным образом разрешили эту загадку, — как по-вашему, Гун?

Гун издал какой-то невнятный звук, подозрительно похожий на «тьфу!».

— Что вы сказали, Гун? — переспросил инспектор. — Насколько понимаю, вы согласны со мной?

— Да-да, сэр, да-да, — поспешно откликнулся Гун и, как это с ним часто случилось, побагровел. — Я сейчас распоряжусь насчет засады, сэр.

Он заспешил прочь, и дети увидели, что у него даже затылок стал густо багровым. Инспектор опустил ожерелье в карман и широко улыбнулся всем ребятам.

— И на этот раз вы справились на удивление здорово! — сказал он. — Хотя, должен признаться, я немного сердит на тебя, Фредерик, за то, что ты безрассудно подверг себя опасности. Но все равно, вы, как обычно, проявили незаурядную смекалку и чрезвычайно нам помогли. Особенно малышка Бетси, если действительно это она додумалась, где может быть ожерелье.

— О да, это она, сэр! — ответили все, даже Пип, и Бетси,

гордая похвалой, зарделась, как пион. Может, она и самая младшая из Тайноискателей — но не хуже всех остальных!

— Итак, можете ли вы выполнить мою просьбу и сегодня с наступлением темноты не появляться возле павильона восковых фигур? — вопросительно подняв брови, спросил инспектор. Все энергично закивали.

— Можете положиться на нас, инспектор. Но сообщите нам утром, пожалуйста, поймали ли вы Номера Третьего, ладно? — попросил Фатти.

И утром Тайноискатели услышали о том, что произошло. Номер Третий проник в павильон в полночь. Он подошел к королеве Елизавете и начал шарить среди драгоценностей у нее на шее. В этот момент к нему подкрались три дюжих сыщика и схватили его!

— Сейчас он в камере, печально размышляет о своих грехах, — сообщил по телефону инспектор. — В наших руках теперь вся шайка — и ожерелье тоже. Славная работа! Мы наверняка не справились бы с ней без Тайноискателей. Как насчет того, чтобы поступить ко мне на службу? По-моему, мы бы отменно сработались!

— Ох, мне бы этого так хотелось! — по окончании разговора сказала Бетси. — Но ведь он не всерьез об этом говорил, верно?

— И подумать только, что теперь нам надо собирать вещи и отправляться в школу! — с отвращением сказал Пип. — После нашей чудесной работы сыщиками нам опять придется зубрить величайшие реки в мире, и время восшествия на престол Елизаветы, и сколько пшеницы производит Канада, и...

— Ничего — в следующие каникулы у нас будет новая Тайна, — счастливо сказала Бетси. — Верно, Фатти?

— Надеюсь, малышка Бетси, — улыбнулся ей Фатти. — Очень надеюсь!

И я тоже надеюсь. Ведь какая досада, если будет не так!

ФАТТИ ПРИЕЗЖАЕТ

— Бетси, да не давься же овсянкой! — укоризненно сказала миссис Хилтон. — Ведь торопиться тебе некуда!

— Еще как есть куда! — возразила Бетси. — Я же должна встретить Фатти, мамочка! Неужели ты забыла, что он приезжает сегодня утром?

— Поздно утром, правильно? — сказала миссис Хилтон. — Времени еще полно. Пожалуйста, не давься так.

— Ведь Бетси надо успеть расстелить на платформе красный ковер и собрать оркестр, чтобы приветствовать его тушем, — с ухмылкой заметил ее брат Пип. — Ты из-за этого торопишься, Бетси? Тебе же нужно еще обежать всех оркестрантов и приглядеть, чтобы они хорошенько начистили свои инструменты.

— Не говори глупостей! — огрызнулась Бетси, стараясь

лягнуть его под стол. Но он успел поджать ноги, и она задела лодыжку отца. Мистер Хилтон опустил газету и смерил ее разгневанным взглядом.

— Ой! Пап, прости! — сказала Бетси. — Я нечаянно. Я целилась в Пипа. Ведь он...

— Еще подобная выходка за столом, и вы оба отправитесь за дверь! — ответил мистер Хилтон и снова взял газету.

На минуту-другую воцарилась мертвая тишина, нарушавшаяся только позвякиванием ложек о тарелки.

— Встречать Фатти вы идете оба? — спросила наконец миссис Хилтон.

— Да, — ответила Бетси, радуясь возможности прервать молчание. — Но сначала мне надо зайти за Бастером. Меня Фатти попросил. Потому я и тороплюсь.

— Хочешь хорошенько выкупать старину Бастера, высушить его, расчесать ему шерстку и повязать на шею красную ленточку? — осведомился Пип. — Тут уж, конечно, никакого утра не хватит! И наденешь свое лучшее платье, чтобы встретить Фатти, а, Бетси?

— Какой ты сегодня противный! — сказала Бетси, чуть не плача. — Я думала, ты тоже захочешь встретить Фатти! Просто подлость, что в его школе каникулы устроили после Пасхи, а не до, как в нашей! Значит, нам придется уехать раньше!

— Да, это скверно, — согласился Пип, переставая дразнить сестру, — что в одних школах каникулы начинаются до Пасхи, а в других — после. Конечно, я пойду встречать Фатти и приведу Бастера. Я даже помогу тебе выкупать его!

— Да не собираюсь я его купать! Как будто ты не знаешь. Пип, как по-твоему, Фатти приедет переодетый? Чтобы разыграть нас.

— От души надеюсь, что на этих каникулах вы обойдетесь без историй! — вмешался мистер Хилтон. — Терпеть не могу, когда этот толстяк полицейский является сюда, жалуюсь то на одно, то на другое. Стоит вашему Фредерику приехать, и обязательно что-нибудь да случается!

— Но Фатти же не виноват в том, что все время обнаруживаются всякие тайны, — вступилась за друга Бетси. — Пап, ты же не можешь этому помешать! В газетах их полным-полно.

— Но вам ими заниматься совершенно необязательно. Этот ваш Фредерик не должен совать в них нос. На это есть полиция.

— Но ведь Фатти куда умнее мистера Гуна! — возразила Бетси. — Ну да, наверное, на этот раз ничего интересного и не случится.

Пип поспешил переменить тему разговора, пока отец вообще не запретил им заниматься тайнами, как уже случилось один раз. Он предчувствовал, что так оно и будет, если не отвлечь его.

— Пап, садовник еще не вернулся, — сказал он. — Как я могу помочь в саду?

— А! — одобрительно произнес мистер Хилтон. — Я все думал, вспомнишь ли ты про сад. После завтрака загляни ко мне в кабинет, и я дам тебе список того, что нужно сделать. Во всяком случае, времени на всякие глупости у тебя будет поменьше.

Пип вздохнул с облегчением. Особого желания возиться в саду у него не было, но ему удалось отвлечь отца от щекотливой темы. Даже подумать страшно, что в оставшиеся три недели каникул ему могут запретить участвовать в поисках и раскрытии тайн! Он посмотрел на Бетси, нахмурившись, чтобы она больше не упоминала про Фатти.

После завтрака отец увел Пипа в кабинет, а Бетси отправилась застилать постель. Вскоре к ней вошел Пип с довольно кислым видом.

— Ты только посмотри на этот списочек! Ого-го-го! Папа явно считает меня суперсадовником. Мне этого до конца жизни не переделать!

— Ну-ка иди и сделай что-нибудь, — сказала Бетси, заглянув в список. — Не то днем не успеешь, а Фатти ведь может пригласить нас к чаю или еще что-нибудь. Жалко, у меня нет времени тебе помочь. Но я постелю твою постель и приберу в комнате. Ты будешь готов без двадцати одиннадцать, Пип? Поезд Фатти приходит без чего-то одиннадцать, а я обязательно должна зайти за Бастером.

Пип снова взглянул на список и застонал.

— Ну ладно, я пошел в сад. Спасибо за то, что приберешь у меня. До скорого!

Без двадцати одиннадцать Бетси вошла в сад. Пип, весь красный, как раз убирал грабли.

— Пора? — крикнул он. — Я наработался за десять садовников сразу!

— Ты такой красный, что об тебя обжечься можно! — хихикнула Бетси. — Беги вымой руки, а я пошла за Бастером.

Бетси весело помчалась к калитке. Наконец-то придет Фатти! Ей его очень не хватало. Ведь он же самый умный, самый находчивый и, уж конечно, самый добрый мальчик на свете. И чего он только не умеет!

«Одни его переодевания чего стоят! — думала она. — И как он во всем здорово разбирается! А какой он смелый! — Она вышла за калитку и побежала по переулку. — До чего же я рада, что Фатти приезжает. Без него всегда так скучно. И папа правду сказал: когда он здесь, обязательно что-нибудь случается!»

Когда она свернула на главную улицу, позади громко свистнули. Оглянувшись, Бетси увидела Ларри и Дэйзи, его сестру. Они замахали ей.

— Ты идешь встречать Фатти? Мы тоже! А где Пип? Он не пошел?

— Я иду за Бастером, — объяснила Бетси. — Пип нас догонит. Как Бастер обрадуется Фатти! И он наверняка знает, что Фатти придет сегодня.

— Само собой, — согласился Ларри. — Он, конечно, ждет не дождется нас. Высунул язык и пыхтит!

Но как ни странно, Бастер их не поджидал. Миссис Троттевилл, мать Фатти, срезала в саду нарциссы.

— Идете встречать Фатти? Так приятно, что он поживет дома, правда?

— Очень! — ответил Ларри. — А где Бастер, миссис Троттевилл? Мы хотели взять его на станцию.

— Наверное, на кухне. Он топтал нарциссы, и я прогнала его в дом.

Ларри с девочками подошли к кухонной двери и громко позвали:

— Бастер! Сюда, Бастер! Мы идем встречать Фатти!

Но Бастер не появился. Не послышался топоток быстрых коротких лап, не раздался приветственный лай. В дверь выглянула кухарка.

— Его тут нет. Заглянул минуты две назад и опять убежал. Может, пошел провожать мальчишку из булочной. Почему-то он его любит. Ну да он озорник порядочный.

— Ну что же, пойдем без Бастера, — разочарованно сказал Ларри. — И надо же было ему удрать именно сейчас. Фатти очень огорчится.

Когда они подходили к станции, их нагнал запыхавшийся Пип.

— А где Бастер? Только не говорите, что он исчез именно теперь. На Бастера это не похоже.

Они прибавили шаг.

— Как по-вашему, Фатти придет переодетый, чтобы разыграть нас? — спросила Бетси. — Мне бы не хотелось. Куда лучше, если он будет самим собой — толстым, с улыбкой до ушей!

— Мы опоздаем, если не поторопимся, — сказал Ларри, глядя на часы. — Поезд уже подходит, а нам вон еще сколько осталось. Ну-ка поднажмем!

Они поднажали и примчались на станцию, когда поезд уже тронулся. По платформе шли прибывшие пассажиры, двое-трое ждали носильщика.

— Глядите-ка! — внезапно воскликнул Пип. — Это же старина Бастер! Вон под той скамейкой. Подумать только: сидит совсем один и ждет!

И действительно, маленький скотч-терьер сидел там в терпеливом ожидании. Бетси изумленно воскликнула:

— Но как он узнал, что поезд Фатти приходит именно

сейчас?! К а к? Так вот куда он убежал — на станцию! И вовремя, не то что мы! Умница, Бастер!

— Но где Фатти? — спросила Дэйзи, когда пассажиры вышли за дверь, у которой стоял контролер. — Я его не вижу.

— Он, возможно, переодет — проверяет нас на observability, — предположил Пип. — Вглядывайтесь во всех повнимательнее, а особенно в тех, на ком очки.

Они тихо стояли возле контролера, всматриваясь в пассажиров, отдававших ему билеты. Крупная энергичная женщина... две школьницы... мужчина с чемоданом... двое молодых солдат в хаки с огромными рюкзаками за спиной... двое мужчин в пальто с поднятыми воротниками, оба в очках. Один из них Фатти? Оба напоминали его. Один, проходя мимо, сказал что-то на иностранном языке. Четверо друзей нерешительно поглядели ему вслед. Да, это мог быть Фатти. Они снова повернулись к выходу. Но больше никого даже отдаленно похожего на Фатти не увидели.

Последним в гордом одиночестве вышел Бастер. Бетси погладила его, решив, что он нуждается в утешении.

— Так ты тоже его не узнал? — сказала она. — Бастер, а может, он был в пальто?

На платформе теперь оставался только носильщик.

— Идем! — скомандовал Ларри, приняв решение. — Фатти — один из тех в пальто. Выследим их! Пусть старина Фатти не воображает, будто нас так легко провести!

«МЫ ВАМ ПОМОЖЕМ!»

Четверка вышла на дорогу и огляделась. Куда пошли те двое?

— Вот они! — сказал Ларри. — На углу.

— Но кто это с Фатти? — подозрительно спросил Пип. — Он ни разу не упомянул, что придет с кем-то.

— Смотрите! — вскрикнула Дэйзи. — Они пожали друг другу руки. Конечно, старина Фатти заговорил с ним, чтобы еще больше нас запутать. Пошли! Тот, кто свернул вправо, конечно же, Фатти! И походка похожая.

— И идет в правильном направлении, — подхватил Пип. — Это Фатти!

Они кинулись за ним, но на углу остановились. Куда он девался?

— Да вон же, разговаривает с какой-то женщиной. Бегом! — скомандовал Ларри, и они побежали.

Человек в пальто с поднятым воротником и в очках с толстыми стеклами что-то втолковывал худенькой женщине с корзинкой в руке.

Четверка остановилась у него за спиной. Ах, Фатти! Ну, Фатти!

— Я ищу дом моя сестра. Вы мне скажете, прошу вас? Дом называется «Подсеню».

— В первый раз слышу, — ответила женщина, глядя на него подозрительно.

— Пардон? Где этот дом? — с тревогой спросил мужчина.

— Я сказала, что в п е р в ы й р а з с л ы ш у! — Она повысила голос. — Никакого «Подсеню» я не знаю. Как зовут вашу сестру?

— Ее зовут Франсуаза Эмилия Харрис, — ответил он, выговаривая имена на французский манер.

— Тоже в первый раз слышу, — сказала худенькая женщина еще более подозрительным тоном. — Почему вы не спросите на почте?

— Пардон? Что такое почта? — начал он, но его собеседница нетерпеливо повернулась и ушла, оставив его стоять рядом с чемоданом.

Пип толкнул Ларри локтем и прошептал:

— Теперь наша очередь. Скажем старичку Фатти, что знаем, где живет его сестра и что мы его туда проводим... До его собственного дома, понимаете? Докажем, что мы его узнали. Начали!

— Но где его школьный сундучок? — Бетси остановила Пипа, который уже собирался окликнуть мужчину. — Ты у в е р ен, что это Фатти?

— Сундучок он отправил вперед! — нетерпеливо объяснил Пип. — Пошли! Да посмотрите на его походку — Фатти, и никто другой!

Они зашагали следом. Дэйзи вдруг спохватилась: а где Бастер? Она посмотрела по сторонам. Песика нигде не было видно.

— Куда девался Бастер? — спросила она. — Не остался же он там? Непонятно, почему он не узнал Фатти и не начал на него прыгать.

— Будь он сейчас с нами, то узнал бы, — ответил Пип. — Но в толпе на станции он его пропустил и теперь, наверно, опять сидит под скамейкой и ждет.

— Бедненький Бастер! — сказала Бетси. — Смотрите, Фатти остановил еще одну женщину! Как у него это ловко получается!

У второй женщины терпение лопнуло сразу: она покачала головой и торопливо пошла дальше. Ларри сунул два пальца в рот и свистнул так, что все подскочили.

— Не надо! — вскрикнула Бетси. — Сколько раз тебе говорили, чтобы ты не свистел? От твоего свиста уши болят. И все сердятся.

— Зато старик Фатти остановился, — с довольной улыбкой сказал Ларри. — Видишь, он обернулся.

— И пошел дальше! — хихикнула Бетси. — Догоним его. Он теперь пошел не в ту сторону.

Они ускорили шаги.

— Делаем вид, что ни о чем не догадываемся, — предложил Пип. — Пусть Фатти думает, что провел нас. Мы здорово посмеемся, когда приведем его к нему домой вместо «дом его сестра».

Они нагнали человека в пальто, и он остановился, щурясь на них сквозь толстые стекла очков. Поднятый воротник заслонял нижнюю часть лица, и друзья разглядели только черные усики.

— А! Дети. Вы мне поможете, да? — сказал он. — Я ищу дом моя сестра.

— Vous cherchez la maison de votre soeur?¹ — лихо отбарабанил Пип на французском языке. Незнакомец просиял.

— Ош, ош,² Он называется «Подсеню».

— Подсеню! Конечно, конечно, мы его знаем, — заявил Ларри в полном несоответствии с истиной, старательно подыгрывая Фатти. — Вот в эту сторону, пожалуйста. «Подсеню» знают все. Очень хороший дом. И такой большой!

— Большой? Нет, дом моя сестра не есть большой. Он ошень-ошень маленький. Он называется «Подсеню».

— Да-да. «Подсеню». Ошень маленький, — подхватил Пип. — Э... вам холодно, месье? Вы так закутаны.

— У меня сильная простуда, — сказал француз, шмыгнув носом и хрипло кашлянул. — Я приехал к моя сестра немножко вздохнуть.

— Вы хотите сказать: «отдохнуть»? — спросила Дэйзи, и все четверо засмеялись. — У вас нехороший кашель. Ошень нехороший.

Француз снова кашлянул, и Бетси захихикала. Неужели Фатти не понимает, что они его разыгрывают? Сколько раз она слышала, как Фатти кашлял точно так же, представляя какого-нибудь бедного старичка!

Они шли рядом с французом. Он плотнее запахнул пальто, а когда на перекрестке им в лицо ударил ветер, закутал подбородок шарфом.

— Мы скоро в «Подсеню»? — спросил он обеспокоенно. — Ветер такой... такой...

— Ветреный? — услужливо подсказал Пип. — Ветры они всегда такие — ветреные.

Француз недоуменно посмотрел на него и промолчал. Ларри показал ему, что надо свернуть за угол, а потом пере-

---

¹ Вы ищете дом своей сестры? (франц.)

² Да-да (франц.).

вел через дорогу к дому Фатти. Миссис Троттевилл нигде не было видно. Ларри подмигнул Пипу.

— Мы подведем его к двери и оставим там, — шепнул он, немного отстав. — И посмотрим, что тогда скажет старина Фатти!

Они решительно ввели его в калитку и проводили до крыльца.

— Ну вот, — сказал Пип. — «Подсеню»! Наверное, ваша сестра сама откроет дверь. Я позвоню.

Он позвонил, а заодно и постучал дверным молотком. Потом вместе с остальными отступил к калитке посмотреть, как поступит Фатти. Обернется, дернет очки и ухмыльнется им во весь рот? Скажет: «Очко в вашу пользу, ребятки»?

Дверь открыла горничная. Четверка не расслышала, что там говорилось, но явно начался какой-то спор. Потом горничная повысила голос:

— Я сказала: такая тут не живет. И ни про какой «Подсеню» я в жизни не слышала!

Бетси услышала быстрые шаги, приближающиеся по тротуару, а затем знакомый лай. Она выскочила за калитку, ожидая увидеть Бастера.

— Бастер! Фатти! — вскрикнула она. — Это Фатти. Так значит, это все-таки не ты! Ф а т т и!!

Она кинулась к нему навстречу и повисла у него на шее. Вот же он! Такой же толстый, как всегда, глаза смеются, губы растянуты в улыбке.

— Фатти! Так, значит, это был не ты? Ой, что мы наделали!

— В чем дело? — спросил Фатти, подбрасывая Бетси и опуская ее на землю. — Знаешь, Бетси, ты что-то тяжеленькая становишься. Скоро я уже не смогу тебя поднять. А почему вы меня не встретили на станции? Там был только Бастер.

Остальные трое уже удивленно столпились вокруг него. Фатти? Но как они могли его прогладеть?

— Ослики вы мои! — сказал Фатти своим веселым голосом. — Вы же наверняка встретили поезд, который приходит на четыре минуты раньше моего. Бастер куда умнее! У него хватило смекалки подождать следующего. Едва он меня увидел, как начал лаять и бегать по всей платформе, будто бешеный. Я подождал, но вас так и не нашел.

— Ой, Фатти, конечно, мы встретили не тот поезд и... и такое натворили! — сказала Дэйзи с испугом. — Мы подумали, что ты переоделся, чтобы разыграть нас, и когда не увидели тебя на станции, то пошли за человеком, которого приняли за тебя! И... и, Фатти, он спросил, как пройти к какому-то дому, а мы привели его сюда!

— Ого! — воскликнул Фатти и разразился смехом. — Тупицы вы! Где этот бедняга? Надо ему помочь!

Француз как раз вышел из калитки, что-то бормоча и пы-

лая яростью — с полным на то правом, разумеется. Он остановился и прочел название на дощечке у калитки.

— А! Вы привели меня не в «Подсеню». Это не «Подсеню»! Вы нехорошие дети! Вы заставили больного ходить напрасно! — Он раскашлялся.

Они перепугались, и им было очень стыдно. Но как объяснить свою ошибку? Он ведь не поймет, ни за что не поймет! А незнакомец, трубно сморкаясь, подошел к ним и повторил:

— Нехорошие дети! Очень плохие. Нехорошие! — И начал кричать на них по-французски, размахивая руками.

Они слушали, и у них душа уходила в пятки, а что, если услышит миссис Троттевилл? Объяснить их глупый промах ей будет даже труднее, чем ему.

Громко продребезжал звонок, и возле них остановился велосипед. До ужаса знакомый голос грозно спросил:

— Ну-ка, ну-ка! Что здесь происходит?

— Мистер Гун, — простонал Ларри. — Сам старик Вали-Отсед! Уж конечно, без него тут обойтись не могло.

Бастер в диком восторге запрыгал вокруг мистера Гуна, залившись таякая. Мистер Гун настороженно на него косился, радуясь, что надел брюки из самой плотной ткани.

— Паршивая собачонка! — сказал он. — Отзовите ее, не то она от меня получит!

Фатти отозвал Бастера. Пес послушался, но с большой неохотой. Ну почему, почему нельзя всласть тяпнуть этого орущего верзилу полицейского?! А Гун уже спрашивал потерявшегося француза:

— В чем дело? Эти дети вас допекали? Если так, я составлю протокол!

Француз разразился длинной гневной речью... но по-французски. Так что мистер Гун не понял ни слова. Он было подумал обратиться за помощью к Фатти, но, может, толстяк назло ему переведет все наоборот. Фатти посмотрел на полицейского искрящимися от смеха глазами.

— Не хотите ли узнать, что он говорит, мистер Гун? — вежливо осведомился он. — Некоторые слова я разбираю. Э... боюсь, вы, кажется, ему не понравились. Похоже, он обзывает вас по-всякому.

Мистер Гун не знал, что ему делать. Опять эти отпетые озорники, а в придачу иностранец, видимо буйно помешанный, и паршивая собачонка, которая так и норовит укусить его за ногу. Мистер Гун почувствовал, что достойнее всего будет сейчас же укатить отсюда. А потому, издав короткое «ха!», он оттолкнулся и двинулся дальше по улице под взрывы лая — Бастер был разочарован.

— Слава Богу! — от души сказала Дэйзи, и остальные с ней согласились.

ПРИЯТНО БЫТЬ С НОВА ВМЕСТЕ

Француз уставился вслед полицейскому с глубоким изумлением. Во Франции полицейские вели себя иначе. Когда к ним обращались с жалобой, они оживлялись, слушали внимательно, записывали... А этот просто сказал «ха!» и покатиł дальше, энергично крутя педалями.

Незнакомец снова закашлялся. Фатти стало его жалко, и он заговорил с ним по-французски. Друзья слушали как завороченные: старина Фатти не подведет. Ну просто француз!

«И где он только научился так ловко болтать по-французски? — недоумевала Дэйзи. — У нас в школе никто и в подметки ему не годится! Просто удивительно, как Фатти все успевает!»

Настоящий француз тем временем поостыл. Он достал из кармана записную книжку и перелистал ее.

— Сейчас я покажу вам название, — сказал он. — «Подсеню». Почему тут никто не знает, как пройти к «Подсеню»?

Он показал Фатти какую-то запись на листке. Остальные заглядывали через его руку.

— Так это же «П о д с е н ь ю»! — воскликнула Дэйзи. — Почему вы так сразу не сказали, а повторяли «Подсеню»?

— Ну да, «Подсеню»! — с недоумением повторил француз. — Я так все время и говорил: «Подсеню». Пожалуйста, где этот дом?

— Его название «Под сенью», — поправила Дэйзи, четко произнося каждый звук.

— «Подсеню», — сказал он снова. — Куда мне надо идти? Я последний раз вас спрашиваю.

Казалось, он вот-вот расплатится. Фатти взял его под локоть.

— Идемте. Я вам покажу. Мы вас туда проводим, уже по-настоящему.

И они пошли по улице все вместе, а Фатти вдруг снова залопотал по-французски. До конца улицы, за угол, вверх по склону, а там — в тихий зеленый переулочек. На полпути они увидели хорошенький домик. Над трубами вился дымок.

— «Под сенью», — сказал Фатти, указывая на дощечку у калитки.

— А-а! «Подсеню», — радостно воскликнул француз и, приподняв шляпу, попрощался с девочками. — Адью, мадемуазель и мадемуазель. Я тороплюсь к моя сестра.

Он скрылся за калиткой. А Бетси вздохнула и взяла Фатти под руку.

— Как все нескладно получилось, Фатти. Мы думали устроить тебе на платформе торжественную встречу, а остался там только Бастер. И мы погнались за человеком, который на тебя ну ни чуточки не похож!

— Да... но в том-то и беда, когда Фатти переодевается, он ни чуточки на себя не похож! — проворчал Пип. — Пошли, Фатти. Мы тебя проводим. Наверное, твоя мама уже не знает, что и думать.

Миссис Троттевилл действительно уже тревожилась и очень обрадовалась, когда Фатти и его провожатые вошли в переднюю. Она поспешила к ним навстречу.

— Фредерик! Ты опоздал на поезд? Где ты задержался? Ну, добро пожаловать домой!

— Привет, мама! М-м-м! Как вкусно пахнет. Бифштекс с жареным луком? Как по-твоему, Бастер?

— Гав! — ответил Бастер, готовый согласиться с любым его словом. Он покрутился у ног Фатти, умчался за диван, снова выскочил и начал стремительно бегать между стульями.

— Реактивная скачка с препятствиями, — заметил Фатти. — Эй, Бастер, смотри, куда мчишься! Ты чуть не сбил меня с ног.

— Так ведь он же всегда себя так ведет, когда ты возвращаешься домой, — сказала миссис Троттевилл. — Только бы поскорее он успокоился. Я шагу ступить боюсь, когда он так бесится!

— Он прелесть! — заметила Бетси. — Я понимаю, что он чувствует, когда Фатти приезжает. Прямо как я.

Фатти потряс ее за плечи.

— Только уж, пожалуйста, не бегай на четвереньках между стульями! — попросил он. — Ну а теперь отвечайте: за эту неделю вы наткнулись на какие-нибудь тайны или неразрешимые загадки? Просто подлость, что вы все вернулись домой на неделю раньше меня!

— Пока ничего не наклюнулось, — ответил Пип. — Но раз ты тут, ставлю что хочешь, обязательно какая-нибудь тайна появится. На ловца и зверь бежит, как говорится.

— Нет уж, пусть лучше не появляется! — возразила миссис Троттевилл. — Этот глупый мистер Гун опять будет здесь толочься с утра до ночи! А вот твой друг суперинтендант Дженкс мне нравится!

Все усталились на нее.

— Суперинтендант! — повторил Ларри. — Значит, главного инспектора Дженкса повысили в чине! Быстро же он продвигается по службе, верно?

— Когда мы с ним познакомились, он был просто инспектором, — сказала Бетси задумчиво. — Потом он стал старшим инспектором. А теперь вот и суперинтендантом. Я рада. Только он теперь очень важный начальник, правда? Может, он все-таки не захочет раззнакомиться с нами?

— Думаю, что не захочет, — с улыбкой ответила миссис Троттевилл. — Ах, ну почему кухарка никогда не закрывает двери, жаря лук! Тут просто дышать нечем.

— Закрывать дверь, когда из нее веет ароматом бифштекса с луком? — возмутился Фатти. — З а к р ы в а т ь? Не допускать сюда такого божественного запаха? Мама, неужели ты не понимаешь, что в школе все это время меня морили голодом?

— Жаль, что не заморили, — заметила миссис Троттевилл, поглядывая на пальто сына, из которого он явно уже вырос. — Эти пуговицы вот-вот отлетят. Твой сундучок доставили, Фредерик. Хочешь — распакуй его сейчас же, и мы сразу сядем за второй завтрак. Я распорядилась приготовить его пораньше, зная, какой ты явишься голодный.

— Мама, до чего я тебя люблю за твою предусмотрительность! — воскликнул Фатти с нежностью. — Умираю — есть хочу!

— Желудочная любовь! — посмеиваясь, сказала миссис Троттевилл и высвободилась из его объятий.

— А можно, они тоже останутся? — с надеждой спросил Фатти.

— Конечно, если ты поделишься с ними своим бифштексом.

Но на такой подвиг даже Фатти не решился, а потому с большой неохотой распрощался с друзьями.

— Если хочешь, пригласи их к чаю, — предложила миссис Троттевилл. — Пирожков будет много! Фредерик, да уйми же Бастера! Он опять ошалел. У меня голова кружится от одного взгляда на него!

— Бастер! Веди себя прилично! — скомандовал Фатти, и, как по волшебству, пес сразу стал тихим ягненочком, улегся у ног Фатти и принялся лизать его ботинок.

— Возвращайтесь в три, — сказал Фатти друзьям и пошел проводить их до калитки. — Посидим, поболтаем, и вы расскажете мне все новости. Ну, пока! — И он вернулся в дом, поводя носом, чтобы насладиться благоуханием бифштекса с луком.

— Наверное, Фредерик, ты ничего не знаешь о закутанном до ушей иностранце, который утром позвонил в дверь, сказал Джейн, что наш дом называется «Подсеню» и попытался ворваться внутрь, утверждая, что тут живет его сестра? — спросила миссис Троттевилл, когда Фатти вернулся. — Когда Джейн толковала ему, что он ошибся, он начал говорить что-то о нехороших детях. Ты тут ни при чем, я полагаю? Или ты уже опять взялся за свои штучки?

— Нет, конечно, — ответил Фатти с обиженным видом. — Я встретил его у калитки, и мы все проводили его, куда ему было нужно. В «Под сенью», в Холли-Лейн. Mamочка, опять этот небесный аромат! Можно, я сбегая на кухню понюхать вблизи? И я ведь еще не поздоровался с Джейн.

— Ну хорошо. Только не вздумай хватать лук со скowo-

родки! — предупредила миссис Троттевилл. — Фредерик, я так рада, что ты дома! Однако я никогда не знаю, чего от тебя ждать. Пожалуйста, не вмешивайся ни в какие истории хотя бы во время этих каникул. Мать Пипа сказала мне только вчера, как мирно и приятно прошла эта неделя.

Но Фатти был уже на кухне, пробуя недожарившийся лук, а кухарка и Джейн смеялись и обещали ему, что к чаю будут горячие лепешки, имбирное печенье и домашнее малиновое варенье в достаточном количестве, чтобы хватило на всех его друзей. Они любили Фатти.

— Он такой заводной, — рассказывала кухарка своим приятельницам. — Когда мастер¹ Фредерик дома, никогда не знаешь, что случится в следующий момент.

Фатти воздал должное бишкексу и рассказал матери о всех школьных событиях. По обыкновению его успеваемость не оставляла желать ничего лучшего.

— Хотя, правда, у меня в табеле что-то такое упомянуто... э... о желательности, чтобы впредь я пользовался своим голосом, — добавил он, и мать посмотрела на него с удивлением. — Все в порядке, мама. Это просто значит, что я добился значительных успехов в чревовещании.

Среди талантов Фатти была способность говорить не своим голосом. И теперь он действительно был умелым чревовещателем. Но, к несчастью, учителя не слишком одобряли его успехи на этом поприще. В отличие от учеников. Как-то класс провел незабываемое утро в поисках раненого на чердаке школы. Стоны были потрясающими и производили огромное впечатление.

Когда обнаружили, что это просто фокус Фатти, это тоже произвело огромное впечатление — с не слишком приятными последствиями для Фатти. Он даже пришел к выводу, что разумнее до каникул больше не чревовещать, хотя это и очень обидно. Любой талант без применения чахнет!

Ровно в три к сарайчику Фатти в глубине сада протопали шаги. Фатти увидел, как под окном прошли Ларри, Дэйзи, Пип и Бетси. Он бросил разбирать вещи и в сопровождении Бастера сбежал с лестницы и нагнал друзей у самого сарая.

Помещение внутри служило комнатой игр, кладовой, гримерной — ну, словом, всем, что могло потребоваться Фатти. Он всегда надежно запирал сарай и прятал ключ в тайничке. Слишком много там хранилось вещей, которые взрослым было видеть ни к чему. И, бесспорно, его мать сильно удивилась бы, если бы обнаружила то, что он накупил на дешевых распродажах: жуткие старые шляпы, рваные шали, пышные юбки, плисовые брюки, стоптанные сапоги...

---

¹ Мастер — обращение к мальчику из богатой семьи.

— Привет! — сказал Фатти за спиной друзей, которые заглядывали в окошко сарая, проверяя, там ли он. — Сейчас отопру. После завтрака я захожу сюда зажечь керосиновую печку. Теперь там, наверное, очень тепло.

Они вошли. Да, в комнатке было тепло. Но лившиеся в окошко лучи солнца озарили полнейший беспорядок, пыль и паутину.

— Я устрою тут уборку! — пообещала Дэйзи, косясь по сторонам. — Но до чего же хорошо, что мы снова собрались вместе, верно? Все Пятеро Тайноискателей налицо!

— Только искать им нечего, — заметил Пип. — Возиться с какой-нибудь захватывающей тайной куда веселее! И не забывай, Фатти, что у нас каникулы кончатся на неделю раньше, чем у тебя, и времени заняться чем-то серьезным у нас в обрез.

— Но ведь можно просто потренироваться, — предложил Ларри. — Например, переодеться и разыграть кого-нибудь или заняться слежкой...

— Ну, конечно, — ответил Фатти. — Мне будет полезно потренироваться в чревовещании, а то за последние месяцы я совсем разучился.

— Нет, ты обязательно поупражняйся! Ну, пожалуйста! — умоляюще пропела Бетси. — А теперь давайте придумывать планы.

КОЕ-КАКИЕ ПЛАНЫ

За чаем и всякой вкуснятиной обсуждалось множество нелепых планов. Кухарка сдержала обещание, и стол ломился от горячих лепешек, малинового варенья, свежего, очень липкого имбирного печенья с изюмом, а на середине красовался большой шоколадный торт, испеченный по ее особому рецепту.

Бастер с большим одобрением взирал на собачьи галеты, смазанные мясным паштетом.

— Тройная радость для него, — объяснил Фатти. — Сначала он упивается запахом галет и паштета. Потом облизывает их. И, наконец, хрустит ими вволю. Три обеда одновременно!

— Гав! — ответил Бастер, стуча хвостом по полу.

— А главное, — продолжал Фатти, отрезая себе внушительный кусок торта, — весь торт достанется нам одним. Бастер так увлекся галетами, что даже не заметил торта.

— А потом ему нечего будет замечать, — подхватил Пип. — Во всяком случае, насколько это зависит от меня.

И они вернулись к своим планам. Фатти был в отличном настроении, и они просто покатывались от смеха, такими он сыпал шутками.

— Знаешь, Ларри, а что, если мы возьмем сушилку для белья, расставим ее на главной улице и сыграем в дорожных

рабочих? — предложил Фатти. — Будем долбить мостовую — только ты и я. Пип пока ростом не вышел, чтобы сойти за рабочего. Поставим сушилку, будто загородку, повесим на нее красные флажки и начнем долбить мостовую!

— Не говори глупостей! — сказал Ларри. — Потом неприятностей не оберешься.

— Держу пари, старина Гун слова не скажет, хоть мы будем долбить мостовую все утро, — заявил Фатти. — Ему в голову не придет спросить, что это мы делаем.

— Фатти, а вот я тебя сейчас проверю! — хихикнула Дэйзи. — Мне поручили продавать билеты для благотворительного базара. Так вот: попробуй продать Гуну хотя бы один!

— Запросто, — сказал Фатти. — Легче легкого. Давай билет. Я его продам завтра. Это будет мое задание.

— Ну, а мне какое? — спросил Ларри.

— Дай-ка подумать... Ну... Ага! Надень комбинезон, возьми ведро с губкой и вымой кому-нибудь окна.

— Нет уж! — испуганно ответил Ларри. — Только не это.

— Ну, пожалуйста! — хором попросили Бетси и Дэйзи.

— Только выбери одноэтажный дом поменьше, — посоветовал Пип. — Тогда можно будет обойтись без приставной лестницы. Да и окон в таких домах мало. Ларри — мойщик окон. Здорово!

— Так мне же надо будет спрашивать разрешения! — сказал Ларри печально. — Ведь не могу же я взять да и начать мыть чьи-то окна, верно? Может, у хозяев есть свой постоянный мойщик!

— Правильно. Сначала спроси, — серьезно подтвердил Фатти. — А если тебе заплатят за труды, купишь у Дэйзи билетик.

— Ну, знаешь, — отгрызнулся Ларри. — Это уж чересчур! — И он решил, что придумывать все эти планы было ошибкой.

— Ну а мне что делать? — спросил Пип, давясь от смеха. Все посмотрели на него, а Фатти сказал:

— Можешь вести слежку за Гуном. Ходи завтра за ним по пятам, но так, чтобы он ничего не заметил. Чтобы все было по-настоящему!

— Ладно, — согласился Пип. — Думаю, что справлюсь. А девочки?

— Мы что-нибудь для них придумаем, когда выполним свои задания, — ответил Фатти. — Кто-нибудь хочет съесть последнее имбирное печенье или разделим его на пять частей?

Печенье было честно поделено на пятерых.

— А вы уже видели суперинтенданта Дженкса? — спросил Фатти, вручая каждому его долю. — Здорово, что он получил новое повышение, а?

— Супер-супер, — сказал Пип, и все дали ему по тычку. —

Нет. Из нас его никто не видел. Да и вряд ли мы его увидим, если только снова не займемся какой-нибудь тайной.

— Вот если бы он поручил нам настоящее следствие! — вздохнул Фатти, собирая тарелки в стопку. — Я думаю, у нас получилось бы. У нас ведь уже есть опыт, верно?

— Беда только, что Гун тоже знает про все эти тайны и мешает нам, когда мы их расследуем, — заметила Дэйзи. — Но все равно ужасно хочется опять собирать улики, выслеживать подозреваемых, ну и все прочее! Ведь это ужасно весело.

Они достали карты и сели играть. Очень приятно снова сидеть тут вместе. Без Фатти все было каким-то не таким. Он ведь всегда говорил и делал такие смешные и неожиданные вещи!

Потом Пип посмотрел на часы и вздохнул:

— Нам пора, Бетси. Пошли, не то нам попадет за то, что мы опоздали. И почему время летит так быстро, когда хочешь, чтобы оно шло медленно?

— Пип, не забудь, что вы с Ларри получили задание на завтра, — напомнил Фатти, убирая колоду в футляр. — Отчет завтра здесь после чая... И я, Дэйзи, отдам тебе деньги Гуна за билет.

Она засмеялась.

— Это будет потруднее, чем ты думаешь! — сказала она. — Идем, Ларри.

Убирая в сарае после их ухода, Фатти раздумывал, как вынудить мистера Гуна купить билет. Он оглядел костюмы, висевшие на одной из стен. Переодеться необходимо, иначе Гун ни за что билета у него не купит.

«Переоденусь старухой гадалкой, — в конце концов решил Фатти, — и пообещаю предсказать ему судьбу по линиям руки. Он ведь верит во всю эту чушь. Здорово я его разыграю!»

Пип тоже обдумывал, как лучше выполнить свое задание. Когда лучше вести слежку за мистером Гуном? Конечно, в темноте. Но он не знал, когда Гун выходит по вечерам, а нельзя же ждать перед домом полицейского неизвестно сколько времени! Нет, надо отложить до утра, когда Гун выезжает на велосипеде. Взять с собой велосипед и ездить за ним, воображая, что он — разыскиваемый преступник, ну там грабитель или взломщик, и ни на секунду не выпускать его из виду.

На следующее утро Пип отправился на велосипеде на улицу, где жил мистер Гун. Над дверью его дома большие буквы оповещали: «ПОЛИЦИЯ». Пип спрыгнул с велосипеда, приклонил его к толстому стволу и незаметно выпустил воздух из правой камеры. Теперь можно было накачивать камеру сколько угодно: никому и в голову не придет задуматься, почему он торчит здесь. Пусть даже ждать ему придется полчаса.

Однако ждать пришлось даже еще дольше, и Пипу до смерти надоело накачивать камеру, выпускать воздух и сно-

ва накачивать. В конце концов мистер Гун вышел из калитки, катя велосипед. Выше щиколоток штанины у него были аккумуляторы схвачены зажимами.

Пип с удивлением заметил, что до двери Гуна проводил незнакомый тощий мальчишка лет одиннадцати. Гун что-то крикнул ему через плечо, взгромоздился на велосипед и покати по улице. Пип поехал следом за ним.

Гун, казалось, не замечал, что за ним ведется слежка. Ехал он неторопливо, иногда снисходительно помахивая рукой встречным. У ворот какого-то дома он спешился, прислонил к ним велосипед и вошел внутрь. Пип притаился у живой изгороди.

Гун вскоре вернулся и свернул в сторону главной улицы. Там он зашел на почту. Пипу надоело ждать и смертельно захотелось мороженого. А совсем рядом была молочная, где продавалось мороженое. Он не выдержал соблазна. Ну да ничего! Он только заскочит туда — и сразу назад.

Однако именно в эту минуту мистер Гун и укатил. Пип проглотил всю порцию сразу, обморозил горло и кинулся следом.

Он нагнал миссис Троттевилл, которая шла по тротуару с Бастером, и пожелал ей доброго утра. Едва пес увидел Пипа и услышал его голос, как залаял и помчался за ним.

— Нет, Бастер, — закричал Пип. — Не сейчас! Вернись, будь умником!

Но Бастер только усерднее заработал лапами. Раз уж Фатти ускользнул от него, Пипа он не упустит! Правда, сил держаться наравне с велосипедом у него хватило ненадолго, и он, пытая, начал отставать.

Мистер Гун свернул на дорогу, которая вела на ферму, где и кончалась. Пип увидел его в ту секунду, когда он исчез за углом. Зачем он туда поехал, Пип прекрасно знал. Фермер много раз жаловался, что на его овец нападают собаки. Следовательно, Гун хочет получить от него описание этих собак. Ну что же! Можно будет устроиться в тени живой изгороди и дожидаться, когда полицейский снова выйдет. Но вообще-то следить за ним оказалось довольно нудным делом. Интересно, как там Ларри моет окна!

Пип спрыгнул с велосипеда, спрятал его в канаву и проскользнул сквозь пролом в изгороди на луг. Там паслись овцы и забавно резвились толстые трехмесячные ягнята.

Пип прислонился к стволу боярышника и стал следить за их играми. Внезапно он услышал дробный топоток, пыление, и секунду спустя к нему от пролома в изгороди кинулся Бастер. Он облизал Пипу все руки, радостно таякая, словно желая сказать: «Нашел тебя! Нашел!»

— Да ну же, Бастер, — проворчал Пип, — хватит лизаться. — Он оттолкнул пса, и тот бросился описывать круги по лугу, залиvisto лая.

Ягнята испуганно отбежали к своим матерям.

И тут за изгородью раздался громкий и такой знакомый голос:

— Ха! Так, значит, овец фермера Медоуса гоняет собачка жирного мальчишки? Я мог бы сразу догадаться. Сейчас поймаю эту собаку, пусть-ка ее пристрелят! Я только что на ферме узнавал, какие псы тут бесчинствуют, и на тебе! На месте преступления!

Треща ветками, на луг выскочил мистер Гун, и Пип мгновенно вскочил на ноги.

— Бастер за овцами не гонялся! — негодуяще вскричал он. — Он пришел сюда за мной. И всего минуту назад!

— Сейчас я изловлю эту псину и заберу с собой, — отрезал мистер Гун, вне себя от восторга, что у него есть благовидный предлог поймать Бастера.

Однако поймать маленького скотч-терьера оказалось не так-то просто. Собственно говоря, Бастеру было куда легче самому поймать мистера Гуна, как не замедлил обнаружить полицейский, когда Бастер принялся кидаться на него и тут же отскакивать. В конце концов он приказал Пипу отозвать проклятого пса. Пип окликнул Бастера, и у Гуна только-только хватило времени взгромоздиться на велосипед и укатить.

— Где сейчас может быть Фатти? — простонал Пип. — Надо найти его и предупредить! Чтоб тебе пусто было, Бастер! Ну зачем ты за мной увязался? Теперь жди неприятностей!

ФАТТИ ЗАБАВЛЯЕТСЯ

Пип вскочил на велосипед и завертел педали. Бастер бежал рядом с ним, высматривая мистера Гуна. Вот бы еще разок атаковать его щиколотки! Однако Гуна нигде не было видно, так как он отправился домой, мечтая о чашке горячего сладкого кофе и куске домашнего бисквита.

Пип заехал к Фатти, но того дома не было. Пип даже ругнулся. Наверное, Фатти отправился продать билет Гуну. И Пипа разбирала досада, что он этого не увидит. Фатти наверняка переоделся старухой, решил он.

А Фатти провел довольно приятный часок, выбирая обличье, которое поможет ему продать билет мистру Гуну. Он облачился в длинную черную юбку, черный джемпер, темно-красное широченное пальто и шляпку, которую купил на последней распродаже. Она была из черной соломки, а спереди ее украшали три багряные розы. Ее он надел на черноволосый парик, а потом подгримировался, искусно нанеся на лицо несколько морщин, очень похожих на настоящие.

Фатти погляделся в зеркало и ухмыльнулся. Потом насунился — и из зеркала на него посмотрела сердитая старуха!

«Жалко, что остальные меня не видят! Они бы умерли со смеху! — подумал он. — А где моя сумочка?»

Сумочка была старенькая — прежде она принадлежала миссис Троттевилл. В ней лежали пудреница, носовой платок и шпильки для волос — обычное снаряжение Фатти, когда он переодевался женщиной. Ему ужасно нравилось вытаскивать пудреницу и пудрить нос так, как это он подсмотрел у женщин. Его мать очень удивилась бы, если бы его увидела!

Отперев дверь сарая, Фатти чуть приоткрыл ее и прислушался. Есть ли кто-нибудь поблизости? Или можно незаметно выскользнуть на улицу?

Кругом царила тишина. Выбравшись из сарая, он запер дверь и пошел по боковой дорожке между кустами. Внезапно его остановил чей-то голос:

— Э-эй! Что вы тут делаете? — И садовник с любопытством посмотрел на убогую старуху.

Фатти тут же преобразился в иностранку: всплеснул руками, повел плечами и заверещал:

— Акль ита уми погги во?

— Вы что, по-нашему не умеете? — спросил садовник. — Вон дверь на кухню, если у вас какое-нибудь дело.

— Типли опи эрика ку, — с глубокой благодарностью в голосе ответил Фатти, ухмыляясь про себя. Видимо, он неплохо вошел в свою роль, если садовник его не узнал! И, пожалуй, лучше остаться иностранкой. Бормотать бессмыслицу ведь так просто! И он может разговаривать так хоть часами, пожимая плечами, как их учитель французского языка, и выразительно жестикулируя.

На улице никто не обращал на него ни малейшего внимания. Отлично! Фатти решил, что он очень похож на старух, которые иногда участвовали в заседаниях благотворительного комитета, собиравшегося у его матери.

Фатти свернул на улицу, где жил Гун, и подошел к его дому. Он постучал в дверь.

Ее открыл тощий мальчишка — тот самый, который проводил Гуна до двери, когда его подстерегал Пип, — и внимательно на него посмотрел.

— Мистера Гуна нет, — сказал он. — А мама убирается. Если хотите что-нибудь передать, я ее позову.

— А! Так любезно, — ответил Фатти, просияв улыбкой. — Я войду.

Он отодвинул мальчика и прошел в приемную Гуна. Там он сел, расправив юбку, и пригладил ладонью волосы на затылке.

— Я позову маму, — сказал мальчик растерянно, не понимая, что это за странная посетительница. Может, знакомая мистера Гуна?

— Мам! Тут какая-то чудная старуха, вроде бы иностран-

ка. Спрашивает мистера Гуна, — услышал Фатти голос мальчика. — Расселась в приемной.

— Ладно. Сейчас я узнаю, что ей надо, — донесся женский голос, и в дверях появилась женщина, вытирая руки фартуком.

Фатти ласково ей улыбнулся и кивнул.

— Я прихожу навестить любезного мистера Гуна, — заявил он. — Он меня ожидает?

— Уж не знаю. Его сейчас нет. Может, подождете? Я у него убираюсь — каждое утро прихожу. Ну а пока каникулы, так Берта с собой беру. Ну да, он мне помогает.

Фатти улыбнулся маленькой худенькой женщине самой дружеской улыбкой, подумав, что они с Бертом очень похожи, и сказал с большим чувством:

— Икки докка руни пай.

— Чего? — растерянno переспросила уборщица. — Вы же иностранка, верно? Одно время у меня жила иностранка. Такая умная! Читала у меня по ладони, как по книге!

— О-о, так? — сказал Фатти. — Я тоже читай по руке. Как по книге.

— Да неужто? — удивилась уборщица и подошла поближе.

А Фатти изо всех сил старался вспомнить, кто она такая. Он же видел ее и раньше... Ах да! Она подруга Джейн, их горничной, и иногда приходит помочь кухарке, когда они ждут гостей. И он слышал, как они про нее разговаривали. Как же ее фамилия?.. Ах да — Микл.

А она еще раз обтерла руки о фартук и одну протянула Фатти.

— Так чего вы видите на моей руке? — спросила она с любопытством.

Фатти взял ее руку в свои и уставился на ладонь.

— А-а... ваш фамилия — Микл! Миссис Микл. Вы живете... м-м-м... в Пастушьем тупике...

— Ох ты! — Миссис Микл была потрясена. — Так все на ладони и написано? А еще что?

— Вы имеете пять сестра, — продолжал Фатти, вспоминая разговоры на кухне. — И... э... братья тоже, но сколько, не видно.

— Да шестеро их, — подсказала женщина. — Может, они вот тут, где пыль налипла? Знай я, что вы придете, так вымыла бы руки-то.

— Вижу еще болезни, — говорил Фатти, — и детей, и очень много чашек чая, и...

— Верно! — перебила она в волнении. — Я часто болела, а детей у меня пятеро. Берт, он младшенький, а уж чая я за свою жизнь выпила так и не счесть — ну, тысячи и тысячи чашек.

— Миллионы, — уточнил Фатти, все еще вглядываясь в ее ладонь.

— Только подумать, что и чашки с чаем вы тут углядели! — сказала миссис Микл и добавила, повысив голос: — Берт, эта дама читает по руке, как я не знаю кто! Иди сюда, послушай!

Берт уже слушал, пристроившись за дверью, и вошел, не успевшая его мать договорить. Он с недоверием посмотрел на Фатти.

— Где это вы увидели чашки с чаем? — спросил он. — А может, они с кофе, откуда вы знаете?

Фатти решил, что Берт ему очень не нравится. Хорошо бы взять его руку и прочесть на ладони побольше оплеух. Но Берт решительно спрятал обе руки за спину, словно опасаясь, как бы ладонь его не выдала. В юной жизни Берта было много такого, в чем он никому не собирался признаваться.

Кто-то подъехал к калитке и слез с велосипеда.

— Ой, мистер Гун вернулся, а я еще не вскипятила воду для его кофе! — И миссис Микл убежала на кухню.

Открылась входная дверь, и тяжелой походкой вошел мистер Гун.

— Сэр, тут вас дама ждет. В приемной, — крикнула ему миссис Микл.

Гун вошел в кухню, и Фатти услышал, как он сказал:

— Кто она? И зачем пришла?

— Как бы это я ее спросила? — ответила миссис Микл, ставя чайник на плиту. — Похоже, иностранка: вид у нее какой-то не такой и говорит не по-человечески.

— Она маме по руке гадала, — доложил Берт.

— Берт, а ты помалкивай, — одернула его миссис Микл. — А она, сэр, мне все правильно сказала, и как моя фамилия, и про братьев, ну все! Видно, знающая. Кофейку вам сварить, сэр?

— Да. Выпью чашечку, — ответил Гун. — А на меня сейчас напала собака.

— Господи! И тяпнула вас?

Мистер Гун любил, чтобы ему сочувствовали, и описал в самых черных тонах веселую игру, которую затеял с ним Бастер.

— Просто чудо, что у меня брюки не висят клочьями, — сказал он. — Пес бросался на меня снова и снова. И искушал бы меня, если бы не моя ловкость. Ну, и к счастью, на мне были самые мои крепкие брюки.

— Это надо же! Чтобы с вами — и такое случилось, мистер Гун! — Миссис Микл покосилась на его брюки, сильно ли они порваны. Но они выглядели совсем целыми.

— А вы на эту собаку рапорт подадите? — спросил Берт.

— Я своими глазами видел, как она гоняла овец, — ответил Гун, снимая шлем. — А это очень серьезное преступление для собаки. Я попробовал ее поймать, но не сумел. Я бы

дорого заплатил, чтобы она сидела сейчас у меня под замком. Я бы ее хорошенько проучил!

— А что вы мне дадите, если я вам ее поймаю? — спросил Берт.

Гун посмотрел на него, а потом оглянулся на его мать. Она вынимала из буфета кекс. Гун кивком головы указал мальчику на коридор, и они вышли.

Фатти слышал каждое слово. Чья бы это могла быть собака? Он знал, что фермер давно жаловался на собак, но ему и в голову не могло прийти, что Гун имел в виду Бастера.

Гун и Берт говорили шепотом, и Фатти удалось разобрать только несколько слов. Но об остальном он без труда догадался. Гун поручил Берту изловить собаку и привести к нему за вознаграждение в пять шиллингов. Фатти нахмурился. Гун же не имеет права! Знай он, кто хозяин собаки, так обязательно бы его предупредил!

Гун, довольно улыбаясь, вошел в приемную, а Берт вернулся в кухню.

Фатти не встал ему навстречу, а только любезно протянул руку и наклонил голову: ни дать ни взять — старая дама. На Гуна это произвело впечатление. Его смутил только костюм Фатти. С другой стороны, иностранцы иногда такое на себя надевают!

— Чем могу служить, сударыня? — спросил Гун.

— Я подруга миссис Троттевилл, — сказал Фатти, лишь чуть-чуть отходя от правды. — Ее очень большой друг.

— А-а! — сказал Гун с уважением. Миссис Троттевилл он сильно побаивался. — Так вы гостите у нее?

— Три недели я буду у нее, — ответил Фатти уже чистую правду. — Я продавать билеты на большой базар. Вы купите один, да?

— Э... ну... Могу ли я предложить вам чашечку кофе? — спросил Гун, потому что в приемную вошла с подносом миссис Микл. — Я слышал, вы гадаете по руке? И будете гадать на благотворительном базаре?

— Вы хотите, я посмотрю вашу большую руку сейчас, а вы покупай билет, — предложил Фатти.

Мистер Гун не устоял перед искушением. Миссис Микл принесла еще чашку, а мистер Гун протянул Фатти мясистую ладонь. Как Фатти жалел, что друзья не могут увидеть его в эту минуту!

ОБМЕН ПОЛУЧЕННЫМИ СВЕДЕНИЯМИ

Вечером после чая Пятро Тайноискателей встретились по уговору в сарае Фатти. Он пришел первым, ухмыляясь при воспоминании о том, как читал по ладони Гуна. В кармане у него побрякивали десять шиллингов для Дэйзи. Легче легкого!

Остальные явились вместе. Фатти гостеприимно пред-

ложил им лимонад с бисквитами, которым все очень обрадовались, хотя всего лишь полчаса назад плотно перекусили за чаем.

— Ну, все готовы? Начинаем обмен сведениями, — командовал Фатти. — Первым ты, Пип. Я вижу, тебе не терпится доложить.

— Да, — ответил Пип и рассказал, как следил за Гуном, как тот вошел в дом фермера, а он ждал на краю луга. И как его самого выслеживал Бастер, который прыгнул на него, пока он смотрел на овец и ягнят. — И тут старина Бастер от возбуждения начал кружить по лугу. Ягнята побежали от него, овцы за ними, а Гун вдруг является и говорит, что Бастера надо пристрелить, чтобы не гонял овец!

— Только подумать! — возмутилась Дэйзи. — Но он, наверное, пошутил? Бастер ведь никогда-никогда не гоняется за овцами, правда, Фатти?

— Никогда! — подтвердил внимательно слушавший Фатти. — Продолжай, Пип.

— Да это, собственно, все, — ответил Пип. — Только Гун, как последний дурак, принялся ловить Бастера, а тот, конечно, думал, что с ним играют, и все норовил тяпнуть Гуна за ногу. И жаль, что не тяпнул! Ведь Гун сочинил, будто Бастер гонял овец, только чтобы подать на него рапорт. Но, Фатти, Бастера же не застрелят только из-за того, что там Гун напишет, верно?

— Не беспокойся, я за этим прослежу, — мрачно ответил Фатти. — Мы сразу же свяжемся со старшим инспек... с суперинтендантом Дженксом! Забавно, что сегодня утром, когда я был у Гуна, он вернулся и принялся рассказывать, что намерен изловить собаку, гоняющую овец. Держу пари, он говорил про Бастера, хотя и никак его не называл.

— Но с какой стати он рассказывал это тебе? — удивленно спросил Пип. — Ведь даже он мог бы догадаться, что ты все узнаешь от меня.

— Так он же не знал, что у него в приемной сижу я, — ответил Фатти. — Переодетый, конечно. Надо обдумать твой рапорт, Пип. По-моему, Гун уговорился с одним скверным тощим мальчишкой, что тот приведет ему Бастера. С сыном своей уборщицы.

— Я видел его у калитки, — вдруг вспомнил Пип. — Да у него духа не хватит поймать Бастера!

— Не известно, — ответил Фатти. — Надо быть начеку. А теперь слушайте, как я продал билет Гуну.

— Ой! — радостно вскрикнула Дэйзи. — Значит, ты сумел? Ох, Фатти, до чего же ты умный! Наверное, ты отлично загримировался.

— Ага, — сияясь быть скромным, ответил Фатти. — По правде говоря, не думаю, что даже Бетси меня узнала бы. Я

явился к нему как подруга моей матери, иностранка — и довольно-таки бедная. Ну вы понимаете: старушка, выдавшая лучшие дни. Гостит три недели у миссис Троттевилл.

Все просто покатались со смеху.

— И знаешь, Фатти, — сказала Бетси, — это же почти правда. Ты же действительно друг своей мамы, а друг или подруга — это почти одно и то же. И ты правда пробудешь здесь три недели. Чудесно!

— Билет я продал за то, что погадал Гуну по руке, — продолжал Фатти, наслаждаясь удивлением друзей. — Он брякнул свою лапищу мне на колено, а я посмотрел на нее и сказал, что она просто необыкновенная. Так оно и было — огромные пальцы и жирная ладонь. Такая жирная, что линий почти не видно.

— А что ты ему наговорил? — спросила Дэйзи.

— Ну что зовут его Теофилус и что у него много племянников, а из них самый умный — Эрн.

Тут все засмеялись, потому что мистер Гун терпеть не мог Эрна.

— Еще я сказал, что в руках у него будет много денег.

— Угу! Жалованье каждую неделю! — ухмыльнулся Пип.

— Но самый смак был, когда я уставился на его ладонь вот так! — Тут Фатти внезапно сжал руку Дэйзи так, что она подпрыгнула от неожиданности, а он поднес ее ладонь к глазам и вперился в нее. — А! Я вижу здесь очень странная вещь, — сказал Фатти, снова изображая иностранку. — Я вижу толстый мальчик. Большой толстый мальчик!

Тут опять все начали корчиться от смеха.

— Ну, Фатти! — сказала наконец Бетси. — Ты же увидел на ладони Гуна самого себя! А что он сказал?

— Словно бы растерялся, — ответил Фатти своим голосом. — И сказал: «Что? Эта жаба? Говорите, говорите».

— И ты ему наговорил? — усмехаясь, спросил Ларри.

— Ну, конечно. Я сказал: «Берегитесь этого толстого мальчика. Тут какая-то тайна. Толстый мальчик и тайна тут вместе». — Фатти замолчал и обвел друзей смеющимся взглядом. — А Гун сразу насторожился, можете мне поверить. Он сказал: «Что-о! Тайна! Ну, продолжайте же. Какая тайна?»

— И что ты ответил? — Бетси давилась от смеха.

— Я ответил: «Эта тайна я не знаю. Она придет. Но берегитесь этого большого, толстого мальчика».

— Ах, Фатти, ну почему меня там не было? — простонала Бетси, и все ее поддержали. Хоть бы одним глазком увидеть, как Фатти гадает мистеру Гуну по руке.

— Это все? — спросила Дэйзи. — Ну, расскажи еще раз!

— Нет. Не сейчас, — с сожалением сказал Фатти. — Нам еще надо выслушать Ларри. А времени мало. Короче говоря, в

результате этого неподражаемого гадания Гун выложил мне десять шиллингов за билет Дэйзи, как овечка. Он даже сказал, что, если я буду гадать на благотворительном базаре, он заглянет в мою палатку узнать, не стала ли тайна яснее.

— Да уж! Утро ты провел замечательно! — заметил Ларри, а Фатти протянул лыжущей Дэйзи ее деньги. — А теперь моя очередь.

— Ну рассказывай же! — сказала Дэйзи. — Видел бы ты его, Фатти, когда он переоделся мойщиком окон. Нашел где-то грязный синий комбинезон, нахлобучил на голову жуткую кепку, которая висит в сарае с незапамятных времен, и весь перемазался — и руки, и лицо, и шею! Честное слово, я бы его не наняла мыть окна. Вид у него был как у трубочиста.

— Отлично! — одобрил Фатти, улыбаясь Ларри. — Ну так расскажи, что было дальше.

— Ну, я оделся в комбинезон, взял старое ведро, губку и пошел.

— Куда? — спросил Фатти.

— Я не забыл, что дом нужно выбрать одноэтажный, чтобы обойтись без лестницы, — ответил Ларри. — Ну и попробовал припомнить коттедж, у которого все окна на первом этаже. Потом думаю: мы же видели такой рядом с «Под сенью», помните? Ну куда мы проводили француза, которого приняли за Фатти.

— Ага! — сказал Фатти. — Припоминаю. Ты молодец! В Холли-Лейн. Небольшой домишко с запущенным садом. Стоит в глубине участка.

— Верно! Ну и память же у тебя, Фатти! Ничего не упускаешь! — удивился Ларри. — Я с ведром и губкой подхожу по дорожке к двери и стучусь.

— А там кто-нибудь был?

— Сначала мне показалось, что нет, — ответил Ларри. — И я постучал еще раз, как мог громче. И тут внутри кто-то сказал: «Войдите!» Я открыл дверь и крикнул: «Мойщик окон! Можно начинать?» А он крикнул в ответ: «Да!»

— Но кто это был? Ты не видел? — спросил Фатти.

— Нет, — ответил Ларри. — Но я зачерпнул воды из бочки снаружи и взялся за окна с задней стороны. Их было два. В комнате за ними я никого не увидел. Обставлена она бедно: узкая кровать, тумбочка и стул. Пока я протирали эти окна, наружная дверь хлопнула, и кто-то прошел по дорожке к калитке. Но я его — или ее — не видел.

— И, значит, дом остался пустым? — спросил Фатти.

— Так мне сперва показалось. Но когда я перешел к окнам на фасаде, то увидел, что в той комнате кто-то был, — сказал Ларри. — Тут и начались странности.

Все насторожились, а Фатти спросил:

— Какие странности?

— Ну сначала я никого внутри не заметил и решил поскорее домыть окна и уйти. Честно говоря, я чувствовал себя немножко глупо. И тут вдруг вижу, что кто-то лежит на полу!

— На полу? Упал и ушибся? — спросил Пип.

— Нет, — ответил Ларри. — Он ползал от стула к стулу и ощупывал их — сначала один, затем другой — и что-то все время бормотал.

— Но зачем?! — воскликнул Фатти. — И кто он был такой?

— Не знаю. С виду дряхлый старик, — ответил Ларри. — В пижаме и халате, а на голове что-то вроде ночного колпака. Он ощупывал стулья снизу, пока не добрался до нужного. Во всяком случае, кивнул и засмеялся.

— Очень странно! А дальше что он сделал? — спросил Фатти.

— Пополз по полу к креслу на колесах и кое-как взобрался на него. Колпак свалился, и оказалось, что он совсем лысый, бедняга. Сидел он возле печурки и очень скоро заснул.

— А он тебя не видел? — спросила Бетси.

— Нет. По-моему, он совсем слепой, — сказал Ларри. — Стулья он ощупывал так, словно их не видел. Странно, правда?

— Да, очень! — отозвался Пип. — Но вот для чего он их ощупывал? Может, спрятал что-нибудь в обивку? Деньги, например?

— Не исключено. Опасается грабителей и припрятал сбережения в необычный тайник, считая его надежным, — сказал Фатти. — Да, история странная, Ларри, и хорошо, что это был ты, а не настоящий мойщик. Нечестный тип наверняка догадался бы, что старик проверяет, целы ли его денежки.

— Я снял комбинезон за кустами, обтер губкой лицо и руки и отправился домой, — закончил Ларри. — Нет, куда приятнее расследовать настоящую тайну, чем упражняться в слежке, переодеваниях и мытье окон. Ну какой от всего этого толк?

Но Ларри ошибался. Очень ошибался. Толк был. И большой. Во всяком случае, это навело друзей на перво-классную тайну!

ГДЕ БАСТЕР?

Следующие день-два Фатти глаз не спускал с Бастера, на случай если тощий мальчишка и вправду решит его украсть. Но Берт не появлялся.

А потом Бастер исчез! Фатти поехал на велосипеде с друзьями в кино, а Бастера оставил в кухне на попечение кухарки, которая очень любила черного песика. Вернувшись, Фатти сел дочитывать интересную книгу и, только когда до-

читал, вдруг спохватился, что против обыкновения Бастер не примчался поздороваться с ним.

Он подошел к двери и громко позвал: «Бастер! Бастер!»

Время шло к одиннадцати. Кухарка и Джейн уже легли спать. Его родители ушли в гости играть в бридж, и в доме царил тишина.

— Б а с т е р! Где ты? — снова закричал Фатти, и сверху донесся голос горничной:

— Мастер Фредерик, это вы кричите? Совсем меня напугали. А разве он не с вами? В половине десятого он попросился погулять, и мы его выпустили — нам показалось, что вы как раз подъехали. Разве вы его не видели?

— Нет, Джейн, — ответил Фатти. — Куда же он девался? Я выйду на крыльцо и позову его. — Бастер! Б а с т е р!! — закричал он с порога.

Но Бастер не примчался на его зов. Куда он мог убежать? Ну, наверное, отправился встречать его родителей и вернется с ними.

Фатти места себе не находил от тревоги, которая достигла крайнего предела, когда в полночь вернулись мистер и миссис Троттевилл — без Бастера.

— Фредерик! Почему ты не спишь? — спросила миссис Троттевилл. — Уже полночь, и ты...

— Вы не видели Бастера? — перебил Фатти. — Нет?.. Так где же он?

— Наверное, побежал навестить своих друзей и совсем забыл о времени, как это и за тобой водится, — сказал мистер Троттевилл. — Ложись-ка спать! Бастер вернется часов в шесть и всех нас перебудит!

Фатти не оставалось ничего другого. Он разделся и залез под одеяло, но у него не шел из ума шепот, который доносился из коридора, когда он ждал в приемной Гуна, и подлая физиономия Берта. Неужели тощий мальчишка все-таки украл Бастера?

Утром Бастер не залаял у входной двери. И даже к завтраку не прибежал! Фатти уже не сомневался, что Берт каким-то образом умудрился увести черного скотч-терьера. Он отправился в сад поискать его следы. Может быть, что-то обьяснит ему тайну исчезновения Бастера.

И он нашел кое-что — кусочек печенки на обрывке шпагата. Фатти вглядывался в него, яростно сдвинув брови.

«Все понятно! — сказал он себе. — Подлюга Берт пробрался сюда, волоча на веревке эту печенку, подманил Бастера, а тот откусил печенку, а заодно и веревочку. А потом, наверное, побежал за Бертом — и за новой порцией печенки. Тут Берт, видимо, сумел надеть на него поводок и увел».

Фатти бросил обрывок шпагата и вне себя от бешенства

вернулся в дом. В прихожей зазвонил телефон, и его отец взял трубку.

— Алло! Да, мистер Троттевилл слушает. Кто это? Мистер Гун? Говорите, пожалуйста, погромче! Я ничего не могу разобрать.

Наступила тишина. Фатти остановился как вкопанный. Мистер Гун? Что он затеял?

— Не могу поверить! — сказал мистер Троттевилл в трубку. — Бастер никогда ни на кого и ни на что не кидается... За исключением ваших щиколоток. Хорошо, я вас жду. Но я не верю этому!

Положив трубку, он обернулся к Фатти:

— Гун утверждает, что вчера вечером Бастера изловили, когда он гонял овец. Если это правда, то его пристрелят. Где он был ночью?

— Только не Бастер! — воскликнул Фатти. — Значит, поймали другую собаку. Кто говорит, что видел, как он гонял овец?

— Какой-то мальчик. Берт Микл. Гун говорит, что мальчишка вечером гулял на лугу и своими глазами видел, как Бастер кидался на овец. Он сумел поймать его и привязал веревку к ошейнику, а потом отвел к мистеру Гуну, но того не было дома, и мальчишка запер его в сарае, где Бастер и сидит до сих пор. Так что же нам делать?

— Это сплошная ложь, — сказал Фатти, побелев. — Они просто сговорились, и Гун мне за это заплатит! Когда он придет, папа?

— Через полчаса. И мне придется с ним говорить, а я его просто видеть не могу!

Фатти выскочил за дверь. Он знал, что Бастер за овцами не гонялся, знал, что подлюга Берт наврал с три короба, о чем, конечно, Гун прекрасно знает! И Бастер погибнет из-за этих козней?!

Фатти кинулся в сарай, вставил в рот пластмассовые зубы и надел старый костюм, а поверх него — фартук подручного мясника. Потом вскочил на велосипед и понесся к дому Гуна. Там он остановился напротив калитки и, насвистывая, сделал вид, будто читает комикс, а на самом деле высматривал, не появится ли Гун.

Наконец полицейский вышел из дома и выкатил велосипед за калитку. Его так и распирало от самодовольства, и он даже мурлыкал какую-то песенку.

Мистер Гун взгромоздился на велосипед и укатил, а «подручный мясника» на другой стороне улицы нахмурился и спрятал журнал. Прислонив велосипед к ограде, он пересек мостовую и направился к черному ходу в доме Гуна.

Проходя мимо сарая, он услышал негромкий, но сердитый

тый лай. Фатти прикусил нижнюю губу. Конечно, там заперт Бастер.

Он постучал, и к нему вышла миссис Микл, как обычно вытирая руки о фартук.

— Вас просят сейчас же вернуться домой, миссис Микл, — сказал Фатти. — Просили передать, чтоб вы по-торопились.

— О, господи! Да неужели матери опять плохо стало! — вздохнула миссис Микл. — Берт, мне надо домой. А ты подожди меня тут. Мистер Гун ведь уехал.

— Нет, Берту надо вернуться с вами, — твердо сказал Фатти, торопясь избавиться от них обоих.

— Не-а, я останусь, — не менее твердо сказал Берт, мысленно облизываясь на корзиночки с джемом и сладкие булочки, которыми он мог полакомиться в отсутствие матери и мистера Гуна.

Фатти понял, что добровольно Берт не уйдет. Ну ничего — посмотрим!

Миссис Микл сняла фартук и торопливо вышла за калитку. Берт стоял у парадной двери и провожал ее взглядом, Фатти, юркнув в заднюю дверь, спрятался в чуланчике возле кухни.

Берт запер парадную дверь, весело насвистывая. Ну а теперь в кладовку!

Фатти услышал, как он вошел в кухню и открыл скрипучую дверь кладовой. Фатти посмотрел в щелочку, и внезапно за спиной Берта раздался жуткий глухой голос:

— Берегись! Тебе воздастся по твоим грехам! Б е р е г и с ь!!

Берт обернулся как ужаленный. Никого! Он застыл на месте, сжимая в трясущейся руке корзиночку с джемом.

— Кто вчера вечером украл собаку? — произнес другой голос словно бы из-за кухонной двери. — Кто ее украл?

— Не надо! Не надо! — закричал бедняга Берт. — Я ее увел. Я! А кто это говорит?

Из дальнего угла донеслось свирепое рычание, и Берт охнул. Он поискал глазами собаку, но ее нигде не было, а в другом углу вдруг раздалось громкое мяуканье. Мяу! М я у!! И нигде ни единой кошки! Берт взвыл от страха, по щекам у него потекли слезы.

— Мам! — завопил он. — Ма-ам!

Но миссис Микл и след простыл. А Фатти продолжал:

— Кто наврал? Кто увел собаку?

— Я скажу правду! Честное-пречестное слово! — рыдал Берт.

— Б е р е г и с ь!!! — снова произнес глухой бас.

И Берт не выдержал. Он кинулся в коридор и выскочил на крыльцо, даже не притворив за собой двери. Фатти услышал

его шаги и ухмыльнулся. Прощай, Берт! И поделом тебе — не помогай убить ни в чем не повинную собаку!

Фатти подбежал к сараю, захватив связку ключей, висевшую у кухонной двери. Один оказался от сарая.

Бастер кинулся на него, заливаясь восторженным лаем, и заскакал вокруг, но Фатти подхватил его на руки и так стиснул в объятия, что черный пес чуть не задохнулся. Но это не помешало ему облизать Фатти все лицо.

И тут Фатти увидел, что на заборе сидит могучий черный кот мистера Гуна и смотрит на Бастера сонным презрительным взглядом, прекрасно зная, что никакой собаке до него не добраться. Фатти пришла в голову блестящая мысль.

— Минутку, старина Бастер, — сказал он, внес его в дом и закрыл кухонную дверь перед его носом.

Потом Фатти подошел к забору и принялся гладить кота, нашептывая всякие ласковые слова в его настороженные уши. Кот басисто замурлыкал — почти все животные сразу проникались симпатией к Фатти.

Кот позволил снять себя с забора и приласкать. Фатти вошел с ним в сарай, посадил на разостланный мешок, явно предназначенный для Бастера. Потом выскочил за дверь, закрыл ее, запер и отнес ключи на кухню, где Бастер царапал дверь, пытаясь добраться до Фатти. Подхватив его на руки, Фатти направился через дорогу к велосипеду. Он усадил Бастера в корзину за седлом и отправился в обратный путь, пронзительно свистя на манер рассыльных и думая о всяких приятных вещах.

«Вот так, мистер Гун! Можете приглашать моего отца в ваш сарай, чтобы он опознал Бастера, и грозить, что вы пристрелите беднягу! Вас там поджидает ваш собственный котик!» Фатти улыбнулся своим мыслям, слушая радостное тьяканье Бастера. Тот не понимал, почему его вдруг заперли на ночь в чужом сарае. Но это уже не имело никакого значения. Он снова был с Фатти и испытывал безоблачное счастье.

Фатти въехал в боковую калитку и направился прямо к сараю. Там он переоделся, со множеством извинений запер Бастера и зашагал к дому. Здесь ли еще мистер Гун? Ну пусть говорит что хочет. Бастеру больше ничто не угрожает!

МИСТЕР ГУН ОШАРАШЕН

Мистер Гун опередил Фатти минут на пять и извлекал массу удовольствия из разговора с Троттевиллом-старшим. Он знал, что мистер и миссис Троттевилл его недолюбливают, а потому испытывал прямо-таки наслаждение, сообщая о неизбежной судьбе Бастера.

В комнату небрежной походкой вошел Фатти, и мистер Гун бросил на него торжествующий взгляд.

— Доброе утро, мистер Гун, — сказал Фатти. — Чудес-

ная погода для апреля, не правда ли? Ломаете голову над какой-нибудь тайной?

— Я пришел по поводу этого вашего пса, — ответил мистер Гун почти весело. — Его опять поймали, когда он гонял овец.

— Чепуха, — бодро возразил Фатти. — Он ни единой овечки в жизни не гонял!

— У меня есть свидетель, — объявил Гун, немного покраснев. — И пес тоже, ясно? Сидит под замком в моем сарае.

— Не может быть, — отрезал Фатти. — Пока не увижу своими глазами, ни за что не поверю, что это Бастер. И в сарае у вас заперт не он, голову даю на отсечение!

Мистер Троттевилл взглянул на Фатти с удивлением, но Фатти ему подмигнул, и он вздохнул с облегчением. Ему было не известно, что устроил Фатти, но у него появилась надежда, что Гуну не удастся расправиться с Бастером.

Гун обернулся к мистеру Троттевиллу:

— Сэр, если бы вы любезно согласились поехать ко мне и опознать собаку, вы мне очень помогли бы. И мастер Фредерик тоже пусть поедет. Как-никак, собака его!

— Я — с удовольствием, — ответил Фатти. — А ты поедешь, папа?

— Да. Сейчас подгоню машину, — сказал мистер Троттевилл, все еще недоумевая. — Ты можешь поехать со мной, Фредерик. Отправляйтесь домой, Гун. Мы вас нагоним.

Мистер Троттевилл пошел в гараж. Гун, уже совсем багровый, но все еще смакующий свое торжество, укатил на велосипеде, а Фатти бросился к телефону.

— Миссис Хилтон? Доброе утро. Можно мне поговорить с Пипом? Я быстро.

Миссис Хилтон позвала Пипа, и Фатти торопливо сказал:

— Пип? Слушай! Объяснять мне некогда. Мне нужна твоя помощь.

— Говори какая! — возбужденно произнес Пип. — Новая тайна?

— Нет. Даже не похоже. Ну, слушай. Давай быстрее сюда. Отопрешь мой сарай, заберешь из него Бастера и доставишь его к дому Гуна. На поводке! В дом не входи, а жди снаружи, пока я не выйду. Тогда я тебе все расскажу.

Фатти положил трубку, потер руки и ухмыльнулся. Ага, мистер Гун! Вас ждет очень-очень большой сюрприз!

Он сел в машину рядом с отцом, который искоса посмотрел на него.

— Насколько я понял, Фредерик, — сказал мистер Троттевилл, — ты совершенно спокоен за Бастера? Но, видимо, не хочешь сказать мне почему?

— Папа, ты абсолютно прав! — весело ответил Фатти. — Я скажу тебе только одно: Гун устроил грязную штуку, но у него ничего не вышло.

Дальше они ехали молча. Мистер Троттевилл остановил машину прямо перед домом Гуна, и они вышли. Гун только что приехал и был удивлен, когда выяснилось, что в доме никого нет: ни миссис Микл, ни Берта.

Мистер Троттевилл и Фатти вошли в парадную дверь, и в ту же самую минуту миссис Микл и Берт вошли в заднюю. Глаза у Берта были красные и опухшие, а вид — испуганный. Миссис Микл задыхалась от гнева.

— Извиняюсь, мистер Гун, — сказала она, — что бросила дом, но чертов мальчишка, подручный мясника, подъехал и сказал, что я требуюсь дома, и незамедлительно. Ну, я оставила Берта тут, а сама кинулась домой, где меня и не ждали вовсе! Дайте мне только добраться до этого хулигана!

Берт хлюпнул носом, и мать сердито посмотрела на него.

— А Берт, хоть я наказала ему дожидаться вас, сэр, вдруг прибежал домой, а сам ревет во всю мочь. И слышать не хочет, чтобы остаться у вас одному, и такие небылицы рассказывает, каких я в жизни не слышала!

— Мистер Троттевилл, — сказал Гун, — этот мальчик вчера поймал вашу собаку, когда она гоняла овец.

— Не-а! — вдруг взвыл Берт. — Не-а! Не-а! — И он заплакался.

— Берт! Как ты смеешь врать! — воскликнула миссис Микл. — Ты вчера на этом самом месте сказал мистеру Гуну про собаку. Я своими ушами слышала!

— Не-а, не-а, не-а! — повторил Берт, снова хлюпая носом.

— Он, видимо, испугался, — буркнул мистер Гун с недоумением и злостью. — Ты же поймал эту собаку, так, Берт?

— Не-а, — ответил Берт, видимо, не в силах сказать что-нибудь еще.

Гун махнул на него рукой.

— Во всяком случае, собака в сарае — та самая, которую привел и запер Берт.

— Не-а! — всхлипнул Берт, и мистер Гун еле удержался, чтобы не закатить ему звонкую оплеуху.

Полицейский прошел в сад через кухню, где взял связку ключей. Он отпер дверь сарая и распахнул ее, ожидая, что оттуда выскочит Бастер. Но его ожидания не сбылись.

Из двери высокомерно вышел его огромный черный кот, уселся перед ней и принялся умываться.

У Гуна глаза на лоб полезли. Фатти захохотал, а Берт взвыл от страха. Он же запер в сарае Бастера, а теперь оттуда вышел кот, да еще черный! Берт просто окаменел от ужаса.

— Не-а, не-а, не-а! — завопил он, пряча лицо в материнском фартуке.

Гун открывал и закрывал рот, точно золотая рыбка, не в

силах произнести ни слова. Кот знай себе умывался, а Берт истошно рыдал.

— Если, мистер Гун, в сарае был заперт какой-то кот, а не Бастер, я не вижу смысла тратить время на дальнейшие разговоры, — сказал мистер Троттевилл с брезгливостью. — Вы ведь говорили, что видели собаку и сами посадили ее в сарай?

На самом деле Гун Бастера не видел, потому что Берт привел пса, когда его самого не было дома, и поверил мальчику на слово. Так откуда же ему было знать, кого Берт посадил в сарай? Полицейский смотрел на злополучного мальчишку так, словно готов был его искушать.

И Берт снова взвыл. Он достал из кармана пять шиллингов и протянул Гуну:

— Возьмите ваши деньги, мистер Гун! Я вел себя нехорошо. И больше я никогда не стану ловить для вас собак!

— Мне кажется, мы слышали достаточно, — холодно произнес мистер Троттевилл. — Гун, следовало бы сообщить о ваших проделках в полицейское управление. И, может быть, я это сделаю. Идем, Фредерик!

— Но... но я не понимаю, — сказал Гун жалобно. — Говорю же вам, я слышал, как пес лаял в сарае... Ф! Он опять лает!

Мистер Гун не ошибся. Пип прохаживался по тротуару с Бастером на поводке, и тот, узнав автомобиль мистера Троттевила, залился радостным лаем.

Они все пошли к калитке, и бедняга Гун чуть не хлопнулся в обморок при виде Бастера. А Бастер, натягивая поводок, таскал за собой Пипа и отчаянно лаял.

— Привет, Пип! — сказал Фатти самым обычным голосом. — Спасибо, что погулял с Бастером. Спусти-ка его с поводка.

— Нет! Ни в коем случае, — крикнул Гун, внезапно обретая дар речи. — Погодите, пока я не вернусь в дом.

Он стремительно скрылся за дверью и тут же ее захлопнул. Фатти улыбнулся отцу.

— Хотел бы я знать, как эта кошка оказалась на месте собаки? — задумчиво произнес мистер Троттевилл, садясь за руль.

Бастер, Фатти и Пип забрались в машину. Последний недоумевал, но ухмылялся во весь рот.

— Расскажу, когда вернемся домой, — сказал Фатти. — Но не хотел бы я оказаться сейчас на месте Берта!

А Берту действительно было невесело. Миссис Микл рыдала, Берт выл, а мистер Гун тоже готов был взвыть. Какой же он дурак, какой идиот, что притащил сюда этого зазнайку, мистера Троттевила, чтобы предъявить ему собаку в сарае, из которого вышел его собственный кот!

Берт нагородил какую-то чепуху о голосах по всем ут-

лам... Гун с тревогой огляделся. Голоса? Что еще за голоса? Но тут он вспомнил, что Фатти владеет своим голосом, как заправский чревовещатель. Неужели Фатти пробрался к нему на кухню? Нет, не может быть.

Чем больше Гун раздумывал, тем более немыслимым представлялось случившееся. Он поглядел на Берта с такой злостью, что тощий мальчишка решил удрасть домой. Мать на него злится, а мистер Гун смотрит, словно задумал живьем съесть! А тут еще эти голоса! Просто жить не хочется... А потому Берт тихонько удрал домой.

— Папа, высади нас с Пипом. Что-то ужасно хочется мороженого, — попросил Фатти, когда они выехали на главную улицу. — И Бастеру тоже.

— Хорошо, — ответил мистер Троттевилл и затормозил. — Я рад, что с Бастером все в порядке, Фредерик. Расскажешь потом.

Фатти, Пип и Бастер вылезли из машины.

— Выкладывай, что произошло, — потребовал Пип.

— Вот сядем, и я тебе все расскажу, — ответил Фатти. — Гун задумал грязную штуку, но просчитался.

И за тремя порциями мороженого Фатти поведал негодующему Пипу, как Бастера чуть не пристрелили за то, чего он не делал! Пип едва не подавился мороженым.

— Посмотри! — вдруг воскликнул он. — Это же Ларри, Дэйзи и Бетси. Позовем их сюда, и ты им все расскажешь.

Но оказалось, что Ларри и девочки уже ели мороженое, а теперь очень торопились. Дэйзи объяснила:

— Ларри забыл губку в саду коттеджа, где мыл окна, а мама ее хватилась. Вот мы и решили поискать. Наверное, она там так и лежит.

— Мы пойдем с вами, а потом вы загляните ко мне, и я расскажу вам чрезвычайно странную историю, — сказал Фатти. — Чрезвычайно странную, верно, Бастер?

— Какая-нибудь тайна? — с надеждой спросила Бетси, но Фатти покачал головой:

— Тайной даже и не пахнет. По-моему, мы пришли. Вон тот коттеджик, верно, Ларри?

— Да, — ответил Ларри и вошел в калитку. Вскоре он вернулся. Лицо у него было испуганным.

— Знаете, там, в коттедже, кто-то кричит. Вроде бы: «Полиция! Полиция! Полиция!»

— Да не может быть! Идем посмотрим, что там такое, — сказал Фатти.

Они вошли в калитку, и Фатти поднялся на крыльцо. Дверь была заперта. Из-за нее доносился странный хриплый крик: «Полиция! Полиция!»

— В чем дело? Надо войти и посмотреть, — сказал Фатти.

СТАРИК В КОТТЕДЖЕ

Остальные четверо с Бастером подбежали к нему и вместе с ним направились к ближайшему окну.

Зеленые занавески были отдернуты, и друзья увидели, что посреди комнаты в небольшом кресле сидит старик, стучит кулаками по подлокотникам и кричит: «Полиция! Полиция! Пошлите за полицией!»

— Я этого старика видел, когда мыл окна, — сообщил Ларри. — Что с ним? Зачем ему понадобилась полиция?

Они вглядывались в старика. Халат был одет поверх пижамы, колпак, прикрывавший лысую голову, сбился набок. На шее был повязан шарф, небольшая борода прятала подбородок.

Возле печурки виднелось кресло на колесах, с его ручки свисал плед, а рядом на полочке стоял маленький транзистор — так, чтобы из кресла старику было легко до него дотянуться. Из транзистора слышалась музыка.

— Старичок чем-то расстроен, — сказал Фатти. — Ну-ка, проверим, заперта ли дверь.

Они вернулись на крыльцо, Фатти дернул ручку, и дверь отворилась.

Друзья вошли. И Бастер тоже. Старик не услышал и не увидел их. Он все так же стучал кулаками по подлокотникам и звал полицию.

Фатти тронул его за плечо. Старик вздрогнул, умолк и замигал на Фатти выцветшими водянистыми глазами. Потом пощупал куртку Фатти.

— Кто это? Вы из полиции? Кто вы такой?

— Я услышал ваш крик и вошел узнать, что случилось, — ответил Фатти громким голосом. — Вам нужна помощь? Что произошло?

Старик, несомненно, был почти слеп. Он прищурился на остальных, зябко запахнул халат и задрожал, как в ознобе.

— Послушайте, — сказал Фатти, — вам надо сесть поближе к огню. Я поддержу вас... Ларри, возьми его под другую руку. Он, видимо, в шоке. Посмотрите, как его трясет. Выключи приемник, Бетси!

Старик послушно позволил довести себя до кресла-качалки. Он глубоко вздохнул и не стал возражать, когда Дэйзи поправила подушки у него за спиной и укутала его в плед. Потом снова прищурился на вошедших.

— Кто вы такие? Вызовите полицию, говорят вам! — произнес он дрожащим голосом.

— Пожалуйста, объясните нам: что случилось? — спросила Дэйзи, но он ее не услышал, и ей пришлось повторить свой вопрос громче.

— Что случилось? Да уж случилось! Деньги у меня укра-

ли! — пронзительно застонал он. — Все мои деньги! Как же я теперь буду?

— А как вы узнали? — громко спросил Фатти. — Разве вы их держите не в банке или на почте?

— В банке! Не доверяю я банкам, — проворчал старик. — Я их так запрятал, что никому не найти. А теперь они пропали!

— А где вы их прятали? — спросил Ларри.

— Что? Что ты сказал? — Старик приложил ладонь к уху. — Громче говори!

— Я сказал: «Где вы их прятали?» — повторил Ларри.

Старик поглядел на него хитро и с опаской, а потом затряс головой:

— Не скажу! Это мой секрет. Я их запрятал так, что никому не найти.

— Скажите, где вы их прятали, и мы хорошенько поищем, — громко сказала Дэйзи, но старик только сильнее затряс головой.

— Вызовите полицию, — отрезал он. — Мне нужна полиция. Двух тысяч фунтов как не бывало. Все мои сбережения. Вызовите полицию. Она их разыщет.

У Фатти не было ни малейшего желания сообщать об этом мистеру Гуну. Он тут же выставит их вон и не позволит помогать даже чуть-чуть. Будет разыгрывать большого начальника и мешаться под ногами.

— Когда вы хватились денег? — спросил он.

— Только что, — ответил старик. — Минут десять назад. Решил проверить, там ли они, а их нет! Кто-то ограбил бедного старика! Вызовите полицию!

— Обязательно вызовем, — успокоил его Фатти. — Только скажите нам, когда вы видели деньги в последний раз. Вы помните?

— А чего тут помнить? — возразил старик, поправляя колпак. — Только видеть я их не видел, глаза-то у меня плохи. Я их пощупал. Они были на месте.

— Но когда вы их ощупали в последний раз? — терпеливо спросил Фатти.

— Вчера ночью. Около полуночи. Я уже спать лег, да только все о деньгах беспокоился. Ну, я встал с кровати, пришел сюда и пощупал денежки. Они на месте были.

— Понимаю, — сказал Фатти. — Значит, кто-то забрал их между полуночью и этим часом. Утром к вам кто-нибудь заходил?

— Да. А как же? Только голова у меня плоха что-то: не упомню, кто приходил. Кроме, конечно, внучки. Она каждый день приходит прибирать. Хорошая девочка. И от бакалейщика приходили. Только я не упомню. Полицию позовите, они мои денежки отыщут!

Из одного глаза старика выкатилась слеза и поползла по щеке. Бетси стало его жалко. Бедный старичок, совсем один, боится, что лишился всех своих сбережений. Куда они девались? Их правда украли? Или он просто забыл, куда их спрятал?

Внезапно друзья услышали шаги по дорожке. Кто это мог быть? В дверь громко постучали, повернулась ручка, и в комнату вошел какой-то человек. Он с удивлением уставился на детей, а Бастер громко залаял.

— Привет! — сказал вошедший. Это был молодой человек в модном костюме. — Кто вы? Пришли навестить моего двоюродного дедушку? Привет, дедушка! Как ты сегодня?

— Уилфрид? Это ты? — спросил старик, протягивая дрожащую руку, словно в поисках Уилфрида. — Уилфрид, у меня деньги пропали!

— Как пропали? О чем ты говоришь? И ведь сколько раз я тебя предупреждал, что деньги могут украсть. Но ты так и не захотел, чтобы я положил их в банк.

— Украли, украли, — повторял старик, раскатываясь всем телом.

— Где ты их прятал? — спросил Уилфрид, обводя взглядом комнату. — Бьюсь о заклад, они целы, дедушка! Просто ты забыл, куда их положил. В печную трубу... или под половицу?

— Я никому ничего не скажу, — ответил старик. — Где полиция? Я устал. Где мои деньги и где полиция?

— Если хотите, мы позвоним в полицию, — предложил Фатти. — Я вижу телефонные провода у соседнего дома. Думаю, они позволят позвонить от них.

— А вы-то здесь зачем? — внезапно спросил Уилфрид.

— Просто услышали, как он кричал, — ответил Фатти, рассудив, что не стоит упоминать о губке, которую Ларри искал в кустах возле дома старика. — Так мы пойдем позвонить. Полиция приедет через несколько минут.

— До свидания, — сказала Бетси старику, но он не услышал, продолжая постанывать:

— Денежки мои! Что мне делать? Все украли, все!

Пятеро друзей в сопровождении Бастера вышли и прошли вдоль изгороди «Под сенью», а там — по дорожке к голубой двери. Фатти позвонил.

Дверь открыла женщина с очень приятным лицом. В ней сразу можно было узнать француженку, и Фатти понял, что это и есть «сестра», чей дом разыскивал человек, которого он проводил сюда в день приезда.

— Извините, — вежливо сказал Фатти. — Не разрешите ли от вас позвонить? Старика в соседнем коттедже ограбили, и надо сообщить в полицию.

— Ограбили? — испуганно повторила женщина. — Сосе-

да? Бедный старик! Конечно, позвоните! Телефон вон в той комнате.

По-английски она говорила хорошо, но с легким приятным акцентом, и была похожа на брата — такая же темноволосяя и полная.

Хозяйка проводила их в комнату, где у окна на кушетке лежал какой-то человек и надрывно кашлял. Он обернулся к вошедшим.

— Анри, — сказала женщина, — им надо позвонить. Ты разрешишь?

— Входите, прошу вас, — сказал лежащий и вдруг поднялся. — А-а! Этих детей я уже видел, *n'est pas?*¹

— Да, — ответил Фатти, — мы проводили вас в «Под сенью», помните?

— О! «Подсенью»! — сказал француз и улыбнулся. Без тяжелого пальто, шарфа и нахлобученной на лоб шляпы он выглядел совсем другим — моложе и симпатичнее. Он опять закашлялся. — Вы извините, что я не встаю? Мне нездоровится.

— Ну, конечно, — сказал Фатти. — Простите, что мы вошли так бесцеремонно, но старика в соседнем доме ограбили... Во всяком случае, он так утверждает. И мы хотели бы позвонить в полицию. — Он взял трубку. — Полицейский участок.

Ему ответил громкий резкий голос:

— Полицейский Гун слушает! Кто говорит?

— Э... э... Фредерик Троттевилл. Я хочу сообщить вам...

В трубке послышалось громкое хмыканье и отрывистый треск. Гун сердито бросил трубку на рычаг!

— Ого! — сказал Фатти удивленно. — Трубку взял Гун и бросил ее, едва я заговорил. Наверное, все еще злится из-за Бастера. Ну, попробую еще раз.

Он опять позвонил в участок, и опять трубку взял Гун.

— Послушайте, мистер Гун, — начал Фатти. — Вы не приедете в Холли-Лейн, в коттедж «Омела»? Там произошло ограбление.

— Если не уймется, я сообщу о вас в управление! — рявкнул Гун. — Я не брошусь по ложному вызову, чтобы вы опять заперли моего кота в сарае. Ха! Да я...

— М и с т е р Г у н! — завопил Фатти. — Это не розыгрыш, а...

В трубке снова раздался треск. Гун опять бросил трубку. Фатти положил свою и посмотрел на друзей с комичным отчаянием.

— Гун ополоумел. Думает, что я его разыгрываю. Что нам делать?

---

¹ Не правда ли? (франц.)

— Позвони суперинтенданту Дженксу, — посоветовала Дэйзи. — Другого ничего не остается!

— Верно! — воскликнул Фатти. — Так Гуну и надо!

ГУН НАЧИНАЕТ РАССЛЕДОВАНИЕ

Фатти позвонил в полицейское управление в соседнем городе и попросил соединить его с суперинтендантом Дженксом.

— Его нет, — ответил чей-то голос. — Кто его спрашивает?

— Э... Фредерик Троттевилл, — представился Фатти, очень жалея, что не застал суперинтенданта. — Я просто хотел сообщить, что в коттедже «Омела» в Холли-Лейн, Питерсвуд, произошло ограбление и пострадавший просил меня обратиться в полицию.

— Вам следует позвонить в питерсвудский участок, — объяснил голос.

— Я позвонил, — ответил Фатти, — но... но там не отвечают. Может, вы им дозвонитесь?

— Ладно. Грабеж... «Омела»... Холли-Лейн... Питерсвуд... А ваша фамилия?

— Фредерик Троттевилл, — еще раз представился Фатти.

— Дружок суперинтенданта, верно? — Голос стал более приветливым. — Хорошо, сэр, будет сделано!

И в доме Гуна снова зазвонил телефон, и снова Гун сердито схватил трубку, не сомневаясь, что это опять Фатти.

— Алло! Алло! Кто звонит?

— Из управления, — ответил удивленный голос. — Полицейский Гун? Мальчик по фамилии Троттевилл только что...

— Ха! — буркнул Гун, не удержавшись.

— Что вы сказали? — спросили на другом конце провода с нарастающим удивлением.

— Ничего. Просто кашлянул. Ну и что он?

— Сообщил об ограблении коттеджа «Омела» в Холли-Лейн. А это ваш участок.

Гун открыл рот. Так, значит, это правда ограбление, и Фатти не морочил ему голову. Чтoб ему пусто было! Сыграл такую штуку с ним и с Бертом... и с котом, а вот теперь узнал про грабеж! У, жаба!

— Вы слушаете? — нетерпеливо переспросил голос. — Вы все поняли?

— Э?... Да-да, — ответил Гун, записывая. — Спасибо. Ладно, сейчас еду.

— Ну, смотрите! — В трубке щелкнуло.

Гун несколько секунд продолжал смотреть на аппарат, потом повесил трубку. Теперь жди выговора за то, что Фатти пришлось звонить в управление. Ну почему он не стал его слушать? Выкатив велосипед, Гун крикнул миссис Микл:

— Вернусь через полчаса! Так что поторопитесь с обедом! Дело неотложное.

Пятеро друзей еще были в «Под сенью», когда прикатил Гун. Они разговаривали с французом, которого звали Анри Крозье, и рассказывали ему про старика в соседнем коттедже.

— Мне с кушетки видна калитка и дорожка к коттеджу, — сказал Анри.

Все посмотрели в окно.

— Так, значит, вы видели, как мы туда вошли? — спросил Фатти.

— Да-да, — ответил Анри. — Сначала я увидел, как этот мальчик... как его зовут? Ларри? Как Ларри вошел в калитку, пошел по дорожке, а потом побежал назад к вам, и вы все вместе пошли по дорожке, а потом вошли в дверь.

Ларри покраснел до корней волос. Только бы Анри не спросил, почему он сначала вошел один! Как ему объяснить, что он потерял губку?

К счастью, тут в комнату вернулась хозяйка дома. Ее звали миссис Харрис — ее муж, который сейчас уехал по делам, был англичанин. Она предложила гостям французские шоколадки, очень сладкие и с начинкой.

— Спасибо большое, — сказала Дэйзи и взяла шоколадку. Остальные последовали ее примеру, но тут Анри воскликнул:

— Смотрите, приехал полицейский!

И действительно, по дорожке к коттеджу катил свой велосипед мистер Гун. Дверь распахнулась, и из нее выглянул Уилфрид, племянник старика. Он что-то сказал Гуну, и тот вошел в дом.

— Ну, может быть, теперь старичок успокоится, — заметил Фатти. — Какой замечательный шоколад! У нас в Англии такого шоколада нет, миссис Харрис.

— Нам пора, — сказал Пип, взглянув на свои часы. — Ведь уже почти час! Ой-ой-ой! Мама же сказала, чтобы мы вернулись без пяти час. Собирайся, Бетси!

Друзья попрощались с Анри и его сестрой.

— Вы еще придете? — спросила миссис Харрис. — Анри так скучает! Он долго был серьезно болен и приехал ко мне, чтобы... как это говорится?.. Набраться сил. Пожалуйста, навещайте его.

— Спасибо, обязательно, — пообещал Фатти, от души надеясь, что мистеру Гуну не взбредет в голову тоже навестить Анри и его сестру, чтобы спросить, не заходил ли кто-нибудь в коттедж утром. Не так-то просто будет объяснить, зачем час назад сюда приходил Ларри. Чтоб ей провалиться, этой губке! Но ведь если бы Ларри не пришел ее искать, он не услышал бы крики старика.

— Ох, я же так и не нашел мамину губку! — пробормотал Ларри. — Какой я дурак! Сейчас сбегая, поищу.

— И не думай, — категорично сказал Фатти. — Как-нибудь потом. Нам не хватало, чтобы Гун выскочил из коттеджа и спросил, что ты там ищешь. Вот когда он уберется, другое дело.

Они отправились по домам. Фатти всю дорогу ломал голову: почему старик не захотел сказать, где он спрятал деньги? Ведь он же мог просто искать их не там. Вполне вероятно, что они и сейчас лежат в каком-нибудь забытом тайнике.

«Ларри говорил, что старик ползал по полу и ощупывал стулья снизу в тот день, когда он там протирал окна, — размышляла Фатти. — Но почему все стулья? Что, он прятал деньги в разных стульях? Или, если они в банкнотах, он мог их разделить по нескольким тайникам? Это вполне возможно. Ну что же, это не настоящая тайна, а самое обычное ограбление. Гун скоро найдет грабителя. Составит список всех, кто заходил в коттедж сегодня утром, и проверит их».

Днем Гун приехал к дому мистера Троттевилла и спросил Фатти. Джейн проводила его в кабинет, а сама отправилась искать Фатти.

— Вас требует толстый полицейский, мистер Фредерик, — сказала она. — Неужто опять что-нибудь с Бастером?

— Гав! — подал голос Бастер, прыгая вокруг Джейн.

Подумав, Фатти решил взять с собой собаку. Надо же осадить Гуна!

Когда Фатти в сопровождении Бастера вошел в кабинет, Гун стоял у окна, угрюмо хмурясь. Он был зол по многим поводам и разошелся еще больше, когда Бастер принялся обнюхивать ему ноги.

— Лежать, Бастер! — скомандовал Фатти. — Не присядете ли, мистер Гун? Чем могу быть вам полезен?

Гун обернулся и свирепо уставился на Бастера. Опять этот пес! Так запер его дурак Берт в сарае накануне вечером или не запер? А от Берта теперь слова не добьешься.

Гун плюхнулся в кресло и достал пухлую записную книжку.

— Я по поводу ограбления, — сказал он.

— Но я не виновен, — прожурчал Фатти. — Уверю вас...

— Я и сам знаю, — отрезал Гун, видимо очень жалея, что это не так. — Но я хочу знать, почему вы оказались там как раз тогда, когда старик кричал как резанный?

— Но он не говорил, что его зарезали, — поправил Фатти. — Он звал полицию.

— Ха! — сказал Гун. — Вы прекрасно знаете, о чем я говорю. Странно как-то, что ваша компания всегда оказывается там, где что-нибудь случается. Вынюхиваете. Подглядываете. Мешаете полицейскому следствию.

— Ну если вы только для этого приехали, то позвольте с

вами попрощаться, — ответил Фатти, вставая. — Я просто съезжу сейчас к суперинтенданту и расскажу ему обо всем. Я не хочу мешать следствию, а хочу помочь ему. Что, если мы и оказались там сегодня утром? Позвольте пожелать вам всего хорошего, мистер Гун.

Гун растерялся.

— Ну-ка, съдьте, — сказал он, стараясь говорить ласково. — Я ведь просто упомянул, что вы прямо-таки всегда оказываетесь на месте происшествия и что это просто удивительно. Что тут такого?

— Но вы что-то сказали про вынюхивание. И про подглядывание, — вздохнул Фатти.

— Просто я не так выразился, — ответил мистер Гун, вынул огромный носовой платок и вытер вспотевший лоб. — Забудем. Никакого желания разговаривать с вами у меня нет, но закон есть закон. И сюда я приехал не для удовольствия. Но я обязан задать вам несколько вопросов, раз уж вы и вся ваша компания были первыми на месте, так сказать, происшествия.

— Ну так спрашивайте, — разрешил Фатти, — только удержитесь от риторики, у меня много дел.

Но что такое «риторика»? Уж конечно, что-нибудь грубое, решил Гун. Надо будет заглянуть в словарь. Риторика!

Он начал задавать Фатти обычные вопросы. В котором часу Фатти и остальные явились туда? Видели ли они кого-нибудь возле коттеджа? Как выглядела комната? Что говорил старик?

Фатти отвечал коротко и только правду, радуясь, что Гун не подозревает о настоящей причине их появления у коттеджа. Полицейский считал, что они просто гуляли и, проходя мимо дома, услышали крик старика.

— Ну вот и все, — сказал наконец Гун.

Фатти должен был признать, что вопросы полицейский задавал умело. Он не упустил ничего существенного. Гун внимательно посмотрел на Фатти.

— Э... думается, вы кое-что сообразили? — спросил он.

— Конечно, — ответил Фатти. — По-моему, найти грабителя будет легко. Ведь старик перечислил всех, кто приходил к нему утром?

— У него все в голове путается, — пожаловался Гун. — Может, он называл тех, кто приходил вчера утром. У стариков память плохая. Может, и деньги-то лежат где лежали. Э... кхе-кхе... А вы как думаете?

Фатти не собирался помогать Гуну. Он еще не забыл, как тот дал пять шиллингов Берту и велел ему поймать Бастера.

Фатти вскочил, потому что ему стало противно смотреть на толстого полицейского.

— Всего хорошего, — сказал он и выпроводил Гуна.

Пусть сам разбирается. Он ему помогать не намерен!

В ГОСТЯХ У ПИПА

Друзья встретились в комнате Пипа в половине четвертого. Миссис Хилтон решила пригласить их к чаю и послала Пипа и Бетси в булочную за пирожками и кексами.

Они вернулись с полными корзинками и сами разложили угощения на блюдо.

— Ну, почему вы поставили это прямо нам под нос? — простонала Дэйзи. — Какие трубочки с кремом! Так и хочется укусить!

— А имбирный кекс, а фруктовый торт?! — воскликнул Ларри. — Нам такой вкуснятины к чаю не дают, Пип.

— Ну это только когда у нас к чаю гости, — заметил Пип. — Бастер, а для тебя твои любимые собачьи галеты с паштетом. Ну-ка, понюхай!

Бастер понюхал, высунул розовый язык — и галета исчезла, хрустнув у него на зубах.

— Ах, Бастер, что за манеры! — укоризненно сказал Фатти. — Ты когда-нибудь видел, чтобы твой хозяин вел себя так?

Все засмеялись. Пип достал карты и начал их тасовать, а Фатти рассказал, как к нему приходил Гун.

— Просто не понимаю, как ты можешь с ним вежливо разговаривать после того, как он собирался пристрелить Бастера? — воскликнул Пип.

— Ну не то чтобы я был так уж вежлив, — признался Фатти, — я побаивался, что он спросит, почему мы очутились там. С Гуна становится обыскать сад и найти губку!

— Чтоб ему! — сказал с досадой Ларри. — И мама все время про нее спрашивает! Надо так или иначе ее найти. Я хотел было купить новую, но мы с Дэйзи сегодня заглянули в магазин, там такие большие стоят пятнадцать шиллингов. Пятнадцать шиллингов! Это же грабеж!

— Я тебе ее отыщу, — пообещал Фатти. — Не можешь же ты среди бела дня шарить по кустам, а потом удалиться, размахивая губкой! Я схожу туда, когда стемнеет, и отыщу ее.

— Ну, среди бела дня я туда не пошел бы! — обиженно возразил Ларри. — Я не совсем идиот. Но я буду тебе благодарен, потому что вечером из дома мне выбраться трудно. Тебе-то просто — скажешь, что идешь погулять с Бастером.

— Да, я обычно вывожу его перед сном, — сказал Фатти. — Побываю там сегодня же, а утром принесу губку.

— А мы еще раз сходим к старику? — спросила Дэйзи. — Может быть, все-таки это тайна? Ну, конечно, маленькая, я знаю. Но, может, все-таки попробовать найти грабителя? Или оставим все Гуну и не будем вмешиваться?

— Ну, по-моему, тут особой тайны нет, — возразил Фатти. — Либо деньги по-прежнему лежат в тайнике, про который старик забыл, либо их забрал кто-то, кому тайник был

известен. Следовательно, это мог быть кто-то из его родственников. Все ясно. И вообще, после истории с Бастером я никаких дел с Гуном иметь не хочу. Меня тошнит от одного его вида.

— Так, значит, это не тайна, — вздохнула Дэйзи. — Ну, будем надеяться, какая-нибудь тайна еще найдется. Я просто хотела сказать, что есть человек, который знает, кто заходил к старику утром, — наш француз, мистер Анри. Он лежит на кушетке и все время смотрит в окно. А оттуда дверь коттеджа видна очень хорошо.

— Ты права, — согласился Фатти, — и мы обратились бы за сведениями к нему первому. Ну пусть этим занимается Гун. По правде говоря, я очень боюсь, что кто-нибудь начнет задавать вопросы о мойщике окон! Ведь кто-нибудь мог обратить внимание на Ларри, и, если станет известно, что Ларри мыл там окна, у нас будет довольно глупый вид.

— Я с самого начала говорил, что это глупо! — сказал Ларри. — Еще когда ты дал мне задание изобразить мойщика.

— Ну, пожалуй, это было чуть неосмотрительно, — заметил Фатти, — но забудем. Кому сдавать? У нас как раз хватит времени сыграть до чая.

Играя, они очень веселились, а за чаем — еще больше. Во время игры Бастер обнаружил, что, забравшись на стул, можно дотянуться до тарелки с галетами, и успел съесть их все, никем не замеченный. Потом он тихонько спрыгнул со стула и улегся возле Бетси.

— Какой он сегодня чинный и спокойный! — воскликнула Бетси, поглаживая его. — Обычно, когда мы играем в карты и не замечаем его, он вытворяет бог знает что. Последний раз он вырвал у меня из рук все карты. Помнишь, Бастер?

— Гав, — негромко гавкнул Бастер. Он уже чувствовал себя виноватым.

Ларри почесал ему шею, но Бастер не вскочил и не начал прыгать, как обычно, а послушно позволял себя почесывать. Ларри поглядел на него повнимательнее.

— А почему ты не виляешь хвостом? — спросил он. — Послушайте, что-то Бастер притих! Бастер, старина, что с тобой?

Но хвост Бастера даже не дернулся, и Бетси посмотрела на него с тревогой.

— Наверное, он заболел. Бастер! Умник ты наш! Встань и повяляй хвостом!

Бастер удрученно встал, опустил голову и поджал хвост. Друзья столпились вокруг, гладили его и ласкали, почесывали и утешали.

— Может быть, отвести его к ветеринару? — предложила Бетси. — Фатти, по-твоему, он заболел?

— Сейчас проверим с помощью его любимой галеты. — Фатти повернулся к столу и сразу увидел пустую тарелку. — Б а с т е р! О б ж о р а! Как ты смеешь вести себя так невоспитанно, когда я беру тебя в гости? Мне стыдно за тебя. Марш в угол!

— Ну что он такого сделал?! — воскликнула Бетси, когда бедняга Бастер ушел в угол и сел там мордой к стене.

— Сожрал все свои галеты, пока мы на него не смотрели, — ответил Фатти. — И ведь даже не хрустнул ни одной! Ты плохая собака, Бастер. Нет, Бетси, не подходи к нему, а лучше посмотри на блюдо рядом с его тарелкой. Похоже, что Бастер облизал вон ту трубочку.

— Ну, все-таки лучше, что он провинился и не болен, — сказала Бетси, решив про себя поделиться с Бастером трубочкой во время чая. — Ах, Бастер, как ты мог!

Бастер грустно заскулил и опустил голову еще ниже.

— Не обращайтесь на него внимания, — вмешался Фатти. — Еще одно слово — и он зальется слезами.

— Пустяки. Он их все слижет, — возразила Бетси. — Вообще-то удобно быть собакой: если опрокинешь тарелку, так все сам и подлижешь.

— Не называйте Бастера по имени, — решительно сказал Фатти. — Он наказан. Дайте-ка мне колоду. Мой черед сдавать!

Бастер просидел в углу, пока они пили чай. Бетси капнула на чистую скатерть клубничным джемом.

— Возьми тряпочку и вытри, — сказал Пип, — у тебя всегда так, Бетси.

— Я собачка и сейчас все вылижу, — ответила Бетси, что и проделала под общий смех.

Друзья совсем развеселились, и под конец Пип так расхохотался, что свалился со стула, опрокинув на себя тарелку с нарезанным кексом.

Отворилась дверь, и в нее заглянула миссис Хилтон.

— Что за шум? — спросила она. — Кто-нибудь ушибся? Пип! Почему ты лежишь на полу весь в кексах? Будь так добр, встань, ведь ты же хозяин!

— Хозяйствуй, Пип, — сказала Бетси.

Пип снова захохотал, а Бастер потихоньку выбрался из угла, поглядывая на ломтики кекса.

— Нет, Бастер, пол чистый, и мы сами их съедем. Но спасибо за предложенную помощь, — сказал Пип. — Мама ушла? Нет, я правда должен хозяйничать. Может, не станем отсылать Бастера в угол? По-моему, он успел раскаяться.

К большой радости Бастера, ему разрешили присоединиться к обществу, и от восторга он принялся бегать вокруг стола, облизывая всех где только мог.

Время летело незаметно, и Фатти, случайно взглянув на настенные часы, даже присвистнул:

— Ого! Почти семь. А вы ведь ужинаете в семь?

— Ага. А нам еще надо умыться и привести себя в порядок, — ответил Пип, вскакивая. — Простите, что выгоняю вас, но ведь вы знаете наши порядки — пунктуальность и еще раз пунктуальность. Того и гляди, позвонят в гонг. Ну, провожать до дверей вас не требуется.

Фатти, Ларри, Дэйзи и Бастер тихонько спустились и вышли через боковую дверь. Уже темнело.

— А жаль, что мы не расследуем никакой тайны, — заметил Ларри, зажигая велосипедный фонарик. — Что-то я соскучился. Хорошо, когда есть какая-нибудь темная тайна!

— Как знать, может быть, она подвернется нам уже завтра, — ответил Фатти. — С фонариком у тебя все в порядке, Дэйзи? Ну так пока. До завтра.

Они расстались на углу, и Фатти широко зевнул. Накануне он почти не спал, тревожась за Бастера, и теперь у него слипались глаза.

«Лягу пораньше, — подумал он. — Возьму в постель книгу и сразу засну».

И к большому удивлению его родителей — ведь Фатти обычно ложился поздно, — он отправился спать без четверти девять. Естественно, Бастер его сопровождал.

Вымывшись, Фатти лег, открыл книгу, прочел страницы две — и уснул, даже не выключив лампу. Пробило половину десятого. Пробило десять. Половину одиннадцатого. Одиннадцать. К этому времени в доме уже было темно, и горела только лампочка Фатти.

Некоторое время Бастер дремал. Потом потянулся и встал. Почему Фатти не взял его погулять перед сном? Он прыгнул на кровать и разбудил Фатти.

— А, это ты, негодяй! — сказал тот, садясь на постели. — А я думал, что взломщик. Который час? Почти половина двенадцатого! И не говори, что хочешь погулять в этот час, потому что гулять ты не пойдешь. Сейчас я погашу свет, видишь?

Но протягивая руку к выключателю, Фатти вдруг вспомнил:

— Черт возьми! Я так и не сходил за этой проклятой губкой, будь она неладна!

Раздумывая он недолго. Что ж, придется встать и отправиться на поиски. Он же обещал Ларри... Да и вообще это необходимо сделать. Фатти поспешно оделся.

— Ну, ничего, мы скоро вернемся, — сказал он Бастеру. — Уложимся в несколько минут.

Но вернулся он не скоро. Фатти выпало редкое полуночное приключение.

СТРАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Фатти бесшумно спустился по лестнице — и Бастер тоже. Он всегда знал, когда следует вести себя тихо, и, спускаясь за Фатти, старался не дышать.

— В боковую дверь, Бастер, — прошептал Фатти.

И Бастер побежал по коридору. Фатти тихонько отодвинул задвижку, отпер замок, а когда они вышли, запер дверь.

Через заднюю калитку они с Бастером выскользнули на улицу.

Бастер был в восторге. До чего же интересно гулять с Фатти глубокой ночью, когда вокруг никого нет!

Запахи казались более сильными, чем днем, тени — более заманчивыми. Бастер подпрыгнул и лизнул пальцы Фатти.

— Мы идем в коттедж «Омела», — объяснил ему Фатти. — Ларри забыл там в саду кое-что. Если я не сумею найти сам, придется тебе порыскать, Бастер.

— Гав, — радостно тявкнул Бастер и кинулся вперед.

Дальше по улице, потом направо за угол и мимо фонарного столба. Уличные фонари гасили в двенадцать. Еще немного — и все вокруг окутает темнота.

Небо затягивали тяжелые тучи. На нос Фатти упала капля дождя. Он сунул руку в карман, проверяя, там ли фонарик: между столбами было очень темно. Фонарик на месте — отлично.

«Когда я буду шарить в кустах, он мне понадобится, — думал Фатти. — Без него мне этой губки не найти».

Он свернул в Холли-Лейн. Внезапно погасли фонари — полночь! Фатти вытащил фонарик. Темно было, хоть глаз выколи, и он ничего не видел в двух шагах от себя.

Фатти остановился перед калиткой погруженного во тьму коттеджа.

Прислушался. Нигде ни звука. Можно начинать поиски.

Он отворил калитку, тихо прикрыл ее за собой и вместе с Бастером зашагал по дорожке. Потом свернул к кустам у боковой стены дома. Забравшись в середину, он включил фонарик и начал водить лучом вокруг. Но губки не увидел. И мысленно обругал Ларри.

Фатти уткнулся в забор, за которым начинался сад сестры мистера Анри. Он прислонился к забору и начал рассуждать:

«А вдруг ветер перекинул губку через забор? Да нет! Мокрая, она становится очень тяжелой... А что, если она высохла и стала легкой? Тогда ветер все-таки мог ее зашвырнуть туда, ведь весь день был очень сильный ветер».

И, держа в руке фонарик, Фатти перебрался через забор и обшарил весь сад за ним. Содержался сад куда в большем порядке, чем у старика. Фатти стало не по себе. Куда же пропастилась проклятая губка? Неужели ее подобрал Гун?

С улицы донесся шум, и Фатти поспешно выключил фонарик. Вверх по склону двигалась какая-то машина. Он решил подождать, пока она проедет, и продолжить поиски.

Но машина вдруг остановилась где-то совсем рядом. Фатти нахмурился. Почему она не заезжает в ворота? В такой час ей место в гараже.

Тут он вспомнил, что напротив живет доктор. Возможно, он только на минутку заехал домой за чем-нибудь. А сейчас вернется и поедет к больному.

Фатти в ожидании притаился под кустом, прижимая к себе Бастера. Мотор машины был выключен. Никаких шагов слышно не было. Но тут до Фатти донесся непонятный шум, словно что-то обо что-то ударились... Кто-то пыхтит в темноте.

Непонятно! И звуки раздаются совсем рядом, а дом доктора чуть в стороне. Неужели машина стоит перед «Омелой»? Что происходит?

Фатти прокрался назад к забору между двумя садами, осторожно перебрался через него, держа Бастера под мышкой, и бережно поставил пса на землю.

— Ш-ш-ш, Бастер, — шепнул он. — Ни звука!

Бастер замер и тихонечко заворчал, словно говоря: «Там что-то странное творится!» Потом смолк. Фатти прополз между кустами и вдруг прильнул к земле.

Примерно в двух футах над дорожкой, подрагивая, плыл фонарик. Кто-то шел с ним, и этот кто-то громко пыхтел. Кто-то в туфлях на резине, потому что его шагов не было слышно.

Затем чуткие уши Фатти уловили шепот. Так, значит, тут их двое? Кто они такие? И что делают? Не похищают же они старика?

Фатти нахмурился. Надо бы проверить. Бедняга спит в задней комнате, где Ларри видел кровать.

«Я проберусь за угол, посвечу в окно фонариком и проверю, там ли он», — подумал Фатти и, пригнувшись, пробрался за кустами к задней стене коттеджа.

Окно было открыто. Фатти уже поднял фонарик, как вдруг услышал какие-то звуки.

Кто-то храпел. И очень громко! Значит, старик спокойно спит. Фатти постоял, прислушиваясь, а потом снова нырнул в кусты. Нет, во что бы то ни стало надо посмотреть, что там происходит!

Он услышал, как тихонько закрылась входная дверь, а затем — легкий кашель, однако шагов он снова не услышал. Он напрягал слух, стараясь уловить хоть малейший звук.

Снова легкий стук — возможно, захлопнулась дверца машины. Да, он не ошибся: внезапно заработал мотор, и почти сразу же машина рванулась с места. Фатти кинулся к калитке и направил ей вслед лучик фонарика. Однако увидел только темную удаляющуюся тень и не успел разглядеть номера.

«Странно! — подумал Фатти. — Зачем эта парочка приехала? Или они, наоборот, что-нибудь привезли? Попробую заглянуть в окно большой комнаты».

Однако оба окна были задернуты занавесками из плотной зеленой материи, и заглянуть внутрь оказалось невозможным. Фатти пошел к двери и подергал ее.

Но теперь она была заперта. Загадочное происшествие! Что делали в коттедже полуденные гости?

Фатти снова обошел коттедж и заглянул в окно спальни. И даже посветил фонариком. Действительно, старик крепко спал в своей кровати. Ночной колпак съехал ему на ухо. Возле кровати стояли тумбочка и стул. Другой мебели в комнате как будто не было.

Выключив фонарик, Фатти вернулся к входной двери. Он не знал, как поступить. Будить старика ему не хотелось — он же, конечно, насмерть струсит. Да и как ему объяснить, что в коттедже кто-то побывал? Старичок наверняка так перепугается, что больше не уснет.

— Придется отложить до утра, — пробормотал Фатти. — Звонить Гуну незачем. Во-первых, он мне не поверит, во-вторых, объяснение может быть самым простым и нормальным. А в-третьих, что изменится, если подождать до утра?

Он позвонил Бастера и пошел домой, продолжая ломать голову над случившимся и спрашивая себя, не опасно ли все-таки было оставлять старика там совсем одного, когда коттедж навещают неизвестные люди.

Фатти вошел в садовую калитку, и они с Бастером тихо-нечко поднялись к себе, никого не разбудив. Бастер свернулся калачиком в своей корзинке и тут же уснул.

Фатти попытался обдумать еще раз события этой ночи, но сразу уснул, так же неожиданно, как Бастер. Проснулся он от звона гонга, возвещающего завтрак, и прыгнул с кровати как ужаленный.

— Здорово я разоспался! — сказал он, толкая Бастера босой ногой. — Да проснись же, соня! Ты ничем не лучше меня.

Лихорадочно одеваясь, он думал только о том, чтобы не опоздать к завтраку. Но тут ему вспомнились его ночные поиски, и он даже перестал завязывать галстук, громко присвистнув.

— Может, мне это приснилось? Бастер, ты помнишь, как мы ходили ночью гулять? Если помнишь, значит, так оно и было.

Бастер, несомненно, помнил: он тявкнул и прыгнул на еще теплую постель Фатти.

— Брысь! — сказал Фатти. — Ну я рад, что ты помнишь. Загадочное дело, а, Бастер? Пожалуй, мы навестим коттедж сразу после завтрака и проверим, что там произошло — если там что-нибудь произошло.

После завтрака Фатти взял велосипед и неторопливо поехал по улице, а Бастер, пыхтя, бежал рядом.

— Это тебе полезно, толстопуз, — строго говорил Фатти. — Почему, стоит мне уехать в школу, как ты начинаешь жиреть? Неужели не можешь сам сходить погулять?

Но Бастер так запыхался, что не мог даже тявкнуть. Фатти свернул в Холли-Лейн и подъехал к коттеджу. Дверь была закрыта, но зеленые занавески на окнах отдернуты. Фатти заглянул в комнату, чтобы узнать, все ли в порядке. И был ошарашен! Он увидел мистера Гуна, надувающегося важностью, а также мистера Анри! Старика в комнате не было.

Однако ошарашило Фатти то обстоятельство, что из комнаты исчезла вся мебель — даже ковер!

Фатти стоял, не веря своим глазам, но тут мистер Гун обернулся и увидел его. Полицейский подошел к окну и сердито его распахнул.

— Опять ты! Зачем пожаловал? Об этом еще никто не знает!

— Но что случилось? — спросил Фатти.

— Около семи часов утра... — начал объяснять мистер Анри, но его тут же перебил мистер Гун.

Чем меньше будет знать Фатти, тем лучше, считал он. Пусть не лезет не в свое дело!

Однако отделаться от Фатти было не так-то просто. Он во что бы то ни стало хотел выяснить, что же произошло, и быстро попросил мистера Анри по-французски рассказать ему обо всем — тоже по-французски. Как ни хмурился мистер Гун и как ни пыхтел, мистер Анри сообщил Фатти, что проснулся в семь часов от громких криков, но только перевернулся на другой бок и снова уснул.

— Но я опять проснулся, — продолжал мистер Анри все так же по-французски, — и опять услышал крик. Я сразу оделся и пришел сюда посмотреть, что случилось.

— А дальше? — спросил Фатти.

— Кричал старик. Дверь была заперта, я постучал, и он мне открыл. Когда я вошел, то увидел, что комната совсем пуста — остались только занавески. Они были задернуты. Старик проснулся, вошел в эту комнату, обнаружил, что мебель исчезла, и поднял крик.

— Тайна! — удивленно произнес Фатти, и Гун обернулся к нему. — Мистер Гун, нам снова надо разгадать тайну! Есть у вас какие-нибудь факты?

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ... И ФАКТЫ

Полицейский Гун почувствовал, что больше не в силах выносить присутствие Фатти. Он был ошеломлен, ни единого ключа к разгадке не нашел и даже вообразить не мог, с какой стати, когда и как из этой комнаты вынесли всю мебель.

— Катись отсюда, — сказал он Фатти, — тебе тут делать нечего. Этим займется полиция.

— Я только посмотрю, как себя чувствует бедный старичок, — ответил Фатти и прошел мимо Гуна в заднюю комнату.

Гун нахмурился и обвел комнату беспомощным взглядом. Если не считать печки, топившейся всю ночь, решетки перед ней, свисающей с потолка лампы и зеленых занавесок, в ней ничего не осталось. Кому понадобилось увозить всю мебель? Ну сколько она может стоять?!

Фатти тем временем разговаривал со стариком, который чуть не плакал.

— Сначала мои деньги, потом моя мебель! — стонал он. — Все мои денежки... а потом моя мебель! Что со мной будет?

— Вы ничего не слышали? — спросил Фатти.

— Да нет же! Я ничего не слышал, — пробормотал старик, и Фатти решил больше ни о чем его не спрашивать. Он был так расстроен, что вряд ли мог бы сказать что-нибудь разумное.

Мистер Гун вошел в комнату и записал что-то в свою черную книжку.

— Мне нужно узнать адрес его внуки, — сказал он. — Пусть придет и заберет старика к себе. Не может же он оставаться здесь один в пустой комнате. Эй, папаша! Где живет ваша внука?

— Дом номер пять по Марлин-Грув в Марлоу, — ответил старик, — только я туда не поеду, ни за что! Там полным-полно глупых старух — только и знают, что ворчать и придираются. Я туда не поеду.

— Но вы же не можете оставаться здесь совсем один и без мебели! — заорал мистер Гун, отчасти потому, что старик был глух, но главное — чтоб дать выход своему раздражению.

— Да не кричите на него так, — вмешался Фатти, заметив, что старик испуганно попятился.

Мистер Анри потрогал Гуна за плечо.

— Моя сестра, она очень добрая, — сказал он по-английски с сильным акцентом, — у нее есть спальня для гостей. Этот бедный старик может остаться там, пока не приедет его внука.

— Да, так будет лучше, — согласился Гун, засовывая записную книжку в карман. — Вы потом запрете дверь? Мне нужно вернуться к себе и доложить о случившемся в управление. Странное какое-то дело! Ничего понять нельзя: сначала деньги, потом мебель! — Он обернулся к Фатти. — Отправляйся-ка домой, — буркнул он, — тут тебе делать нечего. Вечно суешь нос не в свое дело. И что тебя сюда принесло? Что бы ни случилось, ты уже тут как тут.

Перепуганному старику долго не удавалось втолковать, что соседи будут рады ему помочь. Но когда он понял, то охотно согласился. Мистер Анри отправился предупредить

сестру и прислал в помощь Фатти садовника. Вместе они проводили старика в соседний дом, где добрая миссис Харрис скоро уложила его в теплую постель.

— Пусть отдохнет, пока не приедут его родные, — сказала она. — Если понадобится, я сама отвезу его в Марлоу. Но как это странно! Увезти ночью всю мебель! И подумать только, что я ничего не слышала!

Фатти вернулся в коттедж и все внимательно там осмотрел. Он недоумевал не меньше мистера Гуна. Да, конечно, старик спрятал свои деньги в стульях, а может быть, и в какой-нибудь другой мебели... но ведь деньги исчезли раньше!

«Так для чего же увозить мебель? — размышляла Фатти. — Нам придется заняться этой тайной, раскопать хоть какие-то факты, связанные с этим. И всех, кто вчера утром побывал у старика до того, как он обнаружил пропажу денег, мы занесем в список подозреваемых».

Фатти осмотрел спальню. Кровать самая простая, с железной сеткой. Спрятать в ней деньги было негде. Старый тощий матрас. В нем деньги спрятать было бы можно... Впрочем, нет. Старик у ведь пришлось бы всякий раз распарывать его, а потом снова зашивать. А он совсем слепой. Да и швы все одинаковые, шитки старые и грязные — несомненно, никто к ним не прикасался много лет.

Жесткая подушка блином. Фатти снял наволочку и осмотрел ее. Нет, никто не распарывал подушку и снова не зашивал.

Он осмотрел половицы. Ни намека на то, что их поднимали. Все плотно прибиты, все гвозди на месте. В старом очаге тоже ничего нельзя спрятать: печка была встроена в него очень плотно.

— Ничего не понимаю... з а ч е м кому-то понадобилось с риском вывозить ночью всю мебель, когда деньги были уже украдены? — бормотал Фатти. — Разве что... разве что считали, что деньги вовсе не пропали, а спрятаны в каком-то тайнике. Они побоялись устроить тщательный обыск в доме, а потому забрали всю мебель, чтобы хорошенько ее обыскать в безопасном месте.

Он задумался.

— Нет, это как-то глупо. Но ведь и все это выглядит глупо. Бастер, ты согласен, что это какая-то глупая тайна?

— Гав-гав, — согласился Бастер. В коттедже ему было скучно — там даже мышами не пахло, и он положил передние лапы на колени Фатти.

— Ладно-ладно, мы уходим, — утешил его Фатти. — Я только запру дверь и отнесу ключ мистеру Анри.

Он запер дверь, а потом попробовал разыскать злополучную губку при дневном свете. Но так ее и не нашел, от души пожелав, чтобы у Ларри не было из-за нее неприятностей.

Прежде чем отнести ключ в соседний дом, Фатти прико-

лол к дверям «Омелы» листок с надписью: «КЛЮЧ В СОСЕДНЕМ ДОМЕ».

Дверь ему открыла миссис Харрис и пригласила войти.

— Мы как раз сели пить кофе, — сказала она, — так не выпьете ли чашечку? И моему брату хотелось бы с вами поговорить.

Фатти самому хотелось поговорить с мистером Анри. Ему очень пригодился бы список всех тех, кто накануне утром заходил в «Омелу». Ведь один из них — вор, укравший деньги.

Мистер Анри был готов отвечать на все вопросы — это дело интересовало его ничуть не меньше, чем самого Фатти, и он уже составил список тех, кого видел в то утро.

Фатти быстро проглядел список. В нем значились шесть человек:

1. Женщина с газетами и журналами.

2. Мойщик окон.

3. Рассыльный бакалейщика.

4. Мужчина в машине с номером ЭРТ-100 с чемоданом.

5. Мужчина — хорошо одетый, молодой, пробыл совсем недолго.

6. Молодая женщина, пробыла очень долго.

Фатти прочитал список еще раз и сказал задумчиво:

— Многовато! Проверить их всех будет нелегко. Но, может быть, что-то удастся узнать от старика.

— Он ведь говорил, что его внучка приходила для уборки, — заметил мистер Анри, — видимо, это молодая женщина. И еще он говорил, что как будто заходил его племянник... Но у него все перепуталось. Остальных он не вспомнил. Я, конечно, могу сообщить вам некоторые подробности. Например, на первой женщине было красное пальто и красные розы на черной шляпке.

— Да, любые такие подробности очень полезны, — ответил Фатти. — Ну а рассыльный?

— Он приехал на велосипеде с корзиной, а на ней спереди была надпись «УЭЛБЕРН», — сказал мистер Анри, человек явно очень наблюдательный. — Рыжий мальчишка.

— А вы не заметили, на ведре или на велосипеде мойщика окон не было фамилии или названия? — спросил Фатти.

Неужели мойщик окон не заметил, что окна «Омелы» сияют чистотой? Как-никак, Ларри вымыл их накануне.

Нет, фамилии мойщика окон Анри не видел. Но он как будто мыл окна и у его сестры. Надо будет спросить ее.

— Придется их всех проверить и выяснить, мог ли кто-нибудь из них забрать эти деньги, — сказал Фатти. — Хотя рассыльного, например, можно вычеркнуть сразу.

— Нет-нет, — возразил мистер Анри, — он был в коттедже очень долго и мог взять деньги.

— Ах, так! Да, вы правы, и надо будет проверить их всех, —

сказал Фатти. — Ну что же, мои друзья мне помогут. Они так и рвутся заняться расследованием по-настоящему.

Фатти допил кофе, но они продолжали разговор. Мистер Анри вернулся на свою кушетку и раскашлялся.

— Это просто от волнения, — объяснила миссис Харрис. — Ему ведь много лучше. Заглядывайте почаще и спрашивайте о чем хотите. Анри очень хочется разгадать эту загадку.

Фатти попрощался и ушел. Он зашагал по улице, но тут вдруг вспомнил, что приехал сюда на велосипеде. Где же он его оставил? Ах да! Возле коттеджа.

Фатти вернулся за велосипедом и выкатил его за калитку. И тут его осенило. Машина, которая увезла вчера мебель, — она ведь стояла как раз тут, возле ворот «Омель»! Однако теперь он не сомневался, что это был не легковой автомобиль, а небольшой фургон. Может быть, для перевозки мебели.

Он посмотрел на дорогу. Она не была даже замощена, и в грязи перед коттеджем были ясно видны следы шин.

— Ага! — сказал Фатти, очень довольный. — Что-то я совсем разучился вести расследование! И чуть не забыл поискать следы шин. А они вот, прямо у меня под носом.

Отпечатки были очень широкие. Слишком широкие для легковушки, решил Фатти. Да, конечно, это был фургон. Он достал записную книжку и зарисовал узор покрышки. Потом измерил ширину отпечатка и записал ее. Отпечатки покрышки были настолько четкими, что Фатти решил: шины были совсем новые. Это могло оказаться полезным.

Он заметил полоску на фонарном столбе — прямую бурю полоску на белой поверхности. Фатти подошел, чтобы получше ее разглядеть.

«Видимо, фургон чиркнул по столбу, — подумал он. — В любом случае стоит взять на заметку, что фургон, вероятно, темно-коричневый, и на высоте двух футов от земли крыло может быть оцарапано. Ну кое-что у нас все же есть, будем надеяться!»

Он захлопнул книжку, сунул ее в карман и уехал, посадив Бастера в корзинку. Фатти решил созвать собрание Тайноискателей сегодня же днем. Ведь дело обернулось настоящей тайной. И надо немедленно взяться за проверку подозреваемых, потому что их было слишком много.

«Как удачно получилось, что я вчера пошел искать эту губку! — подумал он. — Если бы я остался дома и не слышал того, что услышал вчера ночью, то не вернулся бы сегодня утром, и старина Гун оказался бы хозяином положения. И уж нам бы он ничего не рассказал. А теперь мне известно куда больше, чем ему!»

— Гав! — согласился Бастер, словно читая его мысли. — Гав-гав-гав!

ТАЙНОИСКАТЕЛЕЙ ЖДЕТ СЮРПРИЗ

В три часа дня Ларри, Дэйзи, Пип и Бетси явились в сарай Фатти. Он их ждал. На скамье были разложены листы с аккуратными записями. Фатти как раз кончал их перечитывать.

— Войдите! — крикнул он, и они все вчетвером протиснулись в дверь вне себя от нетерпения.

Фатти по телефону предупредил друзей, что им предстоит расследование настоящей тайны, и они сгорали от желания поскорее узнать, в чем заключалась эта тайна.

— Чего мы только не наслушались, Фатти! — возбужденно сказал Ларри. — Кто-то забрал ночью всю мебель из «Омелы», и старик, когда туда вошли, лежал на полу, потому что воры унесли даже его кровать.

— И как только люди умудряются выдумывать такие подробности? — засмеялся Фатти. — Мебель действительно исчезла, но пока ее выносили, старичок мирно спал в своей постели. К ней никто даже не притронулся. Они соблюдали такую тишину, что он ничего не услышал. Даже храпеть не перестал.

— Ну уж этого ты знать не можешь, — сказал Пип с легкой насмешкой, — тебя же там не было!

— Дело в том, что я там как раз был! — произнес Фатти, к чрезвычайному удивлению всех остальных.

Друзья вытаращили на него глаза.

— Ты был т а м ... вчера ночью... когда вывозили мебель! — наконец выговорил Ларри. — Так почему же ты их не остановил?

— Да потому, что я понятия не имел, чем они занимались, — ответил Фатти. — Темно было, хоть глаз выколи, а они старались не шуметь. Но дайте я вам все расскажу по порядку. Случилось много всякого, и нам надо взяться за дело и выяснить, что происходит и почему.

— Конечно, но можно я тебя перебею? — спросил Ларри. — Мама меня все утро поедом ела из-за этой губки. Ты ее нашел?

— Нет, — ответил Фатти, — но я правда все обшарил. Остается только надеяться, что и Гун ее не нашел.

— Ну, он подумает, что ее потеряла женщина, которая убирается в коттедже, — заметила Дэйзи. — Просто, Ларри, нам придется купить маме новую губку.

— Знаешь, Фатти, — сердито сказал Ларри, — с твоей стороны было очень глупо посылать меня мыть окна.

— Да, но иначе мы бы не столкнулись с этой тайной, — возразил Фатти. — Ведь все началось с того, что ты увидел, как старик ползал по полу и ощупывал свои стулья. А потом мы пошли за твоей губкой и услышали, как он зовет полицию.

— Верно, — вздохнул Ларри. — Ну ладно, я согласен,

что в данном случае все обернулось удачно. Но тем не менее сама идея была глупая.

Фатти поспешил переменить тему и взял свои заметки.

— А теперь слушайте, — сказал он. — Я коротко изложил все, что произошло, чтобы проще было в этом разобраться, и сейчас вам прочту. А потом обсудим факты, рассмотрим список подозреваемых и составим планы. Идет?

— Да! Это уже похоже на дело! — заметил Пип, усаживаясь на ящике поудобнее.

— Ну, готовьтесь напрячь свои извилины, — объявил Фатти. — Бастер! Сиди смирно и слушай. И не вынюхивай мышей в углу, это меня отвлекает. Сидеть, Бастер!

Бастер послушно сел и насторожил уши, словно собираясь внимательно слушать. Фатти начал быстро читать:

— «Тайна возникла в ту минуту, когда Ларри начал мыть окна в коттедже. Он увидел внутри старика, который ползал по полу, ощупывая стулья. Теперь мы знаем, что он проверял, на месте ли его сбережения, две тысячи фунтов, которые он спрятал либо все в одном каком-то стуле или в диване, либо по частям в разных местах. Возможно, в заранее устроенном тайнике под сиденьем стула или стульев».

— Да, кстати! — воскликнула Дэйзи. — Прости, что перебила тебя, Фатти, но женщина, которая приходит убираться у нас, сказала мне, что знакома со стариком уже давно и что он был обойщиком. Значит, ему нетрудно было устроить тайники в мебели, ведь правда?

— А что такое обойщик? — спросила Бетси.

— Бетси! И тебе не стыдно?! — воскликнул Пип. — Обойщик обтягивает стулья и диваны, шьет чехлы и занавески, ну и всякое такое, верно, Фатти?

— Да, — ответил Фатти, — твои сведения, Дэйзи, очень интересны. Очень. Вероятно, старик устроил много тайников в обивке своих стульев и дивана. Дай-ка я запишу.

Дэйзи польщенно улыбнулась.

— Это ведь идущий к делу факт, правда? Ну, конечно, маленький, я понимаю.

— В разгадке тайны и мелочи играют свою роль, — ответил Фатти. — Наши тайны мне всегда представляются загадочными картинками, которые надо собирать из кусочков. И мы сперва находим такие кусочки, потом стараемся расположить их в нужном порядке. Ну, так я продолжу.

— Мы навестили уши! — весело сказала Бетси.

— Дальше следует утро, когда мы отправились искать губку, которую забыл у коттеджа Ларри. И услышали, как старик зовет полицию. Он был уверен, что накануне около полуночи деньги еще лежали в тайнике или тайниках, утром же их там не оказалось. Однако исчезновение денег он за-

метил после того, как в коттедже по разным делам побывало минимум шесть человек.

— Следовательно, все шестеро сейчас находятся под подозрением, — вставил Ларри. — Отлично! А кто они, Фатти?

— Все в свое время, — ответил Фатти. — Хватит меня перебивать... Бастер! Сидеть! Никакой мыши в углу нет!

Бастер послушно сел, всем своим видом показывая, что уж о мышах-то он знает куда больше своего хозяина, а Фатти продолжал:

— Тогда мы решили, что речь идет о простой краже, с которой способен разобраться и Гун. Но вчера ночью я пошел искать губку Ларри, и, как я вам уже сказал, туда тогда же подъехал легкой автомобиль, или пикап, или фургон, на котором и увезли мебель из большой комнаты.

— Только подумать! — не удержался Ларри, но Фатти продолжал:

— Видеть я ничего не видел. И только сегодня узнал, что ночные гости увезли всю мебель. Я не догадывался, что они приехали на грузовой машине, а полагал, что это легковушка и что они намерены похитить старика. Но вот его я не только услышал, но и увидел: он мирно храпел на кровати в задней комнате.

— Но тогда-то ты что подумал? — спросил Пил.

— Я просто ничего не понимал! — ответил Фатти. — Я же слышал только какие-то стуки, пыхтение и шепот. При чем все кончилось очень быстро. Во всяком случае, я решил вернуться туда рано утром и поискать какое-нибудь объяснение и был совсем ошарашен.

— Чем? — спросила Бетси, подтягивая колени к подбородку. — Просто дух захватывает, до чего интересно!

— Так я же увидел Гуна, и старика, естественно, и еще мистера Анри, ну того француза, которого вы приняли за меня. Как вам известно, он гостит у своей сестры по соседству, и рано утром он услышал, как старик опять звал на помощь. Он пошел посмотреть, в чем дело, и вызвал полицию.

— Вот Гун и явился туда сразу! — разочарованно вздохнул Ларри.

— Да. Но и я не очень опоздал, — сказал Фатти. — И у меня глаза на лоб полезли, когда я увидел, что в комнате не осталось ничего, кроме занавесок! Конечно, мне сразу стало ясно, что ночью я слышал, как оттуда выносили мебель, хотя Гуну, естественно, я этого не сказал.

— А дальше что было? — нетерпеливо спросила Бетси.

— Да ничего особенного. Гун укатил, оставив старика на меня и мистера Анри. А сестра мистера Анри предложила приютить старика, пока не приедут его родственники. Так что он сейчас у нее. Я хорошенько осмотрел коттедж, но ничего интересного не обнаружил. Тогда я заглянул к мистеру

Анри и получил от него подробный список тех, кто заходил в коттедж утром. То есть тех, кого он видел из своего окна. Естественно, все они под подозрением.

— Давай список! — потребовал Ларри, но Фатти еще не закончил.

— Мне удалось найти только одну улику, но она может оказаться очень существенной!

И он рассказал друзьям о четких отпечатках шин перед калиткой «Омелы», а потом показал рисунок покрышек в своей записной книжке.

— По-моему, это небольшой фургон для перевозки мебели, — сказал Фатти, — поскольку расстояние между передними и задними колесами больше, чем у самых больших легковых автомобилей. И еще: фургон, возможно, темно-коричневый. На ближайшем фонарном столбе есть свежая коричневая полоска, словно фургон слегка чиркнул по нему.

— Следовательно, — объявил Ларри, — нам следует взяться за подозреваемых и высматривать темно-коричневый фургон с новыми шинами определенного рисунка. Фатти, дай-ка нам перерисовать узор! Будет страшно обидно увидеть темно-коричневый фургон с новыми шинами и не суметь проверить, он ли оставил эти отпечатки!

— Конечно. Может, ты скопируешь рисунок из моей книжки четыре раза? — сказал Фатти. — А я пока перейду к списку подозреваемых, и мы его обсудим. Рисовать это тебе не помешает.

Фатти взял список и начал:

— Во-первых, дама с газетами или журналами, красное пальто и черная шляпка с красными розами. Во-вторых, мойщик окон. В-третьих, рассыльный бакалейщика Уэлберна, рыжий, пробыл в коттедже довольно долго. В-четвертых, мужчина с чемоданом, приехал на машине с номером ЭРТ-100. В-пятых, хорошо одетый молодой мужчина, проживавший в коттедже совсем недолго. И в-шестых, молодая женщина, которая оставалась там очень долго.

— Вот это список! — заметил Ларри. — И даже мойщик окон! Интересно, а он обратил внимание, что окна совсем чистые?

— Я тоже об этом подумал, — засмеялся Фатти. — Я потолкую со старичком об этих подозреваемых и, наверное, получу от него дополнительные факты. И тогда мы возьмемся за каждого из них по отдельности.

— Не люблю я этого, — пожаловалась Бетси. — У меня ничего не получается.

— Это верно, — согласился Фатти. — Но ведь твоя мама, кажется, делает покупки у Уэлберна? Так почему бы тебе не подстеречь рассыльного, когда он привезет заказ, и не поболтать с ним? Вам с Пипом это будет просто.

— Ну конечно! — воскликнула Бетси, обрадовавшись, что ей дали в помощники Пипа. — А дама с журналами? Наверное, это сестра священника. Или кто-то еще, кто разносит журнал нашего прихода.

— Верно. Ну это проверить просто, — ответил Фатти. — Мама с ней знакома. Я забегу к ним и узнаю, заходила ли она с журналом в «Омелу» сегодня утром. Если да, то мы тут же вычеркнем ее из списка подозреваемых. Как и любых других, если станет сразу ясно, что преступниками они быть никак не могут.

— И надо начать наблюдение, не появится ли где-нибудь машина с номером ЭРТ-100, — заявил Пип. — Но что это за молодой мужчина? И молодая женщина, которая оставалась в коттедже очень долго?

— Наверное, внучка старика, — ответил Фатти, захлопывая записную книжку. — Она приезжает убирать у него. Пип, вы с Бетси беретесь за рассыльного. Ларри, кончай перерисовывать и раздай листки! Пора приступать к делу. Я попробую разузнать побольше про этих шестерых. Дэйзи, а ты, может быть, отправишься погулять с Бастером и будешь высматривать машину с номером ЭРТ-100?

— Хорошо! — хором ответили все и повскакивали с мест.

Здорово! Тайна, над которой стоит потрудиться! Интересно, кто из этих шестерых — вор?

ФАТТИ ПРИСТУПАЕТ К ДЕЛУ

Фатти сразу же отправился к мистеру Анри. Миссис Харрис встретила его очень приветливо: у Фатти были прекрасные манеры, а француженке нравились подростки, умеющие себя вести. Она проводила его к брату.

— Вы пришли еще меня порасспрашивать? — осведомился тот по-французски. — Будем и дальше говорить по-французски, хорошо? Мне так гораздо легче, а вы знаете наш язык очень хорошо. Вы, видимо, чрезвычайно способный мальчик.

Фатти скромно кашлянул и с трудом удержался от соблазна согласиться с мистером Анри вслух.

— Мне просто хотелось поговорить с вами о подозреваемых, — начал он.

— Ха! Мистер Гун уже засыпал меня вопросами, — заметил мистер Анри. — Он глупый человек, но вопросы задает умные. Ваших полицейских хорошо обучают, как допрашивать свидетелей.

— А-а! — протянул Фатти, досадуя, что у Гуна достало ума расспросить мистера Анри. Чтоб Гун провалился! Ну ничего не поделаешь! — Мистер Анри, а кто из шестерых в списке входил в коттедж... то есть закрывал за собой дверь?

— Все, — ответил француз. — Видимо, дверь была не заперта. Они все поворачивали ручку, открывали дверь, входили внутрь и закрывали дверь за собой.

— Как! И мойщик окон тоже? — удивился Фатти.

— И он. Да, кстати, моя сестра говорит, что он моет окна и у нее. И вчера он сначала вымыл окна здесь, а потом уже пошел в «Омелу».

— Она думает, что он честный человек? — спросил Фатти.

— Абсолютно. И очень добросовестный. Но, Фредерик, вам бы следовало самому его расспросить.

— Обязательно, — ответил Фатти. — Непременно. Еще вы упомянули даму с газетами или журналами. Полагаю, это сестра священника разносила приходские журналы.

— Ах так? Я не знаю, что это такое, — признался мистер Анри, — но сестрой священника она вполне могла быть. И хотя вошла внутрь, пробыла там недолго.

— А хорошо одетый молодой человек, который, по вашим словам, заглянул на минуту?

— Но он же приходил еще раз, когда вы были там, — ответил мистер Анри. — И значит, вы его видели. Одет очень элегантно. Неужели он не назвался?

— Так это же внучатый племянник старика! — воскликнул Фатти. — Называет его дедушкой. Значит, он и утром приходил, а потом снова зашел? Интересно... Узнаю, где он живет, и побеседую с ним.

— А молодая женщина, видимо, внучка старика, которая готовит ему и убирает комнаты, — сказал мистер Анри. — И еще человек с чемоданом. И это ведь все? Кого же вы особенно подозреваете?

— Не знаю, — ответил Фатти. — Нет, правда. Но меньше всех я подозреваю даму с журналами, хотя все равно должен проверить. Плохо то, что Гун, наверное, тоже проверяет, а это большая для меня помеха. Ведь у полицейского есть право задавать вопросы людям, а у меня такого права нет.

Вошла миссис Харрис.

— Вы не попьете с нами чаю? — спросила она. — Все уже готово.

Фатти покачал головой.

— Я бы с большим удовольствием, но мне надо кое-кого расспросить, пока мистер Гун еще не совсем меня опередил.

Он вежливо попрощался, еще раз поблагодарил мистера Анри и ушел. Без четверти пять, а дом священника совсем рядом. Может, попытаться счастья и зайти к его сестре? Да, так будет лучше всего.

Фатти вскочил на велосипед и вскоре уже подъехал к калитке священника. Возле дома кто-то, подстелив под колени коврик, выпалывал сорняки. Сестра священника! Вот это повезло!

Фатти спрыгнул с велосипеда и поздоровался с ней. Сестра священника обернулась к нему. Это была миниатюрная женщина с очень добрым лицом, близкая знакомая его матери.

— А, Фредерик! — сказала она. — Тебе нужен мой брат?

— Да нет, я пришел к вам, — ответил Фатти. — На минутку. Из-за бедного старика, у которого украли его сбережения. Мои друзья и я услышали, как он зовет на помощь, и прибежали туда первыми. Вот и...

— Да-да! Я очень огорчилась, когда мне рассказали. И ведь в то утро я заглянула к нему! Принесла приходский журнал — внучка иногда ему читает, — а он сидел в кресле и спокойно слушал радио. Оно так вопило, что я не слышала собственного голоса.

— И вы ничего подозрительного не заметили? — спросил Фатти. — Мы, когда вошли, ничего странного не обнаружили.

— Нет. Все выглядело как обычно. Я просто положила журнал на стол, сказала несколько слов и ушла. Ну как можно прятать деньги в доме? Только соблазн для воров.

— Конечно, — ответил Фатти. — И большое спасибо. Я не думал, что вы что-то знаете, но ведь всякое бывает.

— Но откуда ты узнал, что я вчера заходила в «Омелу»? — внезапно с недоумением спросила женщина.

— Кто-то мне сказал, — ответил Фатти, разворачивая велосипед. — Еще раз большое спасибо, и, пожалуйста, передайте от меня поклон вашему брату и его супруге.

«Одного подозреваемого можно вычеркнуть, — размышлял Фатти, катя по улице. — Я так и знал, что «дама с журналами» — это она. И уж конечно, к пропаже денег она никакого отношения не имеет. Про Гуна она не упомянула, из чего следует, что он ее не допрашивал. Иначе она про это сказала бы. А я-то думал, что он примчится к ней, хотя и прекрасно понимает, что она тут совершенно ни при чем!»

Однако Гун даже не подумал о сестре священника. Описание женщины с журналами навело его на совсем другую мысль. Красное пальто... черная шляпка с розами... Так ведь это же старуха, которая продала ему билет и гадала ему по ладони! И прочла по ней про толстяка Фредерика... и про тайну!

— Нет, в гадании по руке что-то есть! — пробормотал Гун. — И даже очень много. Вообще-то не думаю, что эта гадалка имеет отношение к краже денег, а вот с газетами в «Омелу» приходила наверняка она. А потому ее надо повидать, и, может, она мне еще что-нибудь нагадает. Добавит кое-что про тайну, которую в тот раз увидела у меня на ладони.

Бедняга Гун! Ему и в голову не могло прийти, что старухой в красном пальто, продавшей ему билет на благотворительный базар, был переодетый Фатти! Полный надежд, полицейский подкатил к дому Фатти и позвонил. Ведь гадалка

сказала ему, что будет гостить у матери толстяка три недели, так, значит, она должна быть здесь.

Сам Фатти только что вернулся и мыл руки. Увидев Гуна на дорожке, он удивился. Что ему здесь понадобилось? Поспешно вытерев руки, Фатти сбежал вниз в гостиную, где его мать сидела с шитьем. Одновременно с ним туда вошла Джейн.

— Вас спрашивает Гун, полицейский, мэм, — доложила она.

Миссис Троттевилл нахмурилась. Гуна она терпеть не могла.

— Проводите его сюда, — сказала она. — Нет, останься, Фредерик. Возможно, он из-за тебя приехал.

Мистер Гун вошел, держа свой шлем в руке — с миссис Троттевилл он всегда соблюдал все правила хорошего тона.

— Э... Добрый вечер, миссис, — начал он. — Нельзя ли мне будет повидать даму, которая у вас гостит?

— У меня сейчас никто не гостит! — Миссис Троттевилл посмотрела на него с удивлением. — Почему вы так решили?

— Но... но... как же так? — растерянно произнес Гун. — Эта дама на днях зашла ко мне утром и продала билет на благотворительный базар... за десять шиллингов. Она сказала, что она ваша подруга и будет гостить у вас три недели. А мне бы надо задать ей несколько вопросов. У меня есть причины полагать, что она заходила в «Омелу»... в коттедж, который ограбили, как раз перед тем, как старик хватился своих денег.

Фатти отвернулся к камину и принялся энергично мешать угли. До чего здорово! Просто великолепно! Гун додумался, что «дама с газетами или журналами» — та самая старуха в красном пальто, которая приходила к нему и гадала по руке! То есть он, Фатти!

— Мистер Гун, я не могу понять, почему эта женщина сказала, будто гостит у меня, — очень сухо произнесла миссис Троттевилл. — Я не имею о ней ни малейшего представления.

— Но... но она продала мне билет за десять шиллингов! — протонал бедный мистер Гун. — За десять шиллингов! Так он фальшивый? — И он протянул миссис Троттевилл злополучный билет.

— Вовсе нет, — ответила она. — Я сама продаю эти билеты.

— Но она же гадала мне по руке! — стонал полицейский. — И все сбылось... — Он прикусил язык. Кому-кому, а миссис Троттевилл о толстом мальчишке лучше не упоминать.

Фатти тем временем задыхался от кашля, прижимая к лицу носовой платок. Мать посмотрела на него с раздражением.

— Фредерик, пойдй выпей воды! Мистер Гун, мне жаль, но я ничем вам помочь не могу. И уверяю вас: у меня нет и не было подруг, которые ходят по домам гадать по руке. Кто-то... э... ввел вас в заблуждение. Но зато билет настоящий.

Вы можете пойти на базар. Там будут продаваться всякие полезные вещи.

Мистер Гун испустил странный звук — нечто среднее между стоном и злобным фырканьем. Он встал, пожелал миссис Троттевилл доброго вечера и, спотыкаясь, побрел к двери. Старуха в красном пальто! Кто она такая? Наплела ему всякой чуши, заставила выложить десять шиллингов за дурацкий билет на никому не нужный базар! Зря потраченные деньги... И все же она ведь предостерегала его против толстого мальчишки и знала, что вот-вот он соприкоснется с тайной. Странно! Очень странно!

В холле он столкнулся с Фатти, который спросил:

— О, вы уже уходите, мистер Гун? Разрешите, я вас провожу. Как странно, что эта женщина сказала, будто гостит у нас, верно? Кстати, как вы продвигаетесь в расследовании новой тайны? Ведь это все-таки тайна, что бы вы ни говорили. Много нашли улик?

Гун упрямо уставился на него.

— Очень много, — ответил он. — И кое-какие тебе не понравятся, мистер Умник! Я же тебе говорил, что хватит совать нос не в свои дела. Обожжетесь!

— В каком смысле? — спросил Фатти.

— Погодишь и увидишь, — грубо отрезал Гун.

Фатти распахнул перед ним дверь, Гун сердито вышел, а Фатти сказал ему вследа:

— А... э... Мистер Гун! А эта гадалка вас случайно не предупредила, что вам следует остерегаться толстого мальчишка? Ах да! Ну так послушайте ее совета, берегитесь его.

И Фатти тихонько затворил дверь перед носом растерявшегося полицейского. Как — ну к а к — мог Фатти узнать, что ему нагадала старуха? Гун ломал голову над этой загадкой еще очень и очень долго.

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ О МОЙЩИКАХ ОКОН

Час был уже поздний, и Фатти решил, что с утра повидает мойщика окон и успеет к десяти к Пипу на сбор Тайноискателей. К тому времени, возможно, и другие успеют что-нибудь узнать.

«А после я попробую разыскать этого внучатого племянника, — размышлял Фатти. — И поговорю с внучкой. И может, тогда дело немного прояснится. Нет, как здорово, что Гун пошел по ложному следу и явился сюда наводить справки о женщине, которая гадала ему по руке, о женщине, которой не существует. Бедняга Гун, носится с кусочком загадочной картинки, да только не той!»

Фатти решил, что с утра наденет старый костюм, найдет мойщика окон и притворится, будто пришел посоветоваться о

подработке мытьем окон. Если мойщик не догадается, что его допрашивают, он, конечно, будет говорить намного свободнее.

«Надо встать пораньше, не то я его уже не застану», — подумал Фатти и договорился с кухаркой, что завтракать будет очень рано.

Проснулся он в назначенный для себя час и спустился в столовую как раз тогда, когда Джейн принесла туда поднос с его завтраком.

— Это что же такое? — сказала она, с удивлением глядя на него. — Вы что, трубы чистить собрались? И где только вы отыскиали такие засаленные отрепья? Смотрите, чтобы вас мистер Троттевилл не увидел!

— Постараюсь! — ответил Фатти и принялся за еду.

Записную книжку он поставил перед собой и, жуя, перебирал в уме все, что ему было известно о краже денег и вывозе мебели. Жаль, что не удалось напасть на след мебели! Это очень облегчило бы дело.

Адрес мойщика у него был — он взял его у миссис Харрис. Дом номер шестьдесят два по Норд-стрит, Питерсвуд. На противоположном конце городка. Надо было поторопиться.

Велосипед Фатти не взял — слишком дорогая машина для того, кто собирается подрабатывать мытьем окон. Он быстро шагнул по тротуару в сопровождении Бастера.

Минут через двадцать Фатти добрался до цели. Номер шестьдесят второй оказался красивым домиком с телевизионной антенной на крыше. Видимо, мытье окон было доходным занятием. Фатти прошел к черному ходу.

Там на крыльце сидел какой-то мужчина и чистил сапоги. Он поглядел на Фатти, и Фатти ответил ему робкой улыбкой.

— Привет, приятель! Чего надо-то? — спросил мужчина, которому явно понравился этот веселый толстый мальчишка.

— Да вот хотел спросить: вы мне про свою работу не расскажете? — ответил Фатти. — Я хотел бы сам попробовать, если меня подучат.

Он говорил грубовато, чтобы мойщик не догадался, что он не тот, за кого выдает себя. Мужчина оглядел его с головы до ног.

— На вид ты малый неплохой, — сказал он. — А мне, пожалуй, стоит обзавестись помощником. Когда ты будешь свободен-то?

— Да еще не так чтоб скоро, — ответил Фатти, дивясь про себя, как легко, оказывается, найти работу.

Затем он начал расспрашивать, сколько стоит приставная лестница, можно ли купить подержанную и сколько стоят губки.

— Послушай, — сказал наконец мойщик. — Если хочешь заняться этим делом, так иди ко мне в помощники. Мы с тобой поладим, про лестницы и губки можешь тогда не думать.

У меня найдутся запасные. Иди домой, подумай хорошенько и дай мне знать.

— Обязательно, — пообещал Фатти. — Большое вам спасибо. Да! Вы слышали про ограбление «Омелы»?

— Еще бы! — ответил мойщик, берясь за второй сапог. — Я ж там в то самое утро окна мыл. И чудное дело: я с прошлого месяца до них не касался, а они были совсем чистые. Так я и сказал старику, когда вошел в дом за деньгами. А там его внучка занавески гладила, так она просто на меня глаза вытаращила и говорит, что за день-два до этого у них кто-то другой вымыл окна, а денег не взяла.

Фатти слушал с большим интересом и очень надеялся, что Гун ничего не заподозрит, если узнает про другого мойщика.

— А в полиции вас спрашивали, не видели вы чего-нибудь такого, когда мыли там окна в тот день? Чего-нибудь необычного? — спросил Фатти.

— Я в полиции не был, — ответил мойщик. — И бояться мне нечего. Меня тут все знают — сколько уж лет я тут чистоту навожу! Да и денег этих я никак не мог взять: там же внучка гладила.

— Да, конечно, вас к этому припутать нельзя, — согласился Фатти, мысленно вычеркивая мойщика окон из списка подозреваемых. — Ну, мне пора! Надумаю пойти к вам в помощники, так забегу сказать. Большое вам спасибо.

Мойщик приветственно взмахнул сапожной щеткой, а Фатти, обойдя дом, отвязал Бастера и зашагал домой, глубоко задумавшись.

Почему Гун не расспросил мойщика? Времени у него было достаточно. Не знал, кто он? Что же, тут он Гуна обогнал. Одним подозреваемым меньше!

К Пипу Фатти пришел в начале одиннадцатого. Все его уже ждали. Лица у них были такие расстроенные, что Фатти растерялся.

— Что случилось? — спросил он. — Бетси, ты, того и гляди, расплачешься!

— Фатти, такой ужас! — ответила Дэйзи. — Просто у ж а с! Гун нашел губку, а она помечена нашей фамилией — Дейкин. Мама всегда метит кухонные полотенца и все прочее.

— Только подумать! — воскликнул Фатти. — Знай я это, так давно бы забрал ее оттуда!

— Ну а теперь нам что делать? — сердито сказал Ларри. — Фатти, ты меня извини, но я опять скажу, что послать меня мыть окна было чистым идиотством. Понимаешь, Гун прочел фамилию и сразу же догадался, что кто-то из нас зачем-то переодевался мойщиком окон утром в день грабежа!

Фатти присвистнул и рухнул на стул.

— Н-да! — протянул он, глядя на мрачные лица друзей. — Гун приходил к вам с губкой?

— Конечно, — ответил Ларри. — Хуже того! Он унес губку с собой! Сказал, что она какое-то там вещественное доказательство. Так мама ее назад и не получила!

— И он прямо спросил нас с Ларри, — подхватила Дэйзи, — мыли мы окна в «Омеле» позавчера утром или нет. К счастью, мы могли честно ответить, что нет. Ведь Ларри же мыл их не в тот день, а раньше. Но все равно мы чувствовали себя у ж а с н о! Конечно, мы сказали, что это мамина губка, но утаили, что Ларри мыл там окна за два дня до грабежа, а только повторяли, что утром в день грабежа мы их не мыли!

— А он твердил: «Тогда почему она валялась там в кустах?» — продолжал Ларри. — Никак не мог успокоиться. Просто жуть. Просто не знаю, что будет вечером, когда вернется папа! Он наверняка заставит Дэйзи или меня признаться, что у меня хватило глупости вымыть там окно за два дня до грабежа! Он решит, что я спятил.

— Придется мне повидать Гуна, — сказал Фатти, вставая. — Думается, я все улажу.

— А как? — спросил Ларри.

— Утром я побывал у мойщика, который мыл там в коттедже окна в день грабежа, — ответил Фатти. — Фамилия его Стеклоу, в самый раз для мойщика окон!

Но никто даже не улыбнулся.

— Во всяком случае, он утверждает, что вымыл окна, а потом вошел в дом и видел там внучку — она что-то гладила, занавески, по его словам. И она заплатила ему.

— Фу-у-у! — с облегчением вздохнул Ларри и сразу повеселел. — Если Гун это узнает, может, он перестанет требовать, чтобы я признался, будто мыл там окна в то утро. Честное слово, Фатти, по-моему, он считает, что деньги украл я!

— Ларри, мне очень жаль, что у тебя столько неприятностей. Я сейчас же иду к Гуну.

Он позвал Бастера и ушел, а остальные немножко ободрились.

— Пойдемте погуляем! — предложила Дэйзи. — А то я совсем скисла. Съедем мороженого. Самое лучшее лекарство в таких случаях!

А Фатти пошел прямо к мистеру Гуну. Он обрадовался, увидев у дверей его велосипед. Значит, полицейский дома! Дверь открыла миссис Микл.

— Мистер Гун дома? — спросил Фатти, и она, кивнув, проводила его в приемную.

Тощенький Берт болтался в коридоре явно не без задней мысли. Фатти смерил его взглядом.

— Привет, Замухрышка. Б е р е г и - и - и - с ь!!!

Последнее слово раздалось словно бы за спиной Берта и напомнило о жутких голосах, терзавших его из-за Бастера. Он оглянулся, взвизгнул и исчез.

В приемной никого не было. Но на стуле лежала губка Ларри! У Фатти заблестели глаза. Он тихонько сказал Бастеру:

— Бастер! Погляди, что это там? Ну-ка, задай этой штучке хорошую трепку!

Бастеру только того и надо было. Он радостно вцепился в губку, стал таскать ее по комнате, встряхивая и грызя, точно крысу.

— Во двор, Бастер, — скомандовал Фатти, и Бастер послушно убежал с губкой в палисадник, свирепо рыча.

Через полминуты в приемную вошел мистер Гун, сияя торжеством. Ха! Ларри и Дэйзи у него теперь в руках! Ларри мыл окна в «Омеле»? Значит, и он мог быть замешан в грабеже. Что на это скажет его папаша?

Однако Фатти скоро поуменьшил его радость.

— А, мистер Гун, — начал он, — думаю, вам будет интересно узнать, что я сегодня утром разговаривал с мойщиком окон, который мыл окна в «Омеле» утром в день ограбления. Его фамилия Стеклоу, он живет в доме номер шестьдесят два по Норд-стрит.

— Что? — воскликнул Гун, растерявшись.

— Он сказал мне, что вымыл окна и зашел в дом, чтобы получить деньги. Ему заплатила внучка старика — она там гладила что-то. Естественно, на глазах у нее он ничего украсть не мог. Так что, думается, его можно сбросить со счетов. Как по-вашему, мистер Гун?

Полицейский захлебнулся от ярости. Он поискал глазами губку. А что Фатти скажет на это? Но где она?! Где?

— Вы что-то ищете, мистер Гун? — вежливо осведомился Фатти.

— Да губку, — ответил мистер Гун с тревогой. — Куда она девалась?

— Ах, неужели ее утащил Бастер? — огорченно сказал Фатти. — Слышите, как он рычит, мистер Гун? Может быть, вы посмотрите, с чем он там возится?

Мистер Гун выглянул в окно. Но Бастер уже разорвал губку в клочья. В этих жалких обрывках никто не узнал бы отличное приспособление для мытья окон.

— Опять этот пес! — рывкнул мистер Гун с такой злобой, что даже Фатти удивился.

— Пойду выбрано его, — сказал Фатти и направился к двери. — Да, кстати, вы мне даже спасибо не сказали за адрес мистера Стеклоу, мойщика окон, мистер Гун!

Но мистер Гун был способен произнести только «ха!».

РАЗГОВОР ЗА МОРОЖеныМ

Фатти вернулся к Пипу, но уже не застал своих друзей.

Кажется, они пошли поесть мороженого, — сказала мисс Хилтон. — По-моему, они что-то говорили про мороженое.

— Ну конечно. Большое спасибо, — сказал Фатти, жалея, что он не на велосипеде. От всей этой беготни он, того и гляди, совсем исхудает. — Я пойду поищу их, миссис Хилтон.

Он зашагал по улице, а Бастер бежал рядом, гордо сжимая в зубах кусочек губки. Фатти зашел в скобяную лавку и купил там великолепную губку. Она обошлась ему в шестнадцать шиллингов. Кое-как запихнув ее в карман, он направился в кафе.

Его друзья сидели там, поглощая мороженое, и очень обрадовались, увидя, что он улыбается до ушей.

— Все в порядке? — торопливо спросила Бетси, и Фатти кивнул, а затем заказал всем мороженого (себе — две порции, потому что на одну отстал от остальных).

— Я заходил к Гуну, — сказал Фатти, — и сообщил ему, что утром побывал у настоящего мойщика окон. До чего он озлился!

— Еще бы! — воскликнул Ларри. — Он просто мурлыкал, записав меня в подозреваемые. Но как с губкой? Она-то у него! И вечером он явится сунуть ее под нос папе. И поднимет жуткий шум.

— Бастер, сюда! — приказал Фатти, и Бастер подбежал к столику, виляя хвостом. Из рта у него торчал последний кусок губки.

— Да неужто Бастер решился утащить губку из приемной Гуна и разгрызть ее в клочья! — с величайшей серьезностью произнес Фатти. — Это что, последний кусок, Бастер?

— Гав, — сказал Бастер и обрывок упал на пол. Ларри тут же его подобрал.

— Ага! — сказал он. — Вы посмотрите, это же кусочек ярлыка с фамилией — «Дей...»! Ах, Бастер, ты самый смелый, самый нахальный, самый лучший скотч-терьер в мире.

— И заслуживает двойной порции мороженого, — радостно добавила Дэйзи. — Фатти, я просто не понимаю, как ты умудряешься все так хорошо улаживать! Но только никто лучше тебя не умеет...

— ... брать быка за рога, смотреть в лицо опасности, обращать врага в бегство и все такое прочее, — закончил Фатти, ухмыляясь. — Но, честно говоря, я сильно перепутался. Гун тут нас действительно поймал, и, Ларри, вам с Дэйзи могло прийти плохо, и все по моей вине.

— Но теперь мистер Гун ничего сделать не сумеет? — весело спросила Бетси. — Он же знает, кто тогда мыл окна... ты ведь ему сказал. И губки у него теперь уже нет.

— Так что пострадала только мама, — заметил Ларри. — Так и осталась без губки.

— Совсем забыл! — воскликнул Фатти, вытащил из кармана новехонькую губку и бросил ее Ларри. — Подарок твоей маме, — добавил он.

— Большущее спасибо! — в восторге воскликнул Ларри. — Мама так обрадуется, что забудет про все обвинения мистера Гуна.

— Скажи ей, что он ошибся, — ответил Фатти. — Да, он допустил скверную ошибку.

— Фатти! Мы с Пипом вчера вечером говорили с рассыльным, когда он привез заказ, — доложила Бетси.

— Молодцы! — сказал Фатти. — Как все это было?

— Ну, мы с Пипом катались взад-вперед на велосипедах и все ждали, когда он придет, — ответила Бетси. — А когда он наконец подкатил, Пип окликнул его и попросил одолжить насос. Он уже раньше выпустил немного воздуха из камеры.

— Отлично придумано, — одобрил Фатти. — Ну и пока Пип орудовал насосом, вы с ним болтали. И что он сказал?

— Да ничего особенного, — сказала Бетси. — Твоя очередь рассказывать, Пип!

— Я его спросил, доставляет ли он заказы в «Омелу» — ну, в коттедж, который ограбили, — сказал Пип. — И он сразу выложил все, что знал. Да только знает-то он не много.

— Все-таки расскажи, — попросил Фатти. — Вдруг да отыщется какая-нибудь зацепка.

— Ну, он, как всегда, постучал в парадную дверь и крикнул: «От бакалейщика!» — продолжал Пип. — Кто-то крикнул: «Войдите!» — и он вошел.

— А кто там был? — спросил Фатти.

— Старик слушал радио, а оно орало во всю мочь, — ответил Пип. — И еще молодая женщина, внучка старика. То есть она называла его «дедушка». Она сидела и шила что-то зеленое. Рассыльного она попросила отнести заказ в кладовку, что он и сделал.

— Вот и все, — добавила Бетси. — Он немножко постоял, послушал радио, а потом ушел.

— Да-да, теперь понятно, почему мистер Анри сказал, что рассыльный пробыл в доме довольно долго, — заметил Фатти. — Ну, денег он взять не мог, потому что внучка из комнаты не выходила.

— Так, может, она их взяла? — сказал Ларри. — У нее-то времени было хоть отбавляй.

— Да, но только почему ей понадобилось красть их в то утро, когда в коттедж все время кто-нибудь заходил? — спросил Фатти. — Во всяком случае, решать будем, когда познакомимся с ней. Но, должен сказать, она, судя по всему, не такая. Ведь она так заботится о старичке. Ну, да всякое бывает.

Фатти достал записную книжку и открыл ее на списке подозреваемых.

— Ну, можно повычеркивать кое-кого, — сказал он и вычеркнул рассыльного. А потом — мойщика окон и даму с журналами.

— Так ты и ее проверил? — спросил с любопытством Пип.

— Да, — ответил Фатти и рассказал им все подробности, а заодно сообщил, как Гун попал пальцем в небо, вообразив, что дама с газетами «в красном пальто и черной шляпке с розами» — это та самая странная старушка, которая продала ему билет на благотворительный базар и гадала по его ладони. Не забыл он описать, как Гун приходил к ним и спрашивал его мать, не может ли он увидеть гостящую у нее даму.

Все так и покатались со смеху.

— Так ты же сказал ему, что гостишь у миссис Троттевилл, ну вот он и подумал, что она еще у вас! — еле выговорила Бетси. — А что сказала твоя мама?

— Поставила Гуна на место, — ответил Фатти. — Бедняга Гун, он совсем запутался... Нет, Бастер, больше мороженого ты не получишь. Это была двойная порция, к твоему сведению.

— Молодец, Бастер! Так разделаться с губкой! — воскликнул Ларри и погладил песика. — А ведь отличный способ избавиться от... ну как это называется, Фатти?

— Замечательный способ избавиться от вещественного доказательства вины, — с гордостью подсказал Фатти. — Нет, Бетси, я ничего объяснять не буду, сама сообрази.

— А кто же у нас остался в списке? — спросила Дэйзи, заглядывая в записную книжку через локоть Фатти. — А, мужчина в машине с чемоданом. ЭРТ-100. Фатти, я все время смотрела на номера машин, но не видела ни одного ЭРТ. И 100 тоже не видела. Может, пойдем походим по улицам и посмотрим? Это же наверняка кто-нибудь из местных.

— Хорошо. А потом я, пожалуй, поговорю с элегантно одетым внучатым племянником, узнаю, что ему понадобилось от двоюродного деда в то утро, — сказал Фатти. — Он, видно, заходил всего на несколько минут, а потом, если помните, явился снова, как раз когда мы слушали, как старичок оплакивает свои сбережения.

— Правильно. И внучка к этому времени уже ушла, — вставил Пип. — А где он живет?

— Мистер Анри мне говорил, — ответил Фатти, пролистывая записную книжку. — Ага. Адрес он узнал от старика, потому что хотел связаться с его родственниками. Дом номер восемьдесят два по Спайк-стрит, Марлоу. Видимо, как и внучка, он живет в Марлоу. Но адреса у них разные.

— А когда ты попробуешь их повидать? Сегсдня? — сказала Дэйзи. — И мы с тобой?

— Да, — подумав, ответил Фатти. — В целом так будет, по-моему, лучше. Ведь Гун наверняка с ними обоими говорил, и если я явлюсь их расспрашивать, им это может не понравиться. А если явимся мы все, так сказать, сгорая от естественного любопытства, это их, может быть, обезоружит.

— Только сейчас мы с Ларри должны вернуться домой, — сказала Дэйзи. — Мама ждет в гости тетю. Давайте встретимся в три у твоего дома на велосипедах. И сможем выпить чая в Марлоу — там на Хай-стрит есть ужасно уютное кафе.

— Хорошо. Значит, договорились, — ответил Фатти, пряча записную книжку. — А сейчас пойдемте посмотрим, не попадется ли нам ЭРТ-100.

Они заплатили за мороженое и вышли. Бастер все еще нес клоч губки и рычал на каждую встречную собаку.

— Не валяй дурака, Бастер, — сказал Фатти, — ты же всерьез не думаешь, что какая-нибудь другая собака польстится на этот грязный обрывочек!

Они внимательно смотрели на все проезжающие и стоящие машины. Ни единого ЭРТ! Они заглянули на стоянку и начали осматривать номера, возбуждая самые черные подозрения у сторожа.

— Чего вы здесь высматриваете? — крикнул он.

— ЭРТ, — ответил Фатти.

— Чего-чего? — спросил сторож. — В первый раз слышу. Никаких эрт тут нету, так что убирайтесь.

— Вы совершенно правы, — грустно ответил Фатти, — нигде не видно ни единого ЭРТа!

— А вон мистер Гун, — неожиданно сказала Бетси, когда они ушли со стоянки. — Может, он тоже ищет этот номер?

— Нет, у него есть способ попроще узнать, чья это машина, — возразил Фатти. — Полиция имеет возможность установить владельца машины по регистрационному номеру. А номер он, конечно, узнал от мистера Анри. Так что найти мужчину с чемоданом и машиной ЭРТ-100 Гуну куда легче, чем нам.

Увидев мистера Гуна на велосипеде, Бастер выбежал на мостовую и залаял. Гун хотел его пнуть и чуть не упал вместе с велосипедом.

— Опять этот вредный пес! — крикнул он и умчался, отчаянно крутя педали.

— Бастер, ты уронил вещественное доказательство, — сурово сказал Фатти, указывая на клочок губки, который выпал из пасти Бастера, когда он залаял. Бастер покорно его подобрал.

Они подошли к дому Ларри и Дэйзи. У дверей стояла машина.

— Кто бы это мог быть? — сказал Ларри. — Для тети Эли еще рано, да и машина не ее.

Из дверей вышел мужчина с коричневым чемоданчиком в руке.

— Так это же доктор! — воскликнула Дэйзи. — Добрый день, доктор Холройд. Как кухарка?

— Ей гораздо лучше, — ответил доктор, улыбаясь всем пятерым. — Ну, вам никому, как вижу, лекарство не требу-

ется. — Он сел за руль, включил мотор, поставил передачу и поехал к воротам.

Бетси громко закричала, тыча пальцем:

— ЭРТ! ЭРТ-100! Да смотрите же! ЭРТ-100!

Она не ошиблась.

— А мы-то стояли рядом и ничего не увидели! — сказал Фатти. — Хотя все утро только об этом номере и говорили. Человек с чемоданом... с чемоданчиком — почему мы даже не подумали, что это может быть доктор?

— Значит, мы не такие догадливые, как воображаем, — заметила Дэйзи. — Молодец, Бетси! Без нее мы так ничего и не заметили бы.

— Ты с ним поговоришь? — спросил Пип.

— Нет. От него мы ничего не узнаем, — ответил Фатти. — И конечно, он денег не крал. Это же доктор Холройд! Наверное, он заехал взглянуть на старика и сразу уехал, а мы, конечно, опозорились: не заметили номера у себя под носом.

— Вон тетя Элси! Ларри, побежали мыть руки, — внезапно воскликнула Дэйзи, увидев, что в ворота въезжает малолитражка. — До встречи!

Брат и сестра скрылись в доме, а остальные четверо чинно пошли по дорожке.

— В три у вашего дома! — крикнула Бетси через плечо. — До свидания, Фатти. До свидания, Бастер. Смотри не потеряй свое... свое вещественное доказательство.

РАЗГОВОР С УИЛФРИДОМ И ...НЕЧТО НЕПРЕДВИДЕННОЕ

В три часа все были уже у ворот Фатти, включая Бастера.

— Придется посадить его в корзину, — заметил Фатти. — До Марлоу он на своих коротких лапках не добежит. Ну-ка, Бастер!

Бастер очень любил ездить в велосипедной корзинке. Он гордо восседал в ней, и, когда колесо попадало в выбоину, он подскакивал и презрительно смотрел вниз на встречающих собак.

Друзьям предстояло проехать три мили — отличная велосипедная прогулка в погожий апрельский день. В Марлоу они спросили, как проехать на Спайк-стрит. Это оказалась очень красивая улица, спускавшаяся к реке. Дом номер восемьдесят два был последний и стоял на самом берегу.

Друзья прыгнули с велосипедов.

— Прислоните их вот тут к стене, — распорядился Фатти, — а потом походим посмотрим, не встретим ли внучатого племянника. Фамилия его Кинг. Мы все его видели и, значит, должны сразу узнать.

Они прошли вдоль каменной стенки, огораживающей небольшой палисадник, вышли на дорожку, которая вела к ре-

ке, и спустились по ней, внимательно оглядывая лужайку по другую сторону стены.

Но они никого не увидели и остановились у воды. Тут Фатти подтолкнул Дэйзи локтем. Возле берега покачивалась лодка, в которой с книгой лежал молодой человек в отлично отглаженных серых спортивных брюках и желтом свитере. Лицо у него было не слишком приветливое.

— Это Уилфрид, — прошептал Фатти. — Давайте окликнем его и притворимся, что очень удивились встрече. И завяжем разговор. Помните: мы просто приехали поглядеть на реку, потому что день такой солнечный.

Однако Уилфрид увидел их прежде, чем они успели открыть рот, привстал и уставился на детей.

— Вы же те ребята, которые слышали, как дедушка звал на помощь, — сказал он.

— Да... Так вы Уилфрид, верно? — крикнул в ответ Фатти, изображая удивление. — Какая встреча! А мы просто катаемся. Погода такая прекрасная.

— А вы не встретили этого дурака полицейского? — спросил Уилфрид. — Он меня все утро допрашивал. Можно подумать, будто это я ограбил бедного старика!

— А, так мистер Гун побывал у вас? — спросил Фатти. — Ну, пожалуйста, плывите сюда и расскажите нам. Мы тоже думаем, что он не слишком умен. Только вообразить, что ему в голову пришло, будто это вы ограбили вашего дедушку! Бедный старичок! Но кто мог это сделать?

— А-а! — сказал Уилфрид с многозначительным видом.

— О чем это вы? — спросил Ларри.

— Да ни о чем. Этот ваш полицейский не способен увидеть даже того, что у него под носом, — ответил Уилфрид. — Я ему твердил, что все время упрашивал дедушку положить деньги в банк, ведь держать их в доме — большой риск! И по-видимому, в то утро там побывало много людей. Было кому украсть!

— Верно, — согласился Фатти, — даже странно, сколько туда приходило и уходило народу. Но ведь его внучка почти все время была там — убиралась, кажется. Так что те, кто приходил при ней, ничего украсть не могли.

— Да, например, я, — заметил Уилфрид. — Она была там, когда я пришел, но хоть Мариен — моя двоюродная сестра, мы с ней не очень ладим, так что я задерживаться не стал. Она хотела, чтобы я помог ей с уборкой! Это я-то! Она сказала, что вот-вот кончит занавески, и спросила, не помогу ли я их повесить! Ну, конечно, я сразу ушел.

— Зато она, как вы сказали, может подтвердить, что вы ни при чем, — проговорил Фатти. — И странно: это ведь относится ко всем, кто приходил в коттедж в то утро. Кроме, может быть, доктора. Ну а он вне подозрений.

— Ах, вот как? — сказал Уилфрид. — Вы что, составили список подозреваемых? И я тоже в нем, конечно?

— Ну, если Мариен подтвердит, что вы были в комнате при ней, вас можно вычеркнуть, — сказал Фатти, протягивая список.

— Ого! — произнес Уилфрид, пробегая его глазами. — Шестеро нас, и все вычеркнуты, кроме Мариен и меня.

— Возможно, мистер Гун уже говорил с Мариен и вычеркнул вас из своего списка, — ответил Фатти.

— Ее до вечера не будет, — сказал Уилфрид. — И он об этом знает. Так что он еще с ней не говорил. Конечно, все мы будем вычеркнуты, за одним исключением.

— За одним исключением, — повторил Фатти, пристально наблюдая за Уилфридом, который внимательно перечитывал список. — Да, кстати, вы не знали случайно, где старик прятал свои деньги?

Уилфрид сердито нахмурился:

— Нет! Он мне этого не сказал, а то бы я их тихонько забрал и положил в банк. Но теперь уже поздно, кто-то их заграбастал.

— И, по-вашему, вы знаете кто? — негромко спросил Фатти.

Уилфрид засмеялся:

— Да нет, только предполагаю, а потому лучше промолчу. Вы ведь еще только школьники и можете проговориться.

— Ну естественно, — ответил Пип, которому Уилфрид нравился все меньше и меньше.

Друзьям было ясно, что, по мнению Уилфрида, деньги украла Мариен, его двоюродная сестра. Но они-то были убеждены, что он и сам бы это сделал, представься ему удобный случай.

— Ну, нам пора, — сказал Фатти, поглядев на часы. — Будем надеяться, что Мариен снимет с вас подозрение. Это ведь очень важно.

Тайноискатели вернулись к своим велосипедам и поехали в кафе, которое им нравилось. Всю дорогу они молчали.

Час был ранний, в зале никого, кроме них, не было, и друзья начали негромко обсуждать то, что узнали.

— Получается, что это не Уилфрид. Раз он и Мариен не ладят, она, конечно, не стала бы его покрывать, если бы он забрал деньги у нее на глазах.

— Следовательно, он не вор, — заключил Пип, — но тогда кто же?

— Похоже, что Мариен, — ответил Фатти. — После чая мы отправимся к ней. Одного не могу понять, зачем кому-то потребовалось в следующую ночь забрать всю мебель? Сколько я ни ломаю голову, но так и не могу догадаться, куда следует приложить этот кусочек загадочной картинки.

— Вот и я тоже, — согласилась Дэйзи. — Мебель ведь такая дешевая, кто ее купит? Но может быть, вор думал, будто в ней спрятаны еще деньги? Да нет, сдаюсь. Головоломка какая-то.

Плотно закусив, они отправились к Мариен в надежде, что она уже вернулась.

— Ну вот мы и приехали, — сказал Фатти, — номер пять, Марлинс-Грув... Так это же гостиница?

И действительно, это оказался маленький пансион, очень чистенький и уютный. Детям открыла пожилая приветливая женщина.

— Мисс Мариен Кинг дома? — спросил Фатти. — Можно нам ее увидеть?

— По-моему, она еще не вернулась, — ответила женщина, — но я схожу посмотрю. А вы пока подождите в гостиной, хорошо?

В гостиной сидела с книгой какая-то старушка, она улыбнулась пятерым друзьям и ласково кивнула.

— Вы к кому-нибудь пришли? — спросила она.

— Да, — ответил Фатти, — к мисс Мариен Кинг, если она дома.

— Мариен, — повторила старушка, — такая милая девочка! И о матери заботится, и о старом дедушке, и даже о надоедливых старухах вроде меня. Добрая, хорошая девочка!

— Да, мы знаем, что она ухаживает за своим дедушкой, — поддержал разговор Фатти, не упуская возможности собрать сведения о Мариен.

— Еще бы! Девочка только о нем и думает, — заметила старушка. — Всегда готовит для него что-нибудь вкусненькое, стирает и гладит, ну просто все делает. Она мне говорила, что решила снять, выстирать и выгладить занавески в его доме. Это какая же работа! А ведь старик даже увидеть этого не сможет.

— Занавески она выстирала, — сказала Дэйзи, вспомнив рассказ рассыльного. — Наверное, она очень любит своего деда?

— Да, очень, — подтвердила старушка. — И все время волновалась, что он живет там один. А теперь, оказывается, у бедного старика украли все сбережения... как расстроится Мариен!

Фатти тем временем недоумевал, почему не возвращается женщина, которая открыла им дверь. Или она забыла про них? Решив разузнать, в чем дело, он незаметно выскользнул в коридор. В конце его кто-то разговаривал, он осторожно пошел туда по ковровой дорожке и услышал чей-то плач.

— Я просто не знаю, что говорить про Мариен! Сначала полицейский явился, и я сказала, что ее нет дома... а теперь еще эти дети! Где она? Уже два дня прошло, а она не возвра-

щается! Люди скажут, что она украла эти деньги! Но ведь Мариен никогда бы этого не сделала. Господи, господи, только бы с ней ничего не случилось!

Затем Фатти услышал другой голос:

— Ну, решай сама, что теперь делать. Мариен — хорошая девушка, и чтобы она украла деньги у своего деда — полная чепуха! Она же его так любит! Но, по-моему, завтра ты должна сообщить в полицию, что она пропала. Обязательно.

— Но они же подумают, что она сбежала с деньгами. Об этом во всех газетах напечатают, — всхлипывая, произнес первый голос. — Моя доченька Мариен, лучше ее никого на свете нет!

Фатти осторожно пошел назад. Он был встревожен и очень удивлен. Этого он никак не ожидал. Куда делась Мариен? Или деньги все-таки украла она? Однако все отзываются о ней так хорошо. Но... почему она скрылась?

Войдя в гостиную, Фатти негромко сказал своим друзьям:

— По-моему, нам не стоит ждать. — А потом обернулся к старушке и вежливо добавил: — Вы не скажете горничной, что мы, к сожалению, ждать больше не можем? Большое спасибо.

Старушка кивнула и подумала одобрительно, что эти дети очень воспитанные. А они вышли, отвязали Бастера от столба, и он радостно запрыгал.

— Пока молчок, — шепнул Фатти, — я кое-что узнал.

Они вскочили на велосипеды и продолжали молчать, пока не выехали из Марлоу на пустынную дорогу. Фатти первым соскочил с велосипеда, остальные последовали его примеру и, прислонив велосипеды к воротам живой изгороди, столпились вокруг Фатти, не понимая, почему у него такое озабоченное лицо.

— Мариен исчезла, — сказал он. — Так кому-то сказала ее мать. Она страшно расстроена — отгоняет от себя мысль, что Мариен скрылась с деньгами, и тревожится о том, что напишут газеты, если станет известно о ее исчезновении. Ну что скажете?

— Ого! — воскликнул Ларри. — А ведь похоже, что воровка она. Ведь кому, как не ей, мог довериться старик. Так что она выведала у него все секреты. Например, где он прятал деньги.

— Конечно. Вроде бы другой причины сбежать у нее не было, — задумчиво произнес Фатти. — Но до ее возвращения мы мало что сможем сделать. Нам ведь неизвестны две очень важные вещи: куда и почему уехала Мариен, а также куда и почему увезли мебель. Такой запутанной тайны у нас, пожалуй, еще не было.

— Да. И, конечно, н и к т о ее не разгадал бы, даже ес-

ли бы им было известно все, что известно нам, — объявил Пип. — Ну, поехали домой, тут нам больше делать нечего.

И они поехали назад в Питерсвуд, разочарованные и недоумевающие. Может быть, простейшее объяснение и было верным: деньги украла Мариен и сбежала с ними.

Но с другой стороны, куда девалась мебель? И ее тоже увезла Мариен? Они так и не пришли ни к какому выводу.

— Тайна просто таинственная-растайственная! — вздохнула Бетси. — Но уж мистеру Гуну ее ни за что не разгадать!

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

Все пятеро — и, конечно, Бастер — сидели в сарае. Весь вечер Фатти был молчаливый и задумчивый. Бетси положила руку ему на плечо.

— Что с тобой, Фатти? Ты чем-то расстроен?

— Не расстроен, а просто ничего не понимаю. Нет, правда! — ответил он. — Поверить, что Мариен ограбила деда, о котором она так заботилась, я просто не могу, и все тут. Однако я уверен, что деньги украл не Уилфрид. По-моему, он понятия не имеет, где они.

— А вдруг есть еще кто-то седьмой, про которого мы ничего не знаем? — спросил Ларри.

— Я об этом думал, — сказал Фатти. — Кто-то, кто проскользнул в дом с черного хода в то утро. Мистер Анри его не увидел бы, ему ведь видна только парадная дверь.

— И к тому же он вряд ли все утро смотрел в окно, не отрываясь, — заметила Дэйзи.

— Конечно, — согласился Фатти. — Хотя, думается, старик упомянул бы про седьмого. Мистер Анри долго с ним беседовал, но старик назвал только шестерых.

— Перекинемся в картишки? — спросил Пип, которому надоели эти пустые разговоры.

— Вы играйте, а я не буду, — сказал Фатти. — Мне надо подумать. Я ничего не понимаю, и все-таки у меня такое чувство, что уже есть зацепка, которая даст мне ключ ко всей тайне!

— Деньги исчезли, и Мариен тоже. Что-то тут не так, — заметил Пип.

— А может, деньги все еще в коттедже, в тайнике, куда никто не подумал заглянуть? — предположил Ларри.

— Но я там обыскал все! — возразил Фатти. — Домик крохотный, и в нем почти нет укромных уголков, а дымоход и половицы я проверил. И мебели совсем не осталось. Кровать старика, стул и тумбочка в задней комнате. Лампа, печка...

— Старая каминная решетка, — вставила Дэйзи.

— И занавески, — добавила Бетси. — Они их, наверное,

оставили для того, чтобы с улицы не было видно, что в комнате нет мебели.

— Ну, хватит! — остановил Пип. — Лучше поиграем! Что-то во всем этом непонятно. Чего-то мы не знаем!

— Хорошо! — Фатти вдруг ухмыльнулся. — Ты, пожалуй, прав: у нас не хватает кое-каких кусочков этой загадочной картинки. Мы бы расположили их правильно, но у нас их просто нет. Дай-ка мне колоду, Пип, и поучись тасовать.

Когда его друзья собрались домой, Фатти пошел их проводить — и Бастер, разумеется, тоже. Вечер был чудесный, обещая хорошую погоду на завтра. Они повернули за угол и почти столкнулись с грузным прохожим.

— Эй! — произнес хорошо знакомый голос. — Смотрите, куда идете!

— О, мистер Гун! Добрый вечер, — сказал Фатти, — вы шли погулять? А тайну уже разгадали?

— Конечно! — ответил Гун. — Никакой тайны и не было... то есть если вы говорите об ограблении «Омелы». Все яснее ясно: это дело рук внучки.

— То есть как? — Фатти даже растерялся. — Она не могла украсть деньги своего деда!

— А вы почитайте завтрашние газеты! — ехидно ответил мистер Гун. — Не такие уж вы умники, какими себя воображаете!

— Деньги нашлись? — спросил Фатти.

— Погодите, и все узнаете, — заявил мистер Гун. — Да, к слову... Я вот думал... Вы что-нибудь знаете про даму, которая гадала мне по руке?

Вид у полицейского стал грозным, и Бетси даже спряталась за Ларри.

— Простите, а про какую именно вы спрашиваете? — поинтересовался Фатти, словно Гуну по руке гадали все, кому не лень.

Гун по обыкновению сердито фыркнул.

— С вами свяжешься! — буркнул он. — Но на этот раз на коне я, ясно? Почитайте, почитайте завтрашние газеты! — И он удалился, необыкновенно довольный собой.

И Фатти протяжно застонал.

— Чует мое сердце, толстяк знает что-то нам неизвестное! Чтоб ему! Никогда не прощу себе, если он возьмет над нами верх! Но все как будто указывает на Мариен.

— Я с самого начала думал на нее, — сказал Пип. — Взгляла и вдруг пропала ни с того ни с сего! Может, ее поймали с деньгами?

— Придется дожидаться утренних газет, — вздохнул Фатти. — Ну, пока! А жаль, что эта тайна кончится ничем, когда мы только-только в нее, так сказать, вгрызлись.

Бетси ухватила его за локоть.

— Может быть, подвернется еще что-то, — сказала она, чтобы его утешить. — Заранее ведь ничего не известно!

— Ну, на это шансы невелики, — ответил Фатти, погладив ее по плечу. — До завтра!

Фатти спустился утром в столовую пораньше, чтобы успеть заглянуть в газету. На первой странице он ничего не нашел, зато внутри оказалась большая статья под кричащим заголовком:

ПРОПАВШАЯ ДЕВУШКА и ПРОПАВШИЕ ДЕНЬГИ

В статье рассказывалось про коттедж «Омела», про старика, про пропажу денег и непонятную кражу мебели, про исчезновение Мариен. Прямо не говорилось, что Мариен — воровка, но статья умело подводила к выводу, что и деньги, и мебель украла она.

— Ну теперь начнется охота! — пробормотал Фатти. — Все примутся разыскивать Мариен. Видимо, ее мать заявила в полицию, что она пропала... Но вернее, у нее все выпытал Гун. Просто зло берет, как я прошляпил с этой тайной! Ведь наверняка я что-то упустил. Какой-то факт, который подсказал бы разгадку!

Фатти положил газету и задумался.

«Надо бы еще раз заглянуть в коттедж, — подумал он. — В последний раз. Вдруг мне там что-то придет в голову! Пойду один. Только Бастера с собой возьму».

Он выкатил велосипед за калитку и помчался в Холли-Лейн. Там он зашел за ключом к мистеру Анри.

— Старик уехал в Марлоу, — сказал француз. — За ним приехали вчера вечером.

— Ну и конечно, страшно разволновался, когда спросил, где Мариен, а ему ответили, что она пропала? — заметил Фатти.

— Знаете, что он мне говорил?.. — начал мистер Анри. — По его словам, Мариен знала, где он прятал деньги. Он ей сам признался и взял с нее слово, что она никому этого не откроет.

Фатти застонал:

— Выходит, только она знала, где тайник! Дело принимает для нее скверный оборот! Ну да если украла она, ее жалеть нечего. Вы мне не дадите ключ, мистер Анри? Я знаю, что у меня ничего не вышло, но хочу в последний раз туда заглянуть.

Конечно, мистер Анри дал ему ключ, и Фатти, отперев дверь, вошел в большую комнату коттеджа. Занавески были задернуты. Фатти повернул выключатель, но лампочка горе-

ла очень тускло, и он отдернул занавески. Комнату залило яркое солнце.

Фатти вспомнил, что эти самые занавески Мариен выстирала и выгладила в день кражи. «Но зачем, если она собиралась забрать деньги и сбежать?» — подумал он. Какая-то бессмыслица от начала и до конца.

Фатти все стоял и смотрел на занавески, держась рукой за широкий подшитый край. Он был какой-то жесткий, и Фатти машинально потер его между большим и указательным пальцем. Странно! Он помял шов повыше, а потом нагнулся и пощупал нижний край занавески. Поднес его к самому уху, потер, помял... и услышал легкое похрустывание.

Фатти охватило неистовое волнение, бурное ликование.
— Я нашел деньги! Кажется, я н а ш е л д е н ь г и! — воскликнул он. — Вот повезло!

Он достал перочинный ножик и аккуратно подпорол нижний шов так, чтобы засунуть внутрь два пальца.

Он подвигал ими и нащупал бумагу. Фатти осторожно вытащил ее и присвистнул. Десятифунтовая банкнота! Пусть старая и грязная, но десять фунтов — это десять фунтов!

Так вот где Мариен спрятала деньги, чтобы уберечь их от Уилфрида, который начал догадываться, что старик устроил тайник в стуле или в диване! Вероятно, утром он наемкнул сестре, что скоро доберется до денег, и она распоролла швы занавесок, которые гладила, и зашила в них банкноты! На редкость удачно придумано!

По всем краям занавесок Фатти нащупывал банкноты. Как поступить? Достать их? Нет, это может ему дорого обойтись. Лучше оставить все как есть. Никто ведь не догадался? Значит, тут деньги в безопасности.

— Тем более, что сюда никто не придет, — сказал Фатти вслух. — Об этом я позабочусь!

Он вышел из коттеджа, запер дверь, а ключ спрятал в карман, решив оставить его у себя, а мистера Анри попросить, чтобы он последил, не попробует ли кто-нибудь проникнуть в дом тайком.

«У Уилфрида, конечно, есть свой ключ, но не думаю, чтобы он снова явился сюда, а Мариен — тем более», — размышлял Фатти.

Фатти так и подмывало рассказать кому-нибудь о своем открытии. Он с трудом сдерживал волнение: едва он нашел деньги, как почти все сразу стало ясно.

Деньги из тайника в стуле достала Мариен и зашила в занавески, чтобы Уилфрид их не нашел, если вздумает обыскивать мебель. А старику не сказала, чтобы он ненароком не проговорился Уилфриду. И вот, проверив тайник после ее ухода, он решил, что деньги украдены.

Но почему Мариен исчезла? Ведь деньги же она не при-

своила! Или и тут не обошлось без Уилфрида? Одно несомненно: ночью он приехал на грузовике или в фургоне и увез мебель. Зачем? Видимо, Мариен утверждала, что денег не брала и старик просто забыл, куда их спрятал.

«Теперь каждый кусочек точно подходит к другому! — ликующе подумал Фатти. — Только бы найти Мариен и мебель! А что если мебель еще в фургоне? Вряд ли Уилфрид и его сообщник рискнут ее где-то выгрузить. Попытайся он спрятать ее у себя дома или в сарае, у родных это, безусловно, вызвало бы подозрения. Нет, конечно, он оставил мебель в фургоне».

Тут Фатти в голову пришла новая мысль: что, если у родных Уилфрида есть фирма, занимающаяся доставкой грузов и мебели? И у них есть разные фургоны? И Уилфрид позаимствовал один?

Нельзя было терять ни минуты, и Фатти во весь дух помчался домой. Быстрее! Быстрее! Надо докопаться до разгадки до того, как Гун арестует Мариен!

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Едва войдя в дом, Фатти схватил телефонную книгу. Ему не терпелось проверить Кингов, проживающих в Марлоу. Есть среди них владелец фирмы, занимающейся перевозками? Впрочем, в этом у него сомнений не было.

Фатти торопливо открыл книгу на нужном месте. Кингов в Марлоу оказалось не так уж мало. А.Кинг, Алек Кинг, Бертрам Кинг, Гилберт Кинг, миссис Д.Кинг... Палец Фатти стремительно скользил вниз по столбцу. Но тут Кинги кончились.

Фатти даже охнул от разочарования. Перевозками никто из них не занимался. Мясник — пожалуйста, и владелец пекарни, а вот перевозки их, видимо, не интересовали. Фатти уже был готов захлопнуть книгу, но решил еще раз внимательно пройтись по списку.

— Ну-ка! Ну-ка! — бормотал он. — А.Кинг, Алек Кинг, Бертрам Кинг — мясник, Гилберт Кинг — зубной врач, миссис Д.Кинг, Дональд Кинг — прокатная конюшня, Катберт Кинг... погодите-ка! Прокатная конюшня... к о н ю ш н я! Вот оно! Конюшня — это лошади, а лошади — это прицепы для их перевозки, а прицепы для их перевозки — это фургоны, в которых можно возить и мебель! Я был прав! Я был п р а в!

И, швырнув книгу на пол, Фатти принялся отплясывать джигу¹ по всему холлу. Бастер бегал за ним и возбужденно лаял. Он чувствовал, что Фатти взволнован, и считал себя обязанным тоже взволноваться.

---

¹ Джига (иначе жига) — быстрый и динамичный английский народный танец).

В холл из гостиной выбежала миссис Троттевилл.

— Фредерик! Что ты себе позволяешь? У меня собрание благотворительного комитета, а ты выбрал именно эту минуту, чтобы изображать дикаря!

— Мамочка! Ну прости, пожалуйста! — от восторга Фатти крепко обнял мать. — Но я только что сделал великое открытие и не удержался. Прости, пожалуйста.

— Ликовать отправляйся к себе в сарай, — строго сказала миссис Троттевилл. — И, кстати, не забудь, что дедушка приезжает одиннадцатичасовым поездом и ты должен его встретить.

Фатти ошеломленно уставился на мать.

— А я совсем забыл! Мамочка, прости, но я никак не могу его встретить!

— О чем ты говоришь, Фредерик? — возмутилась миссис Троттевилл. — У меня же заседание комитета! И ведь дедушку всегда встречаешь ты. Он приезжает всего на один день и огорчится, если ты куда-то убежишь! Ты ведь знал, что он придет сегодня!

— Да, но я уже сказал, что совсем про это забыл! — простонал Фатти. — Честное слово, мама. И вовсе не потому, что не хочу его встретить и провести с ним день. Я очень хочу. Но у меня есть важное и совершенно неотложное дело.

— Ну так тебе придется его отложить или перепоручить Ларри с Пипом, — ледяным тоном закончила миссис Троттевилл и ушла в гостиную, плотно закрыв за собой дверь.

Фатти посмотрел на Бастера, который уныло поджал хвост, едва в голосе миссис Троттевилл появилось раздражение.

— Вот так! — пожаловался Фатти. — Именно в ту минуту, когда все должно решиться. Дональд Кинг, прокатная конюшня, Марлоу, — еще один недостающий кусочек загадочной картинки. А я не могу уложить его на место, потому что приезжает дед! Ну почему ему понадобилось приехать именно сегодня!

Фатти любил деда, но, бесспорно, в этот день предпочел бы обойтись вообще без гостей.

— Мебель старика спрятана в прицепе, — сообщил он Бастеру. — И ее могут найти в любую минуту, а я, Бастер, хочу найти ее сам. Вот будет сюрприз для Гуна, если я сообщу, где деньги и где мебель!

Он задумался, стоит ли позвонить Пипу с Ларри и поделиться с ними своим замечательным открытием, но решил отложить все до вечера, опасаясь, что, занявшись поисками в Марлоу, они допустят какой-нибудь промах и все испортят.

И Фатти отправился встречать дедушку, а потом провел с ним весь день.

— Нет ли у тебя на примете еще тайны? — с веселой

улыбкой спросил его дед. — Уж наверное, ты занят очередным расследованием! Ну смотри не позволяй этому вашему толстячку полицейскому... как бишь его фамилия? А да, Гун! Так не допусти, чтобы Гун тебя опередил!

— Ни за что! — ответил Фатти с широкой ухмылкой. — Я тебе все расскажу, когда ты приедешь в следующий раз.

Фатти проводил деда на шестичасовой поезд и прямо со станции кинулся к Пипу. К счастью, Ларри и Дэйзи были уже там. А Бетси, едва его увидела, просто пискнула от восторга.

— Фатти! У тебя такой взволнованный вид! Что-нибудь новое?

— И какое! — воскликнул он. И принялся рассказывать, как обнаружил банкноты в занавесках, как подумал о фургонах для перевозки мебели, хотя, конечно, скорее всего, это было стойло-прицеп. В заключение он сообщил, что намерен попозже отправиться в Марлоу на поиски стойла, набитого мебелью.

— И я с тобой! — сразу же заявил Ларри.

— И ты, и Пип, если он захочет. Сначала ходим там в кино. У них идет «Айвенго», а после сеанса, когда совсем стемнеет, отправимся на поиски.

— А нам с Дэйзи можно? — спросила Бетси.

— Нет, — ответил Фатти. — Это дело не для девочек, ты уж прости, Бетси, старушка! И даже в кино с нами нельзя. Фильм кончится поздно, а ждать, когда мы вернемся и проводим вас домой, вы не можете. Ведь неизвестно, сколько нам понадобится времени.

— Ну хорошо, — сказала Бетси, — но до чего же это здорово! Нет, Фатти, ты такой, такой умный! И как ты догадался про занавески?

— Так я же не догадался, — честно ответил Фатти. — Я просто ухватился за край и почувствовал, что он... ну, какой-то жесткий. Но, во всяком случае, это снимает с Мариен все подозрения, верно? Деньги она не украла, а просто спрятала их от Уилфрида. И как здорово придумала!

— Но тогда почему же она скрылась? — спросила Дэйзи.

— Не знаю. Для этого кусочка загадочной картинки я просто не нахожу места, — признался Фатти. — И все-таки мы уже почти во всем разобрались.

После раннего ужина трое друзей отправились на велосипедах в Марлоу. Бастера, к большому его сожалению, они с собой не взяли: в кино собак не пускают. И он проводил Фатти заунывным лаем.

«Айвенго» они смотрели с большим удовольствием, и не только потому, что приключения на экране были захватывающими. Друзья все время предвкушали свои собственные приключения. И даже не стали смотреть второй фильм — короткую комедию, а ушли из зала сразу после «Айвенго».

— Я узнал, где эти конюшни, — сообщил Фатти, — просто позвонил и спросил. Они там решили, что я хочу взять лошадь покататься! Нам надо будет подняться на холм.

Они зажгли фонарики и поехали по узкому шоссе. Скоро Фатти повернул направо, где начинался крутой склон.

— Сюда, — сказал он. — Ого, взошла луна. Во всяком случае, в полной темноте нам бродить не придется.

Подъем был таким крутым, что мальчикам пришлось спрыгнуть с велосипедов. Почти сразу же они свернули на боковую дорогу и оставили велосипеды под живой изгородью.

Впереди вырисовывались какие-то строения. Где-то фыркнула лошадь.

— Конюшни! — шепнул Фатти. — Прячемся в тени и наблюдаем полную тишину.

Вокруг как будто никого не было. Все двери конюшни были закрыты. Было слышно, как внутри лошади переступают с ноги на ногу, потом одна тихонько заржала.

— Но где они держат прицепы? — прошептал Фатти. — Тут ни одного не видно.

— Видите, вон там дорога, и довольно широкая, — шепнул в ответ Пип. — Может, они там?

Они зашагали по дороге. Внезапно луна выплыла из-за тучи, и ее серебристый свет озарил все вокруг. Фатти остановился как вкопанный.

— Смотрите! Отпечатки покрышек. По-моему, точно такие, как те, которые ты срисовал с моей записной книжки, Ларри, верно? Ты ведь срисовывал их четыре раза, так что должен был их запомнить.

— Да, рисунок тот же, — сказал Ларри и, достав свой листок, посветил на него фонариком, хотя лунный свет был настолько ярким, что этого не требовалось. — Да, узор тот же. Отлично! Мы идем по правильному следу. Значит, Уилфрид правда увез всю мебель в специальном фургоне.

Дорога оказалась довольно трудной, но в конце концов привела их на луг. Там не было ни одной лошади, но мальчики увидели, что на пастбище дальше пасется около десятка.

— Смотрите! Фургоны, и грузовики, и прицепы, — сказал Пип и указал на дальний край луга. Мальчики пошли туда.

— Осмотрим каждый, — распорядился Фатти.

Прицепов было четыре, и ни один не был заперт. Мальчики посветили внутрь каждого, но, к величайшему своему разочарованию, не увидели там ничего, кроме остатков соломенной подстилки.

Фатти недоумевал.

— Давайте осмотрим шины, — сказал он. — Нам нужен прицеп с новыми шинами и нестершимися покрышками.

Но на всех шины были старыми, а рисунок покрышек не

совпадал с тем, который Фатти перерисовал в свою записную книжку. Ребята переглянулись.

— Ну вот, — воскликнул Пип, — опять тупик!

— Давайте поищем, — предложил Фатти. — Ведь прицеп с мебелью Уилфрид мог где-нибудь спрятать.

Мальчики посмотрели по сторонам и пошли через луг к небольшой роще. Фатти увидел уходящую в кусты дорогу. Он пошел по ней. Дорога спустилась в сырую низину, и там на земле все трое увидели следы шин, отпечатки которых были им хорошо знакомы.

— Да! — Фатти вытащил записную книжку. — Те самые! Пошли!

Они почти побежали и вскоре увидели поляну, где стояла небольшая прицеп для перевозки лошадей.

— Коричневый! — почти закричал Фатти. — А вот и ца-рапина на заднем крыле! Мы его нашли.

Мальчики подергали дверь. Она оказалась запертой.

— Я так и думал, — сказал Фатти. — Ну-ка подсадите меня, и я загляну в окошко... Нет, погодите, я уронил фонарик.

Он поднял фонарик и включил его. Затем Пип и Ларри подняли его к окошку. Стекло оказалось разбитым. Фатти посветил внутрь фонариком.

— Да, мебель здесь! — проговорил он негромко. — Вся до последнего стула... Погодите-ка... А это что!

Он не успел договорить, как внутри прицепа раздался громкий крик. От неожиданности Пип и Ларри разжали руки, и Фатти шлепнулся на землю. Крик раздался снова, затем они различили слова:

— Помогите! Помогите! Помогите!

— Кто это? — испуганно прошептал Пип. — Мы кого-то напугали. Пошли отсюда.

— Нет, — ответил Фатти. — Я знаю, кто это. Мариен! Ее там заперли вместе с мебелью!

МАРИЕН

Фатти постучал в запертую дверь.

— Послушайте! Не бойтесь! Мы вам поможем.

Наступила тишина, а потом дрожащий голос внутри произнес:

— Кто вы?

— Вы нас не знаете, — ответил Фатти. — Вы Мариен?

— Да-да! Но откуда вы знаете? Я сижу здесь взаперти уже не знаю сколько. Меня запер Уилфрид, мой двоюродный брат.

— Ого! — сказал Фатти. — Вы тут давно?

— Мне кажется, больше недели, — ответила Мариен, — но я не знаю. Можете вы открыть дверь?

— Попробую, — сказал Фатти. — Жалко, окошко такое маленькое, а то вы могли бы вылезти через него.

— Я его разбила. Думала, кто-нибудь услышит звон стекла. И кричала, пока голос не сорвала. Мерзавец Уилфрид запряг в прицеп лошадь и завез в такое место, где меня никто услышать не мог.

— Ну я вас скоро вызволю, — успокоил ее Фатти.

Он достал кожаный футляр с небольшими, но надежными инструментами, вытащил один и принялся возиться с замком.

Раздался громкий щелчок, Фатти нажал на ручку, и дверь отворилась. Друзья увидели бедную девушку, которая улыбалась им сквозь слезы.

— Спасибо! — сказала она. — Мне было так скверно! Но как вы меня отыскали, да еще ночью?

— Долго рассказывать, — ответил Фатти. — Отвезти вас к вашей матери? Она просто с ума сходит, так тревожится из-за вас. Но вы, наверное, голодны? Или у вас там была еда и вода?

— Да. Еды мне Уилфрид оставил достаточно, — сказала Мариен, — но мне просто кусок в горло не шел. Какой же он мерзавец!

— Совершенно с вами согласен, — ответил Фатти. — Наверное, он добивался, чтобы вы рассказали ему, где ваш дедушка прятал деньги?

— Но откуда вы все это знаете? — удивленно воскликнула девушка. — Да, Уилфрид запутался в долгах и попросил у дедушки, которому он двоюродный внук, денег. Но дедушка ему отказал. Уилфрид просто в бешенство пришел. Он знал, что дедушка хранит деньги в тайнике, и начал меня расспрашивать.

— А вы знали? — спросил Фатти.

— Да. Дедушка мне недавно сказал, но я и раньше догадывалась, потому что видела, как он щупал под стульями, думая, что я вышла из комнаты. Но я никому ни словом не обмолвилась.

— А в то утро, когда вы стирали занавески, Уилфрид вас снова стал спрашивать про деньги?

— Да, и я ответила, что знаю, но что такому подлецу, как он, ни за что не скажу, — ответила Мариен. — Он объяснил, что просто возьмет взаймы, а потом вернет их на место. Но я-то его знаю! Он бы их ни за что не вернул.

— А что дальше? — спросил Фатти.

— В то утро он сказал: «Ладно, Мариен, как только ты уйдешь, я вернусь, и все здесь перерою, и найду тайник, можешь не сомневаться». Я перепуталась, что он так и сделает.

— Ну и вы придумали отличный план и зашили банкноты в занавески, — добавил Фатти.

— Ой! — воскликнула Мариен. — Но откуда вы знаете?

Неужели Уилфрид их разыскал? Я здесь совсем измучилась! Я ведь хотела объяснить дедушке, чтобы он не волновался, если не найдет денег в тайнике. Сказать ему, что я их надежно спрятала, но не успела.

— Не беспокойтесь. Деньги все еще там, — ответил Фатти. — Это просто замечательный тайник. Но почему Уилфрид увез мебель?

— Он пришел ко мне домой днем, — ответила Мариен, — и сказал, что был в коттедже и дедушка очень расстроился, потому что его деньги пропали. Тут Уилфрид обвинил меня, что я их украла, и пригрозил, что донесет в полицию, если я с ним не поделюсь.

— Ну до чего же приятный человек, наш милый Уилфрид! — заметил Фатти.

— Я его уверила, что денег у меня нет, что они все еще в коттедже, в гостиной, но он их все равно ни за что не найдет. И сказала, что завтра же отнесу деньги в банк, где ему до них не добраться.

— Ах, так! Значит, ночью он подъехал в фургоне и тихонько вынес всю мебель, — сказал Фатти, — чтобы без помех разобрать ее на части и отыскать деньги, прежде чем вы отнесете их в банк.

— Да, но он их не нашел, потому что занавески снять не догадался. Когда он разломал всю мебель и ничего не нашел, он заманил меня сюда, втолкнул в прицеп и запер дверь.

— Но зачем ему это понадобилось? — с недоумением спросил Фатти.

— Ну он просто с ума сходит от злости, — ответила Мариен, вздрогнув при этом воспоминании. — Сказал, что либо я сама отыщу деньги в мебели, либо признаюсь, где я их спрятала! И вот с тех пор я и сидела тут, кричала, звала на помощь, но никто меня не слышал. А Уилфрид приходил каждый день и спрашивал, нашла ли я деньги или, может быть, решила рассказать ему, где они. Нет, нет, он просто свихнулся.

— Наверное, — сказал Фатти. — Ну а теперь успокойтесь, Мариен, все в порядке. Сейчас мы отведем вас домой, а завтра посчитаемся с милым Уилфридом. Вы сможете приехать в «Омелу» в половине одиннадцатого? Мы вас там встретим, и вы сами достанете деньги из занавесок.

— Ну конечно же! Обязательно! — воскликнула Мариен. — Но откуда вы все это знаете? Я просто понять не могу, откуда вы, трое, взялись здесь ночью и рассказываете мне то, о чем, кроме меня, я думала, никто не знает.

— Идемте, — сказал Фатти, беря Мариен под руку. — И я вам расскажу все, то есть все, что мы знаем. Ларри, пожалуйста, запиши номер прицепа.

Мальчики пошли с Мариен туда, где оставили велосипеды, тихонько проскользнув мимо конюшен.

Фатти успел рассказать Мариен почти все, и она слушала как завороженная.

— Бедный дедушка! — вздохнула она. — Как он расстроился! Ну ничего. Все будет в порядке, как только он получит назад свои заветные сбережения. И просто замечательно, как вы втроем во всем разобрались. Полиции до вас далеко!

Друзья проводили Мариен до ее дома.

— И сейчас вовсе не так поздно, как вы думали, — сказал ей Фатти. — Еще нет и одиннадцати. Вон окошко освещено. Позвонить в дверь?

— Нет, я тихонько войду в боковую дверь и устрою маме сюрприз, — ответила Мариен и чмокнула Фатти в щеку. — Нет, вы просто чудо! Я буду в коттедже в половине одиннадцатого и не забуду захватить с собой ножницы, чтобы было чем распороть швы.

Фатти подождал, пока не услышал, как тихо открылась и закрылась боковая дверь. Тогда все трое вернулись к своим велосипедам.

— Отлично поработали, верно? — сказал Фатти с большой гордостью.

— Еще бы! — согласился Ларри. — Я до того перепутался, когда Мариен начала кричать в прицепе, что не сумел тебя удержать, Фатти. Ты сильно ушибся?

— Да ладно, — ответил Фатти, посмеиваясь. — Ну и вечер! Кто бы подумал, что Уилфрид держал Мариен взаперти все это время. Значит, деньги ему нужны до зарезу. Есть у меня предчувствие, что этому любителю хорошо одеваться предстоят большие неприятности.

— Так ему и надо, — отрезал Пип. — А чего он ждал? Мариен, по-моему, молодец. Я так и знал, что деньги украла не она.

Они уже быстро катили по дороге домой, и Пип вдруг спохватился:

— Не знаю, как у Уилфрида, — сказал он, — а у меня точно будут неприятности, что я возвращаюсь так поздно.

— И мне тоже, — заметил Ларри, — здорово влетело бы, но только мои сегодня в гостях. Как тебе повезло, Фатти, что твои отец и мать на это внимания не обращают.

— Но я же старше вас, — ответил Фатти, — и куда надежнее. Пип, если тебя начнут ругать, скажи, что произошло нечто неожиданное, но что именно, ты пока не должен говорить. Завтра утром все объяснишь.

— Ладно, — пообещал Пип. — А что ты сейчас будешь делать, Фатти? Держу пари, я знаю! Позвонишь суперинтенданту Дженксу.

— Угадал. Очко в твою пользу, — сказал Фатти. — Ну, прощаемся! До завтра. В половине одиннадцатого в «Омеле». И девочек возьмите с собой.

Фатти, когда добрался домой, поставил велосипед в сарай и тихонько вошел в боковую дверь. Его родители играли в бридж в гостиной. Вот и хорошо. Мешать он им не станет, а суперинтенданту Дженксу позвонит не из холла, а из маминей спальни. Там его никто не услышит.

Фатти на цыпочках прошел в комнату матери и закрыл за собой дверь. Потом снял трубку и попросил соединить его с полицейским управлением.

— Полицейское управление, — почти немедленно произнес чей-то голос.

— Мне нужен суперинтендант Дженкс, — сказал Фатти. — Если он уже ушел, я позвоню ему домой. Дело очень важное и неотложное.

— Его здесь нет. Сейчас я дам вам его домашний телефон, — ответил голос. — Ноль-ноль сто шестьдесят пять.

— Большое спасибо.

Фатти набрал домашний номер суперинтенданта и почти сразу услышал его голос:

— Да? Кто говорит?

— Фредерик Троттевилл, — сказал Фатти. — Во-первых, от всей души поздравляю вас с повышением, сэр.

— Спасибо, Фредерик, но вряд ли ты звонишь мне почти в полночь только для того, чтобы меня поздравить.

— Конечно, сэр, — ответил Фатти. — Дело в том, что мы разобрались с этим делом в «Омеле».

— В «Омеле»? Ах да. У старика украли деньги, потом мебель, а его внучка исчезла, так?

— Совершенно верно, сэр, — сказал Фатти. — Э...

— погоди, дай-ка я сам догадаюсь, Фредерик. Ты нашел деньги, узнал, где мебель, и отыскал девушку! Верно?

— Ну да, сэр, — засмеялся Фатти. — А как вы догадались?

— Два дня назад я получил докладную от Гуна, в которой он жаловался, что мастер Фредерик Троттевилл систематически мешает ведению расследования. Я решил, что, следовательно, ты ведешь это расследование удачнее, чем он. По его мнению, деньги украла девушка, и ее следует арестовать, как только она будет найдена.

— Вот как? Он немножечко ошибся, — ответил Фатти. — Вы не могли бы, сэр, приехать завтра в половине одиннадцатого в «Омелу» — тот коттедж, где все это случилось? И я бы вам обо всем доложил.

— Хорошо. Тем более что я все равно собирался приехать в Питерсвуд и разобраться во всем, что там происходит. Мне очень не понравилось исчезновение этой девушки, которая, судя по всему, вряд ли могла бы стать воровкой. Надеюсь, ты ее предъявишь, Фредерик?

— Надеюсь, сэр, — ответил Фатти подчеркнуто скромно. — А... мистер Гун будет там?

— Разумеется. Я отправлю ему распоряжение, — сказал суперинтендант. — Ну-ну, не понимаю, почему бы нам не поручить тебе все местные происшествия, Фредерик? А как Бетси? Она тоже в этом участвует?

— Конечно. И она, и все мы, — ответил Фатти. — Значит, сэр, мы встречаемся в «Омеле» в половине одиннадцатого. Спокойной ночи!

Фатти положил трубку и радостно потер ладони. Чудесно! Чудесно! И он уже готов был пуститься в пляс, как вдруг остановился. Нет! Ведь спальня прямо над гостиной, и у него могут быть большие неприятности, если кто-нибудь поднимется наверх посмотреть, какой слон там топочет.

— Нет, лучше отыщу Бастера, — пробормотал Фатти. — Иду, Бастер! Хорошие новости, старина! Готовься лаять вовсю! Ура, Бастер!

НАСТОЯЩИЙ СПЕКТАКЛЬ

На следующее утро в Холли-Лейн собралось немало людей. Первыми пришли Фатти, Ларри, Пип, Бетси и Дэйзи. Они без умолку болтали. Бетси и Дэйзи пришли в дикий восторг, когда накануне слышали от Пипа и Ларри, что произошло в Марлоу.

Фатти прошел по дорожке, достал из кармана ключ и отпер дверь. Мистер Анри увидел их в окно и через минуту присоединился к ним.

— Доброе утро, — сказал он. — Вы забыли вернуть мне ключ, Фредерик, и этот молодой человек... как его имя? Ах да, Уилфрид... Очень досадовал, когда узнал, что у меня нет ключа. Свой ключ он забыл, а ему хотелось проверить, все ли в коттедже в порядке.

— Вот как! — сказал Фатти. — Наверное, хотел еще там пошарить. Тем лучше, что он не смог войти.

— Он собирался прийти сюда опять сегодня утром, — сообщил мистер Анри.

— Отлично! Ну просто замечательно! — воскликнул Фатти. — Его-то нам и не хватало! Вы не останетесь, мистер Анри? Тут скоро такое начнется! Вам наверняка будет интересно. Как-никак, вы принимали участие в этом деле почти с самого начала.

— С большим удовольствием, — ответил мистер Анри, улыбаясь. — А кто это там?

— Мариен! — сообщил Фатти и выскочил из двери навстречу девушке.

Выглядела Мариен намного лучше, чем накануне. Она улыбнулась всем и обвела взглядом пустую комнату.

— Как она странно выглядит без мебели! — Мариен

посмотрела на занавески, протянула руку и помяла пальцами край.

— Отличные швы, верно? — спросил Фатти с улыбкой. — Мариен, будьте так добры, посидите в задней комнате, пока мы вас не позовем. Я хочу, чтобы ваше появление было... ну, сюрпризом.

— Хорошо, — ответила Мариен. — Но я оставляю дверь приоткрытой, чтобы все слышать.

— Ты словно готовишь сцену для спектакля, — заметила Бетси со смешком.

— Так ведь это же и будет спектакль, — ответил Фатти. — Вот и еще кто-то.

Это оказался мистер Гун. Вид у него был недоумевающий. Подъехав к калитке, он слез с велосипеда, прокатил его по дорожке к двери и прислонил к стене.

Дверь перед ним распахнулась.

— Добро пожаловать, — сказал Фатти.

Мистер Гун сердито нахмурился.

— Что вы тут делаете? — спросил он. — Идите-ка вы отсюда. Сюда едет суперинтендант. Хочет поговорить со мной об этом деле. Я принес все мои заметки. Так что уходите и не подпускайте ко мне этого пса. Не то я напишу на него рапорт.

— Сидеть, Бастер, — скомандовал Фатти. — Мистер Гун, да у вас же целая пачка заметок. Как хорошо вы поработали! И вы разгадали тайну?

— Никакой тайны тут нет и не было, — презрительно ответил Гун. — Девчонка сбежала с деньгами и мебелью. Скоро я ее арестую. У меня есть сведения, где она прячется.

— Неужели? — удивился Фатти. — Где-то поблизости?

— Нет! — Гун презрительно фыркнул. — Совсем не тут. Но больше я ничего говорить не стану. Вам у меня ничего не выведать. Мы с суперинтендантом хорошенько все обсудим и обойдемся как-нибудь без вас. Убирайтесь отсюда, пока он не приехал.

— Но он уже здесь! — возразил Фатти, потому что у ворот остановился большой черный полицейский автомобиль и из него вышел суперинтендант Дженкс в сопровождении агента в штатском.

Бетси помчалась встретить его, и он подбросил ее в воздух.

— Да это же малышка Бетси! Очень рад снова увидеться с вами со всеми. Дэйзи, как дела? Ларри, Пип, Фредерик! Вид у вас здоровый и веселый.

— Я их предупредил о вашем приезде, сэр, но их разве что силой выгнать можно! — сказал Гун, надеясь, что Дженкс поймет намек и отправит пятерку друзей восвояси.

Но тот словно не услышал и спросил у Фатти, кто такой мистер Анри. Пока Фатти объяснял, Гун покашливал и шеле-

стел своими заметками. Внезапно его начальник обернулся к нему и спросил резко:

— Вы хотите что-то сказать, Гун?

— Ну-у, сэр... Да, конечно, сэр, — обиженно ответил Гун. — Я полагал, вы хотите поговорить со мной об ограблении «Омеля». Если бы вы отослали этих ребятишек...

— Ни в коем случае. Может быть, Гун, они сообщат что-нибудь полезное, — сказал суперинтендант. — Не исключено даже, что им известны факты, которых мы не знаем.

Гун посмотрел на него с недоумением.

— Так дело же очень простое, сэр! — возразил он. — Просто скверная девчонка украла сбережения родного деда, увезла его мебель и скрылась.

— А мне казалось, Гун, что о ней все отзываются самым похвальным образом, — сказал суперинтендант. — Такие девушки за один день не меняются. И откуда известно, что деньги украла она?

— Она их не крала, — неожиданно вставил Фатти, ошарашив Гуна. — Их вообще никто не крал.

— Ты свихнулся! — воскликнул Гун, совсем забывшись. — Так где же они, если их не украли?

— Она их спрятала, — объяснил Фатти. — Боялась, что ее двоюродный брат Уилфрид подбирается к ним, и нашла тайник понадежнее.

— Привет, — фыркнул Гун. — Вот так сказочка! Поверю, только если увижу деньги своими глазами!

— Отлично! — ответил Фатти.

Он подошел к окну и сунул два пальца в шов занавески, который подпорол накануне. Оттуда Фатти извлек десятифунтовую банкноту и показал ее Гуну, мистеру Анри и суперинтенданту. Они в изумлении уставились на нее, а у Гуна даже рот открылся от удивления.

— Как видите, десятифунтовая бумажка! — объявил Фатти и, точно фокусник, извлек на свет еще одну. — Занавески по краю обшиты банкнотами. Отличнейший тайник! Вы, конечно, помните, что Мариен, внучка старика, утром в день пропажи денег выстирала и выгладила занавески, да, мистер Гун? Зашел Уилфрид и пригрозил, что найдет и забереет деньги, как только она уйдет...

— Она испугалась, а потому достала деньги из тайника, распорол края занавесок и зашила в них банкноты! — подхватил суперинтендант. — Эта Мариен, видимо, очень находчивая девушка!

Мистер Гун только судорожно глотнул. Сказать ему было нечего. Мистер Анри одобрительно засмеялся.

— Изящно! — воскликнул он. — А теперь вы скажете нам, где мебель, да?

— Ха! — Гун не сумел сдержаться.

— Вы что-то сказали, Гун? — осведомился его начальник. — Вам известно, где находится мебель?

— Нет. Это никому не известно! — объявил Гун. — Никто не видел, как ее украли, никто не знает, кто ее украл, никто не знает, где она. Я обшарил кругом все!

— Фредерик, а ты не можешь пролить свет на это дело? — спросил суперинтендант.

— Могу, — ответил Фатти. — Уилфрид и его сообщник в полночь вынесли ее из коттеджа.

— Ха! — буркнул Гун. — Можно подумать, что вы тут были тогда!

— Ну, в общем-то я тут был, — сознался Фатти. — Ее увезли в прицепе для перевозки лошадей. Ты записал номер, Ларри: КУК-134, и сейчас она находится в том же прицепе, хотя далеко не в прежнем виде, в рощице за прокатной конюшней Кинга в Марлоу. Я вас могу проводить туда, мистер Гун, когда вам будет удобно.

— Ну хорошо! Деньги здесь, мебель там, а где девушка, вам неизвестно. А я знаю, где ее искать.

— А я знаю, что она сидит в соседней комнате, — ухмыльнулся Фатти. — Мариен! Вы там?

И, к великому изумлению мистера Гуна, в комнату застенчиво вошла Мариен. Мистер Анри вздохнул с облегчением. До этого он никак не мог понять, кто такая Мариен. Суперинтендант посмотрел на удивленного агента в штатском и подмигнул ему.

— Целый спектакль! — сказал он.

Агент улыбнулся и кивнул. Потом он подошел к Мариен и задал ей несколько вопросов. Где она была все эти дни? Почему она скрылась? Человек в штатском быстро записывал ее ответы, а Гун только пучил на Мариен глаза.

— Короче говоря, эти трое мальчиков обнаружили вас вчера ночью в запертом прицепе для перевозки лошадей? — заключил агент. — А запер вас в нем ваш двоюродный брат Уилфрид?

— Погодите-ка минутку! — вмешался Гун, не веря своим ушам. — Вы говорите, что эти ребята нашли ее в прицепе? А откуда они знали, что она там? И почему не сообщили мне?

— Фредерик позвонил мне вчера ночью, — ответил Гуну его начальник. — И поступил разумно. Ведь вы могли и не поверить ему, Гун.

Гун скис. Его лицо побагровело. Он отвернулся к окну. Этот проклятый мальчишка! Жаба!

— Теперь нашей веселой компании не хватает только нашего друга Уилфрида, — сказал суперинтендант. — Думаю, даже ты, Фредерик, не сможешь предъявить его?

Фатти уже собирался скорбно согласиться, что это ему

не под силу, как вдруг скрипнула калитка. Он взглянул в окно и увидел... Уилфрида!

Да, Уилфрид выбрал подходящее время, чтобы еще раз обыскать коттедж! Он увидел, что дверь открыта, и вбежал внутрь. Но застыл на пороге. Агент в штатском небрежно прислонился к косяку.

— Э! Что все это значит? — сказал Уилфрид. — Случилось что-нибудь? — Тут он увидел свою двоюродную сестру и побелел. — Мариен! Что ты тут делаешь?

— А ты думал, что я все еще сижу в прицепе? — спросила Мариен. — Как видишь, я не там, а здесь! Пришла, чтобы достать дедушкины деньги. Я их спрятала... зашила в занавески, как видишь! Ты их не получишь, Уилфрид. Не грабастаешь, чтобы расплатиться с долгами!

Уилфрид уставился на банкноты, которые Мариен доставала, подпарывая шов. Он провел ладонью по лбу и внезапно кинулся к двери.

Но агент был начеку: стальные пальцы сжали плечо Уилфрида, и он вынужден был остановиться.

— Не торопитесь так, Уилфрид, — сказал суперинтендант. — Нам нужно задать вам много вопросов.

Голос его, к которому привыкли Тайноискатели, внезапно изменился: перестал быть веселым и ласковым. Бетси даже вздрогнула. Суперинтендант Дженкс был их другом, надежным и добрым, но к людям вроде Уилфрида он был беспощаден. Уилфрид побелел и весь дрожал.

— Джонс, останьтесь здесь с Гуном и запишите показания Кинга о ночной перевозке мебели, — распорядился суперинтендант. — Где он поставил прицеп, ну и все остальное. Затем отвезите его в участок. Я там буду через час.

— Есть, сэр, — ответил Джонс, агент в штатском.

Гун пробормотал что-то нечленораздельное. Но поскольку его никто не слушал, это никакого значения не имело. Бедный Гун! Какой унылый был у него вид, когда пятеро друзей ушли из коттеджа вместе с Мариен и суперинтендантом.

Мистер Анри ушел с ними, но попрощался у калитки.

— Какую историю я расскажу моей сестре! — сказал он. — Прошу навестить нас поскорее! Au revoir¹.

— Куда мы идем? — спросила Бетси, повиснув на могучей руке суперинтенданта.

— По-моему, тут есть уютное местечко, где угощают мороженым и кремовыми трубочками? — сказал он. — Завтракал я сегодня рано, а вижу вас не очень часто. А потому хотел бы пригласить вас туда. И Мариен тоже. Судя по ее ви-

---

¹ До свидания (франц.).

ду, ей не мешает подкрепиться. Наверное, в прицепе вы голодали, Мариен?

— Я просто не могла есть, — ответила она. — Но теперь я чувствую себя совсем хорошо. И мама тоже. Как она мне обрадовалась! И ведь если бы не эти мальчики, я и сейчас бы сидела там взаперти...

— А вот и место, про которое я говорил! — воскликнул суперинтендант, останавливаясь перед ослепительно чистой молочной. — Да-да! Самые вкусные трубочки с кремом в моей жизни я ел тут. За мной!

И они вошли за ним — все семеро, включая Бастера, к большому удивлению худенькой хозяйки, которая не ожидала такого наплыва посетителей сразу. Семь человек и черный песик, который был очень выгодным посетителем — он ведь любил трубочки с кремом и мороженое не меньше, чем дети.

— Э... Пожалуйста, двадцать одну трубочку... извини, Бастер, я хотел сказать — двадцать четыре, — заказывал суперинтендант. — И восемь порций мороженого для начала. Еще апельсиновый сок для всех, кроме собаки.

— Сейчас, сэр, — ответила хозяйка.

Она вернулась почти сразу же с соком, обещая тотчас подать остальное.

Суперинтендант поднял свой бокал.

— Давайте выпьем за тот день, когда Фредерик Троттевилл станет старшим моим помощником! — произнес он.

Фатти покраснел от удовольствия, и все с энтузиазмом выпили.

Потом бокал поднял Фатти.

— За моего будущего начальника — суперинтенданта Дженкса! — воскликнул он.

И снова все с энтузиазмом выпили.

В результате сок остался только у суперинтенданта.

— Не пропадать же ему! — провозгласил он. — За Пятых Тайноискателей... и Бастера! Желаю много интересных тайн!

Что же, давайте и мы пожелаем друзьям того же. Еще много новых, интересных тайн. И пусть каждая следующая будет таинственнее предыдущей!

СОДЕРЖАНИЕ

Тайна загадочных посланий (перевод с англ. А. Биргера)	3
Тайна пропавшего ожерелья (перевод с англ. А. Биргера)	113
Тайна коттеджа «Омела» (перевод с англ. С. Кульницкой)	219

Блайтон Э.

Тайна пропавшего ожерелья: Пер. с англ. — М.: МШК МАДПР, 1993. — 320 с.

Московская штаб-квартира Международной ассоциации детективного и политического романа продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Энид Блайтон.

Знакомьтесь — перед вами Пятеро Тайноискателей. Это Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда рядом их верный друг и помощник скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском городке Питерсвуде, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб Тайноискатели используют во время расследований многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун...

В этот раз Пятеро Тайноискателей находят украденное ожерелье, бьются над разгадкой странных писем и раскрывают секрет одного из питерсвудских домов.

Б 4804040000
940(02)—93 без объявления

ISBN 5-85275-040-9

Энид Блайтон

Тайна пропавшего ожерелья

Ответственный редактор И. Зайцев
Редакторы Н. Ожерельева, Л. Гусева
Технический редактор Н. Котовщикова
Корректор Н. Мороз

Подписано в печать с готовых диапозитивов 4.11.92. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура Балтика. Печать высокая. Условн печ л 16,8 Условн кр.-отт 17,43. Уч.-изд. л. 18,1. Тираж 200 000 экз. Заказ № 1667 С 010.

Московская штаб-квартира Международной ассоциации детективного и политического романа
121019, Москва, ул. Новый Арбат, д. 22, кв 104

Отпечатано с готовых диапозитивов на Тверском ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинате детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь, пр. 50-летия Октября, 46

Знакомьтесь — перед вами Пятеро Тайноискателей. Это Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда рядом их верный друг и помощник скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском городке Питерсвуде, недалеко от Лондона.

Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб

Тайноискатели используют во время расследований многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун...

В этот раз Пятеро Тайноискателей находят украденное ожерелье, бьются над разгадкой странных писем и раскрывают секрет одного из питерсвудских домов.

МШК МАДПР

